

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ РЕДАКЦИОННОГО СОВЕТА

Прусс Н.М. – канд. пед. наук, профессор, ректор Университета управления «ТИСБИ».

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

Посталюк М.П. – д-р экон. наук, профессор, заведующий кафедрой экономической теории Университета управления «ТИСБИ», Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации.

ЧЛЕНЫ РЕДАКЦИОННОГО СОВЕТА

Амиров К.Ф. – советник Президента Республики Татарстан.

Бессонова Л.А. – д-р филос. наук, профессор Университета управления «ТИСБИ» (г. Казань).

Бикмуллин А.Л. – д-р экон. наук, профессор Университета управления «ТИСБИ» (г. Казань).

Бобиенко О.М. – канд. пед. наук, доцент Университета управления «ТИСБИ» (г. Казань).

Вагизова В.И. – д-р экон. наук, профессор, зав. кафедрой банковского дела Института экономики и финансов К(П)ФУ (г. Казань).

Ведин Н.В. – д-р экон. наук, профессор КНИТУ-КАИ им. А.Н. Туполева (г. Казань).

Воробьева Л.Е. – д-р экон. наук, профессор Волгоградского государственного педагогического университета (г. Волгоград).

Думная Н.Н. – д-р экон. наук, профессор Университета финансов при Правительстве Российской Федерации (г. Москва).

Ермакова Н.Н. – д-р экон. наук, профессор Набережночелнинского филиала Университета управления «ТИСБИ» (г. Набережные Челны).

Зарипова Д.А. – д-р экон. наук, профессор Альметьевского государственного нефтяного института (г. Альметьевск).

Киршин И.А. – д-р экон. наук, профессор, зав. кафедрой менеджмента Института управления и территориального развития К(П)ФУ (г. Казань).

Комадорова И.В. – д-р филос. наук, профессор Набережночелнинского филиала Университета управления «ТИСБИ» (г. Набережные Челны).

Коробов Ю.И. – д-р экон. наук, профессор Саратовского социально-экономического университета (г. Саратов).

Мезяев А.Б. – д-р. юрид. наук, профессор Университета управления «ТИСБИ» (г. Казань).

Мухаметзянова Ф.Г. – д-р пед. наук, профессор, проректор по научной работе Университета управления «ТИСБИ» (г. Казань).

Рохчин В.Е. – д-р экон. наук, профессор Санкт-Петербургского Университета экономики и финансов» (г. Санкт-Петербург).

Фаткудинов З.М. – д-р юрид. наук, профессор Университета управления «ТИСБИ» (г. Казань).

Хамидуллин Ф.Ф. – д-р экон. наук, профессор Университета управления «ТИСБИ» (г. Казань).

Царегородцев Е.И. – д-р экон. наук, профессор Марийского государственного университета (г. Йошкар-Ола).

Щелкунов М.Д. – д-р филос. наук, профессор, Заслуженный деятель науки РТ, Лауреат премии Правительства РФ в области образования 2012 г., ФГАОУ ВПО «Казанский (Приволжский) федеральный университет» (г. Казань).

МЕЖДУНАРОДНЫЙ СОВЕТ ЖУРНАЛА «ВЕСТНИК «ТИСБИ»

Орджоникидзе Г.Э. – Ответственный секретарь Комиссии Российской Федерации по делам ЮНЕСКО, зам. директора Департамента международных организаций МИДа России (Россия, г. Москва).

Ивасив И.Б. – д-р экон. наук, профессор Киевского национального экономического университета (Украина, г. Киев).

Ковальчук К.Ф. – д-р экон. наук, профессор, декан факультета экономики и менеджмента Национальной металлургической академии Украины (Украина, г. Киев).

Мишаткина Т.В. – канд. филос. наук, доцент, профессор кафедры философии, социологии и экономики Международного государственного экологического университета им. А.Д. Сахарова, региональный эксперт ЮНЕСКО в области этики и биоэтики от Республики Беларусь (Республика Беларусь, г. Минск).

Морозов А.В. – д-р пед. наук, профессор Евразийского открытого института (Россия, г. Москва).

Утц Донбергер – профессор, Phd, Университет Лейпцига, директор международной программы МВА (Германия, г. Лейпциг).

Фиц М. – д-р экон. наук, профессор факультета информатики и управления Политехнического университета (Польша, г. Вроцлав).

Цауркубуле Ж.Л. – д-р социол. наук, профессор Балтийского института психологии и менеджмента (Латвия, г. Рига).

УЧРЕДИТЕЛЬ:

НОУ ВПО «Университет управления «ТИСБИ».

Статьи рецензируются и проверяются на плагиат.

СОДЕРЖАНИЕ

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ ЖУРНАЛА 1

КОЛОНКА ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА 5

ЮНЕСКО: ОБРАЗОВАНИЕ, НАУКА, КУЛЬТУРА

ПРОГРАММА ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ УНИВЕРСИТЕТА УПРАВЛЕНИЯ «ТИСБИ» НА ПЕРИОД ДО 2016 ГОДА (ПРОЕКТ) 7

МУХАМЕТЗЯНОВА Ф.Г., МИФТАХОВ И.И., НАСЫБУЛЛИН А.Р., АХМАДУЛЛИН А.А. Механизмы и социально-психологические особенности имиджа педагога-психолога 37

КОМАДОРОВА И.В., КУЗНЕЦОВА Е.В., КОМАДОРОВ И.С. Коммуникация как основное условие построения современного многокультурного пространства ... 47

КОЗИН А.Н. Компьютерные тренажерные программы в подготовке специалистов по информационным технологиям 51

ЧЕРКУНОВА Е.В. «БЕЗДОННЫЙ КЛЮЧ» воспоминаний и вдохновения в творчестве О.А. Ильиной-Боратынской 59

ПОСТАЛЮК М.П., НИКОНОВА О.Е. Традиционализация и инноватизация экономической культуры в банковской сфере 64

ЭКОНОМИКА

НИГМАТУЛЛИНА Л.Г. Теория общественного выбора об инновационном взаимодействии рынка, власти и социума 75

ПОСТАЛЮК М.П., ГУСАРОВА В.Ю. Приоритеты и алгоритмы инноватизации структур экономического развития 84

ХОМЕНКО В.В., ВОРОНЦОВ Д.П. Взаимодействие традиций, инноваций и инвестиций в механизмах государственной поддержки внешнеэкономической деятельности регионов 99

ПОСТАЛЮК М.П., ЗАХМАТОВ Д.Ю. Инноватизация локальных систем взаимодействия реального и финансового секторов российской экономики 117

ЗИНОВЬЕВА А.А., ХИСМАТУЛЛИН Р.К. Сбалансированная система показателей эффективности социально-экономического потенциала региона как основа его развития 145

БОБИЕНКО О.А. Дифференциация населения по уровню доходов: содержание, показатели, причины и механизмы оптимизации 150

МЕДВЕДЕВА Т.А. Стратегии инноватизации социально-экономических систем регионов Поволжского федерального округа 166

БАШКИРОВ Д.С. Инновационно-промышленные кластеры Республики Татарстан 179

ЛЕОНТЬЕВА Д.С. Механизмы обеспечения инноватизации сферы услуг российской экономики 185

ЗИНОВЬЕВА А.А., ИСЛАМОВ А.А. Зарубежный опыт применения key performance indicators персонала торговой организации	192
--	-----

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

ЗАЙЦЕВА В.А. Правовая идеология и правосознание	198
ДЕБОШЕВА А.А. Субъекты, злоупотребляющие правом в деле о несостоятельности (банкротстве).....	203
ЮН Л.В. Историческое развитие института специалиста как одного из субъектов гражданского процесса	208

СОДЕРЖАНИЕ НОМЕРА И АННОТАЦИИ МАТЕРИАЛОВ И СТАТЕЙ НА АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ	211
--	------------

УСЛОВИЯ ПОДАЧИ МАТЕРИАЛОВ В ЖУРНАЛ	218
---	------------

Колонка главного редактора

Уважаемые читатели и коллеги!

Представляем вам третий (59-й) номер журнала 2014 года. В его трех разделах опубликовано 19 статей 25 авторов, представляющих различные сферы образования, науки, хозяйственной, социально-экономической, юридической и политической практики. В этом номере журнала продолжается публикация материалов, посвященных процессам инноватизации. Именно поэтому в статьях всех рубрик журнала продолжает доминировать его основная тематика - традиции, инновации и инвестиции современного бизнеса, власти и общества. Серьезное внимание авторы уделяют исследованию развития глобальных и локальных социо-культурных особенностей инновационного развития различных стран и народов, сфер науки, производства и образования. В этой связи знаковым является материал, посвященный инновационному развитию Университета управления «ТИСБИ».

Проблемы инноватизации различных сфер науки, производства и образования затрагиваются, практически, в каждой авторской статье, содержащейся в данном номере журнала: это статьи, посвященные основным положениям теории общественного выбора об инновационном взаимодействии рынка, власти и социума (Нигматуллиной Л.Г.); приоритетам и алгоритмам инноватизации структур экономического развития (Посталюка М.П. и Гусаровой В.Ю.); взаимодействию традиций, инноваций и инвестиций в механизмах государственного обеспечения внешнеэкономической деятельности регионов (Хоменко В.В. и Воронцова Д.П.); инноватизации локальных систем взаимодействия реального и финансового секторов российской экономики (Посталюка М.П. и Захматова Д.Ю.); стратегии инноватизации социально-экономических систем регионов Приволжского федерального округа (Медведевой Т.А.); инновационно-промышленным комплексам Республики Татарстан (Башкирова Д.С.); механизмам обеспечения инноватизации сферы услуг российской экономики (Леонтьевой Д.С.).

Важность рассматриваемых проблем инноватизации в текущий момент и на перспективу обусловлена тем, что, по словам главы Минэкономразвития Алексея Улюкаева, Россия вступила в негативную стадию экономического цикла. Стагнация в российской экономике, наблюдающаяся с 2012 года, — следствие в первую очередь неблагоприятной мировой конъюнктуры и даже не геополитических изменений, а слабости российской экономики. «Нехватка спроса сейчас является существенным барьером, который мешает восстановить устойчивый рост. В этих условиях снижение государственных расходов в еще большей степени усилит негативные тенденции в экономике, что, в свою очередь, не позволит существенно улучшить фискальные позиции... Надо признать,

Издается с января 2000 г. Выходит 1 раз в квартал.
 Зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор) 02 декабря 2013 г. ПИ № ФС77-56358
 Адрес редакции и издателя: 420012, Казань, ул. Муштары, 13
 Университет управления «ТИСБИ»
 Тел./факс: (843) 236-92-97
<http://www.tisbi.org/science/vestnik/index.html>
 e-mail: esabirzyanova@tisbi.ru

что при том качестве институтов, которое у нас есть, невозможно существенно улучшить предпринимательский климат, заинтересовать инвесторов», – утверждает А.Улюкаев.

Вместе с тем, именно сегодня, сейчас наступил удачный момент для наиболее эффективных вложений в развитие страны – с введением ответных санкций по ограничению импорта Россия получила уникальную возможность развивать на основе инноватизации важнейшие сферы науки, образования, бизнеса, власти и общества.

В каждом разделе и каждой статье номера читатель найдет для себя полезные материалы.

Эксперты и консультанты Редакции в целом положительно оценили представленные в данном номере статьи.

Новым авторам и читателям нашего журнала сообщаем, что благодаря совместным усилиям учредителей, редакционного совета и, конечно же, наших авторов и читателей он включен в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ). Мы обеспечиваем Интернет-сопровождение публикуемых материалов в соответствии с критериями Высшей аттестационной комиссии и надеемся войти в ближайшее время в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, выпускаемых в Российской Федерации и включенных в Перечень изданий, рекомендованных ВАК РФ для публикации результатов диссертационных исследований.

Мы благодарим всех наших авторов и читателей за поддержку и надеемся на дальнейшее творческое сотрудничество.

С уважением, главный редактор журнала «Вестник «ТИСБИ», доктор экономических наук, профессор Посталюк Михаил Петрович.

**ЮНЕСКО: ОБРАЗОВАНИЕ, НАУКА, КУЛЬТУРА
UNESCO: EDUCATION, SCIENCE, CULTURE**

**ПРОГРАММА ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ
УНИВЕРСИТЕТА УПРАВЛЕНИЯ «ТИСБИ»
НА ПЕРИОД ДО 2016 ГОДА (ПРОЕКТ)**

**THE PROGRAM OF INNOVATION DEVELOPMENT
OF THE UNIVERSITY OF MANAGEMENT «TISBI»
FOR THE PERIOD UNTIL 2016 (DRAFT)**

Утверждена Ученым советом
Университета управления «ТИСБИ»
от 30 июня 2011 г. (протокол № 6)

Программа инновационного развития Университета управления «ТИСБИ» (далее Программа) разработана на основании законов Российской Федерации «Об образовании», «О высшем и послевузовском профессиональном образовании», «О науке и научно-технической политике» и ориентирована на формирование конкурентоспособной на мировом рынке системы образования, обеспечивающей потребности бизнеса, власти и общества в компетентных практико-ориентированных специалистах.

Программа реализуется по утвержденному Комплексному плану мероприятий на период до 2016 года (приложение 1), а также по локальным программам и планам развития соответствующих направлений деятельности Университета.

I. Общие положения

Главное конкурентное преимущество высокоразвитой страны связано с возможностью развития ее человеческого потенциала, который во многом определяется состоянием системы образования.

В национальной образовательной инициативе «Наша новая школа» подчеркивается, что «новая школа – это институт, соответствующий целям опережающего развития, современная система оценки качества образования, которая должна обеспечивать нас достоверной информацией о том, как работают и отдельные образовательные учреждения, и система образования в целом».

В целях модернизации отечественного образования приняты новый Закон РФ «Об образовании в Российской Федерации» (в 2012 г.), «Национальная доктрина образования в Российской Федерации на пе-

риод до 2025 г. (реализуется с 2001 г.), «Концепция модернизации российского образования на период до 2010 г.» (2001 г.). За эти годы развернулась многоплановая и массовая инновационная деятельность во всех звеньях системы общего и профессионального образования: дважды обновлены государственные образовательные стандарты, введена единая система лицензирования, аттестации и аккредитации образовательных учреждений, ощутимо возросло количество дополнительных (платных) образовательных услуг, предпринимаются попытки создания независимой оценки качества образования как в целом, так и в каждом звене системы непрерывного образования: школ, ссуз и вуз. Только за 2006-2010 годы на совершенствование содержания и технологии образования, на процедуру новой системы оценки его качества, изменение системы управления образованием государством затрачено более 45 млрд. рублей бюджетных средств (Федеральная целевая программа развития образования на 2006-2010 гг., с. 18-19).

В этих условиях, в течение предстоящего периода негосударственному образовательному учреждению высшего профессионального образования «Университет управления «ТИСБИ» (далее – Университет) предстоит достичь современного уровня преподавания и научных исследований. В контексте Волжского сетевого университета необходимо объединить все ресурсы и потенциал негосударственных вузов Поволжского региона и Приуралья для достижения высокого качества подготовки в сферах среднего, высшего и дополнительного профессионального образования. Для этого Университету предстоит решить проблемы кадрового, материально-технического и научно-методического обеспечения своей деятельности.

По словам Ректора Университета управления «ТИСБИ», профессора, Национального координатора проекта «Ассоциированные школы ЮНЕСКО» в России **Нэллы Матвеевны Прусс**: «Сегодня главная парадигма образования в Университете – умение самостоятельно добывать знания и решать практические задачи. Для этого мы привлекаем крупных работодателей к разработке и реализации учебных планов. Все это позволяет «на выходе» получить специалиста, подготовленного к практической работе с первого дня пребывания на предприятии».

В рамках обозначенной Ректором парадигмы образования в вузе Программа предусматривает:

- ✓ включение Университета в глобальные научно-образовательные и инновационные сети и содействие их формированию на региональном и федеральном уровнях;
- ✓ совершенствование организационной структуры Университета и повышение эффективности управления;
- ✓ модернизацию инфраструктуры;

- ✓ развитие кадрового потенциала и формирование качественного контингента студентов;
- ✓ модернизацию научно-исследовательского процесса и инновационной деятельности;
- ✓ модернизацию образовательного процесса.

Основные цели, задачи, направления развития и прогнозируемые параметры Программы определены на основе следующих нормативных правовых актов:

- Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации»;
- Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 г. № 597 «О мероприятиях по реализации государственной социальной политики»;
- Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 г. № 599 «О мерах по реализации государственной политики в области образования и науки»;
- Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 года № 602 «Об обеспечении межнационального согласия»;
- Основные направления деятельности Правительства Российской Федерации на период до 2012 г. (утверждены распоряжением Правительства Российской Федерации от 17 ноября 2008 г. № 1663-р «Об утверждении основных направлений деятельности Правительства РФ на период до 2020 года и перечня проектов по их реализации»);
- Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года (утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 17 ноября 2008 г. № 1662-р «О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 г.»);
- Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 г. (утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 8 декабря 2011 г. № 2227-р «Об утверждении Стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 г.»);
- Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации (утверждена Президентом Российской Федерации 7 февраля 2008 г. № Пр-212 «Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации»);
- Стратегия государственной молодежной политики в Российской Федерации на период до 2016 г. (утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 18 декабря 2006 г. № 1760-р «О Стратегии государственной молодежной политики в Российской Федерации»);

• Государственная программа Российской Федерации «Развитие образования на 2013-2020 годы» (утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 15 мая 2013 г. № 792-р «Об утверждении Государственной программы Российской Федерации «Развитие образования» на 2013-2020 годы»);

• Послание Президента Республики Татарстан Государственному Совету Республики Татарстан 2012 г.;

• Инвестиционный меморандум Республики Татарстан на 2013 год (утвержден постановлением Кабинета министров Республики Татарстан от 31.12.2012 г. № 1193 «Об утверждении инвестиционного меморандума Республики Татарстан на 2013 г.»).

II. Характеристика деятельности Университета

Университет является динамично развивающимся образовательным учреждением высшего образования, обеспечивающим подготовку высококвалифицированных в различных сферах специалистов с различным уровнем образования (среднего, высшего, послевузовского, дополнительного). Университет стал первым негосударственным вузом России, прошедшим общественно-профессиональную аккредитацию с международным участием по направлениям: экономика и юриспруденция, дважды подтвердив эффективность работы согласно результатам мониторинга Министерства образования и науки России. Созданный в 1992 г., за 22 года зарекомендовал себя как вуз с надежной репутацией и признанным высоким качеством образования. По данным независимого журнала «Карьера» и данным рейтинга, проводимого Министерством образования и науки РФ, «ТИСБИ» занимает лидирующее место в десятке наиболее признанных негосударственных вузов России и несколько раз назван вузом года по данным регионального приложения к еженедельнику «Аргументы и Факты».

Образовательная деятельность в Университете осуществляется на 6-ти факультетах (14 специальностей и 8 направлений) высшего профессионального образования, факультете среднего профессионального образования (9 специальностей), факультете дистанционных технологий обучения, факультете довузовского образования, отделении заочного обучения, а также в аспирантуре Академии (10 специальностей). Университет располагает тремя современными учебными зданиями в центре Казани, аккредитованными филиалами в Альметьевске, Нижнекамске и Набережных Челнах.

Среднегодовой контингент студентов Университета составляет **свыше 8 тысяч студентов и аспирантов** по различным формам обучения: очной, классической заочной и заочной с применением дистанционных технологий (в Казани и филиалах в Набережных Челнах и Альметьевске). За 22 года Университет подготовил **более 23 тысяч**

специалистов экономико-управленческого профиля, гуманитарного и инженерного направлений, сферы услуг, туристического и гостиничного бизнеса, педагогики.

В 2010 году Университет получил государственный заказ на обучение бакалавров и магистров на бюджетной основе.

Научно-педагогический коллектив Университета составляет стабильный и квалифицированный научно-педагогический состав, в числе штатных преподавателей более 75% имеют ученые звания доцента и профессора, в том числе 15% являются докторами наук.

Среди профессорско-преподавательского состава университета – Заслуженные работники высшей школы РФ, Заслуженные работники высшей школы РТ, Почетные работники высшего профессионального образования России, Заслуженные работники различных отраслей народного хозяйства.

Средний возраст преподавателей составляет 44,8 года, профессоров – 54,7, доцентов – 42,0, старших преподавателей, ассистентов – 33,6 года.

Считая необходимым ориентировать студентов на современные требования отраслей и усиливать их практические профессиональные навыки, Университет устанавливает прочные связи с работодателями и деловым сообществом, инициируя реализацию совместных образовательных программ, стажировок и производственной практики. Учредителями вуза в настоящее время являются:

✓ ГУ «Академия наук Республики Татарстан».

✓ ЗАО «Инвестиционная компания «ТатИнК».

✓ ОАО «АИКБ «Татфондбанк».

✓ ОАО «Национальная холдинговая компания Республики Татарстан».

✓ ООО «ТАСБИ».

В Университете успешно **функционирует Кадровое агентство**, которое обеспечивает связь выпускников и работодателей и организует ряд мероприятий, направленных на эффективное трудоустройство. Ежегодный мониторинг демонстрирует высокий процент трудоустройства выпускников по специальности. Например, в 2010 году с дипломами юриста были трудоустроены 92% выпускников, и них 73% – по специальности. Только в Регистрационной палате работают 232 выпускника «ТИСБИ», в судебной системе Татарстана – 164.

Высокие показатели трудоустройства неразрывно связаны с эффективной профориентационной работой, которую регулярно Университет проводит в рамках социального партнерства с государственными структурами республики (Государственный Совет РТ, Верховный Суд РТ, Прокуратура РТ, Министерство юстиции РТ, Торгово-промышленная палата РТ, Департамент внешних связей Президента РТ, Управление по

налоговым преступлениям МВД РТ и т.д.) и крупнейшими коммерческими организациями (предприятия Технополиса «Химград», ICL КПО ВС, ОАО «Ак Барс Банк», ОАО «Татфондбанк», ИК «Татинк», Отели Park Inn, Marriott International и т.д.). К учебному процессу активно привлекаются специалисты-практики, которые погружают студентов в реальную профессиональную деятельность.

Руководство образовательной деятельностью в Университете осуществляют Ученый совет, Совет по качеству, ректорат.

В Университете разработаны, внедрены и постоянно совершенствуются системы дистанционного асинхронного обучения «ДАО ТИСБИ» и «ИСУ ТИСБИ», которые прошли сертификацию по Международным стандартам ИСО 9001-2000 и позволяют обеспечить качество в организации учебного процесса Университета и ФСПО. (Сертификат ОССК РОССЕРТ № РОСС RU 0001.13ИК79.)

В 2006-07 учебном году начат эксперимент по реализации требований Болонского процесса по двум специальностям, разработаны и внедрены локальные нормативные документы, пересмотрены учебные планы по специальностям «Менеджмент организации» и «Программное обеспечение вычислительной техники и автоматизированных систем» с учетом трудоемкости в зачетных единицах, назначен координатор Болонского процесса, повышение квалификации по этой проблеме прошли сотрудники Академии, проведена мультипликация новых знаний в коллективе преподавателей и студентов.

За период с 2006 года обеспеченность учебно-методическими комплексами, включающими в себя курсы лекций, сборники задач и упражнений, рабочие программы, планы практических занятий, составила по 97%. За последние 3 года было подготовлено и издано 284 наименования учебно-методической литературы. Грифы Минобразования и соответствующих УМО получили 14 учебников и учебно-методических пособий. Общее количество экземпляров учебной и учебно-методической литературы достигло 232502 ед., в том числе новой (не старше 5 лет) – 186002 ед.

В Университете созданы все условия для проведения совместных образовательных проектов с институтами-партнерами в Европе, США и ближнем зарубежье в целях улучшения качества предоставляемых услуг. Эта деятельность осуществляется на основе договоров и соглашений о сотрудничестве с зарубежными университетами. Только за последние 3 года Университет заключил более 15 новых соглашений о сотрудничестве с такими образовательными центрами, как Государственный университет Фейрмонт (г. Фейрмонт, штат Западная Вирджиния, США); Фонд Международного Центра повышения квалификации для сферы досуга WICE-DSL (г. Вагенинген, Нидерланды); Университет г. Чанчунь (Китай); Немецкая Академия менеджмента Нижней Сак-

сонии (DMAN) (г. Целле, Нижняя Саксония, Германия); Брюссельская школа менеджмента ICHES (Бельгия); Институт интерактивного дизайна (Шотландия, Великобритания); сеть американских колледжей U.S. ORT OPERATIONS (New York, USA); Восточносибирский государственный технологический университет (г. Улан-Уде); Монгольский государственный университет науки и технологий, Монгольский национальный университет (г. Улан-Батор); Казахский гуманитарно-юридический университет (г. Астана, Казахстан); Институт непрерывного образования Бишкекского гуманитарного университета им. Академика К.Карасаева (г. Бишкек, Кыргызская Республика); Университет Гази (г. Анкара, Республика Турция); Университет Малтепе (г. Стамбул, Республика Турция); Открытый Университет Израиля; Западнодонбасский институт экономики и управления (Украина, г. Павлоград).

Особенно активно развивается сотрудничество Университета с образовательными и культурными учреждениями Республики Турция. (Университет Гази (г. Анкара) и Университет Малтепе (г. Стамбул), Университет Бахчешехир (г. Стамбул), Ближневосточный университет (Турецкая Республика Северный Кипр), Институт Евразии при Стамбульском университете, а также с международной организацией «ТЮРКСОЙ»).

В целях реализации межведомственных соглашений Министерства образования Республики Татарстан, Министерства по делам молодежи, спорту и туризму, Министерства экономики, Министерства промышленности и торговли Департамента по Внешним связям Республики Татарстан при Президенте Республики Татарстан с министерствами и учреждениями других стран Университет регулярно проводит встречи с иностранными делегациями и представителями зарубежных вузов. Так, в 2008-2011 годах руководство вуза провело переговоры с Университетом Внешнеэкономической деятельности г. Ташкент и Американской Ассоциацией юристов г. Алма-Аты, Государственным университетом Фейрмонт (Fairmont State University, Западная Вирджиния, США), Университетом прикладных наук г. Мюнхен (Германия), Компанией Education Solutions International (США, Калифорния), Швейцарским университетом туристического менеджмента, Немецкой Академией менеджмента Нижней Саксонии DMAN (г. Целле, Нижняя Саксония, Германия) и ее представительством в г. Москва; Образовательным центром Conway Education Center (г. Конвей, Южная Каролина, США), Чанчуньским университетом (Китай), Университетом Гази (г. Анкара, Республика Турция), Университетом Малтепе (г. Стамбул, Республика Турция), Швейцарской Высшей школой бизнеса и гостиничного менеджмента В.Н.М.С. Business & Hotel Management School (г. Люцерн, Швейцария), Дублинским технологическим институтом (Ирландия), Общественным Колледжем Мирмар (Южная Калифорния (США), Ближневосточным университетом (Турецкая Республика Северный Кипр), Открытым Университетом Из-

раиля, Западнодонбасским институтом экономики и управления (Украина, г. Павлоград).

Университет активно участвует в международных образовательных программах и проектах на основе грантов различных зарубежных фондов и организаций. В 2008-2011 гг. Университет принял участие в нескольких крупных международных проектах, ряд которых находится в настоящее время в стадии реализации:

- **Проект «Сохранение и развитие культурного наследия Казани»** совместно с Брюссельской школой менеджмента ICHEC (г. Брюссель, Бельгия) по гранту Комитета по международному сотрудничеству в сфере культуры и образования при Правительстве Бельгии. Продолжительность программы: 2009-2010 гг. (12 мес.).

- **Проект «Воспитание и развитие осознания необходимости защиты культурного, исторического и природного наследия и создание условий для реализации потенциала в области его сохранения как часть социальных преобразований в Республике Татарстан, Российская Федерация»** совместно с Университетским и Научно-исследовательским Центром г. Вахенинхен (WUR), Фондом Международного Центра повышения квалификации для сферы досуга г. Вахенинхен (WICE-DSL) (г. Вахенинхен, Нидерланды) по гранту МИД Королевства Нидерландов, программа MATRA. Продолжительность проекта: 33 месяца. Начало проекта: 01.04.2009 г.

- **Совместный проект с Канадской службой содействия бизнесу CESO (Canadian Executive Service Organization)** по подготовке специалистов в различных областях знаний. В течение последних пяти лет каждый год эксперты CESO в области менеджмента, экономических и юридических дисциплин проводят мастер-классы, семинары и курсы повышения квалификации для студентов, аспирантов, магистрантов и ППС Университета управления «ТИСБИ».

- **Совместный проект с НОФ «Русское общество друзей Еврейского университета в Иерусалиме»** по организации обменов студентов и преподавателей по изучению отдельных учебных дисциплин. В целях поддержания и развития культурного обмена в рамках договора, заключенного в 2009 г., проводятся совместные научные и научно-практические исследования, «круглые столы» и совещания по различным проблемам, организуются научные и практические стажировки для преподавателей, студентов, слушателей и аспирантов, курсы повышения квалификации.

В настоящее время для студентов отделения «Международные отношения» Университета разработан курс по конфликтологии и межэтническим отношениям, включающий лекции и семинары в Институте им. Трумана Еврейского Университета, встречи с израильскими обще-

ственными деятелями, а также стажировку в Королевском университете Иордании (в рамках академического обмена).

- **Проект «Программы по правам человека и демократизации за пределами ЕвроСоюза»** (European Instrument for Democracy and Human Rights (EIDHR) совместно с Университетом Малтепе (г. Стамбул, Турция) на грант ЕвроСоюза. Целью проекта являются разработка и создание магистерских программ по правам человека в университетах стран, не являющихся членами ЕС, с последующим открытием совместной магистерской программы в академическом процессе партнерских вузов (Университета Малтепе и Университета управления «ТИСБИ»). Начало проекта: март 2010 г.

- **Проект «Клуб американистики».**

После подписания в марте 2010 г. Протокола о намерениях с сетью американских колледжей U.S. ORT OPERATIONS (New York, USA) Международный клуб общения на английском языке, действовавший с 2003 г., получил новый потенциал, и при кафедре филологии вуза был создан **Центр американистики**.

Проект ставит своей целью способствовать развитию межкультурного взаимопонимания, установлению межкультурного диалога посредством живого общения участников, а также способствовать развитию навыков общения на английском языке. В 2010 г. в Университете состоялось открытие Клуба Американистики «Columbia».

Кафедры Университета имеют необходимый комплекс учебных и учебно-научных лабораторий, обеспечивающих проведение учебных занятий в полном объеме, предусмотренном федеральными государственными образовательными стандартами высшего профессионального образования, основными образовательными программами, учебными планами, программами учебных дисциплин. Аудитории оснащены учебным телевидением и современной видеотехникой.

В Университете развернута единая корпоративная информационная сеть на базе доменной структуры, охватывающая все компьютерные классы и подразделения во всех зданиях Университета. Корпоративная информационная сеть управляется 20 Intranet-серверами, которые функционируют на базе операционных систем Microsoft Windows 2000 Server, Microsoft Windows 2003 Server. Количество рабочих станций с 2005 года выросло с 230 до 280, работают на базе Microsoft Windows 2000 Professional и Microsoft Windows XP. Ежегодно производится обновление аппаратной части рабочих станций под требования современного программного обеспечения. Информационная сеть Университета подключена к сети Интернет тремя скоростными каналами передачи данных. Учебный процесс в Университете оснащен 10 мультимедий-

ными компьютерными классами для организации обучения студентов с применением современных информационных технологий.

Для дальнейшего повышения эффективности учебного процесса Университет планирует увеличить количество компьютерных классов, количество мест в читальном зале, площадь библиотеки, повысить мощность информационной сети с дальнейшим открытием мультимедийных аудиторий, оборудованных современными информационными технологиями.

В Университете создана единая корпоративная информационная сеть на базе доменной структуры Microsoft Windows. Сеть охватывает все компьютерные классы и автоматизированные рабочие места подразделений головного учебного учреждения и его филиалов в крупных городах Республики Татарстан. Корпоративная информационная сеть управляется 20 серверами, включает в себя 11 мультимедийных компьютерных классов, 180 учебных компьютеризированных рабочих мест студентов, более 100 компьютеризированных рабочих мест преподавателей и сотрудников. Корпоративная информационная сеть Университета подключена к мировой сети Интернет четырьмя высокоскоростными каналами передачи данных, пропускная способность которых составляет до 20 Мбит/с. В зданиях Университета развернуты зоны свободного беспроводного Wi-Fi доступа к ресурсам корпоративной информационной сети и Интернет. Созданы специализированные аудитории, оснащенные мультимедийной и интерактивной техникой для проведения лекционных и семинарских занятий. Специализированный программно-аппаратный комплекс «VCON HD2000» с использованием скоростных каналов связи позволяет организовывать многоточечные телемосты с филиалами Университета и партнерами по различным Российским и международным проектам в области образовательных, научных и исследовательских направлений.

В Университете создан и успешно функционирует программный комплекс «Интегрированная система управления учебным процессом в вузе» («ИСУ ВУЗ»), <http://www.isuvuz.ru>. Все компоненты программного обеспечения «ИСУ ВУЗ» являются собственными разработками Университета (свидетельство РОСПАТЕНТ № 2004610749 от 24.03.2004 г.). «ИСУ ВУЗ» в комплексе решает задачи автоматизации в управлении учебным процессом и организации единого образовательного пространства для студентов, преподавателей, руководителей и учебно-вспомогательного персонала образовательного учреждения.

В состав программного комплекса ИСУ ВУЗ входит 6 основных функциональных подсистем, объединяющих более 600 задач, взаимодействующие на основе единой базы данных, управление которой обеспечивает СУБД MSSQL Server. Университет является негосударственным образовательным учреждением, которое решает чрезвычайно

важную социальную задачу – создание современной системы социальной защиты лиц с ограниченными возможностями здоровья в области доступности профессионального образования в Республике Татарстан.

Университет предоставляет широкий спектр образовательных услуг для лиц с ограниченными возможностями здоровья по большинству нозологий на различных уровнях профессионального образования: колледж, ВУЗ по очной и заочной (с использованием дистанционных технологий) формам обучения, дополнительное профессиональное образование (ИНО, Международная кафедра ЮНЕСКО). За 15-летний период работы с данной категорией в Университете получило образование более 500 лиц с ОВЗ.

Многолетний опыт профессионального обучения лиц с ограниченными возможностями здоровья позволяет говорить о следующих достижениях:

- ✓ в Университете выстроена система непрерывного профессионального образования лиц с ОВЗ;
- ✓ создана модель социального партнерства в профессиональном обучении лиц с ОВЗ с участием государственных структур, общественных организаций, профессиональных сообществ, бизнес структур;
- ✓ развивается взаимодействие с бизнес-сообществом для решения проблем трудоустройства лиц с ОВЗ;
- ✓ конструктивное сотрудничество с МГТУ им. Н.Э. Баумана с целью расширения совместной сети учебных заведений, предоставляющих образование третьей ступени глухим и слабослышащим студентам в рамках региональной сети «PEN-Russia», как элемента глобальной сети «PEN-International»;
- ✓ создан Окружной учебно-методический центр по обучению инвалидов как специализированное подразделение Университета, которое аккумулирует административный и профессорско-преподавательский состав, имеющий дополнительную квалификацию для работы с инвалидами; необходимое учебно-методическое обеспечение; современное материально-техническое оснащение образовательных и реабилитационных программ; специализированные кабинеты; безбарьерную инфраструктуру, обеспечивающую доступность образовательной среды; технологию дистанционного обучения; сотрудничество с коррекционными школами и интернатами Приволжского федерального округа;
- ✓ инициировано создание «Ассоциации инклюзивного образования» в Республике Татарстан.

III. Современное состояние, тенденции и проблемы инновационного развития Университета: вызовы времени

Университет ставит перед собой достижимые цели и задачи инновационного развития, направленные на выравнивание качественных показателей подготовки специалистов и бакалавров. Оптимальным способом достижения поставленных целей и задач является переход на инновационную социально-ориентированную модель развития.

Мировой экономический кризис 2008-2009 годов осложнил реализацию поставленных целей, привел к сокращению расходов частного бизнеса на инновации и замедлил развитие российской инновационной системы. С точки зрения общего целеполагания и выстраивания приоритетов инновационного развития вуза важно понимать и учитывать тенденции развития рынков труда. Тем не менее, сложная экономическая ситуация в краткосрочной перспективе не означает необходимости пересмотра целей долгосрочного развития, а обуславливает повышение требований к темпу и качеству инновационного развития в период до 2020 года.

Задачи посткризисного восстановления и ускорения перехода на инновационный путь развития необходимо решать в условиях увеличения масштабов внешних и внутренних вызовов, с которыми сталкивается Россия. Они требуют еще большей интенсификации усилий по решению накопленных в российской экономике и инновационной системе проблем.

Общим вектором развития высшего образования становится интернационализация, процесс внедрения международного аспекта в исследовательскую, образовательную и обслуживающую функции высшего образования **как ключевой вызов инновационного развития Университета:**

- создание интернациональной культуры и климата внутри вуза, которые продвигают и поддерживают международное и межкультурное взаимопонимание; при этом реализация всех программ, проектов, исследований содержит международное измерение;
- трансграничное предоставление образовательных продуктов и услуг в зарубежные страны посредством различных образовательных технологий и через различные административные соглашения.

Среди глобальных целей интернационализации высшего образования в Программе сосредоточено внимание на тех, которые предусматривают поддержку студенческой и академической мобильности путем предоставления стипендий и реализации программ академических обменов, а также программ, направленных на создание **институционального партнерства в сфере высшего образования.**

IV. Международное образовательное сотрудничество: текущее состояние

2009 год, объявленный Годом русского языка в Китае, характеризует международное образовательное сотрудничество рядом положительных моментов. В рамках этого события Университетом успешно заключен Договор о сотрудничестве в области образовательной деятельности в сентябре 2009 г. с Университетом Чанчунь. Результатом договоренностей стали обучение пятерых студентов Университета управления «ТИСБИ» в течение одного семестра 2010-2011 учебного года по курсу «Китайский язык и культура» в Университет Чанчунь и ответный визит китайских студентов с целью обучения по курсу «Русский язык как иностранный».

Руководство Университета уделяет большое внимание повышению и развитию мобильности преподавателей и студентов, которые принимают участие в грантовых программах таких фондов, как Fullbright, Erasmus Mundus, DAAD и др., в конкурсных программах американского правительства и Госдепартамента США, в программах грантов европейских стран, а также программе грантов Правительства Республики Татарстан «Алгарыш».

Профессора и доценты Университета выезжают в зарубежные университеты и учебные центры с целью чтения лекций и академических курсов. Так, преподавателями Университета управления «ТИСБИ» были проведены курсы:

- ✓ по международному и международному частному праву, предпринимательству, межкультурной коммуникации в Институте международного публичного права Макса Планка (г. Хайдельберг, Германия);
- ✓ в Московском государственном институте международных отношений при МИДе РФ;
- ✓ Университете Христиана Альбрехта;
- ✓ Институте Европейского международного и международного частного права (г. Хиль, Германия);
- ✓ Католическом университете г. Лювена (Бельгия);
- ✓ Иерусалимском университете (Израиль);
- ✓ Университете Патгерс (США);
- ✓ Liaoning Shihua University (г. Яонин, Китай);
- ✓ Университете Гази;
- ✓ Бизнес-школе IESE (г. Барселона).

Возможность обучаться и практиковаться в зарубежных образовательных центрах получают и студенты Университета, что способствует повышению студенческой академической мобильности. В 2008-2011 гг. около 30 студентов только дневной формы обучения прошли стажировки в вышеназванных учреждениях, к которым необходимо также добавить Парижский университет культуры и искусств (Франция), Фонд Вик-

тора Эли (г. Дрезден, Германия), Центр исследований турецкого языка «TÖMER2 при Университете Гази (г. Анкара, Турция).

На базе Университета успешно действуют курсы повышения квалификации для преподавателей и сотрудников, а также обучающие семинары для студентов, магистрантов и аспирантов проводятся иностранными преподавателями и экспертами из таких зарубежных компаний, как Hanson and Son Farms (США), Hi-Tech Venture Capital Fund LLC (США), Easy Money Loan Company (США), Dauden Consultancy (США), Julia Centre Inc. (Канада), Swanson International Corporation (США), Канадская служба содействия бизнесу CESO (Canadian Executive Service Organization), а также из научных и образовательных центров: Roozvelt University (Чикаго, штат Иллинойс, США), Международный Центр повышения квалификации для сферы досуга г. Вахенинхен (WICE-DSL) (Нидерланды), Университетский и научно-исследовательский Центр г. Вахенинхен (WUR) (Нидерланды), Агентство по Наследию Министерства образования, культуры и науки Королевства Нидерландов.

В рамках международного научного сотрудничества Университет управления «ТИСБИ» проводит активный обмен опытом и результатами научно-технической работы на международных форумах, научно-практических конференциях, «круглых столах» во всех партнерских образовательных учреждениях за рубежом.

Таким образом, Университет целенаправленно развивает международное научное, культурное и образовательное сотрудничество с различными странами, которое нацелено на повышение эффективности делового партнерства по установленным направлениям в международной сфере, а также дальнейшее расширение сотрудничества с зарубежными центрами как в области подготовки специалистов по различным образовательным программам, так и в реализации международных научных проектов.

Опираясь на законодательную базу, прием иностранных граждан в имеющие государственную аккредитацию образовательные учреждения высшего профессионального образования на 2009/2010 учебный год был регламентирован новым «Порядком», утвержденным приказом Минобрнауки России от 26 мая 2009 г. № 179. Министерство образования Российской Федерации предоставляет услуги, связанные с организацией приема на обучение в российские вузы иностранных граждан **за счет средств федерального бюджета** (так называемых «государственных стипендиатов»), во взаимодействии как с подведомственными высшими учебными заведениями, так и с вузами отраслевых министерств и ведомств. В связи с изложенным Программа предусматривает **плодотворное сотрудничество Университета и Рособразования по вопросам приема на учебу** граждан зарубежных стран и соотечественников.

Привлечению иностранной молодежи к обучению в Университете будут способствовать также и организационно-рекламные мероприятия, выставки-ярмарки образовательных услуг Университета.

Для Университета участие в выставочных мероприятиях становится одним из обязательных атрибутов международной деятельности. Положительным результатом проведения таких выставок станет увеличение в Университете контингента обучающихся иностранцев.

К этому следует добавить и участие Университета во встречах с иностранными выпускниками других вузов. Подобные мероприятия, как правило, всегда широко освещаются национальными средствами массовой информации и способствуют росту интереса общественности к Университету, тем возможностям, которые она предоставляет для желающих получить у нас образование.

Для «интернационализованного университета» характерен следующий набор признаков:

- присутствие международной специализации (или возможность получения второй специальности с международным профилем профессиональной деятельности на всех факультетах);
- преподавание мировых языков и наличие страноведческих курсов;
- наличие обязательных курсов с элементами сравнительного анализа для всех студентов, независимо от специальности;
- проведение международных мероприятий;
- понимание важности международной деятельности среди административно-управленческого персонала Университета;
- наличие иностранных студентов, преподавателей и научных работников, их активное участие в процессе интернационализации;
- существование возможности для обучения, проведения научных исследований и стажировок студентов за рубежом;
- создание профессорско-преподавательскому составу условий для преподавания, проведения исследований и консультаций за рубежом;
- партнерские отношения с зарубежными университетами.

Следует отметить, что первые три признака «интернационализованного вуза» связаны, в первую очередь, с интернационализацией образовательной деятельности, но не предусматривают выход вуза на внешний рынок.

Процесс интернационализации вуза не обязательно предполагает наличие экспорта, импорта услуги или подписание международного договора о сотрудничестве. Данную мысль подтверждает стадийная модель интернационализации вуза, которую предлагает М.Сьёдерквист. Исследователь условно выделяет в процессе интернационализации шесть последовательных (нулевую и пять основных) стадий: интернационализацию как несущественную составляющую;

мобильность студентов; интернационализацию учебных планов и исследований; изменение организационной культуры вуза, институционализацию интернационализации; коммерциализацию доходов от интернационализации. Причем прохождение указанных стадий скорее тенденция, чем строгая последовательность.

Нулевая стадия (интернационализация как несущественная составляющая) характеризуется небольшим количеством участников процесса, мобильность студентов и преподавателей существует в виде перемещения отдельных индивидов без реального участия вуза. Важным для этой стадии является активное преподавание иностранных языков в вузе. Очевидно, что **Университетом преодолен нулевой рубеж**.

Первая стадия (мобильность студентов). На данной стадии необходимость интернационализации признается на уровне руководства вуза. Речь идет об активной деятельности, включающей не только международный обмен студентами, но и совместные проекты и курсы, которые дают студентам возможность путешествовать и встречаться друг с другом в контексте образования.

Роль международного отдела вуза на данном этапе состоит в размещении, регистрации, решении организационных моментов, связанных с привлечением иностранных студентов и организацией зарубежных стажировок. Для стран, участвующих в Болонском процессе, важным мероприятием на данной стадии являются активное использование вузами Европейской системы трансферта зачетных единиц (ECTS) и наличие в них консультанта по ее использованию.

Для перехода на вторую стадию необходимо решить ряд инновационных задач.

Инновационные задачи для I этапа реализации Программы и развития процесса интернационализации Университета:

- ✓ Усиление роли международного отдела Университета.
- ✓ Привлечение иностранных студентов, исследователей и преподавателей для обучения, преподавания и научной деятельности.
- ✓ Использование иностранной литературы в учебном процессе и в рамках научных исследований вуза.
- ✓ Стажировки преподавателей и студентов вуза за рубежом.
- ✓ Публикации и применение работ сотрудников и учащихся вуза за рубежом.
- ✓ Взаимный обмен преподавателями, студентами, исследователями.
- ✓ Взаимный обмен учебными и научными материалами.
- ✓ Организационно-рекламные мероприятия, выставки-ярмарки образовательных услуг Университета.

Вторая стадия (интернационализация учебных планов и исследований) является ключевой во всем процессе интернационализации вуза. На данной стадии происходит осознание преподавателями и со-

трудниками необходимости интернационализации как средства повышения квалификации и качества образования. Основным агентом здесь выступает преподаватель, именно преподавателям отводится главная роль в развитии международного сотрудничества между вузами. Поэтому на данном этапе обязательной является их активная международная мобильность, осознание ими необходимости интернационализации учебных планов и исследований. Цель интернационализации образовательной деятельности вуза на данном этапе – **формирование интернационализованного мышления и поведения студента**.

По мнению Ю. Колера, качество учебной программы определяется, в первую очередь, качеством результатов, при этом критерием оценки качества является накопленный в процессе обучения опыт.

Инновационные задачи для II этапа реализации Программы и развития процесса интернационализации Университета:

- Формирование у студента Университета следующих компетенций:
- способность успешно взаимодействовать с людьми других культур;
 - понимание различий в культурах, особенно его собственной культуры, важности данных различий в отношениях между людьми;
 - умение использовать культурные различия для достижения взаимовыгодных целей;
 - способность видеть глобальную картину мира, быть «гражданином мира»;
 - понимание значимости новых технологий, международной динамики и глобализации в экономической, политической, социальной и образовательной системах;
 - способность достигать баланса в работе между необходимостью завершения задания и формированием хороших человеческих отношений в ситуациях межкультурного взаимодействия.

Оценить компетенции выпускника с точки зрения работы в условиях интернационализации и глобализации хозяйственной жизни лучше всего могут **работодатели**. Что касается российской системы образования, то до 2006 г. мобильность преподавателей из федерального бюджета не финансировалась. В 2006 г. было выделено 5 млрд. руб. бюджетных средств 17-ти вузам страны в рамках государственной поддержки образовательных учреждений, внедряющих инновационные программы, одним из компонентов которых стала организация повышения квалификации преподавателей за рубежом.

Третья стадия (изменение организационной культуры вуза). **Инновационные задачи для III этапа реализации Программы и развития процесса интернационализации Университета:**

- существенное увеличение контингента иностранных студентов («внутренний экспорт» услуг);

- создание структур управления интернационализацией вуза;
- появление международных функций у подразделений и органов вуза.

Что касается российских вузов, то, как уже было отмечено выше, оптимальный уровень числа иностранных студентов (5-10%) пока не достигнут. В некоторых российских вузах создаются специальные структурные подразделения управления интернационализацией на базе управлений развития образовательных программ и международных отделов.

Четвертая стадия (институционализация интернационализации)

Инновационные задачи для IV этапа реализации Программы и развития процесса интернационализации Университета:

- разработка и реализация в Университете Стратегии процесса интернационализации, а также наличие должности «управляющего интернационализацией»;
- развитие взаимодействия студентов и преподавателей различных национальностей, вероисповеданий и культур, разрешение возможных конфликтов.

Таким образом, цель интернационализации в сфере образования состоит в повышении качества образовательной услуги, обеспечивающей формирование конкурентных преимуществ ее потребителей на рынке труда в условиях интернационализации и глобализации практически всех сфер хозяйственной деятельности.

V. Миссия и приоритетные направления развития Университета

Выбор приоритетных направлений развития Университета определяется Программой социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года (утв. Правительством РФ 17.11.2008 г.), в которой вновь подчеркивается, что «необходимым условием для формирования инновационной экономики является модернизация системы образования», а одной из приоритетных задач в сфере образования определено «формирование механизмов оценки качества и востребованности образовательных услуг».

Университет является одним из лидеров негосударственного сектора образования России. Руководство Университета обеспечивает соответствие системы качества подготовки выпускников требованиям Федерального государственного образовательного стандарта, ГОСТ Р ИСО 9001-2001, положениям Европейской Ассоциации гарантий качества и потребностям рынка труда, стремится постоянно повышать ее эффективность и результативность.

Университет видит свою миссию в накоплении, сохранении и умножении лучших образовательных, научных, социокультурных, про-

светильских и нравственных ценностей (традиций) общества посредством развития инновационного человеческого капитала.

Реализация данной Миссии поддерживается реализацией следующих приоритетных направлений развития Университета:

- выявление конкурентных преимуществ и стратегических возможностей Университета в образовательном процессе;
- обеспечение единства учебной, научной, инновационной деятельности, позволяющего студентам приобрести глубокие научные знания, профессиональные навыки и компетенции, умения учиться и получать новые знания, в полной мере реализовать свой творческий потенциал;
- реализация системы непрерывного и многоуровневого образования;
- поиск новых, нестандартных путей в развитии образовательных и научных технологий, приводящих к оптимальному решению проблем, стоящих перед Университетом;
- переход от предметно-ориентированного подхода к личностно-ориентированным и субъектно-деятельностным формам организации образовательного процесса в компетентностном формате и созданию системы элитной подготовки выпускников, что обеспечит вузу дополнительные конкурентные преимущества;
- совершенствование образовательных технологий, доступных каждому студенту, независимо от формы обучения;
- освоение и переход на новые методы обучения с использованием модульно-рейтинговой системы и системы зачетных единиц и с последующей выдачей Европейского приложения к диплому;
- постоянное обновление информационной базы учебного процесса, в том числе основных образовательных программ, программ учебных дисциплин (учебно-методических комплексов и учебно-методических пособий), включая электронное сопровождение занятий, создание электронно-методических пособий, электронных учебников и электронной базы по каждой учебной дисциплине;
- развитие системы дистанционного образования, которое обеспечит Университету новую образовательную нишу, даст возможность существенно расширить географический рынок образовательных услуг, позволит осуществлять активную маркетинговую политику Университета по продвижению образовательных услуг в регионах;
- создание базы для перехода на двуязычную (русский и английский) систему обучения, расширение возможностей освоения студентами иностранных языков, как европейских, так и азиатских, на уровне, соответствующем современным мировым стандартам;
- развитие долговременных связей с ведущими зарубежными научно-образовательными центрами в виде академических обменов:

стажировки преподавателей и студентов Университета; расширение их участия в программах и проектах мировой образовательной и научной сферы, включая возможность получения двойных дипломов;

- диверсификация направлений подготовки специальностей и специализаций в соответствии с потребностями рынка труда и самих обучающихся;
- расширение возможностей на студенческой скамье получать дополнительное образование;
- формирование профессионального портрета и имиджа выпускника с набором профессиональных компетенций и личностных качеств, повышающих его востребованность на рынке труда;
- расширение практики привлечения к учебно-воспитательному процессу социальных партнеров, внешних потребителей выпускников;
- совершенствование системы довузовской подготовки для снижения последствий демографического спада;
- учет опыта ведущих университетов страны и мира в совершенствовании структуры, содержания и организации, создание и сертификация образования;
- системы менеджмента качества образовательных услуг и подготовки специалистов на основе международного стандарта ISO-9000;
- совершенствование социально-образовательных программ Института непрерывного образования, включающее внедрение современных обучающих технологий, обеспечивающих андрагогическую направленность образовательного процесса, ресурсного развития, диверсификации структуры института, качества управления;
- интеграция образовательной деятельности Университета с другими основными видами деятельности (научными исследованиями, культурно-просветительской деятельностью и консалтингом);
- развитие многоуровневой подготовки специалистов и научных кадров за счет фундаментальности, качества, непрерывности и преемственности образования и науки;
- обеспечение единства обучения, исследований и воспитания, а также интеграции в региональное и мировое научно-образовательное пространство.

Результатом реализации Университетом данных направлений выступает обеспечение подготовки высококачественного, то есть конкурентоспособного на внутренних и международных рынках специалиста, готового к социальной и профессиональной мобильности в третьем тысячелетии за счет использования всех образовательных ресурсов.

Основными принципами организации образовательных ресурсов Университета являются: ориентированность на конечный результат; приоритет интересов потребителя; лидерство и постоянство целей; управление на основе объективной информации; развитие персона-

ла и его вовлеченность в дела организации; непрерывное обучение и усовершенствование; развитие партнерства и выстраивание сетевого взаимодействия; социальная ответственность Университета в рамках регионального сообщества Республики Татарстан.

Программа предусматривает рекомендации по созданию внутри-вузовской системы управления качеством образования. В качестве образца приводится модель управления, основанная на требованиях международных стандартов качества ISO 9000:2000 и успешно внедренная в Московском государственном институте стали и сплавов (Технологический университет). Данная модель предполагает установление заинтересованных сторон, выявление их требований к качеству продукции, создание системы непрерывного совершенствования деятельности, базируется на основополагающих принципах менеджмента качества, в том числе процессном подходе. В данной модели основным инструментарием менеджмента становится документированная система управления, ориентированная на качество.

Программа призвана ответить на стоящие перед высшей школой вызовы и угрозы в сфере инновационного развития, определить цели, приоритеты и инструменты государственной инновационной политики. Вместе с тем, Программа задает долгосрочные ориентиры развития субъектам инновационной деятельности, а также ориентиры финансирования сектора фундаментальной и прикладной науки и поддержки коммерциализации разработок. Кроме того, Программа опирается на результаты всесторонней оценки инновационного потенциала и долгосрочного научно-технологического прогноза. Положения Программы должны учитываться при разработке концепций и программ развития кафедр и структурных подразделений Университета.

Программа инновационного развития Университета направлена на создание качественно нового высшего учебного заведения, обладающего собственным потенциалом дальнейшего развития для достижения высокого качества в подготовке специалистов в сферах среднего, высшего и дополнительного профессионального образования.

В течение указанного периода Университету предстоит достичь европейского уровня преподавания и научных исследований, стать научно-образовательным и научно-методическим центром инновационного развития негосударственных вузов, предприятий и организаций Поволжского региона и Приуралья для достижения общих целей и задач в сферах среднего, высшего и послевузовского профессионального образования, а также способствовать повышению конкурентоспособности экономики и образования страны в целом. Для этого Университету предстоит решить проблемы кадрового, материально-технического и методического обеспечения своей деятельности.

Успешная реализация задач Программы на предстоящий период посредством взаимосвязанной инновационной деятельности во всех ее звеньях, систематический мониторинг ее результатов требуют учета региональной (экономической, организационно-образовательной, культурно-образовательной и др.) специфики взаимодействия всех структурных подразделений Университета.

Постановлением Кабинета министров Республики Татарстан от 06.12.2011 г. № 1000 создан научно-образовательный кластер негосударственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Университет управления «ТИСБИ» с ориентацией на деятельность по инклюзивному образованию людей с ограниченными возможностями здоровья, утвержденными целями которого являются повышение качества образования, эффективность использования трудовых ресурсов путем совершенствования форм и методов обучения кадров в соответствии с потребностями работодателей, а также обеспечения доступности получения профессионального образования для инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья.

Инициативы вуза, накопленный опыт по обучению лиц с ОВЗ были поддержаны первым Президентом Республики Татарстан М.Ш. Шаймиевым и сегодня поддерживаются Правительством Республики Татарстан.

За 17 лет в Университете выстроена система многоуровневого профессионального образования инвалидов, их психолого-педагогического сопровождения, создана модель социального партнерства в профессиональном обучении инвалидов, работает окружной учебно-методический центр по обучению инвалидов как специализированное подразделение университета.

Программа предусматривает создание к 2013 г. на базе Университета Республиканского межвузовского центра по работе с лицами с ограниченными возможностями здоровья. Для этого в течение указанного периода Университету управления «ТИСБИ» предстоит решить вопросы нормативно-правового, кадрового обеспечения системы инклюзивного образования и социализации, инфраструктурного и методического обеспечения своей деятельности.

Программа предусматривает также создание к 2016 г. Волжского сетевого университета (ВСУ) в форме Консорциума негосударственных вузов Поволжского региона и Приуралья для достижения высокого качества в подготовке специалистов в сферах среднего, высшего и дополнительного профессионального образования.

Программа ставит задачу – проведение в 2013 г. общественно-профессиональной аккредитации основных образовательных программ (далее – ООП) по направлению «Экономика» для квалификаций «бака-

лавр» и «магистр» и в 2014 г. по направлению «Юриспруденция» соответственно.

В качестве основных задач инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 г., реализация которых требует поддержки со стороны Университета, можно выделить такие задачи, как:

- объединение возможностей и ресурсов для усиления конкурентных преимуществ вузов Консорциума в своих регионах, создание стратегических альянсов вузов в различных направлениях образования и науки с целью сокращения затрат на обучение и НИР;
- создание единого образовательного пространства Консорциума в разных регионах путем новых форм межвузовского сотрудничества;
- создание механизмов для развития академической мобильности студентов и преподавателей, возможностей обучения и стажировок в разных вузах.

Целью создания в Республике Татарстан региональной модели инклюзивного образования является реализация региональной стратегии, обеспечивающей необходимые условия для обучения и профессиональной подготовки детей, молодежи в взрослых, имеющих особые потребности и нуждающихся в социокультурной адаптации.

VI. Стратегическая цель Программы

Одним из стратегических направлений работы вуза является обеспечение стабильно высокого качества подготовки выпускаемых специалистов. Главная стратегическая цель Программы – отвечать на запросы внешней среды: государства, потребителей, акционеров и пр. Стратегическая цель выступает как внутреннее предназначение, пронизывающее все сферы и виды деятельности вуза и определяющее постановку и достижение всех конкретных целей развития. Реализация намеченного пути развития тесно увязана с идеей техничности качества, его управляемости. В «ТИСБИ» классическое для всех понятие «качество образования» тесно связано с современными категориями бизнеса: поставщики, внутренние и внешние потребители, партнеры, деловые процессы, система качества. Таким образом, в вузе формируется социально-ориентированный менеджмент с учетом общемировых тенденций и законодательных актов, регламентирующих сферу высшего образования. Проникновение идей всеобщего менеджмента качества в сферу образования (разработка систем качества, самооценка вуза по критериям премии по качеству) заставляет по-новому взглянуть на проблемы управления вузом.

Десятилетиями менеджеров учили, как это описано у Друкера (Drucker), что существует разница между производительностью (efficiency) и эффективностью (effectiveness). **Производительность означает «делать что-то как следует», тогда как эффективность**

– «**делать что следует**». Мы часто стараемся сконцентрироваться на том, чтобы стать все более и более производительными, не понимая, что тратим большую часть своего времени на ненужные вещи.

Существует множество факторов, определяющих мотивацию внедрения реинжиниринга бизнес-процессов. Но самый наглядный – **успехи, достигнутые конкурентами с его помощью**.

Реинжиниринг бизнес-процессов – это создание совершенно новых и более эффективных бизнес-процессов без учета того, что было раньше.

Такой подход связывает долгосрочные цели с краткосрочными программами и бюджетами для этих программ.

В качестве главной стратегической цели определено достижение качества образования на уровне лучших отечественных и зарубежных стандартов с учетом востребованности специалистов в условиях динамично развивающейся экономики региона. Качество образования является слагаемым различных «качеств», ключевыми из них являются качество образовательного процесса, качество знаний, качество воспитания и качество человека. Именно качество человека, являясь итогом образования, лежит в основе образовательной деятельности Университета.

VII. ЦЕЛЬ И ЗАДАЧИ ПРОГРАММЫ

Целью развития Университета до 2016 г. является его становление как инновационного научно-образовательного и научно-методического учреждения, **осуществляющего следующие виды деятельности:**

- **реализация** инновационных образовательных программ высшего, среднего, послевузовского и дополнительного профессионального образования и **повышение качества** предоставляемых образовательных услуг, позволяющее обеспечить подготовку высокопрофессиональных специалистов, обладающих общекультурными и профессиональными компетенциями; удовлетворение потребностей общества и государства в квалифицированных кадрах, конкурентоспособных на глобальном рынке знаний; **обеспечение** высокого уровня материально-технического, научно-методического, и информационно-коммуникационного обеспечения образовательного процесса; активное **сотрудничество с работодателями** и расширение сети социального партнерства.

Для достижения конкурентоспособности с ведущим университетом необходимо решить следующие задачи:

- модернизация образовательного процесса;
- повышение эффективности научно-исследовательской и инновационной деятельности;

- обновление кадрового потенциала и создание условий для формирования качественного контингента студентов;

- реинжиниринг системы управления Университета;

- совершенствование организационной структуры Университета и повышение эффективности управления;

- включение Университета в глобальные научно-образовательные и инновационные сети и содействие их формированию на региональном и федеральном уровнях;

- научно-методическая разработка программ подготовки бакалавров, магистров, аспирантов по экономическим и гуманитарным направлениям;

- разработка и реализация комплекса мероприятий, направленных на содействие трудоустройству выпускников, успешно освоивших образовательные программы в рамках сетевой формы обучения.

- координация работы вузов Республики Татарстан по обучению лиц с ограниченными возможностями здоровья в целях обмена опытом преподавания, трансляции современных адаптивных и информационных технологий;

- обеспечение взаимодействия вузов, осуществляющих свою деятельность на территории Республики Татарстан, с общественными организациями и органами государственной власти по вопросам профориентации, профессионального обучения и трудоустройства лиц с ограниченными возможностями здоровья;

- оказание научно-методической помощи образовательным организациям высшего профессионального образования в организации и проведении повышения квалификации педагогических работников (составление учебно-тематических планов, подбор лекторского состава) в целях обеспечения качества обучения, адаптации и социализации студентов с ограниченными возможностями здоровья;

- развитие партнерства со школами-интернатами, иными образовательными и реабилитационными центрами, обучающими детей с ограниченными возможностями здоровья;

- организация профессиональной ориентации школьников с ограниченными возможностями здоровья.

Целью региональной модели инклюзивного образования является реализация региональной стратегии, обеспечивающей необходимые условия для обучения и профессиональной подготовки детей, молодежи и взрослых, имеющих особые потребности и нуждающихся в социокультурной адаптации.

Задачами региональной модели инклюзивного образования являются:

- разработка региональной инклюзивной политики (на первом этапе в сферах инклюзивного образования и социальной инклюзии),

ее включение в долгосрочную программу устойчивого социально-экономического развития Республики Татарстан;

- координация действий всех заинтересованных структур, обеспечивающих процессы инклюзии в регионе;

- обеспечение общественного понимания и поддержки в продвижении идей и принципов инклюзивного образования;

- обеспечение безбарьерной среды в получении всех видов и уровней образования от архитектурной, транспортной доступности до адаптивных образовательных программ и инклюзивных технологий;

- переориентация и направленность педагогического сообщества на реализацию инклюзивных подходов в образовании.

Системное решение поставленных Университетом задач созвучно задачам перехода российской экономики от экспортно-сырьевого к инновационному социально-ориентированному типу развития.

Это позволит расширить конкурентный потенциал Университета за счет наращивания его сравнительных преимуществ в науке, образовании и высоких технологиях и на этой основе задействовать новые источники экономического роста и повышения благосостояния.

VIII. Мероприятия Программы

Достижение цели и решение задач Университета осуществляются путем скоординированного выполнения взаимосвязанных по срокам, ресурсам и источникам финансового обеспечения мероприятий Программы.

Для реализации задачи **модернизации образовательного процесса** осуществляются следующие мероприятия:

- создание учебно-методической основы для перехода к федеральным государственным образовательным стандартам третьего поколения;

- внедрение новых образовательных технологий и систем поддержки обучения;

- создание новой структуры образования и формирование системы управления образовательным процессом.

Для реализации задачи повышения эффективности **научно-исследовательской и инновационной деятельности необходимо** осуществлять следующие мероприятия:

- создание благоприятной комфортной среды для реализации научного потенциала студентов, подготовки талантливых студентов к преподавательской и научной деятельности, включающей средства морального и материального поощрения одаренных студентов;

- активизация работ в новых научных направлениях, соответствующих новым специальностям;

- расширение исследований фундаментального и прикладного характера.

Для реализации задачи **обновления кадрового потенциала и формирования качественного контингента обучающихся** осуществляются следующие мероприятия:

- кадровое обновление и привлечение лучших российских и зарубежных преподавателей, исследователей и практиков;

- поддержка и стимулирование профессионального развития научно-педагогических работников;

- создание системы привлечения талантливой молодежи.

Для реализации задачи **совершенствования организационной структуры Университета и повышения эффективности управления** осуществляются следующие мероприятия:

- всестороннее развитие управленческого мониторинга инновационной деятельности в Университете;

- трансформация традиционного (дискретного) контроля в новую систему непрерывного отслеживания эффективности деятельности структурных подразделений в Университете и внедрение инноваций;

- модернизация системы независимой оценки качества общего и профессионального образования, связанной с задачами обеспечения ее объективности, достоверности и действенности, переход к новым критериям оценки качества образования.

Для реализации задачи **включения Университета в глобальные научно-образовательные и инновационные сети и содействия их формированию на региональном и федеральном уровнях** осуществляются следующие мероприятия:

- выстраивается в соответствии с задачами вуза: от всестороннего позиционирования – до маркетинговых функций;

- формируется в виде логически выстроенного системного комплекса мероприятий;

- включает в себя все PR-инструменты, используемые при позиционировании высшего учебного заведения.

IX. Этапы реализации Программы

Масштабность и сложность стоящих целей и задач предопределили поэтапное их решение.

I этап (2011-2013 гг.)

- подготовка нормативно-правовой базы для создания к 2016 г. Волжского сетевого университета (ВСУ) в форме Консорциума негосударственных вузов Поволжского региона и Приуралья для достижения высокого качества в подготовке специалистов в сферах среднего, высшего и дополнительного профессионального образования;

- проведение в 2013 г. общественно-профессиональной аккредитации основных образовательных программ (далее – ООП) по направлению «Экономика» для квалификаций «бакалавр» и «магистр» и в 2014 г. по направлению «Юриспруденция» соответственно;

- формирование новой системы управления;

- расчет на снижение затрат по обеспечению образовательного процесса за счет интеграции усилий на решение идентичных задач в рамках межфакультетного взаимодействия;

- разработка моделей мотивации сотрудника Университета с учетом **синергетического подхода** к управлению, анализ ведущего мотивационного фактора и возможностей его использования в управлении Университетом, синергетический анализ моделей взаимодействия сотрудников в Университете.

II этап (2013-2014 гг.)

- осуществляется подготовка мероприятий по созданию консорциума научных школ;

- объединение негосударственных вузов, предприятий и организаций для достижения общих целей и задач в сферах среднего, высшего и послевузовского профессионального образования;

- создание стратегических альянсов вузов в различных направлениях образования и науки с целью сокращения затрат на обучение и НИР;

- разработка механизмов для развития академической мобильности студентов и преподавателей, возможностей обучения и стажировок в разных вузах.

III этап (2014-2016 гг.) – мониторинг эффективности деятельности Университета по показателям, разработанным Минобразованием России для оценки эффективности негосударственных вузов:

1. *Образовательная деятельность*: средний балл ЕГЭ студентов, принятых по результатам ЕГЭ на обучение по очной форме по программам подготовки бакалавров и специалистов за счет средств соответствующих бюджетов бюджетной системы Российской Федерации или с оплатой стоимости затрат на обучение физическими и юридическими лицами (средневзвешенное значение).

2. *Научно-исследовательская деятельность*: объем НИОКР в расчете на одного НПР.

3. *Международная деятельность*: удельный вес численности иностранных студентов, завершивших освоение ООП ВПО, в общем выпуске студентов (приведенный контингент).

4. *Финансово-экономическая деятельность*: доходы вуза из всех источников в расчете на одного НПР.

5. *Инфраструктура*: общая площадь учебно-лабораторных зданий в расчете на одного студента (приведенного контингента), имею-

щихся у вуза на праве собственности и закрепленных за вузом на праве оперативного управления.

Ключевые показатели оценки эффективности деятельности филиалов (дополнительно к пяти показателям оценки вузов):

6. *Приведенный контингент*.

7. *Доля кандидатов и докторов наук* в численности работников ППС (без совместителей и работающих по договорам гражданско-правового характера).

8. *Доля работников ППС* (без совместителей и работающих по договорам гражданско-правового характера) в общей численности ППС.

В условиях нарастающей конкуренции на рынке образовательных услуг на успех могут рассчитывать только вузы, дающие образование высокого качества. Высокое качество образования является одной из главных целей реформирования российской и европейской систем высшего образования, одним из приоритетов Национальной доктрины образования РФ, Концепции модернизации российского образования и Болонской декларации. Таким образом, проблема качества обучения оценивается на трех уровнях – учебного заведения, национальном и европейском.

X. Ожидаемые результаты – конкурентные преимущества и основные факторы успеха:

В результате реализации Программы будет создано качественно новое высшее учебное заведение, обладающее собственным потенциалом дальнейшего развития, способного успешно содействовать решению задач социально-экономического развития в Республике Татарстан и в Российской Федерации как субъекта образовательной деятельности.

В качестве главной стратегической цели определено достижение качества образования на уровне лучших отечественных и зарубежных стандартов с учетом востребованности специалистов в условиях динамично развивающейся экономики региона. Качество образования является слагаемым различных «качеств», ключевыми из них являются: качество образовательного процесса, качество знаний, качество воспитания и качество человека. Именно качество человека, являясь итогом образования, лежит в основе образовательной деятельности «ТИСБИ». Отталкиваясь от сформулированных целей, была выстроена система приоритетных направлений стратегической и тактической деятельности вуза:

- приоритетного решения проблем качества образования в учебно-воспитательной, учебно-методической и научной деятельности;

- непрерывности процесса обеспечения качества образования на всех стадиях учебно-воспитательного процесса;

- участия всех сотрудников – от ректора до учебно-вспомогательного персонала – в работе по повышению качества;
 - постоянной работы в системах социального партнерства и непрерывного образования;
 - систематического обучения и повышения квалификации всего персонала, в том числе и в вопросах качества;
 - использования инновационных технологий как средства обеспечения подготовки конкурентоспособных специалистов;
 - укрепления связи образовательного процесса с требованиями рынка, мнением потребителей наших выпускников;
 - организации системы безопасности и организации здорового образа жизни студентов.
- Сегодня Университет ясно определяет свои конкурентные преимущества и основные факторы успеха:
- интегрированная подготовка специалистов, обеспечивающая им социальную защиту и вариативность трудоустройства;
 - усиленная языковая и компьютерная подготовка выпускников;
 - помощь в трудоустройстве выпускников посредством договорной системы социального партнерства, ориентации на формирование в учебно-воспитательном процессе необходимых личностных, общегражданских, профессиональных и специальных компетенций;
 - сформированное позитивное общественное мнение о качестве подготовленных специалистов;
 - наличие крепкого центрального управления, которое концентрирует свое внимание на областях, показывающих возрастающий спрос;
 - создание мобильных организационных структур для оперативного принятия решений, организация работы в творческих группах, включающих как преподавателей, так и студентов;
 - постоянно растущая материально-техническая и информационная оснащенность основных процессов.

**МЕХАНИЗМЫ И СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ
ОСОБЕННОСТИ ИМИДЖА ПЕДАГОГА-ПСИХОЛОГА**

**MECHANISMS AND SOCIO-PSYCHOLOGICAL FEATURES
OF AN EDUCATION PSYCHOLOGIST IMAGE**

МУХАМЕТЗЯНОВА Ф.Г., д-р пед. наук, профессор, проректор по научной работе, Университет управления «ТИСБИ»

E-mail: florans955@mail.ru

МИФТАХОВ И.И., аспирант, ФГНУ «Институт педагогики и психологии профессионального образования»

E-mail: miftahov.ilnur@gmail.com

НАСЫБУЛЛИН А.Р., соискатель, ФГНУ «Институт педагогики и психологии профессионального образования»

E-mail: miftahov.ilnur@gmail.com

АХМАДУЛЛИН А.А., Университет управления «ТИСБИ»

МУКНАМЕТЗЯНОВА F., Dr., Professor, Vice-Rector of the University of Management «TISBI»

МИФТАХОВ I., a graduate student FGNU «Institute of Pedagogy and Psychology of Professional Education»

E-mail: miftahov.ilnur @ gmail.com

NASYBULLIN A., competitor FGNU «Institute of Pedagogy and Psychology of Professional Education»

E-mail: miftahov.ilnur @ gmail.com

AHMADULLIN A., the University of Management «TISBI»

Аннотация

Статья посвящена одной из актуальных проблем социальной психологии – изучению социально-психологических механизмов и особенностей имиджа педагога психолога.

Abstract

Article is devoted to one of the urgent problems of social psychology, the study of social and psychological mechanisms and features the image of a teacher psychologist.

Ключевые слова: имидж, имидж педагога-психолога, механизмы имиджа, социально-психологические особенности имиджа педагога-психолога, компоненты структуры имиджа педагога-психолога.

Key words: image, image-school/psychologist, mechanisms of image, social and psychological characteristics of the image of an educational psychologist, structural components of the image of an educational psychologist.

Современная социально-экономическая и политическая ситуация развития России вызвала изменения не только в жизни различных социальных групп, но и в жизни отдельно взятой личности. В обществе начался поворот к личности как субъекту определенной деятельности. Особую социальную значимость начинают приобретать особенности личности, связанные с ее профессиональной подготовкой, восприимчивостью к инновациям и готовностью к творческому поиску и новым социальным и профессиональным контактам. Социум испытывает острую потребность в специалисте, бакалавре с новым стилем социального поведения, связанным с таким явлением, как имидж субъекта определенной деятельности. В социальной психологии это вызывает потребность в изучении условий, механизмов и особенностей развития и функционирования имиджа профессионала в современном обществе.

Понятие «имидж» широко используется в самых разных областях знания: философии, социологии, психологии, педагогике, политологии, антропологии, культурологии. По составу, структуре, объему и содержанию оно стало междисциплинарным. Данное понятие сформировалось в категориальном поле многих наук и интерпретировалось в соответствии с особенностями, целями, задачами, функциями профессионала. При этом в общественном сознании и ментальности современного человека понятие имиджа существует как представление об определенной ценности, от качества которой зависят жизненный успех и успешность субъекта деятельности.

В социальной психологии проблема имиджа сегодня занимает особое место. Категория имиджа аккумулирует и консолидирует в себе элементы онтологии, то есть отражение содержания объекта; гносеологии – процесс его познания; активного действия – управление процессами становления и развития имиджа.

Ряд авторов отмечают, что проблема имиджа – это ключевая гносеологическая проблема, от решения которой зависят все другие (Донская Л.Ю., Калужный А.А., Панасюк А.Ю., Перелыгина Е.Б., Петрова Е.А., Почепцов Г.Г., Шепель В.М. и др.) [1-11].

В науке нет однозначного понимания имиджа, даже в Большой Советской энциклопедии отсутствует такое понятие. При этом многие определения имиджа противоречат друг другу. В контексте понимания имиджа нам импонирует определение имиджа, которое предложил А.Ю. Панасюк: *«имидж объекта – это мнение рационального характера или эмоционально окрашенное об объекте, возникшее в психике – в сфере сознания или в сфере подсознания определенной (или неопределенной) группы людей на основе образа, сформированного целенаправленно или произвольно в психике в результате либо прямого восприятия ими тех или иных характеристик данного объекта, либо косвенного – через восприятие уже оцененного кем-то образа на*

основе восприятия мнения, сформированного в психике других людей с целью возникновения аттракции-притяжения людей к данному объекту» [7, с. 25].

В настоящее время вопросы развития имиджа становятся актуальными и востребованными не только в политической и деловой сферах, но и в педагогической и студенческой среде. Изучение имиджа педагога-психолога не только как профессионала, а еще и в студенческие годы особенно актуально на сегодняшний день, когда возрастают требования к будущему профессионалу. Вместе с тем, изменяется и сам имидж педагога-психолога, и представления о нем. Различные стороны образа педагога-психолога закрепляются в массовом сознании в виде стереотипов, причем не только в сознании самих субъектов деятельности, но и накладывают отпечаток на его восприятие общественностью. От того, каков имидж педагога-психолога, как представлен его образ в сознании общественности, во многом зависят процесс привлечения абитуриентов, реализация перспективных проектов, общее положение вуза в образовательной системе региона.

Имидж педагога-психолога – это интегральная характеристика личности, включающая в себя совокупность внешних особенностей и внутренних личностных качеств и особенностей, которые способствуют эффективности субъекта профессиональной деятельности.

Вместе с тем, несмотря на значимость и результативность проведенных исследований по изучению социально-психологических особенностей имиджа, ряд проблем остается малоизученным [5]. Анализ научной социально-психологической литературы показал недостаточную разработанность имиджологии студенчества как новой отрасли знания. Например, В.М. Шепель подчеркивает необходимость изучения и формирования имиджа профессионала и отмечает малоизученность специфики имиджа студента, его функций, структуры и особенностей формирования [11].

Имидж педагога-психолога включает в себя три уровня: конституционный; субъектно-личностный, включающий: мотивационный, когнитивный, субъектно-деятельностный компоненты; социально-психологический – статус избранной профессии и социальной роли субъекта профессиональной деятельности.

Основными факторами развития имиджа педагога-психолога являются особенности условий и содержания профессиональной деятельности, а также такие личностные особенности, как уровень перцепции, рефлексии, потребность в самопознании и саморазвитии позитивного имиджа.

Важным механизмом развития имиджа педагога-психолога является мера согласования – рассогласования структурно-

содержательных и личностно-субъектных особенностей имиджа на уровне индивидуально-субъектного и массово-общественного сознания. Базовыми характеристиками на уровне общественного сознания и самосознания субъекта деятельности в оценке имиджа являются: черты личности, отражающие особенности межличностных взаимоотношений, внешние особенности, а также креативность личности и особенности ее эмоциональной сферы. Когнитивная сложность стереотипов превышает комплекс автостереотипов, включая в себя в большей мере противоречивые и негативные оценки.

Современная социальная реальность и деловой мир претерпевают значительные изменения. Возрастает спрос на «психологичность» во всех сферах деятельности. Это выводит профессию педагога-психолога на новый уровень общественного восприятия, заставляет переосмысливать и само понятие педагога-психолога, его место в социуме и, в частности, в сфере образования. Как никогда раньше актуальными для самой профессии становятся ее статус, положение, восприятие социумом – все то, что обычно принято обозначать словом «имидж». Ведь жизнь в нестабильном, быстроменяющемся мире означает необходимость того, чтобы работник приносил добавленную стоимость не только как профессионал, сегодня рождается спрос на более полный, целостный образ, включающий в себя уже не только профессиональные качества, но и личностные.

Технический прогресс обеспечивает целый спектр новых возможностей, что приводит к росту объемов информации. В условиях необычайно перегруженного информационного поля на помощь приходит имидж. Имидж является упрощенной, шаблонной, даже стереотипной оценкой человека, по сути – ярлыком. На деле именно таким образом человеческая психика обеспечивает свою функциональность, сохранность, безопасность. Для разума невозможно постоянно прокручивать большие массивы информации, и остается единственный выход – упростить, заменить объемный блок информации более миниатюрным ярлыком. Естественно, этот ярлык, этот упрощенный образ с большой вероятностью редко будет тождественен объективной реальности.

Мы исследовали социально-психологические механизмы имиджа педагога-психолога. Разработанная нами методика диагностики имиджа позволяет проанализировать объем каждого компонента имиджа, а также корреляции этого объема с различными социально-психологическими факторами.

Когда человек думает о любом явлении (в нашем случае – о конкретной профессии), ему в голову приходят образы, картинки, слова, ассоциации. Это содержательная часть имиджа, несущая смысловую нагрузку. Мы считаем, что содержательную часть имиджа профессии можно условно разложить на три основные категории компонентов:

внешний облик, личностные особенности и профессиональные навыки. К внешнему облику мы относим как непосредственные внешние данные человека, так и его невербальные средства общения, иными словами – все, что видно глазу, наблюдается, воспринимается визуально.

Личностно-субъектные особенности имиджа педагога-психолога – это все, что относится к личности как субъекту профессиональной деятельности: ценности, установки, качества, цели, мотивация, различные характерные особенности и т.д. В отдельную категорию мы выделяем профессиональные качества.

Что касается содержательной части имиджа, нашу методику мы основываем на представлении, что внимание редко распределяется по представленным трем категориям равномерно. Пропорции распределения внимания, которое уделяется этим содержательным категориям, можно рассматривать как отдельный критерий оценки социально-психологического и профессионального имиджа.

В нашем опытно-экспериментальном исследовании приняло участие более 200 человек. В своем исследовании мы рассматривали такие факторы, как принадлежность к определенной социальной группе, пол, возраст, наличие или отсутствие реального опыта взаимодействия с педагогом-психологом, эмоциональная оценка профессии и др.

В этой статье мы приведем некоторые примеры и пилотный анализ результатов. Прежде всего, мы выявили средний вес компонентов имиджа (рис. 1).

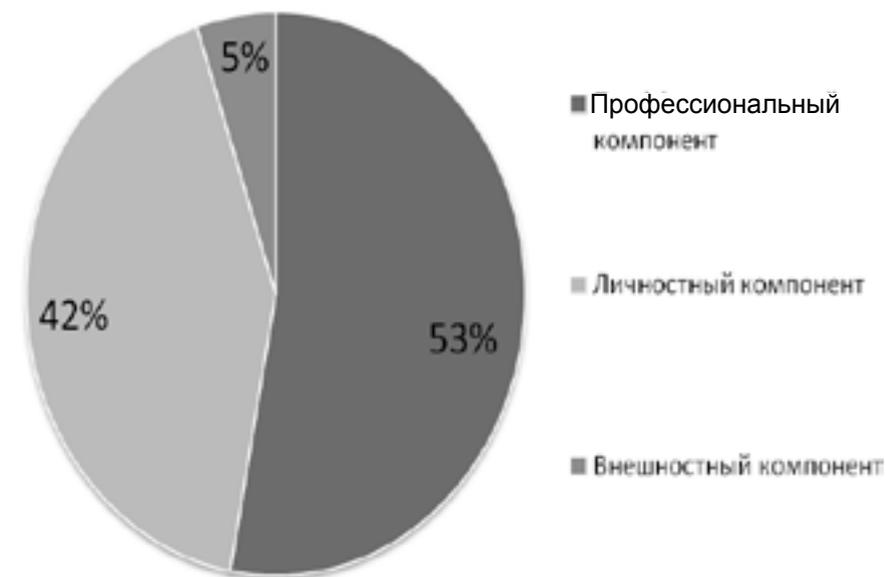

Рис. 1. Средний вес компонентов имиджа педагога-психолога

Как видно из рис. 1, большинство педагогов-психологов рассматривают, в первую очередь, себя как профессионала, чем как личность. Внешний компонент играет довольно незначительную роль в общем впечатлении от профессии. Вполне естественно, что простой срез усредненного восприятия социумом педагога-психолога еще не раскрывает социально-психологических механизмов. Поэтому имеет смысл провести более детальный анализ с учетом имеющихся социальных факторов.

Как было сказано выше, в своей работе мы отталкиваемся от предположения, что люди, когда-либо имевшие непосредственный контакт с педагогом-психологом, склонны иметь несколько иное впечатление, нежели те, которые рассуждают об этой профессии лишь теоретически. По результатам исследования появилась возможность наглядно продемонстрировать эту закономерность, которая, как оказалось, действительно имеет место быть (рис. 2-3). Полученные данные, связанные с опытом взаимодействия, приведены в таблице 1.

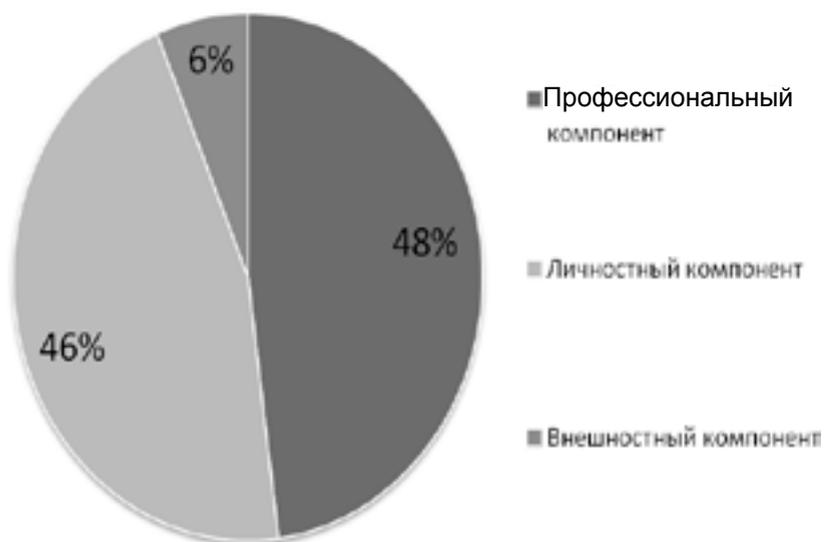

Рис. 2. Компоненты имиджа у опрошенных, имевших опыт взаимодействия с педагогом-психологом

Мы видим, что восприятие педагога-психолога у этих двух категорий людей существенно различается. Люди, абстрактно размышляющие о педагоге-психологе, склонны в большей мере относиться к этой профессии, как, собственно, к профессии.

Таблица 1. Компоненты имиджа педагога-психолога в зависимости от наличия или отсутствия у респондентов опыта взаимодействия с представителем рассматриваемой профессии

Компонент	Опыт взаимодействия	
	Есть	Нет
Профессиональный	48%	58%
Личностный	46%	38%
Внешний (внешностный)	6%	4%

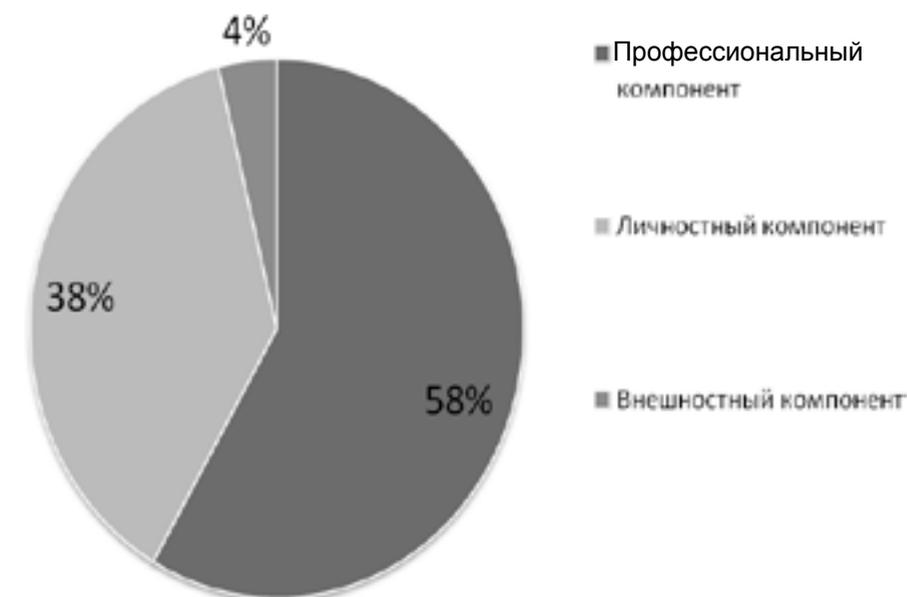

Рис. 3. Компоненты имиджа у опрошенных, не имевших опыт взаимодействия с педагогом-психологом

Люди же, размышляющие о педагоге-психологе предметно, то есть имеющие опыт взаимодействия с данной профессией, с большей частотой называют личностные характеристики. Для этих людей профессиональное и личностное в педагоге-психологе практически равнозначны: 48% и 46% соответственно. Примечательно, что непосредственный контакт с педагогом-психологом также заставляет чуть больше делать акцент на внешнем компоненте, хотя разница по этому показателю не существенная – 2%.

Таким образом, начинает выявляться социально-психологический механизм имиджа педагога-психолога. Очевидна закономерность: имидж педагога-психолога в непросвещенных массах – более «сухой», «неоду-

шевленный», профессиональный. Тогда как те, кто имел реальный опыт общения с представителем этой профессии, в определенной мере пересматривают свое отношение. Живой контакт с педагогом-психологом меняет восприятие людей на более живое, одушевленное, человеческое, личностное и субъектное восприятие. Субъект, так или иначе становясь свидетелем жизненных проявлений педагога-психолога, проникается его личностью настолько, что личное и профессиональное для него становится практически равнозначным по важности.

Рассматривая различия восприятия, интересно обратиться к гендерным различиям социальной перцепции (рис. 4-5).

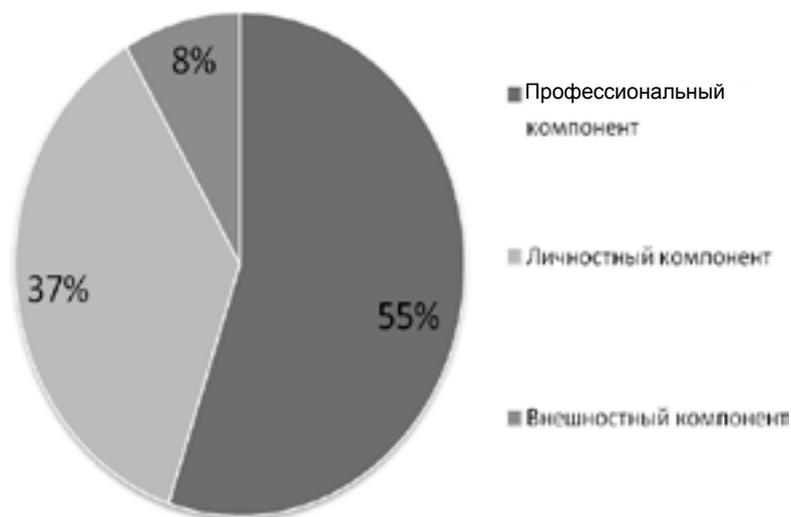

Рис. 4. Компоненты имиджа педагога-психолога – мужское восприятие

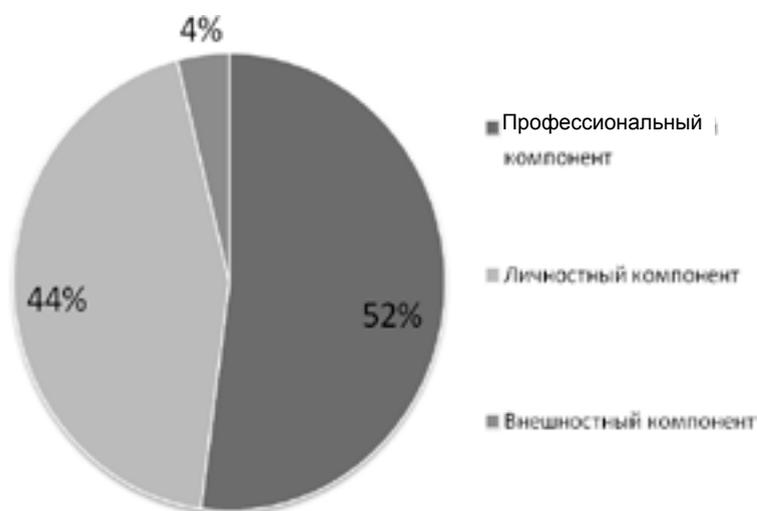

Рис. 5. Компоненты имиджа педагога-психолога – женское восприятие

Результаты исследования раскрывают еще одну грань социально-психологического механизма имиджа педагога-психолога. На приведенных диаграммах (рис. 4-5) мы можем видеть, что имеются определенные различия в восприятии профессии представителями мужского и женского пола. Полученные данные приведены в таблице 2.

Таблица 2. Мужское и женское восприятие педагога-психолога

Компонент	Пол	
	Мужской	Женский
Профессиональный	52%	55%
Личностный	44%	37%
Внешний (внешностный)	4%	8%

Результаты сравнения неоднозначны. В определенной степени можно считать, что женщинам, в сравнении с мужчинами, более важны профессионализм и внешность. Мужчины же, в сравнении с женщинами, больше внимания уделяют личностным качествам педагога-психолога. Очевидно, что имеются, хотя и не сильно существенные, отличия. На практике такие различия, вероятно, могут означать, что педагогу-психологу при работе с разными гендерными группами следует несколько по-разному расставлять акценты в самопрезентации: при работе с женщинами – больший акцент на профессионализм и чуть больше внимания – внешности; при работе с мужчинами – профессионализм, относительно много личного, практически без особого внимания к внешности. Конкретный педагог-психолог в конкретной ситуации может менять расклад ситуации, но, как бы там ни было, имеет смысл учитывать особенности имиджа профессии для лиц различного пола.

Как видно из приведенных здесь частей нашего исследования, имидж педагога-психолога – очень интересный социально-психологический феномен. Мы, в свою очередь, продолжаем более глубокое изучение его закономерностей, которые станут предметом более основательных дальнейших научных работ.

Литература:

1. Донская Л.Ю. Психологические условия формирования имиджа преподавателя высшей школы: Дисс. ... канд. психол. наук. – Ставрополь, 2004.
2. Жеребенко О.А. Социально-психологические особенности развития имиджа студента вуза: Дисс. ... канд. психол. наук. – М., 2007. – 177 с.
3. Калюжный А.А. Социально-психологические основы имиджа учителя: Автореф. дисс. ... д-ра психол. наук. – Ярославль, 2008. – 51 с.

4. Мухаметзянова Ф.Г., Прыгин Г.С. Социально-психологические особенности субъектного имиджа студента как индикатора инновационной образовательной среды современного вуза // Казанский педагогический журнал. – 2011. – № 5-6 (89-90). – С. 121-128.

5. Панасюк А.Ю. Формирование имиджа: стратегии, психотехники, психотехнологии. – М.: Омега-Л, 2007.

6. Перельгина Е.Б. Психология имиджа. – М.: Аспект-пресс, 2002.

7. Петрова Е.А. Имидж специалиста – имидж организации – имидж профессионального образования в России // PR в образовании. – 2003. – № 4. – С. 4-6.

8. Почепцов Г.Г. Имиджелогия. – Изд-во: Рефи-бук; Веклер, 2000. – 766 с.

9. Шепель В.М. Профессия имиджмейкер. – Ростов н/Д: Феникс, 2008.

References:

1. Donskaya L. Psychological conditions of formation of the image of a university lecturer: Dissertation for a Candidate degree of Psychological Sciences. – Stavropol, 2004.

2. Zhrebnenko O. Socio-psychological characteristics of the image of a university lecturer: Dissertation for a Candidate degree of Psychological Sciences. – М., 2007 – 177 p.

3. Kalyuzhniy A. Socio-psychological bases of a teacher image. Author's abstract of the dissertation for a Candidate degree of Pedagogical Sciences, 2008. – 51 p.

4. Mukhametzyanova F., Prygin G. Socio-psychological peculiarities of the subject image of a student as an indicator of innovative educational environment of a modern university educational environment // Kazan Pedagogical journal. – 2011. – № 5-6 (89-90). – P. 121-128.

5. Panasyuk A. Formation of image: strategies, psycho technique, psycho technologies. – М.: Омега-Л, 2007.

6. Perelygina E.B. Psychology of the image. – М.: Aspect Press, 2002.

7. Petrova E.A. The image of a specialist – the image of an organization – the image of vocational education in Russia // PR in education. – 2003. – № 4. – P. 4-6.

8. Pocheptsov G. Imageology. – Publ: Refi-book; Veckler, 2000. – 766 p.

9. Shepel V. Profession image-maker. – Rostov on Don: Phoenix, 2008.

УДК 130.1

КОММУНИКАЦИЯ КАК ОСНОВНОЕ УСЛОВИЕ ПОСТРОЕНИЯ СОВРЕМЕННОГО МНОГОКУЛЬТУРНОГО ПРОСТРАНСТВА

COMMUNICATION AS A PRINCIPAL FACTOR IN THE FORMATION OF A MODERN MULTICULTURAL SPACE

КОМАДОРОВА И.В., д-р филос. наук, профессор, Университет управления «ТИСБИ»

E-mail: irina-komadorova@yandex.ru

КУЗНЕЦОВА Е.В., канд. филос. наук, доцент, Университет управления «ТИСБИ»

E-mail: kuznetzova.evgeniya2012@yandex.ru

КОМАДОРОВ И.С., канд. филос. наук, доцент, Университет управления «ТИСБИ»

KOMADOROVA I., Doctor of Philosophy, Professor, the University of Management «TISBI»

E-mail: irina-komadorova@yandex.ru

KUZNETSOVA E., PhD, Associated Professor, the University of Management «TISBI»

E-mail: kuznetzova.evgeniya2012@yandex.ru

KOMADOROV I., PhD, Associated Professor, the University of Management «TISBI»

E-mail: irina-komadorova@yandex.ru

Аннотация

В статье рассматривается один из наиболее существенных вопросов современной гуманитаристики – сохранение культурного разнообразия на фоне процессов глобализации и интеграции. Авторы представляют точку зрения, согласно которой язык является ключом к построению межкультурной коммуникации, возможностью для реализации диалога, когда происходит не только диалог субъектов, но и диалог ценностей.

Abstract

The authors of the article reveal one of the most important issues of modern human knowledge. It's an opportunity of keeping cultural diversity against the background of globalization and integration. The authors present point of view that language is a key to the construction of intercultural communication, the opportunity for a dialogue. And this dialogue means not only the dialogue of actors, but the dialogue of valuables.

Ключевые слова: коммуникация, язык, интеграция, глобализация, «информационное общество», диалог, культура, культурное многообразие, толерантность.

Key words: *communication, language, integration, globalization, informational society, dialogue, culture, cultural diversity, tolerance.*

Одной из наиболее актуальных проблем в современном мире является, безусловно, проблема интеграции в культуре. С одной стороны, очевидны тенденции стремления к единению и построению общего культурного пространства, а с другой – межкультурное взаимодействие многих народов стало особенно острым в последние десятилетия, резко обострились межэтнические конфликты. И те, и другие процессы, противоположные по отношению друг к другу, формируют «диалектическое противоречие», которое выступает как движущая сила развития культуры.

Тенденция культурной глобализации обостряет интерес к культурной самобытности каждого народа. Осознание и отстаивание собственной неповторимости этноса подтверждают факт того, что человечество, становясь все более взаимосвязанным, не утрачивает своего этнического многообразия. Человек живет в крайне разнообразном культурном пространстве.

Действительно, мировая культура во времени и пространстве необычайно пестра в различных формах своего проявления. Однако общность культурного богатства признавалась многими исследователями как основной гуманистический принцип рассмотрения культуры (Э.Тейлор, Дж. Фрезер). В то же время известна другая точка зрения – представителей «культурного релятивизма», исходивших из признания несовместимости культур различных стран, народов, эпох (О.Шпенглер, А.Тойнби).

Содержание мировой культуры характеризуется, по мнению этих ученых, существованием отдельных, никак не связанных между собой культур, их самостоятельным возникновением, развитием и исчезновением [1]. Но при всей локальности каждой из отдельно взятых культур, при всем своеобразии их ценностей, институтов, традиций единство культурных образований все же обнаруживается в анализе исторического пути человечества.

Но возникает вопрос: как можно найти целостность среди подобного культурного многообразия?

Американский философ Рорти предлагает для разрешения этого парадокса метафору ковра, сотканного всем человечеством, где каждому народу принадлежит свой узор.

Мы дополним эту метафору: процесс создания ковра – интегрированного мира – коммуникация, а средство коммуникации – язык, играющий в данном случае роль «спиц». Коммуникация отражает всю реальную картину жизни общества в ее многообразном проявлении. Коммуникация развивается и видоизменяется внутри общества, явля-

ясь неотъемлемым элементом социального процесса взаимодействия отдельных людей, групп людей, этносов, наций с целью передачи и получения информации (который может быть чувственным, оценочным, ценностным). Любое новое культурное явление отражается в общении и фиксируется в языке – инструменте коммуникации.

При построении коммуникации языковой барьер часто оказывается непреодолимым препятствием. Однако здесь необходимо помнить о том, что язык – это оболочка культуры каждого этноса, именно поэтому в изучении языка так важно учитывать культурный фактор. Язык есть ключ для установления межкультурной коммуникации, ключ к успешному сближению и интеграции.

Именно язык является основой коммуникации. В своей теории коммуникативной компетенции Ю.Хабермас обосновывает главенствующее значение языка в обществе [2]. Но при этом он отмечает, что всякое речевое выражение имеет одновременно лингвистический и общественный (институционный) смыслы. Отсюда вытекает двойная структура коммуникации, две ее формы: коммуникативное действие и дискурс.

В коммуникативном действии значение смысловых связей лишь предполагается, так как главное – обмен информацией. В дискурсе значения смысловых связей становятся основной темой, но обмена информацией не происходит. Тема дискурса – взаимопонимание, и коммуникативное действие необходимо дополнить дискурсом, поскольку никакая коммуникация невозможна без взаимопонимания.

Кризис индустриализма привел к кризису отношений внутри мирового сообщества. И решение задачи преодоления кризисных тенденций заключается в отказе от концепции господства. «Всякое индустриальное общество имеет целью господство над природой, неизбежным следствием которого является господство людей над людьми» (Д.Белл). Коммуникация в данном случае выступает важнейшим условием построения новой системы взаимоотношений в мире на основе принципов толерантности, взаимоуважения и взаимопонимания.

Проявление толерантности предполагает открытость мышления и поиск критериев для гармоничного сочетания противоположных друг другу точек зрения, но не посредством их уничтожения, а на основе конкуренции в духовности. Основа толерантности – признание права на различие, что необходимо в достижении равноправного диалога.

В процессе любого диалога различных сторон происходит диалог ценностей, реализуемых в поведении. И если реализуются ценности нападения и агрессии, то они и воспринимаются партнерами по интеракции.

Таким образом, возникает необходимость повысить уровень содержания коммуникации. Возможность осуществить это заключается в строительстве определенных форм коммуникации – «установление

контроля над коммуникацией» (Дж. Бертон). По мнению Дж. Бертона, коммуникация тогда эффективна, когда есть гибкость и контроль над процессами восприятия и обсуждения ответов, когда существует обратная связь между всеми коммуникантами, когда каждая из сторон коммуникации является в процессе взаимодействия субъектом коммуникации, а не ее объектом [3].

Культурный фактор, безусловно, важен в коммуникации. Идентификация себя с определенным этносом и его культурой определяет наше отношение к родным истокам, корням. Но мы идентифицируем себя, в первую очередь, как личности и вступаем в строительство взаимоотношений с другими личностями. Коммуникация – это не только передача сообщения и его принятие (непринятие), это еще и наши личные взаимоотношения. Таким образом, личностный фактор играет не менее важную роль, чем культурный.

Анализ современных социокультурных тенденций показывает, что основной вектор развития мировой цивилизации лежит в области культуры коммуникации. Путь к налаживанию сотрудничества и разрешению конфликтов в международном сообществе лежит через формирование коммуникативных структур. С нарастанием напряженности увеличивается необходимость в построении системы коммуникаций как интегратора развития личности в гармонии с миром природы, социумом, собственным внутренним миром и внутренним миром других людей.

Принимая во внимание тезис С. Хантингтона о XXI веке как веке столкновения цивилизаций, можно утверждать, что этнонациональные конфликты, возникающие сейчас в мире, носят не локальный, а глобальный характер, и разрешить их можно только на международном уровне [4]. Условием для разрешения выступает международная интеракция. Можем предположить, что диалог культур станет в будущем решающим фактором формирования единого интегрированного пространства.

Исследование коммуникации в теоретическом и прагматическом аспектах показало ее зависимость от социума. Само общество создает условия и обеспечивает функционирование коммуникации как целостного системного феномена культуры. Именно через общение отдельных личностей, социальных групп, народов, т.е. через коммуникации, происходит обогащение культуры.

Литература:

1. Гумилев Л.Н. Этногенез и биосфера Земли. – М.: Рольф, 1993. – 606 с.
2. Хабермас Ю. Демократия, разум, нравственность: лекции и интервью. – М.: Наука, 1992. – 152 с.

3. Бертон Дж.В. Конфликт и коммуникация. Использование контролируемой коммуникации в международных отношениях // Социально-гуманитарные знания. -1999. – № 2. – С. 18-27.

4. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. – М.: АСТ, 2001. – С. 22-24.

References:

1. Gumilev L. Ethnogenesis and the Biosphere of the Earth. – M.: Rolf, 1993. – 606 p.
2. Habermas J. Democracy, Reason and Morality: lectures and interviews. – M.: Science, 1992. – 152 p.
3. Burton G. Conflict and Communication. The use of controlled communication in international relations // Social and Human Knowledge. – 1999. – No. 2, pp. 18-27.
4. Huntington S. The clash of civilizations. – M.: AST, 2001, pp. 22-24.

УДК 378

КОМПЬЮТЕРНЫЕ ТРЕНАЖЕРНЫЕ ПРОГРАММЫ В ПОДГОТОВКЕ СПЕЦИАЛИСТОВ ПО ИНФОРМАЦИОННЫМ ТЕХНОЛОГИЯМ

COMPUTER SIMULATOR PROGRAMS IN TRAINING SPECIALISTS IN INFORMATION TECHNOLOGIES

*КОЗИН А.Н., канд. техн. наук, доцент, Университет управления «ТИСБИ»
E-mail: AKozin@tisbi.ru*

*KOZIN A., associate professor of technical sciences, the University of Management «TISBI»
E-mail: AKozin@tisbi.ru*

Аннотация

В статье рассматриваются возможности использования тренажерных программ для обучения алгоритмам решения типовых задач, описываются основные требования к подобным программам и приводятся примеры конкретных разработок.

Abstract

This article discusses the possibility of using simulators for training programs, algorithms for solving standard problems, describes the basic requirements for such a program and gives examples of specific developments.

Ключевые слова: алгоритмы, типовые задачи, тренажерные программы, контроль знаний, методическое обеспечение, структуры данных, программная реализация.

Key words: algorithms, common tasks, training programs, knowledge control, methodological support, data structures, program implementation.

Одним из фундаментальных аспектов подготовки ИТ-специалистов является привитие студентам навыков алгоритмического мышления. На это прямо или косвенно направлено большинство предметов как математического, так и профессионального циклов. Помимо традиционных элементов учебного процесса (решение задач на практических занятиях, написание программ на лабораторных работах), на наш взгляд, целесообразно использовать и другие формы активизации самостоятельной работы студентов. Одной из таких форм и является использование компьютерных программ тренажерного типа.

Как известно, тренажерные программы широко используются для развития практических навыков в самых разных областях, таких, например, как управление сложными техническими объектами. В то же время в классе задач алгоритмического типа подобные программы используются не так часто, о чем свидетельствуют результаты неоднократного мониторинга ресурсов Интернета.

Исходя из принципа «Спасение утопающих – дело рук самих утопающих», на кафедре информационных технологий в рамках курсового и дипломного проектирования уже в течение нескольких лет разрабатываются пилотные тренажерные программы по целому ряду предметов, таким как «Структуры и алгоритмы обработки данных», «Операционные системы», «Программирование на языках высокого уровня», «Исследование операций» и др. Это позволило накопить некоторый опыт, отработать основные принципы и требования к подобным системам, проверить возможности использования различных языков и инструментов разработки. Надо отметить, что разработка тренажерных программ является далеко не тривиальной задачей и поэтому может служить хорошим примером выполнения дипломных работ студентами-программистами.

Далее в статье более детально рассматриваются методические и программно-технические аспекты разработки тренажерных программ для предмета «Структуры и алгоритмы обработки данных». Учебная программа по этому предмету включает изучение следующих тем [1]:

- базовые линейные структуры (стеки, очереди, списки) и способы их реализации;
- комбинированные линейные структуры типа «массив списков» и «список списков»;

- нелинейные структуры (двоичные и поисковые деревья, недвоичные деревья, графы);
- деревья со страничной организацией (B-деревья);
- хеш-таблицы и поиск на основе хеш-функций;
- методы сортировки данных (простейшие, улучшенные, специальные).

Все перечисленные темы, кроме второй, закрыты хотя бы одной тренажерной программой, а по методам сортировки их разработано несколько – отдельно по каждому методу. Несмотря на различия решаемых задач и соответствующих алгоритмов, можно сформулировать достаточно общие принципы и требования к тренажерным программам, которые и описываются далее.

1. Обучение выполняется на примерах конкретных задач, при этом начальное состояние генерируется на основе «разумной» случайности. Это позволяет практически полностью устранить повторяемость задач при разных запусках тренажера.

2. Используемые при решении задачи алгоритмы должны быть представлены в виде четкой последовательности шагов, число которых должно быть разумным, т.е. необходимым для понимания сути алгоритма и в то же время не слишком детализированным. Это требует тщательной методической проработки, в первую очередь – со стороны преподавателя.

3. По каждому шагу необходим краткий и точный комментарий с описанием сути данного шага. Эти комментарии будут выводиться в процессе работы алгоритма, причем формулировки шагов должны быть максимально конкретными, «привязанными» к текущему состоянию решаемой задачи. Отсюда следует, что комментарии должны формироваться динамически на основе некоторого шаблона.

4. Необходимо предусмотреть визуализацию процесса решения задачи, т.е. как минимум отображение текущего состояния обрабатываемой структуры данных, а по возможности – накопление последовательных состояний. Например, в процессе сортировки массива можно показывать его состояния после каждой перестановки элементов. А для динамических структур данных (адресные списки, деревья) можно в качестве иллюстрации использовать классические графические схемы отображения связей элементов структуры друг с другом.

5. Реализуемые алгоритмы должны выполняться в пошаговом режиме, что предполагает многократное повторение следующих действий:

- выполнение одного или нескольких операторов, реализующих текущий элементарный шаг обработки структуры данных;
- вывод текстового комментария с описанием выполняемого шага;

- визуализация выполняемого шага в зависимости от типа решаемой задачи (цветовое выделение элементов массива, прорисовка связей элементов динамической структуры и т.д.);
- приостановка выполнения программы для того, чтобы дать обучаемому возможность понять смысл выполняемых на данном шаге действий;
- возобновление работы программы по команде обучаемого.

6. Тренажер должен поддерживать два режима работы – демонстрационный и контролирующий. В демонстрационном режиме обучаемый должен иметь возможность любое число раз повторить любой из алгоритмов. Режим контроля необходим как для самостоятельной проверки обучаемым полученных навыков, так и для контроля процесса обучения со стороны преподавателя. Особенность данного режима состоит в том, что на каждом шаге работы алгоритма обучаемый должен выполнить некоторое задание. Эти задания могут быть двух типов:

Задание на выбор очередного шага, которое можно реализовать в виде простого теста с вопросом типа «Следующий шаг работы алгоритма?» и четырьмя возможными ответами, из которых только один является правильным в данной ситуации.

Задание на выбор некоторых элементов обрабатываемой структуры, которое тоже можно реализовать в виде теста, а в некоторых случаях – в виде действий, непосредственно выполняемых с помощью клавиатуры или мыши.

7. При реализации режима контроля неизбежно возникает вопрос обработки ошибочных действий обучаемого. На наш взгляд, в тренажерных программах разумно использовать принцип автоматического исправления ошибок, что позволяет выполнять обучение и в процессе контроля («Учись на собственных ошибках!»). Это требует некоторого изменения приведенной выше схемы пошагового выполнения алгоритма, в частности, после первого действия необходимо сделать следующее:

- вывести задание (например – в тестовой форме);
- проверить ответ и сравнить его с правильным;
- если ответ правильный, то продолжить работу обычным образом;
- если ответ неправильный, то сообщить об этом обучаемому, вывести ПРАВИЛЬНЫЙ ответ, сохранить информацию в протоколе тестирования и продолжить работу стандартным образом.

Для оперативного информирования обучаемого можно предусмотреть вывод текущего состояния процесса тестирования в виде отображения общего числа заданных вопросов и числа неправильных ответов. После завершения тестирования можно вывести подробный протокол с указанием всех заданных вопросов и ответов на них.

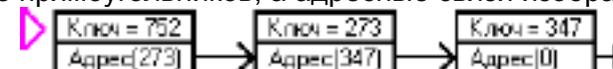
В качестве иллюстрации этих принципов приведем описание тренажерной программы по обучению алгоритмам обработки линейных адресных списков. Данная программа выполнена в 2014 году в рамках дипломной работы студентом группы ДЗИ-111 Русланом Кожевниковым.

Как известно [1], линейные динамические списки являются одной из базовых структур данных, которые широко используются в различных задачах. Динамический список представляет собой набор элементов, размещенных в динамически распределяемой памяти и связанных друг с другом адресными связями. В простейших однонаправленных (односвязанных) списках эти связи выстроены только в одну сторону – от текущего элемента к следующему за ним. Основные операции: поиск заданного элемента с возможностью его отсутствия в списке, добавление нового элемента после заданного элемента или перед заданным элементом, удаление заданного элемента.

При этом возможны два варианта реализации списков – без заголовка и с заголовочным элементом, позволяющим немного упростить алгоритмы добавления и удаления за счет устранения некоторых особых ситуаций, таких как удаление первого элемента или добавление нового элемента перед первым.

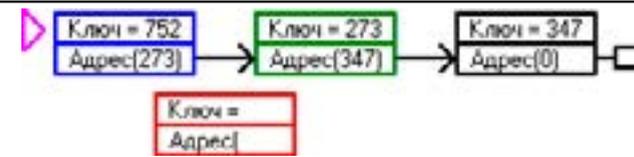
В тренажерной программе реализованы оба варианта списка с возможностью выбора любого из них. Для каждого варианта разработаны достаточно подробные комментарии к выполняемым шагам. Для простоты элементы списка идентифицируются ключами целого типа, которые генерируются случайным образом. Начальное состояние списка может быть либо пустым, либо содержащим 3-4 элемента со случайными ключами.

При разработке тренажера большое внимание было уделено вопросам визуализации текущего состояния списка и выполняемым алгоритмами шагам. В учебной литературе для этих целей используются графические схемы, которые, естественно, имеют статический характер. В тренажерной программе есть возможность использовать динамически изменяющиеся схемы, что, конечно же, повышает наглядность выполняемых шагов. Для отображения текущего состояния списка на форме предусмотрена специальная область, в которой элементы рисуются в виде прямоугольников, а адресные связи изображаются стрелками.

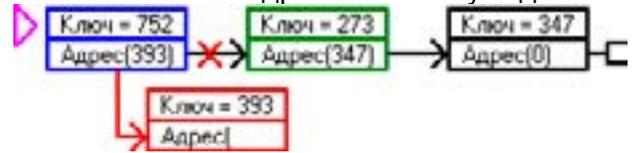

При выполнении алгоритмов эти схемы динамически изменяются, причем визуализируется каждый шаг. Например, при добавлении нового элемента на схеме последовательно происходят следующие изменения:

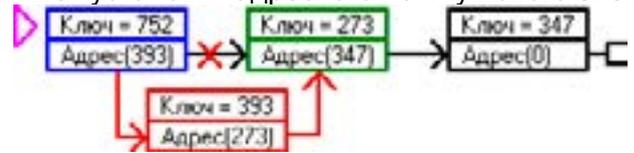
- шаг выделения памяти для нового элемента

- шаг изменения адресного поля у заданного элемента

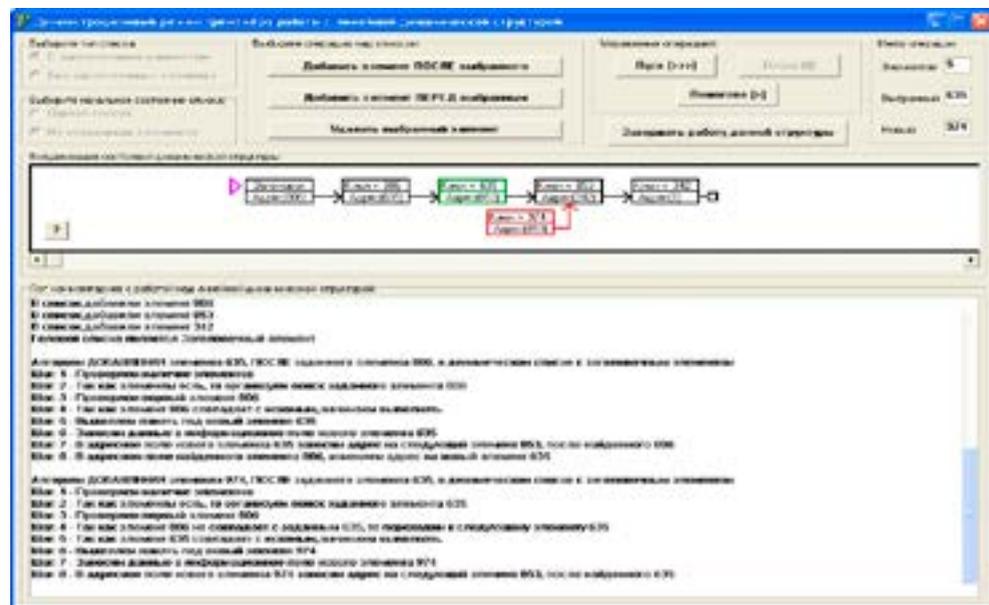

- шаг установки адресного поля у нового элемента

Аналогичные схемы используются для демонстрации шагов операции удаления. При этом обучаемый имеет возможность выполнять операции добавления и удаления любое число раз и в любом порядке. Единственное ограничение связано с горизонтальным размером области рисования и нежеланием использовать горизонтальный скроллинг, поэтому максимальное число элементов в списке ограничено числом 10. Впрочем, такого числа элементов вполне достаточно для освоения учебного материала.

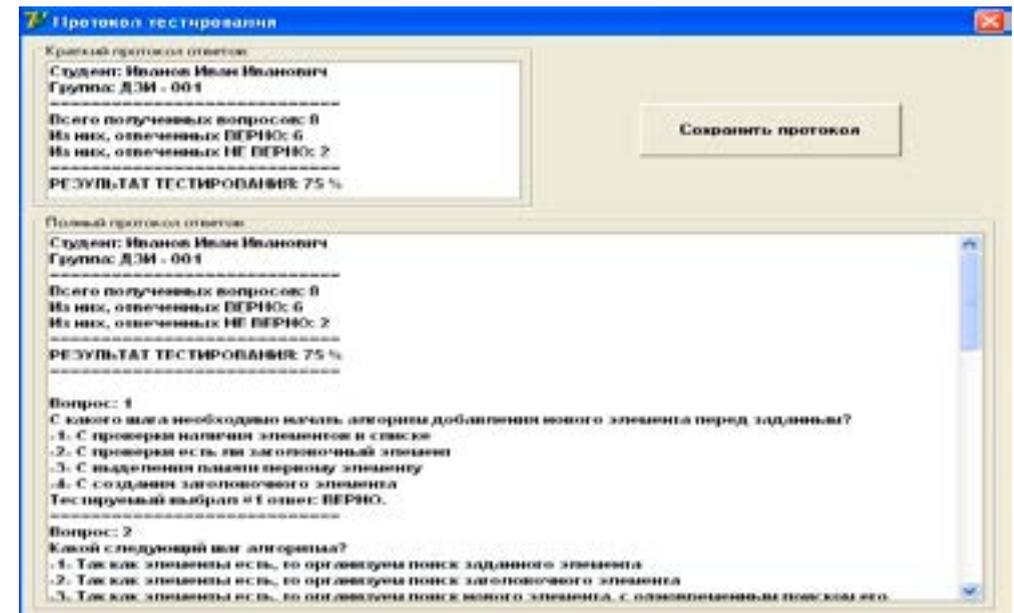
На рисунке ниже представлен общий вид главного окна тренажерной программы.

Как видно, на форме имеются три основные области:

- область с набором управляющих элементов (выбор типа списка, выбор начального состояния списка, выбор демонстрируемой операции, запуск пошагового выполнения выбранной операции);
- область с графическим отображением текущего состояния списка в процессе пошагового выполнения выбранной операции;
- область вывода комментариев по выполняемым шагам с динамическим формированием текста комментариев в зависимости от текущего состояния списка и конкретного выполняемого шага.

Интерфейс контролирующего режима полностью аналогичен режиму демонстрации, только обучаемый должен самостоятельно определять очередной шаг выполняемого алгоритма. Выбор шага выполняется в форме тестового задания, для чего разработано около 80 тестов для каждого варианта списка и каждой возможной операции. Тесты выводятся на вспомогательной форме и содержат вопрос и 4 возможных ответа. После выбора обучаемым одного из ответов выполняется сравнение его с правильным и в ЛЮБОМ случае алгоритм продолжает свою работу, исправляя ошибки обучаемого и формируя протокол тестирования. После завершения тестирования протокол можно вывести на экран и сохранить в файле. Форма вывода полного протокола тестирования:

Тесты хранятся во внешнем текстовом файле и загружаются по мере необходимости. Для устранения взлома файла особо любознательными студентами предусмотрена простая процедура «запрятывания» правильных ответов. Ключи размещения в файле правильных

ответов доступны только преподавателю, который при необходимости может легко вносить изменения в формулировки вопросов и ответов.

Программная реализация тренажера выполнена с использованием пакета быстрой разработки Delphi и включает в себя исполняемый файл размером 514 Кбайт и два вспомогательных файла с текстом комментариев и тестовыми заданиями.

Использование разработанных тренажерных программ в учебном процессе включает в себя следующие этапы:

- После объяснения на лекции материала по текущей теме студентам объясняется порядок работы с тренажером по этой теме.
- Каждый студент получает в свое распоряжение программный код тренажера и должен самостоятельно в свободное время поработать с тренажером в демонстрационном режиме в течение нескольких дней.
- После этого назначается время для прохождения контролирующего режима в присутствии преподавателя, который оценивает степень освоения материала на основе итогов прохождения тестирования.

Опыт использования такой практики показывает достаточно высокий уровень изучения материала, средний процент правильных ответов – более 90. К сожалению, пока не удалось включить использование тренажерных программ в учебный процесс для студентов дистанционной формы обучения [2], что связано с необходимостью интеграции тренажеров в систему «ИСУ ВУЗ».

Литература:

1. Козин А.Н., Таренко Л.Б. Структуры и алгоритмы обработки данных: Учебн. пос. – Казань: Изд.-во Университета управления «ТИСБИ», 2010.
2. Козин А.Н., Таренко Л.Б. Особенности подготовки студентов в области разработки программного обеспечения с использованием дистанционных технологий. – Вестник «ТИСБИ». – 2011. – № 4.

References:

1. Kozin A., Tarenko L. Data processing structures and algorithms: Text-book. – Kazan: the University of Management «TISBI» Publishing House, 2010.
2. Kozin A., Tarenko L. Peculiarities of training students in the field of software development using remote technologies. – «TISBI» Bulletin, Issue 4, 2011.

УДК 821.161.1

**«БЕЗДОННЫЙ КЛЮЧ» ВОСПОМИНАНИЙ И ВДОХНОВЕНИЯ
В ТВОРЧЕСТВЕ О.А. ИЛЬИНОЙ-БОРАТЫНСКОЙ**

**«THE FATHOMLESS SPRING» OF MEMORIES AND INSPIRATION IN
THE WORKS OF O.A. ILYINA-BORATYNSKAYA**

ЧЕРКУНОВА Е.В., канд. филос. наук, Академия социального образования
E-mail: africangiraff@yandex.ru

SHERKUNOVA E., candidate of philosophy, the Academy of Social education
E-mail: africangiraff@yandex.ru

Аннотация

Творчество писательницы из Казани О.А. Ильиной-Боратынской очень мало изучено в современной филологии, несмотря на удивительную глубину и богатое духовное наполнение ее произведений, заслуживающих, безусловно, самого пристального внимания. В настоящей работе рассмотрено ее произведение «Санкт-Петербургский роман», которое было переведено впервые с английского языка на русский автором данной статьи. Показаны основные проблемы и идеи данной книги, представлена характеристика главных персонажей и обозначено место романа в ряду произведений Ольги Ильиной. Сделан вывод о том, что все творчество писательницы пронизано напряженным философским поиском и наполнено светом, истиной и духовной глубиной.

Abstract

Works of Kazan writer O.A. Ilyina-Boratynskaya is very little studied in the modern philology, in spite of amazing fathom and rich spiritual world of her works that surely deserve the closest attention. In this article we discuss her book «The St. Petersburg affair» that was translated for the first time from English into Russian by the author of this article. We showed the key problems of this novel and its ideas, represented characteristics of main characters and designated the place of this book in the series of other novels of the writer. We also came to the conclusion that all the works of Olga Ilyina is full of strenuous philosophical search, truth, light and spiritual fathom.

Ключевые слова: философская рефлексия, духовный поиск, творчество, вдохновение, гармония, истина.

Key words: philosophical reflection, spiritual search, creative work, inspiration, harmony, truth.

Beauty without, beauty within. I always felt that it was my family's faith in what within – in the divine spark in man, in some sacred meaning of life – that was the main thing pulling people to Sinny Bor and binding them together.

Olga Ilina

Красота снаружи, красота внутри. Я всегда чувствовала эту семейную веру в духовную сущность человека, божественную искру в нем, в некий мистически-священный смысл жизни. И именно эта вера так влекла многих людей в Синий бор, связывая их крепкими узлами между собой.

Ольга Ильина

Синий Бор, Бездонный Ключ в мемуарной прозе Ольги Ильиной, имение Выра в творчестве Набокова – это не просто названия поместий, это те «сокровища памяти» (именно так называет Синий бор Ольга Ильина), «рай осязательных и зрительных откровений», «восхитительная фатаморгана» на «несколько несбыточной карте» (роман «Другие берега» Набокова), которые волшебной нитью проходят через все их творчество, судьбы и жизнь в целом. Воспоминания эти подобны сосудам, из которых постоянно лилась живительная влага, питающая и вдохновляющая писателей даже в самые непростые мгновения жизни, так как «они принадлежат гармонии ... совершеннейшего, счастливейшего детства – и в силу этой гармонии, они с волшебной легкостью, сами по себе, без поэтического участия, откладываются в памяти сразу перебеленными черновиками».¹

Действительно, два восхитительных по тонкости и яркости стиля и глубине содержания произведения русских писателей-эмигрантов, «Другие берега» Набокова и «Канун восьмого дня» Ольги Ильиной, настолько созвучны и полны перекликающимися образами, мотивами, темами, что кажется, что одна книга плавно перетекает в другую и наоборот. И эта удивительная параллельность наблюдается на всех уровнях: в описаниях семейно-бытового уклада, интерьеров (которые, кстати сказать, у обоих писателей играют ключевую роль и даже являются одушевленными персонажами), в сказочно-осязательной природе, окружающей поместья, ну и, конечно же, самое главное – в характеристике обитателей домов – прекрасных, ненасытных в жажде познания и любви, целостных и настолько одаренных «восприимчивостью почти гениальной, точно судьба в предвидении катастрофы, которой предстояло раз и навсегда убрать прелестную декорацию, честно пыталась возместить будущую потерю».²

¹Набоков В.В. Другие берега // Набоков В.В. Собр. соч.: В 4-х тт. – М.: Правда, 1990. – Т. 4. – С. 139.

² Там же. – С. 140.

И можно сказать, что в какой-то мере «преодолеть эту отдаленность», справиться со сложнейшими жизненными драмами Ольге помогло ее творчество, наполненное светом, жизнью, напряженным философским поиском. Сегодня я хочу остановиться на ее новелле «Санкт-Петербургский роман», которая вышла в 1982 г. на английском языке и которая была переведена мною в 2013 г. Об этой книге очень мало что известно в России, и если «Канун 8 дня» и «Белый путь» – это автобиографические произведения, то «Санкт-Петербургский роман» – это «художественная выдумка, поскольку я воспользовалась правом писателя поменять некоторые факты с целью их лучшего соответствия описываемым мною характерам и событиям той эпохи». Однако же в предисловии к роману Ольга Ильина говорит о некоей таинственной даме с инициалами М.А., образ которой и был якобы положен в основу характера главной героини Киры Бехеревой. По описанию автора это была женщина, «которая была известна в литературном мире своим высоким идеализмом, духовностью и целостностью натуры, а также тем, что являлась большой любовью и музой одного выдающегося поэта тех времен». Можно, конечно, долго ломать голову над тем, кто же на самом деле была эта загадочная М.А., ибо в те времена, если мы вспомним, было множество красавиц, которые кружили головы поэтам и писателям, собирали у себя литературные салоны. Достаточно вспомнить чувственную и яркую Аграфену Закревскую (Клеопатру Невы), в поклонниках которой были даже Пушкин и Боратынский, блистательную Зинаиду Волконскую, известную своими литературными вечерами, или скромную и милую Машу Протасову – первую и единственную любовь Жуковского. Так или иначе, сей образ можно, скорее всего, назвать собирательным – он вобрал в себя лучшие черты самых ярких красавиц XIX столетия, вдохновлявших творческих гениев.

Сама книга написана очень искренне, живо, вдохновенно, как, впрочем, и любое из произведений Ольги Ильиной. История любви главной героини – Киры Бехеревой, девушки с тонкой и чувствительной душой, находящейся в постоянных духовных поисках и смысла бытия (лично я в этом образе узнала в первую очередь не какую-то знаменитую красавицу тех лет, а саму Ольгу, характер и умонастроения которой оказываются очень схожи с душевным складом Киры. В книге «Канун 8 дня» мы можем увидеть духовный портрет самой Ольги), так вот, эта история любви тесно переплетена в романе с вечными темами бытия, философскими размышлениями, прекрасными и сочными описаниями балов, пейзажа и даже гастрономических пристрастий некоторых героев. Каждый образ очень индивидуально и выпукло прорисован и, конечно же, имеет переклички с вечными образами русской литературы: к примеру, в Кире очень многое сближает ее с тургеневскими женскими типами; поэт Андрей Тверской – само воплощение благородства и искренности

– подобрал в себя черты и Чацкого, и Андрея Болконского; Анатолий Мелин, муж Кире, – это практически тот же Анатолий Курагин – самовлюбленный, эгоистичный и тщеславный красавец; его кузина Мария Рогдаева – это вылитая Элен Безухова и по внешности, и по духовным, точнее бездуховным, качествам. Ее муж Петр Рогдаев, в свою очередь, как и муж Элен, Пьер Безухов, благороден, честен, исполнен достоинства и патриотизма.

Сюжет развивается так, что внимание и интерес читателя возрастают с каждой страницей, поскольку постоянно возникают новые повороты и неожиданные события, характеры раскрываются во всей своей сложности и неоднозначности. Перед нами открываются и сцены питерских балов и маскарадов, и просторы российской глубинки (в которой любит уединяться Тверская для сосредоточенной работы), и даже Италия, в которую отправляются в свадебное путешествие Кира с Анатолием и в которой главная героиня находит свое духовное счастье – она просто обожает искусство и посвящает все свое свободное время осмотру и изучению бесчисленных шедевров архитектуры, живописи, скульптуры. Муж ее Анатолий, к сожалению, совсем не разделял эти интересы, довольствуясь игрой в карты и скачками; а на все вопросы Кире о том, в чем же истинное предназначение человека (ведь уж явно не в том, чтобы жить бездумно в роскоши), лишь отшучивался или просто переводил разговор в житейское и привычное для него русло... Вот из таких постоянных прений и непониманий и складывался их брак, пришедший, конечно же, в конце книги к своему закономерному крушению. Собственно говоря, и обстоятельства обручения этих двух совершенно противоположных лиц были очень необычны и невероятны, что и обсуждал впоследствии весь Петербург... Но об этом вам лучше прочитать в самой книге!

Помимо внешнего плана событий, автор открывает перед нами и богатый внутренний мир произведения, проявляющийся в философской рефлексии главных героев, в воспоминаниях и рассуждениях об истине, добре, красоте, искусстве, литературе, в цитировании знаменитых поэтических шедевров (Пушкина, Альфреда Виньи и ... Андрея Тверского конечно же: в английском оригинальном изложении эти строки звучат так:

Where shall he find for his unearthly gift
A task the generations will not scorn,
Whose triumph shall he sing, and whose undoing mourn?

Мой перевод:

В чем он проявит свой бесценный дар,
Чтоб оценить могли потомки всю силу чувств и мыслей жар?
И чей триумф, и траур чей
Достоин есть Его речей?

Главные герои произведения – Кира и поэт Андрей Тверской (чей образ опять же возможно имеет реальный прототип) просто живут и дышат искусством, музыкой, литературой, и, конечно же, им обоим тесно и неуютно в духовно скудной атмосфере светских салонов, поэтому-то они сразу узнали и почувствовали друг друга. В книге подробно описаны их духовно-романтические отношения, которые явно противопоставлены плотски-приземленным страстям мужа Кире – Анатолия, который не брезгает романами на стороне с легкомысленными девицами. Кира и Андрей – это люди, обладающие ярко выраженной саморефлексией (они постоянно обдумывают и анализируют свои поступки, подобно толстовскому Левину), ищут смысла в окружающем мире, пытаются найти ответы на вечные вопросы бытия. Кира очаровательна, грациозна, женственна, игрива, остроумна и необычайно умна, что не может не привлекать Андрея, которого в первую очередь поразила ее непохожесть на остальных, способность тонко чувствовать прекрасное и восхищаться им. Именно с этим мужчиной Кира чувствует, что ее способности и внутренний мир раскрываются в полной мере, он даже без слов понимает ее, ценит и восхищается ею несмотря ни на какие сплетни, которые по Питеру распустили ее недоброжелатели и завистники. Они оба достойны этой прекрасной Любви, которая возникла между ними, и, я думаю, несмотря на открытый финал книги (Кира вынуждена покинуть Россию на время), им суждено быть вместе в будущем.

Литература:

1. Ильина О.А. Санкт-Петербургский роман. – Сан-Франциско, 1982.

References:

1. Ilyina O. The St. Petersburg Affair. – San Francisco, 1982.

ТРАДИЦИОНАЛИЗАЦИЯ И ИННОВАТИЗАЦИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ В БАНКОВСКОЙ СФЕРЕ

TRADITIONALIZATION AND INNOVATIZATION OF ECONOMIC CULTURE IN THE BANKING SPHERE

ПОСТАЛЮК М.П., д-р экон. наук, профессор, зав. кафедрой экономической теории, Университет управления «ТИСБИ»

Тел.: +7(987)296-42-19

E-mail: Mp44@mail.ru

НИКОНОВА О.Е., канд. экон. наук, доцент, Университет управления «ТИСБИ»

Тел.: 8(917)250-50-40

E-mail: noksana71@mail.ru

POSTALYUK M., Doctor of Economics, Professor, Head of Economic Theory Chair, the University of Management «TISBI»

Tel.: +7(987)296-42-19

E-mail: Mp44@mail.ru

NIKONOVA O., PhD, associate professor, the University of Management «TISBI»

Tel.: 8(917)250-50-40

E-mail: noksana71@mail.ru

Аннотация

В статье рассматриваются процессы традиционализации и инноватизации экономической культуры, ее содержание, типологии, функции и организационные особенности в банковской сфере.

Abstract

The article examines the processes of traditionalization and innovatization of economic culture, its content, typology, function, and organizational features in the banking sector.

Ключевые слова: экономическая культура, традиционализация, инноватизация, организация.

Key words: economic culture, traditionalization, innovatization, organization.

Многие проблемы, возникающие в сфере экономики, бывают порождены проблемами культуры. Экономическая культура выступает важным фактором традиционного и инновационного развития экономики, являясь регулятором экономического поведения людей и играя роль

«социальной памяти» экономического развития. В структуре экономической культуры можно выделить культуру производства, потребления и распределения материальных и духовных благ. Видами экономической культуры также являются: культура труда, культура управления, культура торговли, культура предпринимательства, банковская культура и т.д. Сегодня многие из этих видов экономической культуры остаются пока малоизученными.

Экономическая культура – это не только часть или «вид» культуры наряду с другими ее видами (политической, правовой, культурой общения, культурой питания, физической культурой), но это также «проекция» всей культуры на сферу экономики и экономических отношений, ибо вся культура, все ее ценности и нормы так или иначе проявляются, «работают» и в области экономики.

Экономическая культура – это совокупность традиционных и инновационных знаний, социальных и духовных ценностей и норм, регулирующих экономическое поведение людей и их трудовую деятельность. Как было сказано, она играет роль «социальной памяти» экономического развития общества.

Данное определение экономической культуры состоит из трех частей, объединяющих основные подходы к ней: а) аксиологический (аксиология – наука о ценностях); б) понимание экономической культуры как «социальной памяти», ее фрактальная структура, обеспечивающая связь времен, преемственность поколений; в) понимание экономической культуры как особой характеристики экономического поведения и деятельности. Примерами экономического поведения служат найм на работу, выполнение работы, труд, повышение квалификации, акт купли-продажи, владение и управление собственностью и ценными бумагами и пр. Существуют также примеры девиантного экономического поведения, нарушающего установленные моральные нормы и законы, – собиранье милостыни, воровство.

В самом широком смысле экономическое поведение – это такое поведение, которое связано с обеспечением условий жизни человека и направлено на удовлетворение его материальных и духовных потребностей.

Зададим вопрос: почему экономическая культура регулирует экономическое поведение людей?

Ответ на этот вопрос связан с пониманием механизма мотивации. Любое поведение, любой поступок всегда имеют определенные причины, совокупность которых и составляет мотивацию нашего поведения. Знания, а также духовные и социальные ценности, являющиеся элементами культуры, также включаются в механизм мотивации экономического поведения, влияют на выбор способов экономического поведения.

Механизм мотивации представляет в некотором роде «ранжирование» ценностей, усвоенных индивидом в процессе социализации из культуры.

Ценности определяют взгляды человека на жизнь, его отношение к окружающему миру и происходящим событиям, и, самое главное, они включаются в мотивацию человеческого поведения, определяют все его поступки, в том числе характеризующие экономическое поведение.

Посредством механизма мотивации, таким образом, духовные ценности и нормы культуры действительно регулируют экономическое поведение людей, влияя на выбор способов экономического поведения. Многие люди нуждаются в средствах удовлетворения своих потребностей, но не все готовы для получения этих средств выбрать такой способ экономического поведения, как, например, сесть с шапкой в подземном переходе или у магазина собирать милостыню. Сегодня, в условиях реформ, приходится наблюдать, как многие люди, оставив свою профессию, стали «челноками», начали торговать на рынке, т.е. выбрали такие способы поведения, которые обеспечивают им неплохой доход. В то же время есть те, кто не согласен «изменить своим ценностям» и вытекающим из них взглядам на жизнь, предпочитают честно работать по избранной когда-то специальности, получая за это мизерную зарплату или подолгу совсем не получая ее. Они не ставят материальный доход на первое место в мотивационной шкале ценностей, регулирующих их экономическое поведение.

Можно рассмотреть следующие основные типы и формы экономического поведения людей.

Первый тип – дорыночный, характеризующийся формулой «гарантированный доход ценой минимума трудовых затрат» или «минимум дохода при минимуме трудовых затрат».

В целом для носителей дорыночного типа поведения характерны настороженное отношение к рынку, неясные собственные представления о рыночной экономике, приверженность выработанным прежними социальным и экономическим условиям и стереотипам поведения. Эту категорию экономических субъектов беспокоят угроза безработицы, необходимость переобучения и перспективы нового трудоустройства. Они предпочитают стабильную бедность проявлению активности и риска.

Второй тип – тип рыночного поведения – характеризуется формулой «максимум дохода ценой максимума трудовых затрат». Он предлагает высокую степень экономической активности индивида, понимание им того, что рынок обеспечивает индивидуальную свободу экономического выбора, неразрывно связанную с персональной ответственностью, а также понимание того, что рынок предоставляет возможности для повышения материального уровня жизни благодаря приложению усилий, знаний, умений, навыков.

Те экономические субъекты, для которых характерен рыночный тип экономического поведения, осознают необходимость экономического риска и готовы пойти на него. Они обладают способностью к адаптации, достаточно легко вносят коррективы в систему ценностей, по-новому «ранжируют» ценности, выстраивая мотивационную цепочку.

Третий тип – псевдорыночный тип экономического поведения, характеризующийся формулой «максимум дохода ценой минимума трудовых затрат». Его носителями являются люди, психологически не готовые к риску и к тому, чтобы рационально рассчитать риск; они скорее проявляют склонность «дешево купить, дорого продать».

По классификации М.Вебера этот псевдорыночный тип экономического поведения способствует развитию капитализма и предпринимательства иррационального, или торгово-спекулятивного типа.

Экономическая культура, будучи «проекцией» всей культуры на сферу экономики, выступает также и «социальной памятью» экономического развития. Она отражает экономический опыт, накопленный предшествующими поколениями людей; этот опыт используется в современной экономической жизни. Экономической культуре также свойственны основные функции: а) кумулятивная; б) селекционная; в) трансляционная; г) инновационная. Это значит, что экономическая культура накапливает нормы, правила, образы экономического поведения, сложившегося в прошлом, отбирает их, «выбраковывая» те, которые уже не соответствуют изменившимся условиям; передает, транслирует эти «отобранные» правила и образцы экономического поведения от прошлых поколений современным (опять же через механизмы социализации); в то же время мы видим появление новых образцов экономической культуры и экономического поведения в новых, современных условиях (инновационная функция). Чрезвычайно устойчивой негативной чертой российской экономической культуры, имеющей глубокие корни в прошлом, является взяточничество, которое распространено и в современной экономической жизни. Этот пример иллюстрирует кумулятивную и трансляционную функции экономической культуры. В нашем прошлом обществе материальная выгода, корысть, индивидуализм не были преобладающими факторами в трудовой мотивации большинства людей, это не было характерно для российской экономической культуры. Сегодня, в условиях экономических реформ, по-прежнему достаточное количество людей, которые не руководствуются данными ценностями в своем экономическом поведении (в этом проявляется кумулятивная и трансляционная функция экономической культуры как социальной памяти экономического развития). В то же время появляются новые, востребованные современными условиями образцы экономического поведения, основу мотивации которых составляют ценности, свойственные западной экономической культуре, происходит их заимствование.

В новых экономических условиях мы все чаще сталкиваемся с новыми образцами экономического поведения – в магазинах встречаются вежливые продавцы, заинтересованные в покупателях, готовые ответить на их вопросы и оказать помощь в покупке товара.

Для нашей в прошлом дефицитной экономики была характерна другая, противоположная культура торговли, когда продавцы не имели заинтересованности в покупателях, не уделяли им должного внимания, нередко позволяли грубость и высокомерное безразличие.

Эти примеры могут иллюстрировать селекционную и инновационную функции экономической культуры.

Экономическая культура в значительной степени обуславливает уровень развития экономики той или иной страны, выполняя роль «социальной памяти» экономического развития. Экономические успехи Запада, высокий жизненный уровень большинства людей в этих странах мы не сможем объяснить, оставив без внимания особенности экономической западной культуры, те традиционные, фундаментальные ценности, которые определяют мотивацию экономического поведения большинства людей в этих странах.

Определяя политику экономического развития нашей страны, конкретные шаги экономических реформ, мы должны также учитывать исторически сложившуюся традиционную форму отечественной экономической культуры как той среды, в которой должен укорениться рыночный механизм как инновационная форма экономической культуры. Наиболее рельефно этот процесс инноватизации отечественной экономической культуру через адаптацию рыночных механизмов можно проследить на формировании, функционировании и развитии организационной банковской культуры.

Современная наука еще не выработала четкого понимания содержания понятия «банковская культура». В широком смысле под банковской культурой понимают совокупность принципов поведения всех субъектов банковской деятельности – коммерческих банков, банковских клиентов и социальных институтов, обеспечивающих функционирование банковского сектора экономики. По мнению Ю.И. Коробова, банковскую культуру следует рассматривать как сложную систему, включающую три подсистемы:

- корпоративную (организационную) банковскую культуру (внутри-банковские правила, совокупность профессиональных компетенций, банковская стратегия, культура конкуренции, принципы взаимоотношений с государством и обществом);

- потребительскую банковскую культуру (финансовая грамотность банковских клиентов, их готовность пользоваться банковскими услугами);

- социальную банковскую культуру (банковское законодательство, стратегия развития банковской системы, регулирование банковской конкуренции, банковский надзор, банковская культура СМИ) [3, с. 163].

Формирование новой организационной культуры в России является одной из современных тенденций развития банковского дела. Она выполняет ряд важных функций:

- формирует определенный имидж банка;
- выражается в чувстве общности всех работников банка;
- усиливает вовлеченность в дела банка;
- усиливает систему социальной стабильности в банке;
- усиливает организационную сплоченность и обеспечивает стандарты поведения;
- является средством формирования и контроля наиболее важных форм поведения.

Банковская организационная культура является комплексным понятием и включает в себя три вида аспектов: экономических, административно-правовых и социально-психологических (таблица 1).

Таблица 1. Аспекты банковской организационной культуры

Аспекты	Содержание
Экономические	Принципы, приемы и методы стимулирования организационно-трудовой активности работников банка
Административно-правовые	Форма регламентации организационно-деловых отношений между работником и работодателем, а также между работниками банка
Социально-психологические	Способы нормализации межличностных отношений, социально-психологического климата в организации, адаптации, рекрутинга и обучения сотрудников банка

Изучение организационной культуры – это сравнительно новое направление в организационной психологии, которое пришло на смену традиционным исследованиям социально-психологического климата организации. В последние годы интерес к проблемам в данной области стабильно возрастает в виду оценки того влияния, которое оказывает организационная культура на эффективность организаций: результаты проведенных исследований показали, что процветающие организации отличаются высоким уровнем культуры.

Среди наиболее важных теоретических трудов в данной области особо следует выделить работу известного американского специалиста психологии Э.Шейна «Организационная культура и лидерство» («Organizational Culture and Leadership», 1985). Он первым проанализировал механизм функционирования организационной культуры и предложил из-

учать культуру организации на трех уровнях: поверхностном (внешние культурные артефакты); подповерхностном (провозглашаемые ценности); глубинном (базовые представления). К изучению организационной культуры обращались в своих трудах такие авторы, как К.Камерон, Р.Куинн, Д.Мартин, Л.Росс и др. Важное значение имеют системные походы к изучению организационной культуры российских ученых Б.С. Ерасова, А.Г. Здравомыслова, В.Д. Миловидова, А.А. Подорадзе, В.А. Сливака [1, с. 9].

Проблемами формирования и развития банковской организационной культуры, оценки ее влияния на эффективность деятельности банков занимались А.А. Мадьяров, Н.А. Постоловская, Т.О. Соломанидина и др.

У тех банков, которые уже длительное время функционируют на рынке банковских услуг, определенная организационная культура уже сформировалась. Для разработки стратегии ее развития необходима комплексная оценка уровня существующей организационной культуры, которая позволит выявить компоненты организационной структуры, способствующие росту эффективности банка, выбрать приоритетные направления ее развития и составить программу мероприятий для осуществления изменений. Традиционная комплексная оценка организационной культуры, как правило, состоит из совокупности качественных и количественных показателей, позволяющих определить ее тип и провести оценку уровня построения системы управления организационной культурой. Специфика оценки организационной культуры банка связана с особенностями банковской деятельности [4, с. 332]:

- ее основу составляет квалифицированный интеллектуальный труд с высоким уровнем внутрибанковской специализации;
- труд в банке имеет коллективный характер с разделением полномочий и ответственности;
- высокий уровень ответственности при выполнении операций с денежными средствами клиентов;
- особое значение имеют сохранение банковской тайны, безопасность, лояльность;
- внедрение новых технологий, инноваций, усложнение банковских операций и сделок.

Специальных исследований в данной области в настоящее время не проводилось, однако существует целый ряд эмпирических методик исследования организационной культуры, применить которые возможно и для кредитных организаций. Среди них выделяют:

- методику OCAI («Organization Culture Assessment Instrument»), разработанную К.Камероном и Р.Куинном, в которой выделяется четыре

исследуемых параметра, соответствующих клановой, адхократической, рыночной и иерархической разновидностям культуры;

- обобщенную модель AGIL американского социолога Т.Парсонса, в которой выделяется ряд функций для достижения организацией успеха: адаптация (Adaptation); достижение целей (Goalachievement); интеграция (Integration); легитимность (Legitimate);

- модель Р.Квина и Дж. Рорбаха, получившую название «Конкурирующие ценности и организационная эффективность», в которой влияние организационной культуры рассматривалось в трех измерениях, названных конкурирующими ценностями:

- 1) интеграция/дифференциация;
- 2) внутренний фокус/внешний фокус;
- 3) средства/инструменты – результаты/показатели;

- модель швейцарского исследователя Д.Дэнисона, оценивающая влияние организационной культуры на эффективность организации, которая заключается в описании взаимосвязанного воздействия на эффективность организации четырех факторов организационной культуры: вовлеченности, согласованности, адаптивности и миссии.

По нашему мнению, оценка влияния организационной культуры на деятельность банка должна проводиться в единстве пяти направлений:

- процессы, протекающие в организации;
- структура организации;
- поведение организации;
- конкурентоспособность;
- общая результативность деятельности организаций [5, с. 109].

Такой подход позволит учесть и проанализировать совокупное воздействие организационной культуры на банк, включая все аспекты его деятельности и жизни, даст целостное его понимание. Реализация данного подхода, на наш взгляд, должна строиться с учетом взаимосвязи стадий жизненного цикла банка и этапов развития его организационной культуры. Жизненные циклы любой организации – это рост (зарождение и расцвет) и старение (стабилизация и смерть). Следуя классификации теоретика И.Адизеса [6, с. 21], который выделяет десять этапов организационного цикла, а именно выхаживание, младенчество, стадия быстрого роста, юность, расцвет, стабилизация, аристократизм, ранняя бюрократизация, бюрократизация и смерть, можно представить данную взаимосвязь применительно к банку в следующем виде (таблица 2):

Таблица 2. Характеристика взаимосвязи стадий жизненного цикла банка и развития его организационной культуры

Стадия жизненного цикла	Организационная культура банка и ее характеристика
Выживание	Закладка идейного фундамента банка, конструирование основ организационной культуры, формирование культурной матрицы банка, декларирование наиболее значимых ценностей.
Младенчество	Переключение внимания с идеи и возможностей на результат, трансформация эталонной культурной матрицы на основе принципов, определяющих успех.
Быстрый рост	<ul style="list-style-type: none"> - определение типичных патологий развития культурной матрицы банка; - создание систем правил и норм, определяющих направления совершенствования организационной культуры; - создание, формирование административной структуры и профессиональной схемы управления; - формирование идеологии и управленческого стиля руководящего звена банка.
Юность	<ul style="list-style-type: none"> - экстенсивное развитие сменяется интенсивным; - накопление конфликтных противоречий (между старыми и новыми сотрудниками, между собственниками и наемным персоналом и пр.); - реорганизация системы управления с ориентацией на качественные показатели деятельности банка.
Расцвет	<p>Оптимальная точка кривой жизненного цикла:</p> <ul style="list-style-type: none"> - наличие систем служебных обязанностей и организационной структуры; - ориентация на результат: удовлетворение потребностей клиентов в банковских услугах и продуктах на основе банковских инноваций; - развитие системы планирования и прогнозирования; - создание и расширение филиальной сети, сети дочерних подразделений; - устойчивый рост прибыли банка; - создание и развитие культурных сетей банка с целью эффективного (формального или неформального) обмена культурной информацией между сотрудниками банка.
Стабилизация	<ul style="list-style-type: none"> - сохранение высокого уровня управления и организации, ориентации на результат, стабильности положения; - низкий уровень ожидания роста (в т.ч. и в отношении завоевания новых рынков сбыта банковских продуктов, использования банковских технологий); - сосредоточение на достигнутых результатах и подозрительное отношение к любым инновационным идеям; - акцент на межличностных отношениях.

Аристократизм	Трансформация организационной культуры, приводящая к: <ul style="list-style-type: none"> - возникновению стиля, традиций, формализма в одежде и общении; - возрастанию значимости организационных ценностей и приоритетов; - игнорированию существующих реалий; - уменьшению ориентации на долгосрочный результат; - созданию нового стиля организационного поведения, основанного на дистанционности отношений; - формированию тяжелого морально-психологического климата.
Ранняя бюрократизация	Бюрократизм – интегральный признак организационной культуры: <ul style="list-style-type: none"> - полный упадок на фоне многочисленных конфликтов; - обособление руководства и осуществление управленческих действий через систему письменных приказов; - отсутствие ориентации на результат; - формализация и прекращение информационного и делового общения и пр.
Бюрократизация	
Смерть	Состояние организационной смерти. Самоликвидация. Распад организационной культуры.

Таким образом, на наш взгляд, при комплексной оценке деятельности банков важно придерживаться описанного выше единства направлений, что позволит выявить более глубокие противоречия и обозначить дополнительные или скрытые резервы повышения эффективности деятельности банков.

Формирование организационной культуры банка имеет значение для всех направлений банковской деятельности. По этой причине следует принимать во внимание основное условие организационного долголетия или бессмертия банка – поддержание базовых элементов системы в виде ключевых ценностей. От этих ценностей зависит, какие цели банк ставит и каким образом их достигает. Ключевые ценности банка являются основным фактором, который определяет масштабы и степень рациональности управленческих решений.

Литература:

1. Мадьяров А.А. Социальные факторы формирования организационной культуры коммерческого банка: Дисс. ... канд. экон. Наук. – Казань, 2002.
2. Коробова Г.Г. Банковская культура: сущность и основы формирования // Коробова Г.Г. – Финансы и кредит. – 2012. – № 6(486).
3. Коробов Ю.И. Современная банковская культура / Коробов Ю.И. – Вестник Волгоградского института бизнеса. – 2012. – № 2(19).
4. Соломанидина Т.О. Организационная культура в таблицах, тестах, кейсах и схемах: Учебно-методич. материалы / Т.О. Соломанидина. – М.: ИНФРА-М, 2007.

5. Тихомирова О.Г. Организационная культура: формирование, развитие и оценка / О.Г. Тихомирова. – М.: ИНФРА-М, 2011.

6. Семенов Ю.Г. Организационная культура: управление и диагностика / Ю.Г. Семенов. – М.: Логос, 2006.

References:

1. Madyarov A. Social factors of organizational culture development in a commercial bank: diss. For the degree of Candidate of econ. Sciences. – Kazan, 2002.

2. Korobova G. Banking culture: the nature and basis for its formation // Korobova G. – Finance and credit. – 2012. – № 6(486).

3. Korobov Yu. The modern banking culture / Korobov Yu. – Bulletin of the Volgograd Institute of Business. – 2012. – № 2(19).

4. Solomanidina T. Organizational culture in the tables, tests, case studies and schemes: Educational materials / T.Solomanidina. – М.: INFRA-M, 2007.

5. Tikhomirov O. Organizational culture: formation, development and assessment / O.Tikhomirov. – М.: INFRA-M, 2011.

6. Semenov Yu. Organizational culture: control and diagnostics / Yu.Semenov. – М.: Logos, 2006.

**ЭКОНОМИКА
ECONOMICS**

УДК 334.021

**ТЕОРИЯ ОБЩЕСТВЕННОГО ВЫБОРА
ОБ ИННОВАЦИОННОМ ВЗАИМОДЕЙСТВИИ РЫНКА,
ВЛАСТИ И СОЦИУМА**
**THE THEORY OF PUBLIC CHOICE ABOUT
THE INNOVATIVE COLLABORATION OF MARKET,
GOVERNMENT AND SOCIETY**

НИГМАТУЛЛИНА Л.Г., доцент, Университет управления «ТИСБИ»

Тел.: 8(917)270-82-48

E-mail: Xatipara@yandex.ru

NIGMATULLINA L., PhD, the University of Management «TISBI»

Tel.: +7(917)270-82-48

E-mail: Xatipara@yandex.ru

Аннотация

В статье анализируется оптимальный вариант принятия решений в целях минимизации возможных «провалов рынка» и «провалов государства» с позиции теории общественного выбора.

Abstract

The author analyzes the best option of decision-making in order to minimize a potential «market failure» and «government failure» from the perspective of a public choice theory.

Ключевые слова: теория общественного выбора, «провалы рынка», «провалы государства», Парето-оптимальность, экстерналии, аллокация ресурсов.

Key words: a public choice theory, «market failure», «government failure», Pareto optimality, externalities, allocation of resources.

Основная предпосылка теории общественного выбора заключается в том, что люди действуют как в производственной (экономической), так и в общественной (политической) сфере, преследуя свои личные интересы (максимизация личной полезности), и нет непреодолимой грани между бизнесом и политикой. Эта теория последовательно разоблачает очередной миф о том, что государство, прежде всего, заботится об

общественных интересах, а основная его цель – повышение благосостояния граждан.

Ограниченность ресурсов ставит перед экономическими субъектами проблему выбора одной из имеющихся альтернатив. Причем методы анализа рыночного поведения могут быть применены к любой сфере, где необходимо сделать выбор: политика, экономика, социальная сфера и т.д.

Поведение считается рациональным, если индивид стремится принять такие решения, которые максимизируют значение функции полезности. Рациональность индивида имеет универсальное значение, то есть все субъекты отношений – от простого гражданина до президента – руководствуются, в первую очередь, экономическим принципом, то есть сравнивают предельные выгоды и предельные издержки, связанные с принятием решений. Эта идея легла в основу работ лауреата Нобелевской премии за исследования в области теории общественного выбора Дж. Бьюкенена. Он отмечает, что политика представляет собой сложную систему обмена между индивидами, в которой последние коллективно стремятся к достижению своих частных целей, так как не могут реализовать их путем обычного рыночного обмена.

Обычный рыночный обмен является эффективным, или «Парето-оптимальным», лишь в условиях идеальной конкуренции. Подобную ситуацию можно также охарактеризовать как полную реализацию всех выгод от обмена. Достижению оптимального результата мешают различные «провалы рынка» – нарушение макроэкономического равновесия, наличие естественных монополий, экстерналий, как положительных (позитивных), так и отрицательных. Отрицательные экстерналии (внешние эффекты) возникают в том случае, когда частные издержки оказываются ниже социальных; в случае положительных внешних эффектов – наоборот, социальные издержки ниже частных.

Такого рода расхождения впервые исследовал Артур Пигу в книге «Теория благосостояния». Он характеризовал их как «провалы рынка», так как ориентация лишь на частные выгоды и издержки приводит либо к перепроизводству благ с отрицательными экстерналиями, либо к недопроизводству благ с положительными экстерналиями. Указания на «провалы рынка» служили для Пигу теоретическим обоснованием государственного вмешательства в экономику: он предлагал налагать на деятельность, являющуюся источником отрицательных внешних эффектов, штрафы (равные по величине экстернальным издержкам) и возмещать в форме субсидий эквивалент экстернальных выгод производителям благ с положительными внешними эффектами.

Итак, вмешательство в рыночную экономику необходимо для устранения «провалов рынка» и обеспечения максимально возможного общественного благосостояния.

Однако «провалы» может иметь не только рынок, но и государство (правительство), представленное на «политическом рынке» субъектами, действующими в собственных интересах. Государство зачастую оказывается не в состоянии скорректировать «провалы рынка» – или издержки от этой корректировки оказываются не меньше, чем ущерб от самого провала.

Возникает проблема: почему для обеспечения определенных благ и услуг общество нуждается в государстве, если оно не в состоянии справиться с некоторыми издержками рынка, и как найти оптимальный вариант принятия решений для минимизации возможных «провалов рынка» и «провалов государства»?

В качестве одной из причин возникновения государства можно рассматривать необходимость удовлетворить коллективные потребности всех членов общества либо желания только некоторой их части, что основано на достижении эффективной аллокации ресурсов – сочетании факторов производства во времени и пространстве, позволяющем максимизировать полезность.

Для достижения Парето-эффективности в процессе аллокации общественных благ, определяемом политическим процессом, необходим менее анархичный по сравнению с рынком процесс коллективного выбора.

Политический процесс формирует предпосылки для появления новых характеристик и свойств политической жизни и новые политические институты. Данный процесс может происходить как эволюционным, так и революционным путем. Крупные качественные изменения в политической сфере приводят к политическому развитию, подобно тому, как в экономической системе крупные (значительные) инновации приводят к качественному экономическому сдвигу. В то же время характер политических изменений в значительной мере предопределен политико-экономическим циклом, границами которого являются выборы.

Теорией общественного выбора исследуется вопрос о том, как государство выполняет свои функции по эффективному распределению и перераспределению ресурсов. Нормативные исследования связаны с выявлением институтов, позволяющих индивидам получить от государства то, что они хотят, не подвергаясь при этом эксплуатации с его стороны. Причем политический рынок рассматривается по аналогии с товарным. На рынке люди меняют яблоки на апельсины, а в политике – соглашаются платить налоги в обмен на блага, необходимые всем и каждому.

Государство – это рынок особого рода, где присутствует конкуренция за политическое влияние. Его участниками являются избиратели и депутаты, которые обмениваются голосами и предвыборными обещаниями.

Объектом анализа теории является общественный выбор в условиях прямой и представительной демократии.

Существует лишь одна возможность гарантировать избирателю, что его не будет эксплуатировать большинство: ввести правило, согласно которому все решения должны приниматься единогласно. Однако единодушное одобрение – цель практически недостижимая, поскольку в этом случае издержки принятия решения станут запредельно высокими. Чем меньше норма большинства для принятия решения, тем выше вероятность эксплуатации индивида. В зависимости от издержек принятия решения и размеров недополученных выгод, если будет сделан неверный выбор, речь может идти о простом большинстве (50% плюс один голос) или том или ином уровне большинства.

Итак, решения, принимаемые большинством, носят произвольный характер, так как не очевидно, кто входит в это большинство и чего они хотят. Большинство может проявлять непоследовательность, нерешительно «блуждать» между альтернативными вариантами предлагаемых решений. Так, оно (большинство) может проголосовать за вариант А, если надо выбрать между ним и В, и предпочесть В варианту С, а затем проголосовать за С вместо А. Данное большинство голосующих выглядит иррациональным.

И в то же время нерешительное, «блуждающее» большинство легко может стать «жертвой» заинтересованных сторон, отстаивающих свои личные интересы за их счет.

В условиях представительной демократии процесс голосования усложняется. Выбор осуществляется через определенные промежутки времени, ограничен кругом претендентов, которые предлагают свой пакет программ, причем привлекательные для избирателя элементы программ могут быть у разных депутатов, а выбрать необходимо одного, так как избиратель лишен возможности выбрать нескольких. Он вынужден избрать одного депутата, позиция которого не полностью может совпадать с его предпочтениями. Это может быть сравнимо с покупкой товара «с нагрузкой». Избиратель вынужден «из двух зол выбрать наименьшее».

Выборы сопряжены с определенными издержками для избирателя (затраты времени на поиск и получение информации о предстоящих выборах, сам процесс голосования и т.д.). Рациональный индивид стремится минимизировать свои издержки, поэтому многие избиратели просто не участвуют в голосовании. Это говорит о том, что они не видят пользы от участия в политическом процессе. Такое поведение избирателей называется рациональным неведением, которое можно преодолеть, если предельная выгода от голосования для избирателя превысит его предельные затраты (издержки). Как правило, предельные затраты превышают предельные издержки, потому что издержки избиратель

имеет сейчас, а выгоды может не иметь никогда (обещания депутатов не выполняются). Иная ситуация у тех избирателей, интересы которых сконцентрированы на определенных вопросах, и поэтому они стремятся поддерживать конкретных депутатов, власть. При этом могут использоваться различные способы влияния на представителей власти с целью принятия выгодного для ограниченной группы избирателей политического решения. Издержки таких групп избирателей не только компенсируются, но и во многом перекрываются, если законопроект, который они отстаивают, будет принят, так как выгоды от принятия решения будут реализованы этой группой, а издержки распределятся на все общество в целом.

Депутаты также заинтересованы в активной поддержке влиятельных избирателей, так как это увеличивает шанс переизбрания их на новый срок. Результат тот же – частный интерес превышает общественный.

Для устранения «провалов государства» необходимо строго ограничить сферу деятельности власти, не «замещать» (вытеснять) рынок. По мнению Ф.Хайека, всемогущее демократическое правительство именно вследствие неограниченности своей власти становится игрушкой в руках организованных интересов, ибо должно угождать им, чтобы обеспечить себе большинство.

Итак, теория общественного выбора доказывает возможность принятия неэффективных экономических решений в условиях как прямой, так и представительной демократии.

Функционируя на политическом рынке, политики вынуждены быть своего рода предпринимателями, заинтересованными в спросе на их продукцию со стороны избирателей. Они максимизируют не прибыль, а престиж. Поэтому политики заинтересованы в тех лицах, которые помогут им профинансировать избирательную кампанию. В их числе наиболее важную роль играют группы с особыми интересами.

Политики (депутаты) определяют цели развития и средства их достижения и, заручившись поддержкой избирателей, ищут пути реализации своих первоначально продекларированных программ. Однако затем зачастую происходят значительное уточнение, корректировка и, наконец, изменение первоначального плана. К тому же многое зависит от исполнителей – бюрократического аппарата, который может вольно или невольно способствовать искажению информации и в целом политической программы политика (депутата).

Итак, избиратели, проголосовавшие за политиков, оказываются в непосредственном подчинении у бюрократов, поведение которых детерминируется не только законодателями, но и должностными инструкциями, определяющими их права и обязанности, традициями, а также своими личными интересами (выгодами). Их целью является как мини-

мум сохранение должности, как максимум – повышение статуса и личного благосостояния.

Реализуя государственные программы и учитывая интересы особых групп, бюрократы стремятся к принятию таких решений, которые открыли бы им доступ к использованию разнообразных ресурсов в своих личных интересах. В данном контексте принятие дорогостоящих программ может с большей вероятностью, чем малобюджетные программы, предоставить им широкие возможности для личного обогащения, усиления влияния, укрепления корыстных связей с поддерживающими их особыми группами.

Бюрократии свойственна абсолютизация решения вопросов административными методами, поэтому порой истинное решение проблемы «вязнет» в бюрократических коридорах власти. Яркое подтверждение доведенного до абсурда бесконечного бюрократического решения вопросов продемонстрировано в романе Ф.Кафки «Замок».

«Бюрократия, – писал К.Маркс, – считает самое себя конечной целью государства. Так как бюрократия делает свои «формальные» цели своим содержанием, то она всюду вступает в конфликт с «реальными» целями. Поэтому она вынуждена выдавать формальное за содержание, а содержание – за нечто формальное. Государственные задачи превращаются в канцелярские задачи, или канцелярские задачи – в государственные». Образуется своеобразный политико-экономический кругооборот, который во многом схож с кругооборотом экономических благ.

Модель политико-экономического кругооборота можно описать следующим образом. Избиратели формируют общественные предпочтения. На политическом рынке отбирают наиболее популярных политиков, которым путем голосования избиратели делегируют свои полномочия, отдавая свои голоса именно за данных политиков, которые взамен этому должны удовлетворить общественные предпочтения (потребности) избирателей, проголосовавших за них. Политики в свою очередь принимают законы и организуют снабжение избирателей общественными благами.

Политики в целях стимулирования спроса на свою «продукцию» и конкурируя за голоса избирателей, организуют политическую рекламу, которая снабжает избирателей политической информацией, как и подбавляет рекламе в приукрашенном варианте. Налицо асимметрия информации, оппортунистическое поведение политиков и, как следствие, обманутые ожидания избирателей.

Эта модель может быть усложнена включением в нее бюрократов. Избиратели голосуют за политиков, политики назначают бюрократов, которые оказывают непосредственное воздействие на избирателей. Бюрократия обслуживает, прежде всего, интересы различных эшелонов законодательной и исполнительной ветвей власти, которым она обяза-

на назначением. Избирателям же бюрократия в данном смысле ничего не должна.

Через бюрократов группы с особыми интересами «обрабатывают» политиков, представляют информацию в выгодном для себя свете. Все субъекты политико-экономического кругооборота находятся между собой в тесной взаимосвязи и взаимозависимости, деятельность одного субъекта опосредована другим. Любые действия субъектов политического процесса рано или поздно отразятся и на них самих, возможно в преобразованном виде.

Существует лишь одна возможность гарантировать избирателю, что его не будет эксплуатировать большинство: ввести правило, согласно которому все решения должны приниматься единогласно. Однако единодушное одобрение – цель практически недостижимая, поскольку в этом случае издержки принятия решения станут запредельно высокими. Чем меньше норма большинства для принятия решения, тем выше вероятность эксплуатации индивида. В зависимости от издержек принятия решения и размеров недополученных выгод, если будет сделан неверный выбор, речь может идти о простом большинстве (50% плюс один голос) или том или ином уровне большинства.

Итак, решения, принимаемые большинством, носят произвольный характер, так как не очевидно, кто входит в это большинство и чего оно хочет. Большинство может проявлять непоследовательность, нерешительно «блуждать» между альтернативными вариантами предлагаемых решений. Так, оно (большинство) может проголосовать за вариант А, если надо выбирать между ним и В, и предпочесть В варианту С, а затем проголосовать за С вместо А. Данное большинство голосующих выглядит иррациональным.

И в то же время нерешительное, «блуждающее» большинство легко может стать «жертвой» заинтересованных сторон, отстаивающих свои личные интересы за их счет.

В условиях представительной демократии процесс голосования усложняется. Выбор осуществляется через определенные промежутки времени, ограничен кругом претендентов, которые предлагают свой пакет программ, причем привлекательные для избирателя элементы программ могут быть у разных депутатов, а выбрать необходимо одного, так как избиратель лишен возможности выбрать нескольких. Он вынужден избрать одного депутата, позиция которого не полностью может совпадать с его предпочтениями. Это может быть сравнимо с покупкой товара «с нагрузкой». Избиратель вынужден «из двух зол выбрать наименьшее».

Выборы сопряжены с определенными издержками для избирателя (затраты времени на поиск и получение информации о предстоящих выборах, сам процесс голосования и т.д.). Рациональный индивид

стремится минимизировать свои издержки, поэтому многие избиратели просто не участвуют в голосовании. Это говорит о том, что они не видят пользы от участия в политическом процессе. Такое поведение избирателей называется рациональным неведением, которое можно преодолеть, если предельная выгода от голосования для избирателя превысит его предельные затраты (издержки). Как правило, предельные затраты превышают предельные издержки, потому что издержки избиратель имеет сейчас, а выгоды может не иметь никогда (обещания депутатов не выполняются). Иная ситуация у тех избирателей, интересы которых сконцентрированы на определенных вопросах, и поэтому они стремятся поддерживать конкретных депутатов, власть. При этом могут использоваться различные способы влияния на представителей власти с целью принятия выгодного для ограниченной группы избирателей политического решения. Издержки таких групп избирателей не только компенсируются, но и во многом перекрываются, если законопроект, который они отстаивают, будет принят, так как выгоды от принятия решения будут реализованы этой группой, а издержки распределятся на все общество в целом.

Депутаты также заинтересованы в активной поддержке влиятельных избирателей, так как это увеличивает шанс переизбрания их на новый срок. Результат тот же – частный интерес превышает общественный.

Для устранения «провалов государства» необходимо строго ограничить сферу деятельности власти, не «замещать» (вытеснять) рынок. По мнению Ф.Хайека, всемогущее демократическое правительство именно вследствие неограниченности своей власти становится игрушкой в руках организованных интересов, ибо должно угождать им, чтобы обеспечить себе большинство.

Итак, качественные изменения в политической сфере приводят к политическому развитию, подобно тому, как в экономической системе крупные (значительные) инновации приводят к качественному экономическому сдвигу. Характер политических изменений в значительной мере предопределен политико-экономическим циклом, границами которого являются демократические выборы.

Теория общественного выбора доказывает возможность принятия неэффективных экономических решений в условиях как прямой, так и представительной демократии.

Литература:

1. Бьюкенен Дж. Конституция экономической политики // Вопросы экономики. – 1994. – № 6. – С. 108.
2. Хайек Ф.А. Общество свободных. – Лондон, 1990. – С. 151.

3. Postaliuk M., Vagizova V., Postaliuk T. (2013) Implementation forms of institutional support of traditional and innovative national economies development // Investment Management and Financial Innovations, № 4.

4. Fagerberg J., Srholec M. (2008) National Innovation systems, capabilities and economic development // Research Policy, 37. – P. 1417-1435.

5. Посталюк М.П. Венчурное финансирование региональных экономических систем // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2012. – № 36. – С. 38-45.

6. Посталюк М.П. Инновационные отношения в экономической системе (теоретико-методологический аспект): Дисс. ... д-ра экон. наук, 2006. – 322 с.

7. Посталюк М.П. Влияние разных факторов экономической системы на инновационные отношения в конкурентной среде // Проблемы современной экономики. – 2005. – № 3/4. – С. 28-35.

References:

1. Buchanan J. // The Constitution of Economic Policy // Problems of Economics. – 1994. – № 6. – P. 108.

2. Hayek F. The society of the free. – London, 1990. – P 151.

3. Postaliuk M., Vagizova V., Postaliuk T. (2013) Implementation forms of institutional support of traditional and innovative national economies development // Investment Management and Financial Innovations, № 4.

4. Fagerberg J., Srholec M. (2008) National Innovation systems, capabilities and economic development // Research Policy, 37. – P. 1417-1435.

5. Postalyuk M. Venture financing of regional economic systems // National interests: priorities and safety. – 2012. – № 36. – P. 38-45.

6. Postalyuk M. Innovative relations in the economic system (theoretical and methodological aspects); Dissertation for the degree of Doctor of Economics, 2006. -322 с.

7. Postalyuk M. Influence of different factors of the economic system on innovative relationships in a competitive environment // Problems of the modern economy. – 2005. – № 3/4. – P. 28-35.

**ПРИОРИТЕТЫ И АЛГОРИТМЫ ИННОВАТИЗАЦИИ СТРУКТУР
ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ¹**

**PRIORITIES AND ALGORITHMS OF INNOVATIZATION
OF ECONOMIC DEVELOPMENT PATTERNS²**

ПОСТАЛЮК М.П., д-р экон. наук, профессор, зав. кафедрой экономической теории, Университет управления «ТИСБИ»

Тел.: +7(987)296-42-19

E-mail: Mp44@mail.ru

ГУСАРОВА В.Ю., ст. преподаватель, Университет управления «ТИСБИ»

E-mail: Vgusarova@mail.ru

POSTALYUK M., Doctor of Economics, Professor, Head of Economic Theory Chair, the University of Management «TISBI»

Tel.: +7(987)296-42-19

E-mail: Mp44@mail.ru

GUSAROVA V., senior lecturer, the University of Management «TISBI»

E-mail: Vgusarova@mail.ru

Аннотация

В статье рассматривается необходимость инноватизации пространственных структур устойчивого развития экономических систем; дается характеристика динамической устойчивости как свойства региональной экономической системы по созданию и сохранению ее инновационных структурообразующих взаимосвязей.

Abstract

The article discusses the need for innovatization of sustainable development structures of economic systems; the characteristic feature of dynamic stability as an ability of an economic system to create and maintain its innovative structure-forming relationships is presented.

Ключевые слова: экономические системы, пространственные структуры, инноватизация экономического развития, инновационность, инновативность, инновационное насыщение региональных

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ и Академии наук Республики Татарстан в рамках проекта проведения научных исследований «Оценка устойчивости пространственных социо-эколого-экономических систем в условиях размытости исходной информации (на примере Приволжского федерального округа, проект № 14-12-16009 а/В.

² The study was sponsored by Russian government foundation (RSSF) and the Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan, within the framework of the research project Evaluation of the stability of spatial social, ecological and economic systems under conditions of the blur of background information (on the example of the Volga Federal District, project № 14-12-16009 а/В.

структур экономического роста, элементы структур устойчивого развития экономических систем.

Key words: Innovatization of economic development, innovativeness, innovativity, innovative saturation of economic growth structures, elements of sustainable development of economic systems.

Цель. Цель исследования состояла в том, чтобы выявить природу, раскрыть содержание и формы реализации процессов инноватизации пространственных структур устойчивого развития экономических систем; обосновать динамическую устойчивость как ключевое свойство региональной экономической системы по созданию, сохранению, накоплению и развитию ее инновационных структурообразующих взаимосвязей.

Методология и результаты. Для достижения этой цели был применен холистический подход и метод структурно-логической декомпозиции к исследованию динамики устойчивого развития национальных экономических систем, который позволил: выявить природу, раскрыть содержание и формы реализации процессов инноватизации пространственных структур устойчивого развития экономических систем; обосновать динамическую устойчивость как ключевое свойство региональной экономической системы по созданию, сохранению, накоплению и развитию ее инновационных структурообразующих взаимосвязей; разработать алгоритм инноватизации структурообразующих элементов устойчивого развития региональных экономических систем.

Оригинальность. Оригинальность исследования заключается в том, что инноватизация пространственных структур устойчивого развития экономических систем представлена и обоснована как процесс накопления, сохранения, использования и развития инновационного потенциала хозяйствующих субъектов региональной экономической системы. Инноватизация проявляется и реализуется в двух основных формах экономической деятельности хозяйствующих субъектов – инновационности и инновативности. Инновационность – это креативные возможности и способности хозяйствующих субъектов создавать различные типы инноваций посредством созидательного разрушения (Й.Шумпетер) своей технической, технологической, организационной, управленческой, социальной, экологической, экономической, институциональной и иной внутренней среды обитания. Инновативность – это креативные возможности и способности хозяйствующих субъектов транслировать, мультиплицировать различные типы инноваций посредством заимствования их из другой технической, технологической, организационной, управленческой, со-

циальной, экологической, экономической, институциональной и иной внешней среды своего обитания. Устойчивое ускорение развития экономических систем осуществляется посредством различных методов стратегирования основных форм инноватизации, которые являются основой повышения эффективности экономической деятельности хозяйствующих субъектов и влияют на инновационное насыщение региональных структур экономического развития.

1. Теоретическая постановка проблемы

Экономическая теория инноватизации экономических систем является одной из востребованных экономических парадигм современности для большинства развитых и развивающихся стран мира, в том числе и для России. Данная парадигма находится в настоящее время на стадии «генетического толчка». Раскрывается ее «генетический код», формируются и систематизируются основные положения и векторы динамического развития процессов инноватизации пространственных экономических систем. Происходят адаптация и выстраивание механизмов их инновационного взаимодействия в иерархических структурах с целью оптимизации решения теоретических и практических задач по инноватизации региональных экономических систем.

Обусловленность настоящего исследования с точки зрения развития экономической теории заключается в том, что в нем предлагается экономическому сообществу ввести в научный оборот **новую категорию – «инноватизация»** – и выстроить на ее основе **общую экономическую теорию инноватизации**, которая представляет собой упорядоченное взаимодействующее множество положений различных теорий инноваций, существующих в современной экономической науке.

Генетическое начало общей экономической теории инноватизации, которое превращается в доказательный научный результат, обнаруживается и прослеживается в процессе анализа проблематики формирования конкретных теорий инноваций в различных направлениях экономической мысли, прежде всего в работах Г.Хосперса, Р.Смитса, М.Лараньи, Э.Уараб и К.Фланаганба [1]. Г.Хосперс в работе «Йозеф Шумпетер и его наследие в исследованиях инноваций» проанализировал результаты наследия Й.А. Шумпетера с точки зрения возникших теорий инноваций в рамках неоклассики, эволюционной экономической теории. Р.Смитс в статье «Учения об инновациях в XXI веке: вопросы со стороны экономистов» в исследованиях инноваций выделяет формирующиеся «процессную» и «системную» школы. М.Ларанья, Э.Уараб и К.Фланаганб в фундаментальной работе «Политика в области науки, технологий и инноваций: теоретические обоснования региональной политики на разных уровнях» анализируют существующие направления (неоклассическая теория эндогенного роста, новая теория роста, неомаршаллианский

кластерный подход, эволюционно-структуралистский подход, системный институциональный подход) с точки зрения рекомендаций для инновационной политики.

Анализ показал, что, во-первых, доминирующей смысловой нагрузкой в этих и других аналогичных исследованиях является обоснование процессности и динамичности накопления, внедрения и развития инноваций или, говоря иначе, процесса инноватизации в различных сферах и уровнях жизни общества: технической, технологической, организационной, управленческой, экономической, институциональной, политической и другой.

Во-вторых, в существующих исследованиях недостаточно используется холистический подход, рассматривающий процесс реализации инноваций одновременно как вариативное системное инновационное взаимодействие бизнеса, власти и социума и как их единое целое, которое находит наиболее адекватное отражение в категории «инноватизация» на мега-, макро-, мезо-, микро-, и наноуровнях. При этом на мезоуровне в конкретных локальных образованиях эти процессы прослеживаются рельефнее.

В-третьих, анализ существующей экономической литературы также показал, что эволюция общей экономической теории инноватизации характеризуется этапами, на которых были сформированы ее методологические принципы в форме ключевых фракталов. На первом этапе (1910-1940-е гг.) в работах **Н.Д. Кондратьева** и **Й.А. Шумпетера** были **сформулированы ключевые фракталы основ общей экономической теории инноватизации: взаимосвязи инноваций и длинных циклов, «технологическое» объяснение** длинных волн, основные положения теории инноваций [2]. На втором этапе (1940-1970 гг.) развития общей экономической теории инноватизации были **сформулированы ключевые макроэкономические фракталы**, заложенные на первом этапе. Например, анализ связи научно-технического прогресса и социума Дж. Берналом, включение параметра технологий в неоклассические модели роста Р.Солоу, рассмотрение проблемы эпохальных инноваций с точки зрения экономического роста С.Кузнецом [3]. На третьем этапе (с 1970-х гг.) происходит активизация публикаций по инновационной проблематике, обосновываются новые **ключевые фракталы**, связанные, прежде всего, с инноватизацией фирм и организационно-управленческих сфер деятельности хозяйствующих субъектов. На третьем этапе Г.Менш предложил классификацию инноваций, Р.Фостер разработал модель 8-образной кривой, А.Кляйнхет провел анализ проблематики кластеров инноваций, К.Фримен разработал концепцию индустриальных революций, сформировалась российская школа технологических укладов, Нельсон и Уинтер разработали эволюционную эко-

номическую теорию, появились работы П.Ромера в области эндогенной теории роста [4].

На современном этапе (с середины 90-х гг.) инновации исследуются методами системного анализа. Именно в современных условиях активнее стали проследиваться и утверждаться новые направления в инновационной проблематике: **теория инноватики** как наука, изучающая процессы обновления и инновационного взаимодействия в технических, технологических, экономических, институциональных, организационных, управленческих и других системах; **экономика инноватики** как наука, изучающая особенности экономических отношений в инновационной сфере; **инноватология** как наука, изучающая происхождение, формирование, развитие и смену взглядов, учений, теорий по инновационной проблематике; **общая теория инноватизации** экономических систем как новая парадигма развития экономической науки и хозяйственной практики. Подтверждением этого является значительный рост публикационной активности по вопросам инновационной политики, формирования эффективных пространственных инновационных систем, коммерциализации, трансфера и интернационализации инноваций [5].

Настоящее исследование посвящено анализу процессов инноватизации пространственных структур экономического развития.

2. Приоритеты инноватизации и устойчивости структур развития

Определение приоритетов инноватизации в нашем исследовании основано на следующих методологических положениях: во-первых, **инноватизация** представляет собой процесс накопления, сохранения, использования и развития инновационного потенциала хозяйствующих субъектов экономической системы. Во-вторых, инноватизация проявляется и реализуется в двух основных формах экономической деятельности хозяйствующих субъектов: инновационности и инновативности. **Инновационность** – это креативные возможности и способности хозяйствующих субъектов создавать различные типы инноваций **посредством созидательного разрушения** (Й.Шумпетер) своей технической, технологической, организационной, управленческой, социальной, экологической, экономической, институциональной и иной внутренней среды своего обитания. **Инновативность** – это креативные возможности и способности хозяйствующих субъектов транслировать, мультиплицировать различные типы инноваций **посредством заимствования** их из другой технической, технологической, организационной, управленческой, социальной, экологической, экономической, институциональной и иной внешней среды своего обитания.

В-третьих, помимо критерия новизны (по разным типологиям в экономической науке: прорывные, базовые, улучшающие, дополняющие)

при выборе приоритетов инноватизации структур устойчивого развития национальной экономической системы необходимо учитывать то, какая форма для нее предпочтительна – инновационная или инновативная. Нужно создавать свои инновации или заимствовать их из других экономических систем. При этом обстоятельства инноватизации конкретных пространственных экономических систем требуют выяснения вопроса об альтернативности или взаимодополняемости основных форм инноватизации.

Ориентация на создание и накопление собственных прорывных инноваций предполагает партнерское взаимодействие бизнеса, власти и общества, которое должно поддерживать и обеспечить развитие сектора научных исследований и разработок, а также соответствующей инфраструктуры (технопарки, инновационные инкубаторы, центры прототипирования и коммерциализации технологий и пр.). Выбор вектора инновативного развития, который реализуется посредством заимствования технологий из других национальных экономических систем, требует иного структурного бюджетирования и стратегирования на данном экономическом пространстве. Например, положительный опыт Японии и Южной Кореи показывает, что на первом этапе инноватизации пространственных структур развития своих национальных экономических систем доминировала инновативная форма, то есть заимствование зарубежных технологий. Потом она была сбалансирована с инновационной формой, которая в настоящее время является доминирующей и приоритетной. При этом вывод инновационной формы на роль доминирующей и приоритетной в инноватизации структур развития национальных экономических систем данных стран вряд ли состоялся бы с такой динамикой и в такие сроки, без активной поддержки этого процесса США, которые в силу геополитической международной обстановки заинтересованы в проведении подобной политики в этом регионе.

Негативные последствия использования инновативной формы стратегирования инноватизации пространственных структур развития национальных экономических систем были выявлены К.Пересом в странах Латинской Америки. В эти страны в 80-90-х годах прошлого века как на периферию экспортировались устаревшие технологии предыдущей (четвертой) технологической волны, в то время как в развитых странах уже началось распространение технологий следующей – пятой волны. В результате в латиноамериканских странах на заемные средства была создана соответствующая заимствуемым технологиям инфраструктура, которая не смогла дать полноценную отдачу по причине морально устаревших к тому времени технологий четвертой волны, что спровоцировало долговой кризис в данной группе стран [6, с. 120].

Приоритеты инноватизации пространственных структур развития экономических систем на всех уровнях, во всех отраслях и сферах

экономики России обусловлены ее спецификой. С одной стороны, в стране имеется научная и производственная база (в отличие от Японии и Южной Кореи в середине прошлого столетия) для инновационной формы развития на основе собственных прорывных технологий. С другой стороны, наблюдаются существенная дифференциация и несогласованность уровней инноватизации пространственных структур развития экономических систем и их серьезное отставание от уровня зарубежных стран. При этом стратегирование инновационной формы развития, основанной на собственных прорывных технологиях на всей территории России, слишком рискованно, а ориентация на заимствование зарубежных технологий может не дать нужного эффекта, закрепив ее периферийное положение в процессах инноватизации на мегауровне.

При выборе приоритетов инноватизации пространственных структур развития национальной экономической системы России крайне актуальным является проведение мониторинга их инновационного потенциала в области создания или заимствования новых технологий. Анализ показал, что часть регионов России может воспроизводить на своей территории модель развития, основанную на создании прорывных технологий, другая часть регионов может специализироваться на заимствовании существующих технологий. Это будет способствовать диверсификации процессов инноватизации пространственных структур развития национальной экономической системы России, что позволит снизить риски реализации различных направлений ее инновационной политики.

Рис. 1. Уровни поддержки инноватизации пространственных структур развития экономических систем

Приоритеты инноватизации пространственных структур развития национальных экономических систем в большинстве современных мировых держав связаны, в первую очередь, с обеспечением динамической устойчивости этих процессов на различных уровнях, которые представлены на рис. 1.

Поддержка инноватизации пространственных структур развития национальных экономических систем стала осуществляться в зарубежных странах относительно недавно (со второй половины 90-х годов – начала 2000-х), но сразу же приобрела широкое распространение. В большинстве развитых и некоторых развивающихся странах выделение федеральных средств на инноватизацию пространственных структур развития национальных экономических систем в настоящее время является одним из основных элементов реализации региональной политики. В частности, такая политика проводится в ЕС для сбалансированности и согласованности взаимодействия и развития отдельных территорий и финансируется через европейские структурные фонды. Считается, что софинансирование инноватизации локальных структур развития национальных экономических систем, проведения научных исследований и внедрения их результатов создает дополнительные возможности для социально-экономического развития регионов ЕС без искажения рыночных стимулов у экономических субъектов, а также позволяет повысить их конкурентоспособность на мегауровне [7].

Мировой опыт поддержки инноватизации локальных структур развития национальных экономических систем показывает, что наиболее эффективной она является на мезоуровне, на котором сосредоточены отдельные регионы и кластерные образования. Поддержка и стимулирование инноватизации структур их развития, в зависимости от их специфики, осуществляются как альтернативными подходами, так и взаимодополняющими формами и способами, которые обеспечивают устойчивость инноватизации локальных структур развития национальных экономических систем.

Проблема устойчивости и ее решение основываются на максимизации инновационного потенциала структур устойчивого развития национальной экономической системы. В свете этого возникает потребность в определении, регулировании и сохранении устойчивости, соответствующей исходным предпосылкам и принципам инноватизации.

Существуют различные подходы к определению устойчивости развития экономической системы: с одной стороны, данная категория раскрывается как гарантия ее целенаправленного движения, а с другой – устойчивость характеризуется как неизменность траектории движения экономической системы, а также форма пропорциональности общественного воспроизводства.

Мы считаем, что основополагающим моментом устойчивости структур развития национальной экономической системы является их способность к генерированию инновационности и инновативности условий, факторов и предпосылок на всех уровнях иерархии экономической системы. Устойчивость в данном случае рассматривается нами как свойство экономической системы создавать и сохранять такие фрактальные связи между структурообразующими элементами, которые позволяют поддержать все необходимые параметры ее динамического обновления на задаваемом уровне с целью ее эффективного функционирования в конкурентной среде.

При этом следует отметить единство устойчивости и изменчивости, равновесности и неравновесности структур динамического развития экономической системы. В связи с этим процесс инноватизации структур устойчивого развития экономической системы представлен кратковременным стабильным исходным критерием перехода национальной экономики от изменчивости, неравновесности и рассогласованности в состояние устойчиво-равновесного, сбалансированного и согласованного динамического развития. Именно это предопределяет алгоритм инноватизации структур устойчивого развития экономических систем.

3. Алгоритм стратегирования инноватизации структур устойчивого развития

Стратегическая трансформация структур развития направлена на удовлетворение интересов широких слоев общества и основывается на инноватизации структур развития экономической системы. Достижение цели стратегирования инноватизации в первую очередь предполагает изменение пропорций соотношения национального богатства. Для современных условий это соотношение в России представлено следующим образом: 65% – природно-ресурсный сектор, 15% – человеческий капитал, 20% – физический капитал. Структура же национального богатства большинства Западных стран имеет обратное соотношение: 65% – человеческий капитал, 15% – природно-ресурсный, 20% – физический [8]. Таким образом, рассматривая инноватизацию структур устойчивого развития экономической системы с позиции соотношения его структурообразующих элементов, необходимо выбирать эффективное соотношение данных пропорций, обеспечивающих высокий уровень ее конкурентоспособности.

Существует прямая связь между уровнем конкурентоспособности, устойчивостью экономической системы и инноватизацией структур ее развития, поскольку именно конкурентоспособность образуется через способность структур бизнеса, власти и общества и инфраструктурного устройства привести к устойчивому развитию. Основополагающим же

ориентиром национальной конкурентоспособности и устойчивости развития является набор стабильных темпов экономического роста.

Таким образом, устойчивое развитие представляет собой структурную сбалансированность внутренних и внешних элементов экономической системы, гарантирующих ее непрерывный перманентный рост и конкурентоспособность.

Принимая во внимание трансформацию парадигмы современного экономического роста, устойчивое развитие невозможно без инноватизации его структурообразующих элементов. Принципиальное значение в этом процессе приобретают социальная трансформация и модернизация – профессиональная, образовательная, предпринимательская. Именно инноватизация человеческих ресурсов и образования способствует росту производительности труда и созданию продукта с высокой добавленной стоимостью как основы экономического роста. Инноватизация технологического элемента формирует базу устойчивого развития посредством повышения эффективности процесса хозяйственной деятельности и порождения внешней и внутренней конкурентоспособности. Качественная основа информационно-технологического элемента позволяет добиться конкурентных преимуществ в системе международного разделения труда и повысить значение национальной экономической системы на мировой арене. Инноватизация информационно-технологического элемента невозможна без участия личного, социального, так как является его продуктом реализации. Данное условие предопределяет необходимость изменения состояния трудовой ресурсообеспеченности в направлении повышения уровня интеллектуального и профессионального потенциала, а также приоритетов мотивации, детерминирующих качество и эффективность предпринимательской активности. Соответственно, воспроизводство общественного благосостояния опирается не только и не столько на материальное накопление, сколько на аккумулирование знаний и инноватизацию человеческих и информационных ресурсов. Многообразие институциональных и инфраструктурных условий на сегодняшний день определяется модернизацией и инноватизацией модели институциональной структуры, отражающей степень развития экономики, уровень науки, социальные и культурно-исторические особенности.

Макропроцессы взаимодействия структурных элементов национальной инновационной системы базируются на нормах и правилах, осуществляемых посредством организационных механизмов. Данные предпосылки образуют условия инноватизации институциональной структуры и представляют один из основополагающих структурных элементов инновационного типа роста и развития. Инноватизация институциональных структур и инфраструктуры устойчивого развития опира-

ется, прежде всего, на создание соответствующей институциональной матрицы. Тенденции и закономерности инноватизации институциональной матрицы экономического развития выражены в интеллектуализации, интенсификации и усилении взаимозависимости всех структурообразующих институтов. Инноватизация институтов провоцирует формирование сложного процесса экономических, социальных и политических взаимоотношений, способствуя, в конечном итоге, созданию соответствующих структур и требуя формирования инновационной институциональной матрицы. Исходя из этого, институциональная структура (матрица) инновационного экономического развития представляет собой совокупность взаимовлияющих институтов, формирующих механизм поступательного устойчивого инновационного социально-экономического развития.

4. Выводы

Таким образом, инноватизация структурообразующих элементов развития национальной экономической системы позволит повысить уровень её конкурентоспособности посредством форсирования и стабилизации инновационной активности, реализуя ряд первостепенных функций:

Воспроизводственная функция инноватизации структур устойчивого развития национальной экономической системы выражена в стимулировании производства продукта с высокой добавленной стоимостью как основы экономического роста и развития.

Трансформационная функция инноватизации структур устойчивого развития национальной экономической системы представлена необходимостью модернизации экономических предпосылок, условий и процессов.

Структурообразующая функция инноватизации устойчивого развития национальной экономической системы предполагает распространение новых знаний, информационно-технологического и интеллектуального потенциала на все элементы экономического роста и развития.

Геоэкономическая функция инноватизации устойчивого развития национальной экономической системы предполагает доминанцию просторанственных локальных образований в этих процессах.

Определяющей характеристикой современного состояния инноватизации структур устойчивого развития национальной экономической системы является её усложнение и ускорение в соответствии с расширением взаимодействия процессов глобализации и регионализации мирохозяйственных связей.

Литература:

1. Hospers Gert-Jan (2005). Joseph Schumpeter and His Legacy in Innovation Studies. Knowledge, Technology & Policy, Fall 2005. – Vol. 18. – № 3. – P. 20-37; Stits R. (2002). Innovation studies in the 21st century: Questions from a user's perspective // Technological Forecasting & Social Change 69. – P. 861-883; Larajaa M., Uyarra E., Flanagan K. (2008). Policies for science, technology and innovation: Translating rationales into regional policies in a multi-level setting // Research Policy, 37. – P. 823-835.

2. Кондратьев Н.Д. (1922). Мировое хозяйство и его конъюнктура (Мировая экономика и ее рыночная среда во время войны и после нее). – Вологда: Областное отд. гос. изд-ва. Кондратьев Н.Д. (1925). Большие циклы конъюнктуры [Длинные циклы рыночной среды] // Вопросы конъюнктуры. – № 1/1. – С. 28-79; Кондратьев Н.Д. Длинные волны конъюнктуры // Архивы социальных наук и социальной политики № 56/3. – С. 573-609; Schumpeter J. (1912). Theorie der Wirtschaftlichen Entwicklung // Industry and Innovation. – Vol. 9; Schumpeter J.A. (1939). Business Cycles. A Theoretical, Historical and Statistical Analysis of the Capitalist Process. – New York; Toronto; London; McGraw-Hill Book Company. Schumpeter J.A. (1934) The Theory of Economic Development. Harvard University Press, Cambridge M., Schumpeter J. (1943) Capitalism, Socialism and Democracy. – Harper, New York.

3. Bernal J. (1939). The Social Function of Science. London: George Routledge & Sons Ltd. Kuznets S. (1955). Economic Growth and Income Inequality // American Economic Review. – Vol. 45. – № 1. – R 1-28; Kuznets S. (1971). Lecture to the memory of Alfred Nobel, December 11; Solow R. (1956). A Contribution to the Theory of Economic Growth // Quarterly Journal of Economics. – Vol. 70. – P. 65-94; Solow R. (1957). Technical Change and the Aggregate Production Function // Review of Economics and Statistics, 39. – P. 312-320.

4. Mensch G. (1979). Stalemate in Technology – Innovations Overcome the Depression. – New York, NY: Ballinger; Foster R. (1986) Innovation: The attacker's advantage. – New York: Summit Books; Kleinknecht A. (1987). Innovation Patterns in Crisis and Prosperity. Schumpeter's Long Cycle Reconsidered. Foreword by Jan Tinbergen. – L.: Macmillan Press; Freeman C. (1974). The Economics of Industrial Innovation. Harmondsworth, UK: Penguin Анчишкин А.К. (1986). Наука – техника – экономика [Наука – Технология – Экономика]. – М.: Экономика; Nelson R., Winter S. (1982). An Evolutionary Theory of Economic Change. Harvard University Press; Romer P. (1991). Endogenous Technological Change // Journal of Political Economy 98.5. – P. 71-102; Romer P. (1994). The Origins of Endogenous Growth // Journal of Economic Perspectives, 8. – P.3-22; Mankiw G., Romer D., Weil

D. (1992). A Contribution to the Empirics of Economic Growth // *Quarterly Journal of Economics*, 107 (2). – P. 407-437.

5. Freeman C. (1995). The National System of Innovation in Historical Perspective // *Cambridge Journal of Economics*. – №. 19. – P. 5-24; Etzkowitz H., Leydesdorff L. (2000). The Dynamic of Innovations: from National System and «Mode 2» to a Triple Helix of University-Industry-Government Relations Research Policy. – Vol. 29. – P. 109-123; Hirooka M. (2006). Innovation Dynamism and Economic Growth. A Nonlinear Perspective. Cheltenham, UK – Northampton, MA: Edward Elgar Publishing; Nelson R. (ed.) (1993). National Innovation Systems. A Comparative Analysis. Oxford University Press., New York/Oxford; Qingrui X., Jin C., Zhangshu X., Jingjiang L., Gang Z., Yong W. (2007). Total Innovation Management: a novel paradigm of innovation management in the 21st century // *Journal of Technology Transfer*, 32. – P. 9-25; OECD and European Commission (1997). Proposed Guidelines for Collecting and Interpreting Technological Innovation Data: The Oslo Manual // *Productivity Growth and the New Economy*. Paris.

6. Perez C. (2002). Technological revolutions and financial capital: The dynamics of bubbles and golden ages. Edward Elgar Publishing.

7. Павлов П.Н., Жаринов А.А., Каукин А.С. (2012) Эмпирические исследования инновационных экономик. – М.: Издат. компания Российской академии народного хозяйства и гос. службы, 2012. – 216 с.

8. Postaliuk M., Vagizova V., Postaliuk T. (2013) Implementation forms of institutional support of traditional and innovative national economies development // *Investment Management and Financial Innovations*, № 4.

9. Fagerberg, J., Srholec, M. (2008) National Innovation systems, capabilities and economic development // *Research Policy*, 37. – P. 1417-1435.

10. Посталюк М.П. Венчурное финансирование региональных экономических систем // *Национальные интересы: приоритеты и безопасность*. – 2012. – № 36. – С. 38-45.

11. Посталюк М.П. Инновационные отношения в экономической системе (теоретико-методологический аспект): Дисс. ... д-ра экон. наук, 2006.

12. Посталюк М.П. Влияние разных факторов экономической системы на инновационные отношения в конкурентной среде // *Проблемы современной экономики*. – 2005. – №3/4. – С. 28-35.

References:

1. Hospers Gert-Jan (2005). Joseph Schumpeter and His Legacy in Innovation Studies. Knowledge, Technology & Policy, Fall 2005. – Vol. 18. – № 3. – P. 20-37; Strits R. (2002). Innovation studies in the 21st century: Questions from a user's perspective // *Technological Forecasting & Social Change* 69. – P. 861-883; Larajaa M., Uyerra E., Flanagan K. (2008). Policies for sci-

ence, technology and innovation: Translating rationales into regional policies in a multi-level setting // *Research Policy*, 37. – P. 823-835.

2. Kondratyev N. (1922). World economy and its market environment during and after the war]. – Vologda: Regional department of state publishing house. Kondratyev N. (1925). Long cycles of market environment // *Voprosy konyunktury* 1/1. – P. 28-79; Kondratyev N. (1926). Long waves of market environment // *Archive of social sciences and social policy*. – № 56/3. – P. 573-609; Schumpeter J. (1912). *Theorie der Wirtschaftlichen Entwicklung* // *Industry and Innovation*. – Vol. 9; Schumpeter J. (1939). *Business Cycles. A Theoretical, Historical and Statistical Analysis of the Capitalist Process*. – New York; Toronto; London; McGraw-Hill Book Company; Schumpeter J. (1934) *The Theory of Economic Development*. Harvard University Press, Cambridge, MA; Schumpeter J. (1943) *Capitalism, Socialism and Democracy*. Harper, New York.

3. Bernal J. (1939). *The Social Function of Science*. London: George Rutledge & Sons Ltd. Kuznets S. (1955). Economic Growth and Income Inequality // *American Economic Review*. – Vol. 45. – № 1. – R. 1-28; Kuznets S. (1971). Lecture to the memory of Alfred Nobel, December 11; Solow R. (1956). A Contribution to the Theory of Economic Growth // *Quarterly Journal of Economics*. – Vol. 70. – P. 65-94; Solow R. (1957). Technical Change and the Aggregate Production Function // *Review of Economics and Statistics*. 39. – P. 312-320.

4. Mensch G. (1979). *Stalemate in Technology – Innovations Overcome the Depression*. – New York, NY: Ballinger; Foster R. (1986) *Innovation: The attacker's advantage*. – New York: Summit Books; Kleinknecht A. (1987). *Innovation Patterns in Crisis and Prosperity. Schumpeter's Long Cycle Reconsidered*. Foreword by Jan Tinbergen. – L.: Macmillan Press; Freeman C. (1974). *The Economics of Industrial Innovation*. Harmondsworth, UK: Penguin; Anchishkin A. (1986). *Science – Technology – Economy*. – M.: Economics; Nelson R., Winter S. (1982). *An Evolutionary Theory of Economic Change*. Harvard University Press; Romer P. (1991). Endogenous Technological Change // *Journal of Political Economy* 98.5. – P. 71-102; Romer P. (1994). The Origins of Endogenous Growth // *Journal of Economic Perspectives*, 8. – P. 3-22; Mankiw G., Romer D., Weil D. (1992). A Contribution to the Empirics of Economic Growth // *Quarterly Journal of Economics*, 107 (2). – P. 407-437.

5. Freeman C. (1995). The National System of Innovation in Historical Perspective // *Cambridge Journal of Economics*. – №. 19. – P. 5-24; Etzkowitz H., Leydesdorff L. (2000). The Dynamic of Innovations: from National System and «Mode 2» to a Triple Helix of University-Industry-Government Relations Research Policy. – Vol. 29. – P. 109-123; Hirooka M. (2006). Innovation Dynamism and Economic Growth. A Nonlinear Perspective. Chel-

tenham, UK – Northampton, MA: Edward Elgar Publishing; Nelson R. (ed.) (1993). National Innovation Systems. A Comparative Analysis. Oxford University Press., New York/Oxford; Qingrui X., Jin C., Zhangshu X. Jingjiang L., Gang Z., Yong W. (2007). Total Innovation Management: a novel paradigm of innovation management in the 21st century // Journal of Technology Transfer, 32. – P. 9-25; OECD and European Commission (1997). Proposed Guidelines for Collecting and Interpreting Technological Innovation Data: The Oslo Manual // Productivity Growth and the New Economy. Paris.

6. Perez C. (2002). Technological revolutions and financial capital: The dynamics of bubbles and golden ages. Edward Elgar Publishing.

7. Pavlov P., Zharinov A., Kaukin A. (2012) Empirical studies of innovative economies. – М.: Publishing House, the Russian Academy of Agriculture and Civil Service, 2012. – 216 p.

8. Postaliuk M., Vagizova V., Postaliuk T. (2013) Implementation forms of institutional support of traditional and innovative national economies development // Investment Management and Financial Innovations, № 4.

9. Fagerberg, J., Srholec M. (2008) National Innovation systems, capabilities and economic development // Research Policy, 37. – P. 1417-1435.

10. Postaliuk M. Venture financing of regional economic systems // National interests: priorities and security. – 2012. – № 36. – P. 38-45.

11. Postaliuk M. Innovative relations in the economic system (theoretical and methodological aspect). The thesis for a doctorate dissertation in economics, 2006.

12. Postaliuk M. The influence of different factors of the economic system on innovative relationships in a competitive environment // Problems of the modern economy. – 2005. – № 3/4. – P. 28-35.

УДК 332.1

**ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ТРАДИЦИЙ, ИННОВАЦИЙ И ИНВЕСТИЦИЙ
В МЕХАНИЗМАХ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ
ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РЕГИОНОВ**

**THE INTERACTION OF TRADITIONS, INNOVATIONS
AND INVESTMENTS IN THE MECHANISMS OF STATE SUPPORT
FOR FOREIGN ECONOMIC POLICY OF REGIONS**

ХОМЕНКО В.В., д-р экон. наук, профессор, Институт управления, экономики и финансов (КФУ)

ВОРОНЦОВ Д.П., ст. преподаватель, Институт управления, экономики и социальных технологий КНИТУ-КАИ им. А.Н. Туполева

E-mail: 128_dmitri@mail.ru

KHOMENKO V., Doctor of economic sciences, Professor, the Institute of Management, Economics and Finance, Kazan State University

VORONTSOV D., senior lecturer, The institute of Management, Economics and Social technologies, Kazan Tupolev Technical University

E-mail: 128_dmitri@mail.ru

Аннотация

В статье раскрывается алгоритм государственной поддержки внешнеэкономической деятельности регионов России проводится сравнительный анализ этих процессов со странами ЕС.

Abstract

The article the algorithm for state support of foreign economic policy for Russian regions is exposed, a comparative analysis of these processes with the EU countries is carried out.

Ключевые слова: внешнеэкономическая деятельность, государство, поддержка, регион.

Key words: foreign economic policy, state, support, region.

Возможным направлением реализации потенциала внешнеэкономических связей регионов является их использование с целью стимулирования экономического роста регионов и выравнивания социально-экономического развития. При этом речь ни в коей мере не идет о дополнительной налоговой нагрузке на предприятия-экспортеры и других подобных мерах. Наибольший интерес представляет аспект ускорения роста экономической активности в депрессивных и бедных ре-

гионах, увеличивающий предпринимательские доходы, повышающий занятость и т.д.

От политики бюджетного федерализма и межбюджетных отношений в России достаточно долго ожидали (и ожидают в данное время) результатов в виде социально-экономического развития регионов, хотя целенаправленная и комплексная политика развития регионов почти отсутствовала не только по 2004 г. (создание Минрегиона), но и практически по 2006 г. включительно. Так, по мнению проф. В.В. Хоменко, «официальное объяснение феномена дифференциации – это наличие регионов с разной структурой экономики и значительное ослабление регулирующей роли государства. ...Нынешнее регулирующее воздействие государства не обеспечивает самодостаточность и саморазвитие регионов. Продолжающаяся концентрация ресурсов (в том числе и властных) в федеральном Центре, предполагающая четкую и сбалансированную региональную политику, не привела к эффективным действиям по социальной стабилизации, экономическому росту регионов, сокращению неравенства. Не выработано единой системы и эффективных механизмов выравнивания уровня социально-экономического развития регионов» [1, с. 296].

Одна из уникальных особенностей российского государственного управления заключается в том, что относя тип федерализма к «германскому», в то же время игнорируется тот факт, что в странах ЕС, как правило, региональное развитие и бюджетный федерализм – разные политики с разным инструментарием. В то же время экономическая мысль довольно давно констатировала данный факт: «...В рамках межбюджетных отношений было выравнивание бюджетной обеспеченности регионов, что отнюдь не то же самое, что выравнивание социально-экономического развития. Выравнивание бюджетной обеспеченности предполагает достижение определенного уровня доходов региональных бюджетов, позволяющего финансировать необходимые текущие расходы (выплачивать заработную плату «бюджетникам»...), оказывает на экономическое развитие регионов лишь косвенное воздействие... Стимулирование же экономического роста в проблемных регионах предполагает вложение федеральных инвестиций в производственную инфраструктуру (инфраструктуру, необходимую производителям товаров и услуг), предоставление инвесторам налоговых льгот, инвестиционных субсидий, льготных кредитов. Ничего этого в России практически не было (даже федеральные целевые программы социально-экономического развития регионов были направлены на решение преимущественно социальных проблем).

Во многих странах, и Германия один из нагляднейших примеров этого, проводится довольно четкая граница между межбюджетными отношениями и региональной политикой. Каждая из этих составляющих

федеральной социально-экономической политики имеет свои цели и задачи, свои инструменты, за реализацию этих составляющих отвечают разные ведомства» [5, с. 58].

На высшем уровне неоднократно озвучивались (и успешно выполнялись) намерения и конкретные шаги по бюджетному выравниванию и по созданию необходимых собственных стимулов к ускорению социально-экономического развития регионов (исполнялось в меньшей степени). При этом, если бюджетное выравнивание предполагает сохранение возможностей выполнения регионами социальных обязательств, т.е. цели «консервативные», то за вторым направлением предполагается деятельность – и результаты «динамические».

Таблица 1. Рост ВВП в «старых» странах – членах ЕС и в «Новых Восточных Членах» в 1995-2008 гг., среднегодовой темп прироста, % [6]

Страна/период	1995-1999	1999-2006	1999-2001	2001-2003	2003-2006	2006-2007	2007-2008
ЕС (среднее по 25-ти странам)	2,7	2,3	2,9	1,3	2,5	2,8	0,6
Германия	1,7	1,3	2,2	-0,1	1,7	2,5	1,3
Великобритания	3,3	2,7	3,2	2,5	2,7	2,6	0,7
Греция	8,2	4,3	4,3	4,5	4,1	4,0	2,9
Польша	5,7	3,7	2,7	2,6	5,1	6,6	5,0
Словения	4,4	4,1	3,6	3,4	4,9	6,8	3,5
Чешская Республика	1,0	4,2	3,1	2,7	5,9	6,1	3,0
Венгрия	8,7	4,4	4,7	4,3	4,2	1,2	0,6
Словакия	3,9	4,9	2,4	4,7	6,7	10,4	6,4
Литва	4,8	7,3	5,5	8,5	7,7	8,9	3,0
Эстония	8,9	6,5	8,7	7,7	8,9	7,2	-3,6
Латвия	5,0	8,6	7,5	6,8	10,5	10,0	-4,6

Примечание: данные по Болгарии и Румынии отсутствуют в открытых источниках в связи со вступлением в ЕС в 2007 г.

Если сравнивать с зарубежным опытом (скажем, с ЕС), то видно, что политика социально-экономического развития и выравнивания в рамках региональной политики ЕС также имеет зачастую весьма «консервативные» результаты (см. табл. 1), не столько способствующие развитию регионов, сколько выполнению социальных обязательств и обеспечению status quo, о чем свидетельствуют текущие мероприятия региональной политики ЕС на 2007-2013 гг. Сейчас ассигнования на мероприятия региональной политики ЕС, названной «политикой сближения», производятся с помощью следующих финансовых инструментов: структурных фондов ERDF и ESF, а также созданного в 1993 г. Фонда солидарности Европейского Союза. Деньги из него получают страны, национальный

доход которых на душу населения не превышает 90% от среднего по ЕС, т.е. 12 «новых» участников, а также Греция и Португалия. Выбор в качестве ключевых критериев для определения регионов, которым требуется поддержка, показателей ВВП и долгосрочной безработицы на душу населения связан с исследованием специальной комиссии ЕС, которая в 1981 г. провела анализ влияния различных факторов на глубину региональных проблем. Выяснилось, что 3/4 региональных различий в ЕС определяются тремя факторами: слабое экономическое развитие, вызванное периферийным положением, несбалансированность рынка труда и низкий уровень трудовой активности, которая не обеспечивается рациональным использованием региональных преимуществ. Однако в течение 1990-х годов число специальных инициатив региональной политики ЕС было увеличено («Interreg» и т.д.).

Таблица 2. Рост ВВП на душу населения в регионах цели 1, цели 2 и других регионах второго уровня в 1995-2000 и 2000-2006 гг. [6; 8]

Страна/цель	Цель 1, период		Цель 2 > 45%, период		Цель 2, 20-45%, период		Другие регионы	
	1995-2000	2000-2006	1995-2000	2000-2006	1995-2000	2000-2006	1995-2000	2000-2006
Германия	2,3	1,7	2,5	1,4	1,7	1,3	2,2	1,8
Греция	3,5	3,8						
Швеция	1,7	3,3	2,4	2,8	3,7	2,8	3,5	2,5
ЕС (15 стран)	3,1	2,0	2,6	1,6	2,5	1,3	2,7	1,4
Чешская Республика	0,8	4,1			3,9	4,6		
Эстония	7,1	8,9						
Кипр					2,4	1,9		
Латвия	6,4	9,3						
Литва	5,6	7,8						
Венгрия	4,6	4,2						
Мальта		0,9						
Польша	5,2	3,4						
Словения	4,3	1,8						
Словакия	3,7	4,2			3,6	4,9		
ЕС10 («Новые Восточные Члены»-2007+ Кипр и Мальта)	4,3	4,2			3,4	3,9		
ЕС25		3,0	2,6	1,6	2,5	1,4		1,4

Примечание: регионы определены по уровню NUTS 2. Регионы «Цели 2 > 45%» – это регионы, в которых более 45% населения, проживающего на данных территориях, получают финансирование в рамках Цели 2.

В 2007-2013 гг. сохраняются как приоритетные такие направления (цели), как «сближение/сходимость», «региональная конкурентоспособность и занятость» и «территориальное сотрудничество» (см. табл. 2). Программы первых двух направлений осуществляются в границах регионов 2-го уровня, тогда как цели «территориальное сотрудничество» – в регионах 3-го уровня. На реализацию мероприятий по данным направлениям в 2007-2013 гг. запланировано ассигнование в 347,4 млрд. Евро. Из них 81,5% пойдет на реализацию цели «сближение/сходимость», доля ассигнований на «региональную конкурентоспособность и занятость» составит 16%, а вес «территориального сотрудничества» достигнет 2,5%. Финансирование политики сближения выполнено в пределах нескольких сотен операционных программ, объединяя тысячи проектов различных направлений.

В рамках данной работы предполагается, что более активное использование потенциала внешнеэкономических связей с целью создания возможностей роста и социально-экономического развития в регионах явилось бы несомненным шагом вперед в рамках данной проблематики. При этом особенно ценным, с учетом реалий вхождения российских регионов в такое торговое объединение, как ВТО, видится использование опыта «Новых Восточных Членов» ЕС, т.е. стран – бывших членов СЭВ, тесно связанных с СССР и Россией по 1991 г., чьи экономики во многом строились на тех же принципах и для которых большая часть действий в области экономики после 1991 г., как и в случае РФ, была вызвана изменившейся политикой размещения и развития производительных сил.

Итак, проведенный анализ позволяет предположить, что для «Новых Членов» ЕС региональная политика не столь эффективна в достижении целей развития. Одним из инструментов для создания возможностей экономического роста и снижения внутреннего и межрегионального неравенства может быть создание на отобранных по определенным критериям территориях, где это целесообразно, средних или малых экспортноориентированных производств. В целях создания таких производств (и, возможно, для закупок их продукции в первое время в форме скрытого субсидирования Евросоюзом) можно частично использовать средства, перечисляемые ЕС данным территориям в целях регионального развития, и, возможно, это было бы более эффективно.

Прежде всего, необходимо установить критерии отбора регионов для последующих мер развития. Первым целесообразно считать уровень безработицы не менее, чем 4,5-5,0%, что достаточно значимо для европейских регионов (для Болгарии и Румынии вследствие постоянных экономических кризисов, это примерно 6,0-6,5%). Вторым может выступать специализация региона, которая должна быть наилучшей из возможных вариантов: создание нового производства в абсолютно

сельскохозяйственном районе потребует много ресурсов, но и в этом случае нельзя гарантировать достижения планируемых показателей эффективности, таким образом, необходимо ориентироваться на машиностроительную специализацию региона как предполагающую высшую степень владения технологиями. И, наконец, требуется иметь некие знания о приблизительном уровне образования потенциальных рабочих и персонала: косвенно возможно оценить уровень образования населения, безработного в данный момент, по возможности для них доступа к широкополосному Интернету (если они пожелали и провели широкополосный Интернет, это значит, что у них есть некоторые знания и навыки и, возможно, желание их расширения). Основываясь на данных критериях и на статистике ЕС, а также на данных национальных статистических управлений, были выбраны определенные регионы второго уровня NUTS для возможного открытия предлагаемых производств, выделенные жирным шрифтом в таблице 4. В Болгарии это Североцентральная область; для Чешской Республики это могут быть Северо-Восток, область Средней Моравии, Средняя Чехия (возможно), Эстония как единый регион (менее вероятно); в Венгрии это могут быть Центральная Дунавская и Западная Дунавская; в Польше – Силезское воеводство, Ополское воеводство и, возможно, Нижне-Силезское воеводство (поскольку это сосед Ополского воеводства, можно рассчитывать на мультипликативный эффект); в Румынии это может быть регион Юг-Мунтения; в Словакии – Западная Словакия (см. таблицу 3).

Таблица 3. Отбор регионов целевого финансирования внешнеэкономической деятельности в «Новых Восточных Членах» ЕС

Регион	Население, тыс. человек, 2007	ВВП на душу населения, % по ЕС-27, 2007	Специализация экономики [3], [4], [5]	Безработица в 2007 г., %	Затраты на НИОКР в 2007 г., % от ВВП	Широкополосный доступ домашних хозяйств в Интернет, 2007 г., %	Доступ в Интернет безработных (оценка уровня образования безработных) в 2007-2008 г.
Болгария	7679	16	-	6,1	0,45	18	2,95
Северо-Западный	943	11	основные отрасли	7,9	0,15	12	1,52

Северно-центральный	941	11	Машиностроительные отрасли	9,7	0,08	12	1,24
Северо-восточный	993	14	туризм	9,4	0,2	12	1,28
Юго-восточный	1129	13	основные отрасли	5,8	0,16	11	1,9
Юго-западный	2116	27	экономический центр	3,7	0,79	25	6,77
Южно-центральный	1554	12	основные отрасли	4,9	0,22	11	2,24
Чешская Республика	10287	49	-	5,3	1,48	33	6,23
Прага	1188	106	экономический центр	2,4	2,61	46	19,17
Средняя Чехия	1175	46	Машиностроительные отрасли	3,4	2,79	31	9,12
Юго-Запад	1185	44	основные отрасли	3,5	0,87	23	6,57
Северо-Запад	1128	39	основные отрасли	9,5	0,25	19	2
Северо-Восток	1488	41	Машиностроительные отрасли	4,8	1,09	25	5,56
Юго-Восток	1644	44	основные отрасли	5,2	1,24	31	5,96
Средняя Моравия	1230	38	Машиностроительные отрасли	5,9	0,99	22	3,73
Моравия-Силезия	1249	41	основные отрасли	8,5	0,77	25	2,94
Эстония (единый регион)	1342	48	основные отрасли	4,7	0,94	54 (2008)	11,49
Латвия (единый регион)	2281	37	с/х произ-во	6,0	0,6	ок. 53	8,83
Литва (единый регион)	3385	34	с/х произ-во	4,3	0,81	ок. 51	11,86
Венгрия	10066	40	-	7,4	0,98	средн. 40	5,41

ЭКОНОМИКА

Центральная Венгрия	2 848	65	экономический центр	4,7	1,34	...	0,85
Центральный Дунаутуль	1107	37	Машиностроительные отрасли	5,0	0,51	...	0,80
Западный Дунаутуль	999	39	Машиностроительные отрасли	5,0	0,61	...	0,80
Южный Дунаутуль	968	27	с/х произ-во	10,0	0,37	...	0,40
Северная Венгрия	1251	25	основные отрасли	12,3	0,42	...	0,33
Северный Альфельд	1525	25	основные отрасли	10,3	0,86	...	0,37
Южный Альфельд	1342	26	с/х произ-во	7,9	0,86	...	0,51
Польша	38125	33	-	9,6	0,57	48	5
Лодзинское воеводство	2566	30	основные отрасли	9,3	0,51	средн. 30	3,23
Мазовецкое воеводство	5171	52	экономический центр	9,1	1,07		3,30
Малопольское воеводство	3271	28	основные отрасли	8,5	0,92		3,53
Силезское воеводство	4669	35	Машиностроительные отрасли	8,1	0,38		3,70
Люблинское воеводство	2173	22	с/х произ-во	9,5	0,54	средн. 24	2,53
Подкарпатское воеводство	2098	22	основные отрасли	9,6	0,36		2,5
Свентокшиское Воеводство	1280	25	с/х произ-во	12,1	0,12		1,98
Подляское Воеводство	1196	24	с/х произ-во	8,9	0,2		2,70

ЭКОНОМИКА

Великопольское Воеводство	3379	34	основные отрасли	8,3	0,52	сре-дн. 29	3,49
Западнопоморское воеводство	1693	29	основные отрасли	11,5	0,24		2,52
Любушское Воеводство	1009	29	основные отрасли	9,8	0,09		2,96
Нижнесилезское Воеводство	2882	35	Машиностроительные отрасли	12,7	0,41	средн. 27	2,13
Опольское Воеводство	1041	27	Машиностроительные отрасли	9,4	0,14		2,87
Куявско-Поморское воеводство	2066	28	основные отрасли	11,3	0,2	средн. 33	2,92
Варминско-Мазурское Воеводство	1429	24	основные отрасли	10,5	0,3		3,14
Поморское Воеводство	2204	32	экономический центр	9,5	0,51		3,47
Румыния	21565	23	-	6,4	0,52	ок. 25 (2008)	4,69
Северо-Запад	2729	22	основные отрасли	43	0,38	...	
Центр	2524	24	основные отрасли	8,5	0,15	...	
Северо-Восток	3728	15	с/х произ-во	5,0	0,36	...	
Юго-Восток	2834	19	основные отрасли	8,5	0,18	...	
Юг – Мунтения	3305	19	Машиностроительные отрасли	8,2	0,44	...	
Бухарест-Ильфов	2232	52	экономический центр	4,1	1,31	...	
Юго-Западная Олтения	2286	18	с/х произ-во	6,8	0,2	...	

ЭКОНОМИКА

Великопольское Воеводство	3379	34	основные отрасли	8,3	0,52	сре-дн. 29	3,49
Западнопоморское воеводство	1693	29	основные отрасли	11,5	0,24		2,52
Любушское Воеводство	1009	29	основные отрасли	9,8	0,09		2,96
Нижнесилезское Воеводство	2882	35	Машиностроительные отрасли	12,7	0,41	средн. 27	2,13
Опольское Воеводство	1041	27	Машиностроительные отрасли	9,4	0,14		2,87
Куявско-Поморское воеводство	2066	28	основные отрасли	11,3	0,2	средн. 33	2,92
Варминско-Мазурское Воеводство	1429	24	основные отрасли	10,5	0,3		3,14
Поморское Воеводство	2204	32	экономический центр	9,5	0,51		3,47
Румыния	21565	23	-	6,4	0,52	ок. 25 (2008)	4,69
Северо-Запад	2729	22	основные отрасли	43	0,38	...	
Центр	2524	24	основные отрасли	8,5	0,15	...	
Северо-Восток	3728	15	с/х произ-во	5,0	0,36	...	
Юго-Восток	2834	19	основные отрасли	8,5	0,18	...	
Юг – Мунтения	3305	19	Машиностроительные отрасли	8,2	0,44	...	
Бухарест-Ильфов	2232	52	экономический центр	4,1	1,31	...	
Юго-Западная Олтения	2286	18	с/х произ-во	6,8	0,2	...	

ЭКОНОМИКА

Запад	1927	27	основные отрасли	5,6	0,26	...	
Словения	2010	69	основные отрасли	4,8	1,45	50	10,42
Восточная Словения	1081	56	0,93	...	
Западная Словения	929	83	1,86	...	
Словакия	5394	41	-	11,1	0,46	24	3,51
Братиславский край	607	96	экономический центр	4,3	0,84	27	8,14
Западная Словакия	1862	40	Машиностроительные отрасли	7,8	0,39	22 (оценка)	4,74
Средняя Словакия	1351	32	основные отрасли	15,3	0,23	24	2,16
Восточная Словакия	1574	28	основные отрасли	14,9	0,31	24	2,62

Примечание: осенью 2008 г. начался кризис, растянувшийся на большую часть 2009 г., что исключает данный период из рассмотрения; данные 2010 г. собраны Евростатом не полностью. Однако для части регионов статистика по 2007 г. отсутствует, что означает необходимость использования ближайших доступных данных, в т.ч. для Словакии, рассчитанных как средние между данными 2006 и 2008 гг.

Как известно, внешнеторговая активность играет особенно серьезную роль в развитии таких стран, как Эстония, Венгрия, Болгария, Румыния, Польша, Латвия, свидетельством чему является их ассоциирование в такие объединения, как «Вышеградская группа» и др. Значимость же внешнеторговой деятельности (экспорта и импорта) в формировании ВВП также общеизвестна: она учитывается особо как при расчете ВВП методом конечного использования, так и производственным методом. Итак, в данном случае можно провести приблизительную оценку пропорции между экономическим ростом (индикатор ВВП) и такой внешне-торговой деятельностью, как экспорт и импорт. После оценки пропорции экспорта и процента импорта к ВВП до и после вхождения в торговое объединение вычислим среднюю величину (см. таблицу 4), базирясь на которой возможно оценить потенциальную эффективность предложенного механизма.

Таблица 4. «Новые Восточные Члены»: значимость внешнеторговой деятельности до и после вхождения в ЕС

Болгария / период до и после вступления в ЕС	1991-2006	2007-2010
Отношение средних ВВП к экспорту до и после вступления в ЕС	2,01	1,80
Отношение средних ВВП к импорту до и после вступления в ЕС	1,73	1,47
Средняя по соотношению ВВП к экспорту	1,90	
Средняя по соотношению ВВП к импорту	1,60	
Средняя по ВВП к внешнеторговой деятельности (экспорт и импорт)	1,75	
Чешская Республика / период до и после вступления в ЕС	1995-2003	2004-2010
Отношение средних ВВП к экспорту до и после вступления в ЕС	1,73	1,33
Отношение средних ВВП к импорту до и после вступления в ЕС	1,65	1,40
Средняя по соотношению ВВП к экспорту	1,37	
Средняя по соотношению ВВП к импорту	1,53	
Средняя по ВВП к внешнеторговой деятельности (экспорт и импорт)	1,45	
Эстония / период до и после вступления в ЕС	1993-2003	2004-2010
Отношение средних ВВП к экспорту до и после вступления в ЕС	1,37	1,39
Отношение средних ВВП к импорту до и после вступления в ЕС	1,25	1,33
Средняя по соотношению ВВП к экспорту	1,38	
Средняя по соотношению ВВП к импорту	1,29	
Средняя по ВВП к внешнеторговой деятельности (экспорт и импорт)	1,33	
Латвия / период до и после вступления в ЕС	1992-2003	2004-2010
Отношение средних ВВП к экспорту до и после вступления в ЕС	2,27	2,19
Отношение средних ВВП к импорту до и после вступления в ЕС	1,94	1,72
Средняя по соотношению ВВП к экспорту	2,23	
Средняя по соотношению ВВП к импорту	1,83	

Средняя по ВВП к внешнеторговой деятельности (экспорт и импорт)	2,03	
Литва / период до и после вступления в ЕС	1992-2003	2004-2010
Отношение средних ВВП к экспорту до и после вступления в ЕС	2,05	1,71
Отношение средних ВВП к импорту до и после вступления в ЕС	1,78	1,52
Средняя по соотношению ВВП к экспорту	1,88	
Средняя по соотношению ВВП к импорту	1,65	
Средняя по ВВП к внешнеторговой деятельности (экспорт и импорт)	1,76	
Венгрия / период до и после вступления в ЕС	1991-2003	2004-2010
Отношение средних ВВП к экспорту до и после вступления в ЕС	1,80	1,31
Отношение средних ВВП к импорту до и после вступления в ЕС	1,73	1,33
Средняя по соотношению ВВП к экспорту	1,55	
Средняя по соотношению ВВП к импорту	1,53	
Средняя по ВВП к внешнеторговой деятельности (экспорт и импорт)	1,54	
Польша / период до и после вступления в ЕС	1995-2003	2004-2010
Отношение средних ВВП к экспорту до и после вступления в ЕС	3,75	2,52
Отношение средних ВВП к импорту до и после вступления в ЕС	3,30	2,40
Средняя по соотношению ВВП к экспорту	3,13	
Средняя по соотношению ВВП к импорту	2,85	
Средняя по ВВП к внешнеторговой деятельности (экспорт и импорт)	2,99	
Румыния / период до и после вступления в ЕС	1995-2006	2007-2010
Отношение средних ВВП к экспорту до и после вступления в ЕС	3,16	3,17
Отношение средних ВВП к импорту до и после вступления в ЕС	2,51	2,42
Средняя по соотношению ВВП к экспорту	3,17	
Средняя по соотношению ВВП к импорту	2,47	
Средняя по ВВП к внешнеторговой деятельности (экспорт и импорт)	2,82	

Словения / период до и после вступления в ЕС	1991-2003	2004-2010
Отношение средних ВВП к экспорту до и после вступления в ЕС	1,83	1,56
Отношение средних ВВП к импорту до и после вступления в ЕС	1,82	1,54
Средняя по соотношению ВВП к экспорту	1,70	
Средняя по соотношению ВВП к импорту	1,68	
Средняя по ВВП к внешнеторговой деятельности (экспорт и импорт)	1,69	
Словакия / период до и после вступления в ЕС	1993-2003	2004-2010
Отношение средних ВВП к экспорту до и после вступления в ЕС	1,54	1,25
Отношение средних ВВП к импорту до и после вступления в ЕС	1,43	1,22
Средняя по соотношению ВВП к экспорту	1,40	
Средняя по соотношению ВВП к импорту	1,33	
Средняя по ВВП к внешнеторговой деятельности (экспорт и импорт)	1,36	

Соответственно, на основе имеющихся данных возможно произвести адресный отбор регионов, поддержка внешнеэкономической деятельности в которых (в т.ч. финансовыми средствами программ регионального развития) даст наибольший, в т.ч. и мультипликативный, эффект, вовлекая соседние регионы (см. таблицу 3).

Основываясь на наших данных, можно сделать вывод о том, что для Чешской Республики искомое соотношение равно 1,37% экспортного роста для увеличения ВВП на 1%; для Словакии оно соответственно равно 1,4% экспортного роста на 1% роста ВВП; для Словении – 1,7% роста экспорта для увеличения ВВП на 1%; для Венгрии пропорция равна 1,55% для 1% ВВП; для Польши – 3,13% для 1% ВВП; для Болгарии – 0 1,9% экспортного роста для 1% ВВП; для Румынии – 3,17% к 1% ВВП; для Эстонии соотношение равно 1,38% для роста на 1% ВВП – и все эти результаты при использовании предлагаемого механизма означают возможность достижения значимо более высоких показателей, чем темпы роста, полученные благодаря Фонду солидарности (и аналогичным фондам) и в целом в рамках современной Региональной политики ЕС.

Исходя из функционирования внешнеэкономических связей регионов, можно ожидать аналогичных результатов и при использовании данного метода стимулирования экономического развития в рамках региональной политики Российской Федерации. Попытаемся проде-

монстрировать это на имеющихся статистических данных по России. Прежде всего, выберем все регионы РФ со специализацией в машиностроении, обращая при этом внимание на уровень безработицы. Так как сбор информации о доступности широкополосного Интернета российским Госкомстатом не ведется, воспользуемся прямыми данными об уровне потенциальных работников в регионе, используя показатель «Численность студентов СПО, тыс. чел. на начало года» (2010/2011 г.). Критерии для показателей после предварительного анализа данных можно определить как не менее 35% для удельного веса машиностроения в отраслевой системе промышленности региона (от 27-30% для республик Северного Кавказа и аналогичных территорий), от 8% для уровня безработицы (от 10% для вышеупомянутых особых территорий) и 12-13 тыс. студентов системы среднего профессионального образования (см. таблицу 5).

Таблица 5. Ранжирование регионов РФ по критерию «Машиностроение и металлообработка, удельный вес в промышленном производстве»

Регион / показатель (2010)	Машиностроение и металлообработка, % в пром. производстве	Уровень безработицы, %	СПО, тыс. чел. на нач. года, 2010/2011
Тульская область	19,1	5,8	20,7
Воронежская область	21,7	7,5	35,8
Республика Марий Эл	23,8	10,5	11,9
Брянская область	26,4	8,0	19,2
Рязанская область	27,2	8,4	19,4
Кабардино-Балкарская Республика	27,5	12,7	6,6
Ростовская область	29,3	7,8	65,5
Орловская область	30,4	9,0	11,6
Пензенская область	31,0	6,6	21,5
Псковская область	32,8	9,7	7,8
Тверская область	33,6	6,6	21,7
Тамбовская область	34,2	7,9	15,3
Удмуртская Республика	34,5	9,3	28,5
Ярославская область	35,9	7,6	20,2
Калининградская область	37,1	10,6	12,6
Калужская область	40,3	6,5	14,2
Нижегородская область	42,2	7,8	49,1
Владимирская область	42,6	6,2	19,9
Республика Мордовия	43,7	5,3	13,3
Чувашская Республика	44,5	9,2	20,6
Курганская область	49,6	12,2	15,3
Самарская область	53,0	5,7	51,6
Ульяновская область	55,6	8,9	22,3

Таблица 6. Оценка значимости внешнеторговой деятельности в выбранных регионах РФ до и после кризиса 2008 г.

Показатель / период	2000-2007 гг.	2008-2010 гг.		
Ульяновская область, средняя по ВРП за период, руб.	68,068,975,000.0	159,351,866,666.7	2000-2007, ВВП к экспорту	2008-2010, ВВП к импорту
Ульяновская область, средняя по экспорту за период, руб.	5,949,515,750.0	14,246,765,333.3	11,44	11,19
Ульяновская область, средняя по импорту за период, руб.	2,500,328,125.0	6,552,980,666.7	27,22	24,32
Средняя по соотношению ВВП к экспорту				11,31
Средняя по соотношению ВВП к импорту				25,77
Чувашская Республика, средняя по ВРП за период, руб.	60,209,750,000.0	149,001,233,333.3		
Чувашская Республика, средняя по экспорту за период, руб.	4,056,674,000.0	6,808,962,000.0	14,84	21,88
Чувашская Республика, средняя по импорту за период, руб.	2,390,931,875.0	4,087,092,000.0	25,18	36,46
Средняя по соотношению ВВП к экспорту				18,36
Средняя по соотношению ВВП к импорту				30,82
Калининградская область, средняя по ВРП за период, руб.	67,243,950,000.0	181,397,800,000.0		
Калининградская область, средняя по экспорту за период, руб.	18,172,606,250.0	18,886,612,666.7	3,70	9,60
Калининградская область, средняя по импорту за период, руб.	113,496,159,875.0	226,092,049,333.3	0,59	0,80
Средняя по соотношению ВВП к экспорту				6,65
Средняя по соотношению ВВП к импорту				0,70

При ранжировании по критериям «Уровень безработицы» и «СПО, тыс. чел. на начало года» порядок расположения регионов соответственно изменяется. В результате первые позиции с высшими значениями по всем трем показателям займут Ульяновская область и Чувашская Ре-

спублика, а также Республика Удмуртия и Нижегородская область. На второй позиции с присутствием в двух категориях показателей окажутся Курганская, Самарская и Калининградская области, на третьем месте (с одним показателем) будут Владимирская и Ярославские области, а также, видимо, и Кабардино-Балкарская Республика (для которой критерии корректируются с учетом социально-экономической ситуации в регионе). Для примера приведем ниже расчеты по трем избранным регионам РФ из числа отобранных по вышеуказанным критериям в рамках апробации предлагаемого метода регионального развития (см. таблицу 6).

Аналогично выводам по результатам данной оценки для регионов ЕС можно сделать вывод о том, что для Ульяновской области искомое соотношение равно 11,31% экспортного роста для увеличения ВРП на 1%, для Чувашской Республики пропорция равна 18% роста экспорта для увеличения ВРП на 1%, а в случае Калининградской области мы должны будем оговорить, что Калининградская область стабильно ориентирована на ввоз, занимающий в ее внешнеторговом обороте не менее 85%-89%, соответственно по отношению к ней предлагаемый метод оценки имеет свои ограничения. Даже на основе данного примера вполне возможно сделать следующие выводы:

- Имеются различия в весе коэффициентов экспорта, необходимого для активизации развития, между регионами РФ и ЕС, что отражает объективно сложившуюся разность социально-экономических, правовых и в целом институциональных, а равно и географических условий хозяйственной деятельности между РФ и ЕС.

- Тем не менее, данные различия не имеют характера критического разрыва (в среднем в 3-5 раз), а значит, вполне возможно использование механизма стимулирования и выравнивания межрегионального развития с помощью открытия в регионах средних (малых) экспортно-ориентированных производств, тем более, что реальная экономическая практика в данном случае имеет в своем арсенале не столь уж обширный набор инструментов (например, открытие особых экономических зон и некоторые другие, являющиеся по сути вариантами приведенного выше общего подхода).

В завершение отметим, что таким образом тезис о возможностях использования потенциала внешнеэкономических связей регионов с целью ускорения и выравнивания их социально-экономического развития получает дополнительную аргументацию. При этом предлагаемый механизм достаточно реален, а значит, применение его в практике региональной политики Российской Федерации принесло бы вполне ощутимые социально-экономические результаты.

Литература:

1. Хоменко В.В. Татарстан в системе кооперационных связей регионов Поволжья и Урала / В.В. Хоменко, М.З. Гибадуллин, А.С. Хабибуллин, Р.З. Бикбов // Экономический вестник. – 2007. – № 2. – С. 32-34.
2. Хоменко В.В. Дифференциация в экономическом и социальном развитии регионов Российской Федерации // Политико-правовые ресурсы федерализма в России / Под ред. Р.Хакимова. – Казань: Фолиантъ, 2006. – 632 с.
3. Хоменко В.В. Ядро интеграции: Татарстан в системе межрегиональных кооперационных связей // В.В. Хоменко // Татарстан. – 2006. – № 7. – С. 23-24.
4. Хоменко В.В. Ядро интеграции: Татарстан в системе межрегиональных кооперационных связей // Татарстан. – 2006. – № 7. – С. 23-24.
5. Кузнецова О.В. Межбюджетные отношения: параллели между Россией и Германией // Казанский федералист. – 2006. – № 3(19). – С. 56-69.
6. Коннов В.С. Развитие взаимодействия национальных экономических систем в условиях глобализации / В.С. Конов. – Саратов, 2009. – 21 с.
7. Кудряшова И.А. Влияние глобализации мировой экономики на формирование региональной экономической политики / И.А. Кудряшова: Автореф. дисс. ... д-ра экон. наук. – М., 2008. – 38 с.
8. Латыпов Р.А. Методология регулирования межрегиональных торгово-экономических отношений / Р.А. Латыпов: Автореф. дисс. ... канд. экон. наук. – Казань, 2009. – 38 с.

References:

1. Khomenko V. Tatarstan in the system of cooperative links of the Volga and Ural regions / V.Khomenko, M.Gibadullin, A.Khabibullin, R.Bikbov // Economic Journal. – 2007. – № 2. – P. 32-34.
2. Khomenko V. Differentiation in economic and social development of the regions of the Russian Federation // Political and legal resources of federalism in Russia; ed. by R.Khakimova. – Kazan: Foliant, 2006. – 632 p.
3. Khomenko V. The core of integration: Tatarstan in the interregional cooperation relations / V.Khomenko // Tatarstan. – 2006. – № 7. – P. 23-24.
4. Khomenko V. The core of integration: Tatarstan in the interregional cooperation relations // Tatarstan. – 2006. – № 7. – P. 23-24.
5. Kuznetsova O. Intergovernmental fiscal relations: the parallels between Russia and Germany // Kazan Federalist. – 2006. – № 3(19). – P. 56-69.
6. Konnov V. Development of cooperation between national economies in a globalizing world / V.Konov. – Saratov, 2009. – 21 p.
7. Kudryashova I. Influence of globalization of the world economy on the development of a regional economic policy / I.Kudryashova: Author. diss. ... Doctor of Economics. – M., 2008. – 38 p.

8. Latypov R. Methods of regulation of interregional trade and economic relations / R.A. Latypov: Author. diss PhD in Economics. – Kazan, 2009. – 38 p.

УДК 330.3

**ИННОВАТИЗАЦИЯ ЛОКАЛЬНЫХ СИСТЕМ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ
РЕАЛЬНОГО И ФИНАНСОВОГО СЕКТОРОВ
РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ: КЛАСТЕРНЫЙ АСПЕКТ**

**INNOVATIZATION OF LOCAL SYSTEMS OF RELATIONS BETWEEN
REAL AND FINANCIAL SECTORS OF RUSSIAN ECONOMY:
A CLUSTER ASPECT**

ПОСТАЛЮК М.П., д-р. экон. наук, профессор, зав. кафедрой экономической теории, Университет управления «ТИСБИ»

Тел.: +7(987)296-42-19

E-mail: Mp44@mail.ru

ЗАХМАТОВ Д.Ю., канд. экон. наук, Институт управления, экономики и финансов (КФУ)

Тел.: +7(987)424-72-22

E-mail: z_dmitry@bk.ru

POSTALYUK M., Doctor of Economics, Professor, Head of Economic Theory Chair, the University of Management «TISBI»

Tel.: +7(987)296-42-19

E-mail: Mp44@mail.ru

ZAKHMATOV D., PhD, candidate of economic sciences, Banking Chair, the Institute of Management, Economics and Finance, Kazan Federal University

E-mail: z_dmitry@bk.ru

Аннотация

В статье исследуются кластеры как конкретная форма инноватизации локальных систем взаимодействия реального и финансового секторов российской экономики.

Abstract

The article touches upon the question of clusters as a special form of innovatization of local systems of interaction between the real and financial sectors of Russian economy.

Ключевые слова: кластеры, инноватизация, локальные системы взаимодействия, реальный сектор экономики, финансовый сектор экономики.

Key words: clusters, local systems of interaction, a real sector of economy, a financial sector of economy.

Становление локальных инновационных систем взаимодействия реального и финансового секторов региональной экономики осуществляется в таких приоритетных организационных формах, как кластеризация, диверсификация, сетивизация и других. На наш взгляд, наиболее продуктивной организационной формой локальных инновационных систем взаимодействия реального и финансового секторов региональной экономики является кластеризация, которая ориентирована на воспроизводство благ с целью получения коммуникативно-синергетической эффективности. Кластеры как основа данного процесса, группы традиционно-инновационных конкурентоспособных хозяйствующих субъектов реального и финансового секторов региональной экономики в рамках отдельных отраслей или локальных образований, которые стремятся занять, сохранить и развивать лидирующие позиции на рынке с целью максимизации коммуникативно-синергетической эффективности. На примере кластерных образований можно раскрыть процесс формирования новых организационных форм взаимодействия хозяйствующих субъектов реального и финансового секторов региональной экономики, а также изучить механизмы обеспечения этого взаимодействия.

Кластер – это, прежде всего, инновационная форма самоорганизации общества для выживания в условиях жесткой международной конкуренции. Кластерная форма организации инновационного взаимодействия реального и финансового секторов экономики является симбиозом нескольких политик: технологической, промышленной, денежно-кредитной, инновационной политики регионального развития и т.д. Кластер как устойчивое партнерство взаимосвязанных хозяйствующих субъектов может иметь потенциал, который превышает простую сумму потенциалов отдельных экономических структур. Это приращение возникает как результат сотрудничества и эффективного использования возможностей и способностей партнеров, сочетания кооперации и конкуренции. Национальные границы в условиях глобализации экономики не всегда работают в качестве экономических регуляторов, поэтому требуются новые формы организации бизнеса и его взаимодействия с органами власти и общества. Влияние кластеров на экономическую политику региона представлено на рис. 1.

Рис. 1. Влияние кластерных образований на экономическую политику региона

Необходимость изучения и развития кластерных форм инновационного взаимодействия хозяйствующих субъектов обосновывается следующими причинами: во-первых, дисфункциональностью рынка капиталов, который обусловил проявление региональных пустот для полноценного финансирования и кредитования отраслей реального сектора экономики; во-вторых, наличием инновационных и инвестиционных «ловушек», которые преследуют хозяйствующие субъекты при реализации проектов; в-третьих, неравномерностью распределения экономического потенциала, а также асимметричностью аллокации ресурсов; в-четвертых, неэффективностью инструментов регулирования рынка капиталов.

Рассмотрим основные подходы к определению кластера. Базовое определение кластера принадлежит М.Портеру. «Кластер, или промышленная группа, – это группа соседствующих взаимосвязанных компаний и связанных с ними организаций, действующих в определенной сфере и характеризующихся общностью деятельности и взаимодополняющих друг друга» [1]. Толкование кластера как индустриального комплекса, сформированного на базе территориальной концентрации сетей специализированных поставщиков, основных производителей и потребителей, связанных технологической цепочкой, является альтернативой отраслевому подходу [2]. А.А. Мигранян определяет кластер как сосредоточение наиболее эффективных и взаимосвязанных видов экономической деятельности, т.е. совокупность взаимосвязанных групп успешно конкурирующих фирм, которые образуют «золотое сечение» в интерпретации «diamond – бриллиант» всей экономической системы государства и обеспечивают конкурентные позиции на отраслевом, национальном и мировом рынках [3]. Кластерный подход к изучению экономических процессов как формированию конкурентоспособных образований применяется и в ряде других теорий. Так, Е.Лимер, И.Толенадо и Д.Солье [4] рассматривали необходимость формирования образований кластерного типа с целью реализации конкурентных технологических, экспортных

и прочих преимуществ компаний, входящих в их состав. Отличие их подхода от рассмотренного выше состояло в более узком понимании сущности кластера. Кластерный подход также характерен для скандинавских экономистов, в первую очередь шведских и финских специалистов, что обусловлено спецификой структуры их национальных экономик. Для шведской и финской экономики характерны мощные многоотраслевые кластерные формирования. Примером подобного кластера, носящего метаотраслевой характер, является финский лесопромышленный кластер, объединяющий все виды экономической деятельности, связанные с лесным хозяйством, лесозаготовкой и деревообработкой. В соответствии с концепцией Е. Дахмена о «блоках развития» [5] основой конкурентоспособности является поэтапное развитие экономических блоков, или секторов, при этом активно развивающийся кластерный сектор задает импульс развития связанным с ним отраслям и секторам, обеспечивая общее прогрессивное развитие и формирование конкурентных преимуществ. Данный подход заслуживает особого внимания при анализе перспектив формирования региональной экономической политики, основанной на кластерном подходе, поскольку позволяет сосредоточить стимулирующие воздействия на ключевых секторах, или блоках экономики, обладающих потенциалом развития и обеспечивающих сопряженный прогресс для контактирующих сфер экономики.

Одной из основных задач современной российской экономической теории и хозяйственной практики является активизация инновационных процессов и в перспективе – переход к инновационному типу развития. В связи с этим нельзя обойти вопросы, связанные с выделением в качестве самостоятельного явления инновационных кластеров. А.А. Мигранян в своей работе дает следующее определение инновационного кластера: «Инновационный кластер, являясь наиболее эффективной формой достижения высокого уровня конкурентоспособности, представляет собой объединение различных организаций (промышленных компаний, исследовательских центров, органов государственного управления, общественных организаций и т.д.), которое позволяет использовать преимущества двух способов координации экономической системы – внутрифирменной иерархии и рыночного механизма, что дает возможность более быстро и эффективно распределять новые знания, научные открытия и изобретения» [3, с. 24]. На сайте www.labex.ru приводится определение инновационного кластера, базирующееся на системном подходе к идентификации экономической сущности данного явления. Инновационный кластер рассматривается как целостная система новых продуктов и технологий, взаимосвязанных между собой и сконцентрированных на определенном отрезке времени и в определенном экономическом пространстве. Таким образом, в соответствии с этим определением инновационный кластер представляет собой базисную

основу и комплекс производных инноваций на основе технологий широкого применения, которые делают невозможным расширение экономики в традиционных направлениях. В этой связи Н.П. Четырбок отмечает, что инновационная ориентированность является главной характерной особенностью любого кластера. Он же вводит понятие «инновационно-промышленный кластер» [6].

Мировой опыт показывает, что инновационно-промышленные кластеры могут формироваться на уровне региона, где высока концентрация взаимосвязанных отраслей реального и финансового секторов. Преимуществами кластеризации региональной экономики являются следующие аспекты ее функционирования: во-первых, региональные инновационно-промышленные кластеры имеют в своей основе сложившуюся устойчивую систему распространения новых технологий, знаний, продукции, так называемую технологическую сеть, которая опирается на совместную научную базу. Во-вторых, предприятия кластера имеют дополнительные конкурентные преимущества за счет возможности осуществлять внутреннюю специализацию и стандартизацию, минимизировать затраты на внедрение инноваций. В-третьих, важной особенностью инновационно-промышленных кластеров является наличие в их структуре гибких предпринимательских структур, которые позволяют формировать инновационные точки роста экономики региона. В-четвертых, региональные инновационно-промышленные кластеры чрезвычайно важны для развития малого предпринимательства: они обеспечивают малым фирмам высокую степень специализации при обслуживании конкретной предпринимательской ниши, так как при этом облегчен доступ к инновационному и финансовому капиталу промышленного предприятия, а также активно происходят обмен идеями и передача знаний от специалистов к предпринимателям.

Таким образом, кластер – это система взаимосвязанных технологической и территориальной общностью предприятий, организаций, инфраструктурных объектов, отраслей, финансовых институтов, научно-исследовательских, внедренческих и инвестиционных фирм, обеспечивающая оптимальное функционирование всех структурных элементов на основе инновационных продуктов и технологий с целью обеспечения для его участников кластерного дохода и репрезентативную конкурентоспособность. При этом каждый крупный кластер может представлять собой систему малых кластеров (или протокластеров), которые конкурируют между собой на ограниченном региональном рынке, но могут объединять репрезентативные конкурентные усилия под воздействием внешних факторов, например, для выхода на национальный и международный рынки. Основными функциями инновационного взаимодействия хозяйствующих субъектов в кластерных образованиях являются: во-первых, затратно-распределительная, позволяющая обе-

спечить оптимальное взаимодействие и использование производственного и финансового потенциалов всех участников кластера; во-вторых, кредитно-кооперационная, позволяющая использовать механизмы взаимного кредитования участников кластера, а также взаимные гарантии и поручительства в случае устойчивых долговременных кооперационных связей хозяйствующих субъектов реального и финансового секторов экономики; в-третьих, налоговая, позволяющая использовать легитимные методы косвенного регулирования инновационной активности хозяйствующих субъектов кластера; в-четвертых, инновационная, дающая возможность и формирующая способность использования механизмов технологического трансфера для участников кластера (в т.ч. с использованием элементов франчайзинга), а также научно-техническая кооперация в процессе НИР и ОКР; в-пятых, информационная, предоставляющая возможность использовать преимущества известного бренда всем участникам процесса кооперации. Коммуникационный механизм предполагает формирование общего информационного пространства для обеспечения эффективных коммуникаций.

Структура функционального инновационного взаимодействия хозяйствующих субъектов в кластерных образованиях представлена на рис. 2.

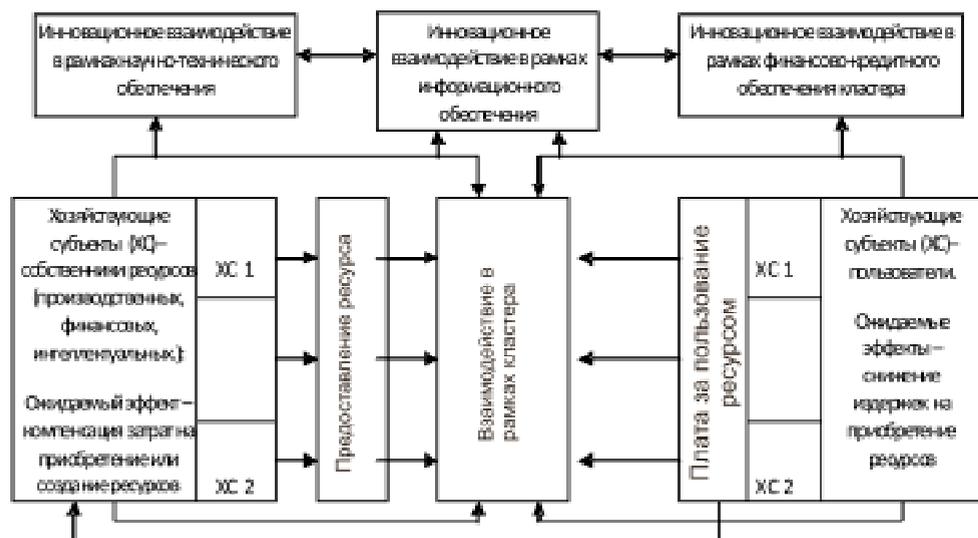

Рис. 2. Структура функционального инновационного взаимодействия хозяйствующих субъектов в кластерных образованиях

Кластерная политика, реализующая функции инновационного взаимодействия хозяйствующих субъектов в кластерных образованиях, ведет к повышению конкурентоспособности региональной экономики. Кластеры играют роль точек роста внутреннего рынка. Вслед за первым

образуются новые кластеры. Это обновление возможно при инновационном взаимодействии секторов, сфер и отраслей экономики. Прежде всего, кластеризация приводит к позитивным изменениям в структуре капитала, в которой появляется такая его форма, как кластерный капитал. Он представляет собой объединенные экономические отношения хозяйствующих субъектов по поводу получения добавленной стоимости, взаимодействие которых обусловлено долговременным соединением промышленного, финансово-кредитного, человеческого, коммуникативного капиталов. Сам кластерный капитал является сложным образованием, в котором можно выделить следующие основные формы: структурный капитал – нефинансовые активы участников, сети; когнитивный капитал – общие ценности, коды, язык, взаимодействие; взаимосвязывающий капитал – финансовые активы, доверие, нормы, обязательства, идентификация и контроль; инновационный капитал – генерация результатов инновационного взаимодействия и развитие валового регионального продукта территории, где он создан.

Всю совокупность экономических циклов развития производства в региональной экономике можно представить в виде условной формулы – «Традиции → Инвестиции → Инновации → Инвестиции». Базой устойчивости экономической системы, основой процессов воспроизводства, конечно, являются традиции, традиционное производство, которое когда-то являлось инновацией. Затем, в результате развития фаз инновационного цикла, появляется инновация, которая посредством инвестиций постепенно вытесняет менее прогрессивную традицию. В свою очередь, с течением времени данная инновация становится общепринятой и весьма распространенной и трансформируется в традицию, затем происходит новое научное открытие, рождается новая инновация. Процесс повторяется циклически. То есть в региональной экономической системе в каждый момент времени существуют и традиции, и инновации, и процессы постепенного их взаимного вытеснения. Особую роль в развитии кластеров играют организационно-экономические, финансово-кредитные, институциональные институты и инструменты. С помощью механизмов эффективного обеспечения кластерных образований разработаны аналогичные формы инновационного взаимодействия хозяйствующих субъектов реального и финансового секторов региональной экономики, представленные на рис. 3. Данный механизм позволит расширить предложение на рынок капиталов для инновационного взаимодействия хозяйствующих субъектов и стимулировать инвестиционный спрос в регионе (базовые экономические трансформации), расширить сферу эффективного рефинансирования, обеспечить защиту прав инвесторов и др.

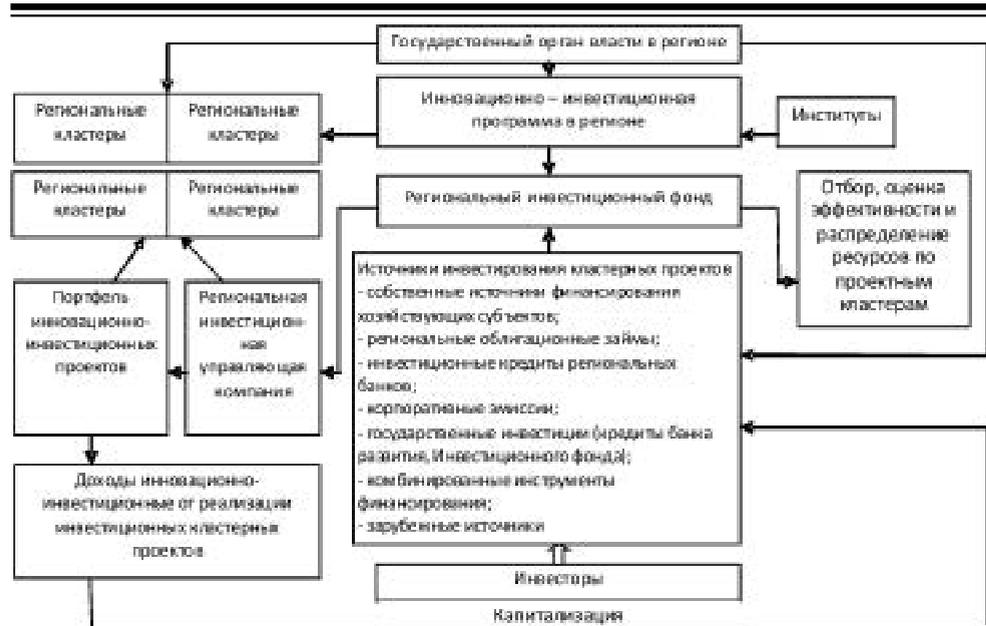

Рис. 3. Механизмы финансового обеспечения кластерных образований в региональной экономике

В представленной на рис. 3 модели инновационной системы взаимодействия ядро инновационного кластера образуют хозяйствующие субъекты двух секторов – реального и финансового. Вокруг каждого из хозяйствующих субъектов формируется инновационная инфраструктура, поддерживающая различные стадии инновационного взаимодействия, обеспечивается в основном через процессы кооперации. Наряду с конкурентными отношениями между отдельными поставщиками, производителями схожие и взаимосвязанные производственные технологии приводят к интеграции различных элементов кластера в области финансово-кредитного обеспечения, научных исследований, подготовки специалистов. Образуется также группа консалтинговых и инженеринговых фирм, обслуживающих хозяйствующих субъектов кластера. Значительную помощь в повышении эффективности функционирования кластера может сыграть технопарк, выступающий, с одной стороны, в качестве интеграционного механизма инновационных процессов в кластере, а с другой – представляющий собой широкопрофильную форму инфраструктуры инновационного развития.

Такое постоянное взаимодействие хозяйствующих субъектов инновационного кластера приводит к созданию единого информационного поля в пределах данного кластера, что способствует быстрому распространению знаний и квалификаций, а также значительно снижает трансакционные издержки между хозяйствующими субъектами кластера,

оптимизирует систему генерации инструментов финансово-кредитного обеспечения.

В кластере присутствует два основных потока инноваций и инвестиций: прямой и обратный. Прямой возникает в результате учета роста требований потребителей к качеству продукции, появления новых потребностей в экономике, тенденций мирового технологического развития и развития механизмов финансово-кредитного обеспечения кластера. Это приводит к «всплеску» инноваций на перерабатывающих предприятиях второго передела. При этом автоматически возрастают требования к качеству поставляемого сырья, в результате чего волна инноваций «захлестывает» перерабатывающие предприятия первого передела и предприятия добывающей отрасли. Обратный поток инноваций и инвестиций соответственно происходит в противоположном направлении. Он может быть «спровоцирован», в первую очередь, появлением новых технологий в добывающих отраслях, а также привлечением современных форм инвестиций. А новые виды и качество поставляемого сырья и финансово-кредитного обеспечения позволят производителям перейти к новым видам продукции и технологий.

Развитию кластера во многом будет способствовать поддержка со стороны органов регионального управления как прямыми, так и косвенными методами, придающая кластеру так называемый импульс развития. В частности, это может происходить не только через прямое финансирование развития структуры кластера, но и через разработку соответствующих комплексных программ развития и продвижения кластера, введение поощрительных мер для привлечения различных инвесторов, повышение мотивации хозяйствующих субъектов к совместной деятельности в определенных направлениях и т.д. Основными источниками инвестирования кластерных проектов могут служить: собственные источники финансирования хозяйствующих субъектов; региональные облигационные займы; инвестиционные кредиты региональных банков; венчурных компаний; корпоративные эмиссии; государственные инвестиции (кредиты банка развития, инвестиционного фонда); комбинированные инструменты финансирования; зарубежные источники.

Отбор, оценку эффективности и распределение ресурсов по проектным кластерам предлагается проводить региональным инвестиционным фондом. В целях активизации развития кластеров в полной мере должен быть использован потенциал, связанный с финансированием развития инфраструктуры, осуществляемой из бюджетных источников, а также льготным налоговым режимом и обеспечиваемым привлечением «якорных» резидентов – крупных компаний, конкурентоспособных на отечественном и мировом рынках, выступающих в качестве ядра развивающихся кластеров. Развитию кластеров служит создание инфра-

структуры – промышленных парков, технопарков, инженерной и транспортной инфраструктуры и т.д.

Главным преимуществом в предлагаемых кластерных образованиях выступает наличие взаимодействий как совокупности отношений по обмену информацией об инновационных механизмах, что находит выражение в открытой коммуникации и росте информационной транспарентности. Это ведет к снижению асимметрии, реализации сложных трансакций относительно специфичных активов, оптимизации издержек контроля, повышению деловой репутации участников кластерных образований.

Конкурентными преимуществами в кластере выступает распределение инвестиционных и инновационных рисков, совместное пользование технологиями, расширение портфеля товаров и услуг за счет их соединения, реализации технологических, управленческих и продуктовых инноваций. Предлагаемая организационно-экономическая система кластера инициирует глубокие изменения в структуре отраслевого рынка, что приводит, в свою очередь, к возникновению конкуренции между самими кластерами. Указанные особенности функционирования инновационного кластера призваны способствовать повышению эффективности и фасилитации (ускорению, снижению затрат) протекания в нем инновационных процессов, оказывающих в итоге позитивное воздействие на все поддерживающие отрасли и сферы экономики региона. Представленная модель инновационного кластера имеет выраженный межотраслевой характер.

Для оценки эффективности кластерных образований в обеспечении инновационного взаимодействия реального и финансового секторов проведем анализ оценки конкурентоспособности регионов Приволжского федерального округа.

При описании экономической модели Приволжского федерального округа представляется необходимым составить алгоритм выделения кластеров на региональном уровне.

Кластерный анализ Приволжского федерального округа (ПФО) показал, что Приволжский федеральный округ является абсолютным лидером по производству нескольких видов продукции [7]. Так, например, 1-е место Приволжский федеральный округ занимает по производству металлорежущих станков (54,43%), синтетических смол и пластмасс (37,16%), минеральных удобрений (55,51%), легковых автомобилей (89,18%), по производству автошин и строительного кирпича, химии, нефтехимии (31%), а также многих видов продукции сельского хозяйства.

На наш взгляд, кластерные организационные технологии могут и должны применяться для решения практических задач развития экономики регионов РФ. Необходимо отметить, что кластерные организационные технологии могут быть реализованы в форме проектов и программ

с использованием общепринятых условий реализации стратегического планирования и проектного подхода.

Основным оцениваемым результатом реализации кластерного проекта является улучшение торгового баланса региона – стабильное повышение уровня экспорта (как внешнего, так и внутреннего), а также замещение импорта; размер валового регионального продукта напрямую зависит от величины инвестиций в основной капитал, среднедушевых денежных доходов населения и затрат на технологические инновации.

Для проведения сравнительного анализа уровня финансовой обеспеченности регионов Приволжского федерального округа в 2012 г. сформируем систему финансовых индикаторов, основанную на более узком наборе статистических показателей, который выступает в качестве мобильного инструмента измерения финансовой компоненты того или иного региона. В связи с этим предлагается проанализировать текущие изменения следующих показателей по ПФО: валовой региональный продукт (ВРП) на душу населения; индекс производства промышленной продукции; инвестиции в основной капитал на душу населения; индекс потребительских цен (ИПЦ); среднедушевые денежные доходы населения; затраты на технологические инновации.

Важнейшим показателем уровня финансовой обеспеченности региона является объем валового регионального продукта (ВРП). Более половины суммарного ВРП Приволжского федерального округа дают четыре региона (Республика Татарстан, Самарская область, Республика Башкортостан и Пермский край). Присоединение к ним пятого по экономической мощи региона – Нижегородской области – увеличивает их долю почти до двух третей суммарного ВРП (67,4%).

В целом по Приволжскому федеральному округу за 2012 г. индекс промышленного производства составил 106,2%. Индекс промышленного производства – агрегированный индекс производства по видам деятельности: «добыча полезных ископаемых», обрабатывающие производства», «производство и распределение электроэнергии, газа и воды». Максимальное значение индекса промышленного производства зафиксировано в Республике Татарстан – 117,3%, минимальное – в Пермском крае – 101,1%.

Сводный индекс потребительских цен (ИПЦ) на товары и услуги по Приволжскому федеральному округу составил 108,7%. При этом быстрее всего росли цены на платные услуги населению. ИПЦ на платные услуги населению за рассматриваемый период составил 121,6%, на продовольственные товары – 112,5%, на непродовольственные товары – 107,3%.

В Республике Башкортостан и Удмуртской Республике, Пермском крае, Кировской, Нижегородской, Пензенской областях сводный индекс потребительских цен сложился выше среднего по Приволжскому фе-

деральному округу. В целом по рассматриваемым регионам ИПЦ варьировал от 107,4% в Республиках Татарстан и Марий Эл до 110,6% в Нижегородской области.

По объему инвестиций в основной капитал лидирует Республика Татарстан. На ее территории было инвестировано 268 646,5 млн. руб. Республика Башкортостан занимает 2-е место по данному показателю. Значителен также объем инвестиций в Самарской, Нижегородской и Пермской областях. Неблагополучными субъектами в округе по этому показателю являются республики Мордовия и Марий Эл.

Реальные денежные доходы населения в 2012 г. в целом по Приволжскому федеральному округу выросли и составили 115,7%. Во всех регионах, входящих в ПФО, зафиксирован рост реальных денежных доходов в рассматриваемом периоде. Оценивая происходящие изменения, можно отметить, что за исследуемый период в Приволжском федеральном округе происходил активный процесс роста рассматриваемых показателей финансовой обеспеченности. Тем не менее, при положительной тенденции показателей экономического роста отмечаются недостаточные темпы развития некоторых регионов Приволжского федерального округа.

На основе проведенного стратегического анализа факторов внутренней и внешней среды, во многом определяющих приоритеты социально-экономического развития, наиболее вероятными представляются следующие направления перспективного развития Республики Татарстан: инерционное – предполагающее преимущественное развитие существующих производств и инфраструктуры; институциональное – формирование благоприятного предпринимательского климата, ускорение развития малого бизнеса; инновационное – разработка и внедрение новых технологий, переход на наукоемкую продукцию. Обеспечение устойчивого социально-экономического развития Республики Татарстан, укрепление экономической базы развития социальной сферы невозможны без стратегии развития кластерных структур в приоритетных отраслях народного хозяйства республики. Результаты исследования позволили выделить следующие основные виды кластеров в наиболее конкурентоспособных отраслях промышленности республики, в которых взаимодействуют хозяйствующие субъекты реального и финансового секторов экономики, инвесторы, институты развития: химический; производство машин и оборудования; металлургический; производство электрооборудования; нефтехимический; нефтяной; пищевой; текстильный и швейный; обработки древесины и производства изделий из дерева; целлюлозно-бумажный кластер, полиграфическая деятельность; строительный кластер; производства транспортных средств и оборудования.

Агропромышленный комплекс является одним из важных секторов экономики республики. Сегодня в аграрном секторе производится более 30% всей валовой продукции. В сельской местности проживает около 37% населения республики. Современный уровень развития сельского хозяйства Республики Татарстан во многом определяется имеющимся природно-ресурсным потенциалом, высокой эффективностью его использования, инфраструктурной обеспеченностью и институциональными условиями ведения агробизнеса. По темпам роста сельскохозяйственного производства Республика Татарстан занимает 1-е место среди субъектов Приволжского федерального округа. Стратегия инновационного развития агропромышленного комплекса должна быть основана на инвестициях и инновациях в конкурентоспособные отрасли АПК, обеспечивающие мультипликативный эффект целого комплекса взаимосвязанных отраслей, а также на производстве конкурентоспособной на мировом рынке продукции. В связи с этим на территории Республики Татарстан предлагается выделить зоны кластерного развития агропромышленного комплекса, в которых будут наращиваться ресурсный потенциал, внедряться инновационные технологии, а также станут развиваться производственная, информационная и социальная инфраструктуры.

Результатами применения эффективных механизмов обеспечения взаимодействия хозяйствующих субъектов кластерных структур должны быть следующие: обеспечение конкурентоспособности продукции на внутреннем и внешнем рынках, расширение экспорта произведенной продукции; внедрение передовых инновационных технологий, создание и развитие новых производств; модернизация основных фондов и технологий, обновление производственной инфраструктуры организаций; увеличение количества рабочих мест и т.д. Для получения данных результатов необходимы адекватные эффективные инструменты и мероприятия организационно-экономического обеспечения хозяйствующих субъектов реального и финансового секторов в кластерных образованиях, представленные на рис. 4.

Таким образом, продуктивность предложенной системы инструментов и мероприятий, направленных на обеспечение эффективности кластерных образований в регионе, зависит от институциональных трансформаций организационно-экономического обеспечения: институциональное развитие финансового кластера в регионе; консолидация капиталов для обеспечения инновационного взаимодействия хозяйствующих субъектов реального и финансового секторов одновременно с решением задач оптимизации численности финансовых посредников, повышение капитализации профессиональных участников рынка капиталов, развитие согласованных интеграционных процедур; диверсификация субъектов рынка капиталов, развитие современных инструмен-

тов, обеспечивающих интеграцию банковского и фондового капиталов; расширение сфер деятельности институтов развития на территориях регионов как формы государственного обеспечения и управления механизмами обеспечения; оптимизация транзакционных издержек; развитие инструментов регулирования и контроля за реализацией инновационных и инвестиционных проектов, объемов корпоративных эмиссий в базовых отраслях и сферах, масштабных синдикаций и секьюритизации банковских активов; институциональные трансформации с целью обеспечения доступности финансовых услуг до региональных потребителей.

Инструменты повышения эффективности

- мониторинг инвестиционной активности в регионе и оценка эффективности инвестиционного портфеля региональных предприятий;
- формирование информационной базы по региональным эмитентам и профессиональным участникам рынка в целях обеспечения симметричности для инвесторов и акционеров; создание в регионе полноценной информационной инфраструктуры для повышения прозрачности рынка, снижения рисков его участников;
- развитие инфраструктуры рынка частных инвестиций и обеспечение правовой защищенности частных инвестиций в институтах коллективного инвестирования в регионе;
- активизация системы рефинансирования как вторичного ресурса расширения долгосрочного кредитования и инвестирования;
- улучшение операционного базиса рыночной инфраструктуры – внедрение передовых электронных биржевых и внебиржевых систем торговли;
- институционализация региональных брокеров и дилеров путем создания некоммерческих территориальных саморегулируемых объединений и их взаимодействие с национальным регулятором развития;
- консолидация региональных банковских активов (объединение небольших банков либо вхождение в более крупные банковские группы);
- участие региональных профессиональных участников рынка капитала в реализации инвестиционных программ региона во взаимодействии с региональными банками и территориальными властями;
- преференции по доходам на долгосрочные депозиты; более свободный доступ региональных банков к кредитам рефинансирования (льготные проценты, увеличение лимитов и сроков);
- организация синдицированного кредитования и корпоративных облигационных займов;
- активизация в регионе межбанковского кредитования;
- субсидирование части процентов по кредитам заемщикам из регионального и местных бюджетов при компенсации этих сумм из вышестоящих бюджетов и трансфертов Федерального фонда финансовой поддержки регионов;
- налоговые льготы инвесторам по местным и региональным налогам;
- участие в реструктуризации и финансовом оздоровлении предприятий региона;
- финансирование и поддержка агропромышленного сектора.

Рис. 4. Мероприятия по повышению эффективности институциональных преобразований в механизме организационно-экономического обеспечения кластерных образований в Республике Татарстан

Рассмотрим организационно-экономические предпосылки формирования кластерных образований в агропромышленном секторе экономики региона.

Агропромышленные кластеры в наибольшей степени востребованы в регионах, где наблюдается высокая доля сельского хозяйства и всего агропромышленного комплекса в валовом региональном продукте.

Региональный агропромышленный кластер представляет собой инновационную территориально обособленную структуру, в которой реализуется система взаимодействия реального и финансового секторов региональной экономической системы с целью создания добавленной стоимости и обеспечения конкурентоспособности.

Кластерный подход к повышению конкурентоспособности сельскохозяйственных предприятий строится на основе сочетания территориального и межотраслевого принципов управления, позволяющего стимулировать интеграционные процессы в экономике. При успешном функционировании сельскохозяйственного кластера формируется синергетический эффект от взаимодействия участников реального и финансового секторов экономики как в интегрированном объединении.

Зарубежный опыт развития агропромышленных кластеров свидетельствует о важности этих элементов экономического развития аграрного производства. Рост объема кредитования сельского хозяйства развитых и развивающихся стран служит базой для накопления производственного капитала агропромышленного комплекса и осуществления процесса индустриализации сельскохозяйственного производства.

В области государственного регулирования сельского хозяйства можно выделить два принципиальных направления. Первое исходит из необходимости всеобъемлющей поддержки сельскохозяйственного производства, которое стимулирует развитие сельской отрасли экономики. Другое направление заключается в том, что поддержка должна ограничиваться помощью государства с целью развития сельской местности.

В России после начала перехода к рыночной экономике долгое время придерживались третьего подхода – государство ослабило не только поддержку сельскохозяйственного производства, но и развитие сельской местности, которая составляет большую часть территории страны. Это привело к запустению, депопуляции деревни и глубочайшему кризису сельского хозяйства. При этом государ-

ственная поддержка агропромышленного комплекса должна быть обеспечена в связи с необходимостью: обеспечения продовольственной безопасности страны; обеспечения жизнеспособности сельской местности, особенно в удаленных районах; устранения провалов рынка.

В сельском хозяйстве Российской Федерации остро стоит вопрос о низком уровне технического оснащения. Так, степень индустриализации сельскохозяйственного производства по сравнению с 1990 г. из-за резкого сокращения парка тракторов, различного типа комбайнов и другой техники уменьшилась в разы, что подтверждается данными рис. 5. Более того, две трети техники находится за пределами установленных сроков эксплуатации. Следует также отметить, что показатель потребления удобрений на гектар пашни имеет в настоящее время тенденцию к росту и составил в 2009 г. 15,6 кг. В то же время данный показатель, например в Китае, составляет более 500 кг, а в среднем по миру – около 130 кг. В рамках ВТО действует Соглашение по сельскому хозяйству, которое определяет в целом особенности регулирования торговли и механизмы применения мер государственной поддержки производства и торговли в данном секторе. Однако для каждой страны предусмотрены индивидуальные показатели развития в рамках участия в ВТО.

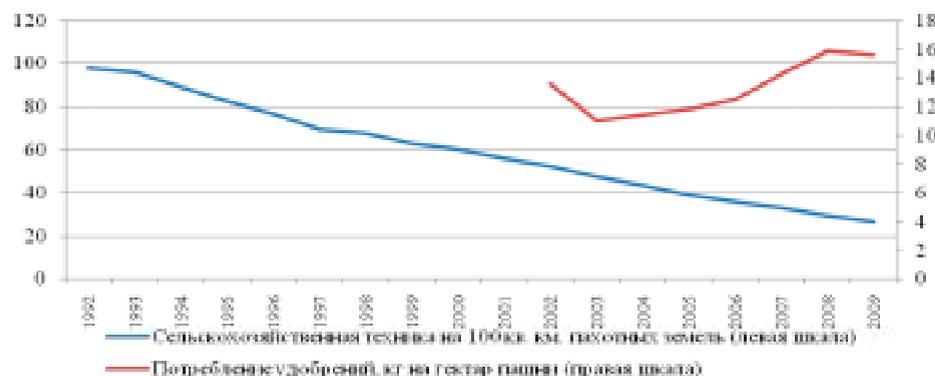

Рис. 5. Динамика индикаторов развития сельского хозяйства России

Таблица 1

Некоторые показатели импортного регулирования России до и после вступления в ВТО

Показатель	Значение до вступления в ВТО	Максимально допустимое значение после вступления в ВТО
Уровень ежегодной государственной поддержки сельского хозяйства	4,5 млрд. долл.	Равномерное снижение с 9 млрд. долл. до 4,4 млрд. долл. к 2018 г.
Средневзвешенный импортный тариф по сельскохозяйственным товарам	13,2%	Равномерное снижение с 15,2% до 11,3% к 2018 г.
Пошлина на ввоз сахара за тонну	243 долл.	223 долл.
Пошлина на ввоз молочных продуктов	19,8%	14,8%
Пошлина на ввоз сухого молока	25%	15%
Пошлина на ввоз злаков	15,1%	10%
Квота на ввоз свинины в год	320 тыс. тонн	430 тыс. тонн (квота будет отменена с 2020 г. и заменена пошлиной в 25%)
Пошлина на ввоз свинины	В пределах квоты – 15% (но не менее 0,25 Евро за 1 кг); свыше квоты – 75% (но не менее 1,5 Евро за 1 кг)	В пределах квоты пошлина 0%; свыше квоты – 65%
Квота на ввоз замороженной говядины в год	530 тыс. тонн	530 тыс. тонн
Квота на ввоз живой и охлажденной говядины в год	30 тыс. тонн	40 тыс. тонн

Конкурентное преимущество агропромышленного комплекса на кластерной основе решает следующие задачи: меняет структуру отрасли и устанавливает новые правила взаимодействия экономических субъектов; обеспечивает конкурентное преимущество хозяйствующим субъектам реального и финансового секторов, использующим инновационные возможности для повышения производительности; способствует образованию новых видов бизнеса, часто непосредственно на базе уже существующих в компании процессов и операций; задает направления и порядок изменений бизнес-процессов, в частности за счет организации сельскохозяйственных трансграничных кластеров; создает

необходимость в постоянном повышении квалификации работников [8, с. 38].

В современных условиях сельскохозяйственные кластеры представляют собой сложное сочетание признаков конкуренции и кооперации. На региональном рынке Российской Федерации сельскохозяйственные кластеры выступают как единые экономические субъекты, что позволяет им сохранять относительную устойчивость в условиях глобальной конкуренции, которая усилилась после вступления России в ВТО за счет снижения импортных барьеров для сельскохозяйственной продукции. В то же время следует отметить, что объем экспорта сельскохозяйственной продукции на данный момент находится на достаточно низком уровне. Соотношение внутреннего потребления и экспорта зерна приведено на рис. 6.

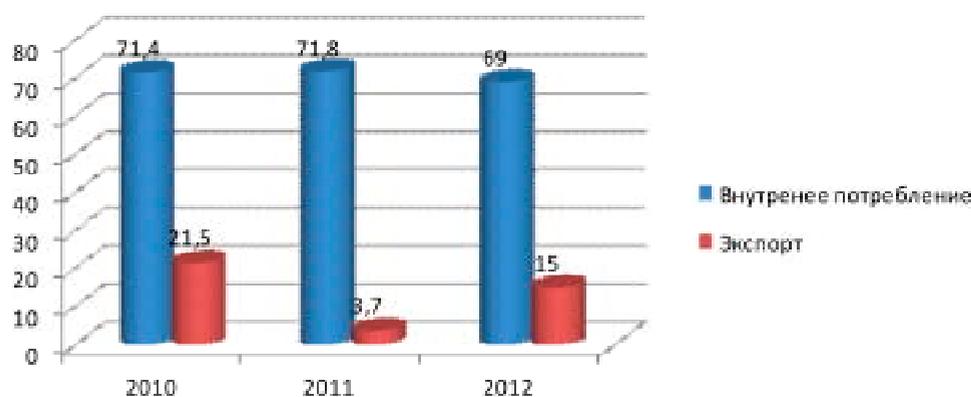

Рис. 6. Внутреннее потребление и экспорт зерна (млн. тонн) [9]

Кластерная форма хозяйствования имеет неоспоримые преимущества перед обособленными сельхозпроизводителями. Эти преимущества проявляются, прежде всего, в росте производительности в среднесрочном и долгосрочном периодах. Входящие в кластер сельскохозяйственные предприятия получают выгоду от слияния производственных мощностей. Также сельхозпроизводителям, взаимодействующим с предприятиями переработки и торговли, легче реализовать свою продукцию, так как эту функцию они могут переложить на партнеров, имеющих с покупателями установившиеся взаимоотношения. Участники агропромышленных кластеров получают преимущества в доступе к новым технологиям, методам работы и возможностям поставок произведенной продукции.

Рассмотрим возможность создания трансграничного регионального агропромышленного кластера с участием банковского сектора на примере Приволжского федерального округа Российской Федерации.

Приволжский федеральный округ включает в себя 14 субъектов Российской Федерации: Республика Башкортостан, Республика Марий Эл, Республика Мордовия, Республика Татарстан, Удмуртская Республика, Чувашская Республика, Пермский край, Кировская, Нижегородская, Оренбургская, Пензенская, Самарская, Саратовская и Ульяновская области. Площадь его территории составляет 1037,0 тыс. км². В структуре валовой добавленной стоимости Приволжского федерального округа наибольшую долю занимают обрабатывающее производство (23,7%), добыча полезных ископаемых (13,6%) и оптовая и розничная торговля (13,5%). Несмотря на то, что в структуре валовой добавленной стоимости сельское хозяйство занимает незначительное место (7,2%) по объему сельскохозяйственной продукции во всех категориях хозяйств, Приволжский федеральный округ занимает 1-е место среди федеральных округов страны. Структура производства характеризуется небольшим преобладанием растениеводства, на которое приходится 52,1% (доля животноводства составляет 47,9%).

В посевных площадях доминирует пшеница, выращиваются также рожь, овес, ячмень, крупяные культуры, сахарная свекла, подсолнечник, также развито производство картофеля и овощных культур. В Республике Удмуртия, Нижегородской и Кировской областях в значительных масштабах выращивается лен-долгунец, в Чувашии – хмель.

По производству продукции животноводства Приволжский федеральный округ занимает лидирующую позицию в России. Основной отраслью животноводства является молочно-мясное скотоводство, также развиты свиноводство и птицеводство. По поголовью крупного рогатого скота Республика Татарстан и Республика Башкортостан занимают лидирующие позиции среди всех регионов России. В Республике Башкортостан, а также в Оренбургской и Саратовской областях в значительных масштабах разводят овец. Перспективы развития трансграничного агропромышленного кластера в Приволжском федеральном округе связаны с сохранением плодородия почв, интенсификацией сельскохозяйственного производства, а также с созданием региональных агропромышленных кластеров.

Процесс создания агропромышленных кластеров в Приволжском федеральном округе Российской Федерации начался приблизительно в 2006 г. С этого периода в Самарской, Саратовской, Ульяновской, Оренбургской областях, а также в Республике Татарстан начался процесс объединения предприятий сельскохозяйственного сектора в крупные кластеры. Следует отметить, что каждый регион Приволжского федерального округа определил для себя собственный путь кластеризации агропромышленного сектора. Так, например, строительство Агротехнопарка в Саратовской области начало проводиться под контролем Венгерской группы компаний IPM Group, которая в качестве предста-

вителя инвесторов привлекла иностранные организации. Потенциальными инвесторами к началу строительства агропромышленного кластера являлись SkioldHolding (Дания), Agrotto и Woodstockkft (Венгрия) и MiratecInternational (Германия). В состав Агротехнопарка в Саратовской области должны войти мясоптицеперерабатывающий комбинат, молочный, комбикормовый заводы, завод по производству мясокостной муки, селекционно-генетический центр, молочный комплекс, птицефабрика закрытого цикла, откормочная площадка, несколько предприятий отрасли, элеватор, машинно-технологическая станция.

В Самарской области формирование агропромышленного кластера так же, как и в Саратовской области, начало осуществляться за счет инвестиций частных инвесторов. Отличием данного региона являлось то, что инициатива по строительству принадлежит отечественными производителями. В данном регионе начали формироваться два агропромышленных кластера: пивоваренный кластер и кластер предприятий сельского хозяйства. Пивоваренный кластер объединил ОАО «Жигулевское пиво» и ОАО «Балтика Самара». Руководство Самарской области выделило 897,7 млн. рублей субсидий, остальные расходы будут покрыты за счет собственных средств организаций. Также в области начал свое формирование агропромышленный кластер, который объединил ЗАО «Евротехника», ООО «Сызрань-сельмаш», ОАО «Челно-Вершинский машиностроительный завод».

По иному пути пошли Ульяновская и Оренбургская области. Объединение сельскохозяйственных предприятий в данных субъектах Российской Федерации формировалось под руководством правительства данных областей. В Оренбургской области начал формирование кластер «Мясное скотоводство Оренбуржья». В данный кластер вошли многие мясокомбинаты области. Инвестиции на кредитной основе предоставил Россельхозбанк (около 6,1 млрд. руб.). В Ульяновской области разработанная концепция формирования кластера позволила объединить десятки тысяч крестьянских фермерских хозяйств в единую систему – агрокластер «Новая деревня». В рамках данного проекта предполагалось создание 140 мини-ферм по производству животноводческой и растениеводческой продукции, мясоперерабатывающего завода, молочного и комбикормового заводов, а также 100 комфортабельных домов с необходимой инфраструктурой: медицинскими учреждениями, школой, детским садом, спортивными и торгово-развлекательными сооружениями. Миссией данного проекта является установление единого контроля управляющей компании за полной цепочкой производства, переработки и сбыта сельхозпродукции.

К 2010 г. в Республике Татарстан были сформированы сельскохозяйственный, мясоптицеперерабатывающий кластеры и кластер по производству молочной продукции. Инвесторами выступили ОАО «Та-

тарстан сэтэ», ОАО «ПК «Красный Восток», ОАО «Камазернопродукт», а двумя основными банками, поддерживающими данный проект, стали ОАО АИКБ «Татфондбанк» и ОАО «Акибанк». Одной из проблем развития данных региональных агропромышленных кластеров является отсутствие в его структуре взаимодействующих инфраструктурных отраслей, о чем мы писали ниже, и нами предложена эффективная структура систем взаимодействия реального и финансового секторов АПК региона агропромышленного комплекса с участием банковского сектора и государственного регулирования данных процессов (см. рис. 1).

Согласно модели предложенной структуры, в первый раздел включены три основные отрасли агропромышленного комплекса, такие как: сельское хозяйство, перерабатывающая промышленность и продовольственный рынок. Второй раздел представляет развитую инфраструктуру, которая включает в себя ресурсобеспечивающую инфраструктуру (система отраслей и предприятий, производящих и поставляющих сельскому, лесному, рыбному хозяйствам, перерабатывающей промышленности и торговле разнообразные товары: технику, удобрения и пестициды, комбикорма, горюче-смазочные материалы и электроэнергию), информационно-технологическую (система подотраслей и предприятий, осуществляющих закупки сырья и продовольствия, прокат машин и выполнение контрактных работ, ремонт и обслуживание основных фондов, услуг по маркетингу, транспортировке, логистике, хранению продукции), инфраструктуру подготовки кадров (научно-исследовательские институты, федеральные и региональные университеты (институты) и др.), финансово-кредитные институты (кредитные организации, кредитные кооперативы, залоговые центры, гарантийные агентства, страховые компании, инвестиционные фонды), систему государственного регулирования агропромышленного комплекса.

На основе данной структуры может быть создан эффективный региональный агропромышленный кластер, который будет представлять собой интегрированную структуру, созданную на основе сельскохозяйственного производства, включающую различные сферы агропромышленного комплекса, а также финансово-кредитный сектор.

Сотрудничество между участниками агропромышленного кластера делает их более конкурентоспособными по сравнению с предприятиями, работающими отдельно, позволяет находить и использовать более совершенные методы организации производства, также позволяет ориентироваться только на потребности рынка и развиваться в составе общей стратегии развития кластера. При этом большую роль следует отводить финансированию агропромышленных кластеров. Финансирование строится по принципу государственно-частного партнерства. Ведущую роль здесь должны играть региональные банки. Именно они выстраивают вокруг себя пулы финансирования для кластеров с необходимой рыночной инфраструктурой для развития экономики региона.

Структура источников финансирования в ходе реализации региональной программы может выглядеть так, как это показано на рис. 7.

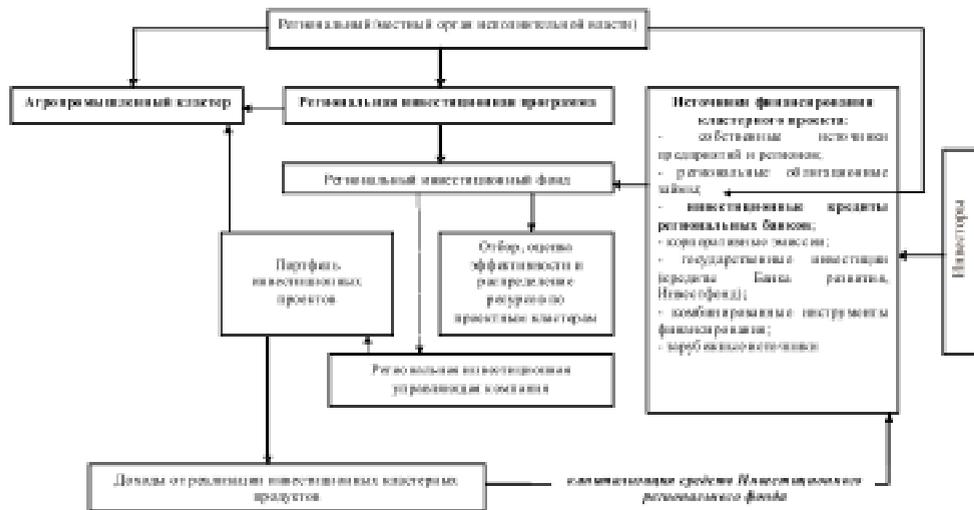

Рис. 7. Кластерная региональная инвестиционная система и ее финансирование

На первом этапе необходима активизация привлечения сбережений населения региона в качестве источника инвестиций. На втором этапе за счет быстрой окупаемости инвестиционных объектов и получения коммерческого дохода от временной эксплуатации предназначенных к реализации объектов инвестирования, сопоставимого с размером инвестиций первого этапа, регионы имеют возможность продолжить инвестиционную деятельность не только за счет традиционных источников, но уже и за счет капитализированных средств Инвестиционного фонда. За счет него предприятия могут разработать проектную документацию и профинансировать строительство производственной инфраструктуры. На третьем этапе после 5-6-летней активной инвестиционной деятельности доходами от инвестиций будут восполнены использованные в качестве инвестиционного накопления населения и ресурсы региональных банков при параллельном накоплении новых [10].

При создании кластеров в рамках взаимодействия реального и финансового секторов региональной экономики необходимо учитывать сложившиеся хозяйственные связи между сельхозпроизводителями и смежниками, тщательно проводить подготовительную работу:

1. Маркетинг потенциальных потребителей продукции. Обоснование миссии, политики, стратегических целей и задач создания сельскохозяйственного кластера.

2. Проецирование политики и стратегии в области качества производимой продукции на все уровни управления и на предприятия, входящие в кластер, включая первичных сельхозпроизводителей.

3. Разработка организационной структуры сельскохозяйственного кластера и обучение сотрудников.

4. Самооценка бизнес-процессов (обследование рабочих процессов и анализ существующей организации производства).

5. Определение порядка рабочих процедур взаимодействия предприятий, входящих в сельскохозяйственный кластер.

6. Разработка внутренних стандартов системы менеджмента качества (СМК) для предприятий, входящих в сельскохозяйственный кластер.

7. Утверждение основных показателей СМК, разработка системы их измерения и характеристик рабочих процессов для предприятий, входящих в сельскохозяйственный кластер.

Инициатива создания сельскохозяйственного кластера должна исходить от руководства регионов с соответствующей специализацией. Стратегический план развития кластера должен распространяться на все входящие в него предприятия и находить отражение в их бизнес-планах.

На основании вышеизложенных методических положений мы разработали модель агропромышленного кластера Республики Татарстан. Разработка модели стала возможной после проведенного анализа условий создания агропромышленного кластера в РТ. Анализ показал, что Республика Татарстан отличается от других регионов Российской Федерации благоприятными природно-климатическими условиями для выращивания зерновых и овощных культур. В республике имеются специализированные учебные заведения, которые являются потенциальным источником кадров для агропромышленного комплекса. Также имеется значительная кормовая база для выращивания скота. Целью создания данного кластера является выпуск диверсифицированного продукта с высокой добавленной стоимостью на основе комплексного и организованного взаимодействия реального и финансового секторов, а также использование инновационных технологий в области производства, позиционирования, сбыта продукции и послепродажного обслуживания.

Участниками агропромышленного кластера являются: сельскохозяйственные предприятия (поставщики сырья); предприятия сельскохозяйственного машиностроения (поставщики оборудования); перерабатывающие предприятия пищевой промышленности; консалтинговые организации; научные институты; образовательные учреждения; органы власти; финансовые институты. Потенциал развития агропромышленного кластера Республики Татарстан определяется такими факторами, как административное регулирование, предоставление специализиро-

ванных услуг, эффективная инфраструктура, человеческие и финансовые ресурсы (таблица 4).

Таблица 4

Факторы, оказывающие положительное влияние на развитие агропромышленного кластера

Факторы, влияющие на развитие кластера	Характеристика
Административное регулирование	- стандарты и регулирование производственных процессов и выпускаемой продукции; - налоговая, имущественная и промышленная политика; - наличие особых условий для привлечения инвестиций (особые экономические зоны, агропромышленные парки); - наличие и объем субсидирования
Предоставление специализированных услуг	- специализированные услуги для агропромышленного кластера (технический сервис, сертификация, фитосанитарный контроль); - услуги по организации продвижения товара; - аутсорсинг процессов
Инфраструктура	- специализированная инфраструктура: элеваторы, теплицы и др.; - качество транспортно-логистической инфраструктуры; - доступность производственных помещений
Человеческие ресурсы	- доступность квалифицированной рабочей силы; - качество человеческих ресурсов; - стоимость человеческих ресурсов
Финансовые ресурсы	- доступность долгосрочного и краткосрочного финансирования; - наличие адаптированных финансовых продуктов (страхование, лизинг)

Наряду с позитивными факторами в агропромышленном кластере Татарстана существуют факторы, оказывающие негативное влияние на его развитие. Основными из них являются: сокращение площади обрабатываемых земель; низкий уровень использования минеральных удобрений; недостаточная оснащенность техникой предприятий сельского хозяйства и высокий уровень ее износа; низкий уровень развития транспортно-логистической, специализированной и социальной инфраструктуры в сельской местности; недостаток квалифицированных специалистов на селе (таблица 5).

Таблица 5

Факторы, оказывающие негативное влияние на развитие агропромышленного кластера

Факторы, влияющие на развитие кластера	Характеристика
Административное регулирование	- неэффективные критерии выделения субсидий; - государственные закупки не ориентированы на местного производителя; - проблемы с возвратом неиспользуемой земли сельскохозяйственного назначения; - низкая осведомленность о программах государственной поддержки
Предоставление специализированных услуг	недостаточное развитие сервисных услуг для сельскохозяйственной техники и оборудования
Инфраструктура	- неразвитая инфраструктура хранения сельскохозяйственной продукции; - недостаточный уровень развития транспортной инфраструктуры; - высокие тарифы на железнодорожные и автомобильные перевозки
Человеческие ресурсы	- недостаток неквалифицированных рабочих кадров на селе; - низкая привлекательность трудоустройства на селе для молодых специалистов; - низкая квалификация выпускников учебных заведений
Финансовые ресурсы	- высокие процентные ставки по кредитам; - короткие сроки кредитования; - требования к наличию залогового имущества; - стандартизированный подход

При учете позитивных и негативных факторов, оказывающих влияние на агропромышленный комплекс Республики Татарстан, может быть создан конкурентоспособный региональный кластер, обладающий развитой инфраструктурой и эффективным финансированием со стороны банковского сектора. Сотрудничество между банковским сектором и агропромышленным комплексом в регионах может способствовать развитию региональной экономики и экономики страны в целом, что является необходимым условием в период вступления России во Всемирную Торговую Организацию.

Взаимодействие реального и финансового секторов в агропромышленном кластере российской экономики является важным фактором повышения эффективности агропромышленного комплекса. Так как сельское хозяйство – сфера повышенного риска, финансовые ин-

ституты с опаской относятся к сотрудничеству с сельхозпроизводителями. На деятельность агропредприятий оказывают влияние и природно-климатические условия, и сезонный характер поступления выручки от реализации продукции, и наличие возможностей и условий для ее сбыта.

Любой банк, кредитуемый АПК, должен решить ряд сложных задач: своевременно и на привлекательных условиях предоставить аграриям кредитные ресурсы, одновременно обеспечив эффективное использование средств через поддержку рентабельных предприятий и окупаемых проектов.

Потребность агропромышленного комплекса в кредитных ресурсах растет из года в год. Это подтверждается динамикой объемов кредитования. Основным банком, кредитуемым данную отрасль, является Россельхозбанк. Являясь одним из ключевых кредиторов АПК, Россельхозбанк финансирует крупные проекты практически во всех основных сегментах сельскохозяйственного производства страны [8].

По итогам 2012 г. общий кредитный портфель Россельхозбанка, более 75% которого составляют кредиты АПК, достиг 953,8 млрд. руб., увеличившись по сравнению с 2010 г. на 30%. В 2012 г. фермерские хозяйства России привлекли кредиты Россельхозбанка на сумму более 30 млрд. руб., это на 63% больше, чем в 2010 г. В целом портфель кредитов, предоставленных фермерам, индивидуальным предпринимателям и сельскохозяйственным потребительским кооперативам, за прошлый год вырос на 45% и достиг 73 млрд. руб. В 2012 г. на кредитование крупных проектов в сфере АПК было направлено более 196 млрд. руб. Корпоративный кредитный портфель Россельхозбанка вырос на 25% и составил 807 млрд. руб. [8].

В 2011 г. государством было введено субсидирование процентных ставок по кредитам, предоставленным агропромышленному комплексу. Эта мера существенно повысила привлекательность кредитования. Благодаря национальному проекту «Развитие АПК» существенно выросла финансовая устойчивость сельхозпроизводителей, вследствие чего они смогли привлечь большие объемы кредитных ресурсов. В таблице 6 приведены объемы государственной поддержки АПК в рамках данной программы в динамике. На сегодняшний день сельскохозяйственные предприятия привлекают заемные средства как для финансирования текущей деятельности, так и для реализации долгосрочных проектов, направленных на модернизацию действующих и создание новых производственных мощностей [8].

Таблица 6

Объемы государственной поддержки АПК в рамках национального проекта «Развитие АПК» по программам / направлениям (млн. руб.) [9]

Направление	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.
Субсидии на уплату процентов по привлеченным кредитам	31 206	43 085	54 224	58 215	60 041
Развитие животноводства	10 584	10 291	8 680	8 814	9 154
Развитие отраслей растениеводства	2 847	3 820	4 128	4 280	4 699
Капитальные вложения	5 006	5 835	5 810	5 701	6 036
Субсидии на приобретение минеральных удобрений	2 300	3 400	4 120	4 950	5 400
Устойчивое развитие сельских территорий	7 335	19 027	25 124	29 602	31 280
Прочее	17 018	14 542	17 914	13 438	13 390
Итого по программе	76 296	100 000	120 000	125 000	130 000

По итогам переговоров о вступлении России в ВТО было принято решение о сохранении текущего уровня государственной поддержки сельскохозяйственной отрасли как в течение переходного периода, так и после полного завершения присоединения в 2020 г. В связи со вступлением в ВТО существенных изменений в порядке взаимодействия банков и предприятий АПК не произошло. Однако с появлением на рынке больших объемов дешевой импортной продукции отечественным сельхозпроизводителям придется приложить немалые усилия для того, чтобы сохранить конкурентоспособность.

Литература:

1. Портер М. Международная конкуренция: конкурентные преимущества стран: Пер. с англ. И.В. Квасюка и др. / Под ред. и с предисл. В.Д. Щетинина. – М.: Междунар. отношения, 1993. – 898 с.
2. Мигранян А.А. Теоретические аспекты формирования конкурентоспособных кластеров в странах с переходной экономикой // Вестник КРСУ. – 2002. – № 3. – URL: <http://www.krsu.edu.kg/vestnik/2002/v3/a15.html>.
3. О развитии финансового лизинга в инвестиционной деятельности: Указ Президента РФ от 17 сентября 1994 г. № 1929 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1994. – № 22. – Ст. 2463.
4. Soulie D. Filieres de Production et Integration Vertical // Annales des Mines. – Janvier 1989. – P. 21-28.
5. Coase Ronald. The Institutional Structure of Production, The American Economic Review. – Vol. 82, n. 4, pp. 713-719, 1992. (Nobel Prize lecture) электронная версия, англ.

6. Черковец В. О содержании понятия «реальный сектор экономики» и роли материального производства / В.О. Черковец // Российский экономический журнал. – 2001. – № 11-12. – С. 49-62.

7. Российский статистический ежегодник-2011: Стат. сб. Росстат. – М., 2011. – 847 с.

8. Вагизова В.И. Инновационная деятельность как фактор развития взаимодействия реального и финансового секторов региональной экономической системы. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2008. – 228 с.

9. Индикаторы инновационной деятельности-2011: Стат. сб. – Казань: Татарстанстат, 2012. – 259 с.

10. «Инновационный меморандум Республики Татарстан на 2008-2010 годы». Утвержден Постановлением Кабинета министров Республики Татарстан от 15.12.2008 г. № 875.

11. Посталюк М.П. Венчурное финансирование региональных экономических систем // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2012. – № 36. – С. 38-45.

12. Посталюк М.П. Инновационные отношения в экономической системе (теоретико-методологический аспект): Дисс. ... д-ра экон. наук, 2006.

13. Посталюк М.П. Влияние разных факторов экономической системы на инновационные отношения в конкурентной среде // Проблемы современной экономики. – 2005. – № 3/4. – С. 28-35.

References:

1. Porter M. International Competition: Competitive advantages of countries / Trans. from English. I.Kvasyuk etc.; ed. and foreword by V.Shchetinin. – М.: Intern. relations, 1993. – 898 p.

2. Migranyan A. Theoretical Aspects of competitive clusters in countries with transitional economies // KRSU Bulletin – 2002 – № 3. – URL: <http://www.krsu.edu.kg/vestnik/2002/v3/a15.html>

3. On the development of financial leasing in investing activities: The Decree of the President of the Russian Federation dated September 17, 1994, № 1929 // Collected Legislation of the Russian Federation. – 1994. – № 22. – Article 2463.

4. Soulie D. Filieres de Production et Integration Vertical // Annales des Mines. – Janvier 1989. – P. 21-28.

5. Coase Ronald. The Institutional Structure of Production, The American Economic Review, vol. 82, n 4, pp. 713-719, 1992 (Nobel Prize lecture) electronic version, in English.

6. Cherkovets V. About the essence of the concept «real economy» and the role of material production / V.Cherkovets // Russian Economic Journal. – 2001. – № 11-12. – P. 49-62.

7. Russian Statistical Annual Catalogue-2011: Rosstat Statistical book. – М., 2011. – 847 p.

8. Vagizova V. Innovative activity as a factor in the development of relations between real and financial sectors of a regional economic system. – Kazan: Kazan University Press, 2008. – 228 p.

9. Indicators of innovation activities: 2011 Statistical book. Tatarstanstat. – Kazan, 2012. – 259 p.

10. «Innovation Memorandum of the Republic of Tatarstan for years 2008-2010». Approved by the Cabinet of Ministers of the Republic of Tatarstan dated 15.12.2008, № 875.

11. Postalyuk M. Venture financing of regional economic systems // National interests: priorities and security. – 2012. – № 36. – P. 38-45.

12. Postalyuk M. Innovative relations in the economic system (theoretical and methodological aspects): The thesis for a doctorate degree in economics, 2006.

13. Postalyuk M. The influence of different factors of an economic system on innovative relations in a competitive environment // Problems of modern economy. – 2005. – № 3/4. – P. 28-35.

УДК 332.142.2

**СБАЛАНСИРОВАННАЯ СИСТЕМА ПОКАЗАТЕЛЕЙ
ЭФФЕКТИВНОСТИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО
ПОТЕНЦИАЛА РЕГИОНА КАК ОСНОВА ЕГО РАЗВИТИЯ**

**THE BALANCED SCORECARD SYSTEM OF THE EFFICIENCY
OF A SOCIAL AND ECONOMIC CAPACITY
OF THE REGION AS A BASIS FOR ITS DEVELOPMENT**

ЗИНОВЬЕВА А.А., канд. экон. наук, доцент, Университет управления «ТИСБИ»

E-mail: alf_iusha@mail.ru

ХИСМАТУЛЛИН Р.К., магистрант, Университет управления «ТИСБИ»

E-mail: alf_iusha@mail.ru

ZINOVIEVA A., an associate professor, the University of Management «TISBI»

E-mail: alf_iusha@mail.ru

KHISMATULLIN R., an undergraduate student, the University of Management «TISBI»

E-mail: alf_iusha@mail.ru

Аннотация

В статье основное внимание уделено практике измерения и использования сбалансированной системы показателей (ССП) эффективности как основы развития социально-экономического потенциала региона. Рассмотрены основные причины, которые делают методику СПП

более эффективной для учета бизнес-показателей развития региона, стратегические карты и многое другое.

Abstract

Main attention in the article is paid to the question of measurement and use of the balanced score card (BSC) of efficiency as a basis of development of social and economic capacity of the region. The authors discuss main reasons which make the BSC technique more efficient for the accounting of business indicators of the development of the region, strategic maps and many more.

Ключевые слова: сбалансированная система показателей (ССП) эффективности, показатели, ведущие к эффективности, карта стратегии, стоимость компании/региона, материальные и нематериальные активы.

Key words: *Balanced Scorecard (BSC) efficiency system, measures that drive performance, strategy maps, cost of the company/region, tangible and intangible assets.*

Вот уже более 20 лет в России идет сложнейший, взаимосвязанный процесс модернизации экономических, технологических, социокультурных и политических сфер жизнедеятельности общества, направленных на создание тех типов социальных (общественных) систем, которые сформировались в Западных странах. На современном этапе развития России все более очевидным становится тот факт, что при всем разнообразии ее природных и иных ресурсов ее государственная целостность и политическая стабильность зависят от уровня регионального единства комплекса социально-экономических факторов и способности субъектов хозяйствования каждой из территорий Федерации его обеспечивать. Для того чтобы любые социально-экономические проблемы при развитии регионального комплекса можно было предупредить либо устранить сразу после их появления, необходима система своевременных и достоверных показателей, которая позволит наиболее полно оценить эффективность развития как отдельно взятых регионов страны, так и субъектов региональных экономических рынков (предприятий). По нашему мнению, такой системой может стать BSC (от англ. Balanced Scorecard) – сбалансированная система показателей (ССП) эффективности, позволяющая существенно улучшить качество управления как отдельно взятого предприятия, так и целого региона, особенно если у компании/региона многопродуктовый бизнес или несколько направлений деятельности.

В 1992 г. американские экономисты Роберт Каплан и Дэвид Нортон опубликовали статью «Сбалансированная система показателей – показатели, ведущие к эффективности» («The Balanced Scorecard – Measures that Drive Performance», Harvard Business Review) и тем самым совершили революцию в области стратегического управления [4].

На первый взгляд, в идеях Каплана и Нортон мало нового. В их концепции слышны отголоски теории конкурентных преимуществ Майкла Портера (1980-е гг.), концепции ценности (стоимости), разработанной Майклом Триси и Фредом Вирсемом в начале 1990-х гг. [1].

Однако действительная заслуга Каплана и Нортон, по нашему мнению, состоит в том, что они создали целый спектр инструментов – от базового метода ССП до высших принципов разработки и управления бизнес-стратегией как отдельного предприятия, так и целого региона. Они назвали этот подход «карта стратегии» и описали его в своей книге «Strategy Maps» (2004 г.) [5]. В этой работе они говорят о том, что для описания финансового состояния субъекта экономики, как правило, достаточно составить декларацию о доходах и бухгалтерский баланс, эти документы понятны всем. Но если имеется желание разработать свою бизнес-стратегию, нет какого-либо общепринятого способа сделать это. Поэтому руководители предприятия/региона, даже если у них есть стратегия, не могут объяснить ее своим коллегам, сотрудникам и прийти к консенсусу. У них нет никаких шансов объяснить ее тысячам людей, которые на них работают. Вот тут-то и помогают ССП-технология и ее «карта стратегии».

Основными причинами, которые, на наш взгляд, делают методику ССП более эффективной для учета бизнес-показателей компании/региона, чем любые другие известные системы учета, является то, что:

1. Одних финансово-экономических показателей сегодня уже недостаточно для описания процесса создания «ценности» (стоимости) компании/региона. Основная часть «стоимости» компании складывается не из материальных (тех, что принято называть основными) активов бизнес-субъекта, а из таких «неосязаемых» вещей, как его персонал, используемые системы, бизнес-процессы, инновации, отношения компании с потребителями. По мнению Каплана и Нортон, нематериальные активы составляют порядка 75% «стоимости» компании/региона, которые не могут быть измерены финансово-экономическими параметрами и показателями. Так как они не могут отразить состояние этих активов или их вклад в создание «ценности», необходима всеобъемлющая система (ССП), включающая как финансовые, так и нефинансовые показатели, которая бы ясно показывала, как создается стоимость.

2. Эти показатели не должны являться хаотичным набором данных и отчетов, как это зачастую имеет место. Все они должны быть надлежащим образом систематизированы на определенной интегрирован-

ной основе, то есть показатели определяются стратегией предприятия. Стройная система показателей («карта стратегии») обеспечивает правильную «настройку» работников на стратегию, гарантирует верный стратегический фокус.

3. В рамках ССП можно выстроить систему управления вокруг новых наборов показателей и новых способов их измерения. Руководству необходимо донести эту систему до работников, чтобы они понимали, в чем конкурентное преимущество компании, каким образом будет создаваться стоимость. Индивидуальные мотиваторы и личные цели сотрудников нужно привязать к этим показателям, а затем отслеживать данные их измерений и оценок для того, чтобы можно было понять, какие бизнес-процессы необходимо улучшить, как добиться такого распределения ресурсов, чтобы оно обеспечивало реализацию корпоративной стратегии.

Считаем необходимым рассмотреть еще одно понятие – «карта стратегии», тесно связанное с ССП-методом. Карта стратегии – это своеобразная модель того, как субъект экономики создает «ценность» [3]. Стратегия поэтапно описывает то, как будет создаваться эта ценность. «Как» – индивидуально для каждого участника рыночных отношений. Карта стратегии на высшем уровне определяет цели инвесторов (топ-менеджеров) компании/региона в отношении долгосрочного планирования, в отношении роста и продуктивности. Второй уровень карты стратегии связан с потребителями и предложением им ценного продукта. Для реализации этого уровня карты ССП необходимы рост прибыли для инвесторов и привлекательный продукт для потребителей, достичь этого можно уникальным предложением цены, качества, отношений, бренда и т.д. Стратегия заставляет быть очень логичными при сегментации рынка, понимании желаний конечных потребителей. Третий уровень определяет ключевые процессы, на которые компания опирается, чтобы удовлетворить своих потребителей и инвесторов. Какие инновации необходимо вводить? Как будут создаваться новые продукты? Как будут управляться отношения с клиентами? Как компания/регион будет производить и доставлять свои продукты потребителям? Каковы социальные обязательства? Наконец, четвертым уровнем (основанием карты) служат нематериальные активы. Это такие понятия, как персонал (кадровый потенциал региона), информация, инновационные технологии, бренд, взаимоотношения с потребителями, корпоративная культура и организационный климат бизнес-субъекта [2].

Описанные выше четыре уровня задают логику того, как необходимо отбирать технологии и инновации при стратегическом управлении компанией или регионом с целью поддержания ключевых бизнес-процессов на высоком уровне, при создании новых продуктов, что позволит наиболее полно удовлетворять конечных потребителей и в ко-

нечном итоге принесет выгоду инвесторам, а предприятиям и регионам России обеспечит успешное социально-экономическое развитие.

Литература:

1. Голоктеев К., Матвеев И. Управление производством: инструменты, которые работают. – СПб.: Питер, 2008. – С. 33.
2. Лайкер Дж. Дао Toyota: 14 принципов менеджмента ведущей компании мира. – М.: Альпина Паблишер, 2011. – С. 49.
3. Шук Дж., Ротер М. Учитесь видеть бизнес-процессы: Практика построения карт потоков создания ценности. – 2-е изд. – М.: Альпина Паблишер, 2008. – С. 10.
4. Каплан Роберт С., Дэвид Р.Нортон. Сбалансированная система показателей: показатели, ведущие к эффективности. – Гарвард Бизнес Ревю 70, № 1 (январь-февраль 1992). – С. 71-79.
5. Каплан Роберт С., Дэвид П.Нортон. Карты. Стратегии: Преобразование нематериальных активов в материальные результаты. – Бостон, Массачусетс, США: Harvard Business School Press, 2004. – С. 7.

References:

1. Golokteev K., Matveev I. Production management: tools which work. – St. Petersburg: Peter, 2008. – P. 33.
2. Layker J. Dao Toyota: 14 principles of management of a leading company of the world. – M.: Alpina Publisher, 2011. – P. 49.
3. Pikes J., Roter M. Learn to see business processes: Practice of creation of cards of streams of values engineering (the 2nd edition). – M.: Alpina Publisher, 2008. – P. 10.
4. Kaplan Robert S., David P.Norton. The Balanced Scorecard: Measures that Drive Performance. Harvard Business Review 70, no. 1 (January-February 1992). – P. 71-79.
5. Kaplan Robert S., David P.Norton. Strategy Maps: Converting Intangible Assets into Tangible Outcomes. – Boston, Massachusetts, USA: Harvard Business School Press, 2004. – P. 7.

**ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ НАСЕЛЕНИЯ ПО УРОВНЮ ДОХОДОВ:
СОДЕРЖАНИЕ, ПОКАЗАТЕЛИ, ПРИЧИНЫ
И МЕХАНИЗМЫ ОПТИМИЗАЦИИ**

**THE DIFFERENTIATION OF POPULATION ACCORDING TO PERSONAL
INCOME LEVEL: SUBJECT MATTER, INDICATORS, CAUSES AND
MECHANISMS OF OPTIMIZATION**

БОБИЕНКО О.А., Университет управления «ТИСБИ»

Тел.: 8(987)206-93-23 (моб.); 8(843)264-31-45

E-mail: fam_ee@rambler.ru

BOBIENKO O., the University of Management «TISBI»

Tel.: 8(987)206-93-23 (mob.); 8(843)264-31-45

E-mail: fam_ee@rambler.ru

Аннотация

В статье рассматриваются содержание, формы, источники доходов населения современной России и факторы их дифференциации.

Abstract

The subject matter, the forms and the sources of personal income in present day Russia are discussed in the article.

Ключевые слова: доходы населения, источники, неравенство, факторы дифференциации.

Key words: personal income, sources, inequality, factors for differentiation.

Цель. Цель исследования заключается в раскрытии содержания, применении показателей, выявлении причин и определении механизмов оптимизации дифференциации населения современной России по уровню доходов.

Методология и результаты исследования. В ходе исследования использовались общетеоретические методы: анализ, синтез, обобщение, сравнение, интерпретация, экстраполяция и практические: сбор статистической информации, расчет показателей, графическое представление динамических рядов показателей (диаграммы, графики).

В качестве информационных источников в статье использовались научная литература, справочники, словари, статистические сборники и Интернет-ресурсы, аккумулирующие социально-экономическую статистику по дифференциации доходов населения.

Оригинальность. В статье раскрывается содержание дифференциации населения современной России по уровню доходов с помощью существующих показателей, критериев, индексов; обосновываются ее специфические причины и механизмы оптимизации.

1. Постановка проблемы

Дифференциация населения по уровню доходов представляет собой процесс неравномерного распределения материальных и нематериальных благ между экономическими субъектами в зависимости от их трудовой активности, социального положения, уровня развития и характера взаимодействия бизнеса, власти и общества в конкретном пространстве и времени.

Анализ состояния дифференциации населения по уровню доходов в современной России показывает, что она усиливается, имеет негативные тенденции развития и несовершенные механизмы оптимизации. Именно это предопределило актуальность данной проблемы, ее теоретическую и практическую значимость.

2. Содержание и показатели дифференциации

Дифференциация (расслоение, поляризация) населения по уровню доходов характеризует степень неравномерности распределения доходов, получаемых разными группами населения в зависимости от рода занятий, демографических, профессиональных, территориальных факторов и других оснований. Существует ряд показателей оценки дифференциации доходов населения, которые позволяют увидеть, насколько интенсивно протекает данный процесс. Основными среди них являются децильные, квартильные, квантильные коэффициенты дифференциации доходов (K_{dx}); коэффициент фондов (K_f); индекс концентрации доходов [3].

Децильный коэффициент дифференциации доходов предполагает разбиение всего населения, принятого за 100%, на 10 равных групп и нахождение отношения доходов между последней и первой группами. Он показывает, во сколько раз минимальный доход 10% самого обеспеченного населения превышает максимальный доход 10% наименее обеспеченного населения. Аналогично, квартильный коэффициент предполагает разбиение всего населения на 4 равные группы по 25%, квантильный коэффициент – на 5 доходных групп по 20%.

Например, децильный коэффициент дифференциации доходов K_{dx} рассчитывается путем сопоставления девятого (D_9) и первого (D_1) децилей:

$$K_{dx} = \frac{D_9}{D_1} .$$

Коэффициент фондов (Кф) как показатель дифференциации доходов очень близок к децильному коэффициенту дифференциации доходов. С помощью коэффициента фондов измеряют отношение между суммарными (средними) значениями доходов 10% наиболее обеспеченной ($Ч_{10}$) и 10% наименее обеспеченной ($Ч_1$) части населения:

$$K_{\Phi} = \frac{Ч_{10}}{Ч_1} .$$

Индекс концентрации доходов – коэффициент (индекс)¹ Джини² ($K_{Дж}$) служит для измерения отличия фактического распределения доходов по численно равным группам населения от их равномерного распределения и показывает степень неравенства в распределении доходов населения.

Данный индекс исчисляется по формуле:

$$K_{Дж} = 1 - \sum_{i=1}^n (L_i - L_{i-1})(S_{i-1} + S_i) ,$$

где L_i, L_{i-1} – доля населения в интервале; S_i, S_{i-1} – доля суммарного дохода (на начало и конец i -го интервала).

Индекс концентрации доходов измеряется в пределах от 0 (совершенное равенство) до 1 (совершенное неравенство), т.е. чем ближе индекс к 1, тем более неравномерно распределены доходы в обществе. Соответственно, тем выше поляризация доходов населения.

3. Использование кривых Лоренца

Анализ доходов населения с точки зрения их дифференциации может опираться на расчет накопленных частот и построение кривых Лоренца³.

Кривая Лоренца, как показано на рис. 3, устанавливает соответствие между численностью населения и объемом получаемого суммарного дохода.

¹ В большинстве публикаций как синонимы используются термины «коэффициент» и «индекс».

² Коррадо Джини (1884-1965 гг.) – итальянский экономист, статистик, социолог и демограф. Основное направление исследований – статистика доходов.

³ Макс Лоренц (1876-1959 гг.) – американский экономист и статистик. Основное направление исследований – статистика доходов. Получил широкую известность благодаря тому, что дал графическую интерпретацию неравенства в распределении дохода в обществе (кривая Лоренца).

Рис. 3. Кривая Лоренца

На оси абсцисс рис. 3 откладывается доля населения, а на оси ординат – доля доходов в обществе в процентном отношении. Как видно из графика, в обществе всегда имеется неравенство в распределении доходов, что отражает кривая $OABCDE$ (кривая Лоренца). Например, первые 20% населения могут получать 5% доходов, 40% населения – 15% доходов, 60% населения – 35% доходов, 80% населения – 60% доходов, 100% населения – 100% доходов.

Если бы в обществе было равное распределение доходов, то кривая Лоренца имела бы вид прямой (биссектриса OE на графике рис. 3), которая называется линией абсолютного равенства. А при условии, что весь доход в обществе получает только 1% населения, на графике это выражается ломаной кривой OFE – линией абсолютного неравенства.

На основании кривой Лоренца можно рассчитать коэффициент Джини. Площадь, образованную линией абсолютного равенства и кривой Лоренца, относят к площади треугольника OAB . Полученный результат – индекс Джини ($K_{Дж}$), который может принимать значения от 0 (совершенное равенство) до 1 (совершенное неравенство).

В сети Интернет имеются специальные сервисы и онлайн-калькуляторы, с помощью которых можно построить кривую Лоренца и рассчитать индекс Джини, а также децильный коэффициент дифференциации населения по доходам [4]. Уровень расслоения населения субъектов России в 2011 г. по доходам приведен в таблице 1 [5].

Таблица 1. Уровень расслоения населения субъектов России в 2011 г. по доходам

Субъект РФ	Коэффициент Джини	Субъект РФ	Коэффициент Джини
Москва	0,505	Иркутская область	0,415
Самарская область	0,450	Московская область	0,41
Тюменская область	0,447	Республика Бурятия	0,409
Ненецкий АО	0,445	Новосибирская область	0,408
Санкт-Петербург	0,445	Магаданская область	0,407
Свердловская область	0,432	Тамбовская область	0,406
Пермский край	0,431	Омская область	0,406
Ямало-Ненецкий АО	0,431	Кемеровская область	0,404
Республика Башкортостан	0,429	Чукотский авт. округ	0,404
Республика Коми	0,427	Белгородская область	0,403
Красноярский край	0,427	Воронежская область	0,403
Ханты-Мансийский АО	0,424	Новгородская область	0,403
Российская Федерация	0,421	Курганская область	0,402
Сахалинская область	0,416	Челябинская область	0,401
Краснодарский край	0,415	Республика Саха (Якутия)	0,401
Республика Татарстан	0,415	Астраханская область	0,4
Страны, имеющие такую же степень концентрации доходов (0,4-0,5): Аргентина, Доминиканская республика, Замбия, Нигерия, Коста-Рика, Зимбабве, Венесуэла			
Забайкальский край	0,399	Саратовская область	0,377
Орловская область	0,398	Еврейская автономная область	0,377
Ростовская область	0,397	Тульская область	0,375
Республика Дагестан	0,395	Псковская область	0,375
Мурманская область	0,394	Кабардино-Балкарская Республика	0,375
Ульяновская область	0,394	Камчатский край	0,374
Нижегородская область	0,393	Республика Мордовия	0,373
Калужская область	0,388	Вологодская область	0,372
Ставропольский край	0,388	Республика Калмыкия	0,372

Республика Марий Эл	0,387	Республика Алтай	0,372
Томская область	0,387	Рязанская область	0,371
Хабаровский край	0,387	Удмуртская Республика	0,369
Приморский край	0,386	Республика Тыва	0,369
Липецкая область	0,385	Волгоградская область	0,367
Ярославская область	0,385	Республика Северная Осетия – Алания	0,367
Республика Адыгея	0,385	Кировская область	0,367
Брянская область	0,383	Чувашская Республика	0,366
Архангельская область	0,383	Амурская область	0,365
Оренбургская область	0,383	Карачаево-Черкесская Республика	0,364
Курская область	0,381	Костромская область	0,363
Ленинградская область	0,38	Алтайский край	0,362
Пензенская область	0,379	Владимирская область	0,361
Смоленская область	0,378	Республика Карелия	0,36
Республика Хакасия	0,378	Тверская область	0,358
Калининградская область	0,377	Республика Ингушетия	0,358
		Ивановская область	0,356
Страны, имеющие такую же степень концентрации доходов (0,3-0,4): Великобритания, Испания, Литва, Польша, Португалия, Италия, Ирландия, Израиль			

(Рассчитано автором по данным Росстата специалистами Финэкспертизы) [5]

В таблице 1 помещен перечень субъектов Российской Федерации с указанием значений коэффициента Джини по данным государственного статистического наблюдения 2011 г. Для удобства восприятия регионы разделены на две группы: первая группа – значение $K_{Дж}$ в диапазоне 0,4-0,5; вторая группа – значение $K_{Дж}$ в диапазоне 0,3-0,4. Кроме того, таблица 1 содержит перечень зарубежных стран, имеющих схожий показатель дифференциации доходов в обществе.

Как показывают данные таблицы 1, наибольшая дифференциация населения по доходам характерна для Москвы ($K_{ДжМ} = 0,505$), что значительно выше среднероссийского значения ($K_{ДжРФ} = 0,421$). Близкие значения имеют коэффициенты Джини в Самарской области (0,450), Тюменской области (0,447), Ненецком автономном округе (0,445) и г. Санкт-Петербург (0,445). Страны, которые характеризуются схожим уровнем неравенства доходов населения ($K_{Дж}$ в диапазоне 0,4-0,5), – это Аргентина, Доминиканская республика, Замбия, Нигерия, Коста-Рика, Зимбабве, Венесуэла.

Наиболее равномерно доходы населения распределены в дотационных регионах нашей страны, которые не могут существовать без помощи правительства: в Тверской области ($K_{ДжТ} = 0,358$), Республике Ингушетия (0,358), Ивановской области (0,356). Здесь значения коэффициента Джини в них заметно ниже среднероссийского ($K_{ДжРФ} = 0,421$). Страны, имеющие такую же степень концентрации доходов ($K_{Дж}$ в диапазоне 0,3-0,4), – это Великобритания, Испания, Литва, Португалия, Италия, Ирландия, Израиль.

Таким образом, при среднем значении показателя концентрации доходов в России $K_{Дж} = 0,421$ примерно половина регионов по уровню расслоения общества ближе к европейским странам с развитой экономикой, а другая половина тяготеет к показателям бедных и развивающихся стран. Республика Татарстан в этом ряду занимает промежуточное положение (значение индекса Джини = 0,415).

4. Использование индекса Робин Гуда

В последние годы в публикациях, посвященных неравенству доходов населения, появился еще один показатель социального и имущественного расслоения общества, впервые предложенный в исследованиях аналитической службы российской компании «ФинЭкспертиза» [5].

Если коэффициент Джини характеризует дифференциацию денежных доходов населения в виде степени отклонения фактического распределения доходов от абсолютно равного их распределения между жителями страны, то индекс Робин Гуда равен той доле общего дохода общества, которую необходимо перераспределить для достижения равенства среди всех его членов. Чем выше этот показатель, тем больше отставание бедных слоев от богатых и тем большую часть общих доходов граждан пришлось бы перераспределить для достижения равенства всех социальных групп.

В таблице 2 представлены значения индекса Робин Гуда в субъектах РФ в 2011 году.

Таблица 2. Значения индекса Робин Гуда в субъектах России в 2011 г.

Субъект РФ	Индекс Робин Гуда (%)
Москва	36,2
Самарская область	32,4
Тюменская область	32,1
Ненецкий авт. округ	32
Санкт-Петербург	32
Пермский край	31
Свердловская область	31
Ямало-Ненецкий АО	31
Республика Башкортостан	30,8
Республика Коми	30,7
Красноярский край	30,7
Ханты-Мансийский АО-Югра	30,5
Российская Федерация	30,2
Сахалинская область	30
Республика Татарстан	29,9
Иркутская область	29,9
Краснодарский край	29,8
Московская область	29,4
Республика Бурятия	29,4
Новосибирская область	29,4
Омская область	29,2
Магаданская область	29,2
Тамбовская область	29,1
Белгородская область	29
Воронежская область	29
Кемеровская область	29
Чукотский АО	29
Новгородская область	28,9
Курганская область	28,9
Челябинская область	28,8
Республика Саха (Якутия)	28,8
Астраханская область	28,7
Забайкальский край	28,7
Орловская область	28,6
Ростовская область	28,5

Республика Дагестан	28,4
Мурманская область	28,3
Ульяновская область	28,3
Нижегородская область	28,2
Калужская область	27,8
Ставропольский край	27,8
Республика Марий Эл	27,8
Томская область	27,8
Приморский край	27,8
Хабаровский край	27,8
Ярославская область	27,7
Липецкая область	27,6
Республика Адыгея	27,6
Брянская область	27,5
Архангельская область	27,5
Оренбургская область	27,5
Курская область	27,4
Ленинградская область	27,3
Смоленская область	27,2
Пензенская область	27,2
Калининградская область	27,1
Саратовская область	27,1
Республика Хакасия	27,1
Еврейская автономная область	27,1
Тульская область	26,9
Псковская область	26,9
Кабардино-Балкарская Республика	26,9
Камчатский край	26,9
Вологодская область	26,7
Республика Калмыкия	26,7
Республика Мордовия	26,7
Республика Алтай	26,7
Рязанская область	26,6
Удмуртская Республика	26,5
Республика Тыва	26,5
Республика Северная Осетия – Алания	26,4
Кировская область	26,4

Волгоградская область	26,3
Чувашская Республика	26,3
Амурская область	26,2
Карачаево-Черкесская Республика	26,1
Костромская область	26
Алтайский край	26
Владимирская область	25,9
Республика Карелия	25,8
Республика Ингушетия	25,7
Тверская область	25,6
Ивановская область	25,5

(Рассчитано автором по данным Росстата специалистами Финэкспертизы) [5]

Как можно видеть по имеющимся данным, индекс Робин Гуда в среднем по России в 2011 году составлял 30,2%. Это значит, что для достижения равенства граждан по доходам необходимо было бы перераспределить около трети общих доходов страны. Однако если брать каждый регион в отдельности, то здесь мы обнаружим заметные различия в значениях рассматриваемого показателя: индекс Робин Гуда составляет от 25% до 36,2% доходов субъектов РФ.

В Москве для преодоления неравенства в доходах нужно перераспределить и перенаправить от высокодоходных групп населения нуждающимся гражданам свыше 36,2% общих доходов (наибольшее значение поляризации доходов в России). И именно здесь мы видим самое значительное расслоение общества по доходам, фиксируемое индексом Джини. В Самарской и Тюменской областях, в Ненецком автономном округе и Санкт-Петербурге для выравнивания доходов населения нужно перераспределить около 32% общего дохода. Самое низкое значение индекса Робин Гуда в России в 2011 г. зафиксировано в Ивановской области – 25,5%. В Республике Татарстан значение данного показателя в 2011 г. составляло 29,9%, что ниже среднероссийского показателя [6].

Характерно, что в российских условиях низкий показатель расслоения населения по доходам не является признаком благополучия региона. Как показывают исследования, в России относительное равенство доходов – это, как ни странно, признак бедности и депрессивности. Самое низкое расслоение в стране демонстрируют наиболее депрессивные, слаборазвитые и небогатые регионы.

Для сравнения: самый низкий децильный коэффициент характерен для скандинавских стран – Дании, Финляндии и Швеции (3-4). Поляризация доходов населения там не очень высока. В Германии, Ав-

стрии и Франции этот коэффициент варьируется от 5 до 7, в США он равен 15, в Бразилии - 39.

По оценкам исследователей, оптимальным является значение децильного коэффициента от 5 до 7. Как считает академик Р.Гринберг, при достижении децильным коэффициентом значения 10 «...в стране появляются условия для социальных беспорядков. Это правило не действует разве что в Америке, где коэффициент держится на уровне 10-12. Но там это считается нормальным, поскольку философия американцев отличается от российской. Там считается: если ты бедный, то сам виноват...» [7].

5. Причины дифференциации доходов населения

Среди причин дифференциации доходов населения исследователи выделяют: 1) индивидуальные различия в способностях и образовании людей (особенно в предпринимательских способностях, которые характеризуются высокой готовностью к риску); 2) первоначальные накопления (владение собственностью); 3) степень монополизации (господства на рынке); 4) факторы удачи, связей и знакомств и т.д. В России, кроме того, действуют и специфические факторы углубления неравенства, например, несовершенство правовой базы в период перехода нашей страны к рыночной экономике, позволившей относительно небольшой группе россиян присваивать большие теневые доходы. Как отмечают исследователи, в процессе развития общества необходимо обеспечить более справедливое распределение доходов на основе совершенствования системы индивидуального налогообложения доходов и собственности граждан, введения эффективного контроля за реальными доходами, в том числе путем проверки соответствия размеров декларируемых налогоплательщиками доходов фактически произведенным расходам [1].

В публикациях экономистов и социологов нет единого мнения относительно того, какой должна быть социально приемлемая (оптимальная) степень неравенства доходов населения. Ряд авторов доказывают, что равенство доходов необходимо для полного и справедливого удовлетворения нужд потребителя. Другие исследователи указывают на то, что неравное распределение доходов позволяет создать «движущие силы» для развития бизнеса, сохранить предпринимательские мотивы поведения. В противном случае наступает «уровнировка», которая не стимулирует людей к активной деятельности.

6. Механизмы оптимизации дифференциации

Потенциальным «Робин Гудом», который поможет перераспределить доходы сверхбогатых граждан в пользу бедных, могут стать отлаженная налоговая система, грамотное использование общественных фондов потребления, развитие социальных программ, другие меры государственного регулирования.

Кривые Лоренца наглядно демонстрируют политику выравнивания доходов, проводимую государством посредством налогообложения и разного рода социальных программ. При прогрессивной налоговой системе с более высоких доходов взимается более высокий налог. В результате различных социальных программ увеличиваются доходы наименее обеспеченной части населения. Поэтому расслоение населения по доходам снижается, причин и поводов для социального напряжения остается меньше. Таковы налоговые схемы во Франции, ряде скандинавских стран. В нашей стране шкала подоходного налога – «плоская», то есть все граждане, независимо от их доходов, перечисляют государству 13% совокупного дохода в виде подоходного налога. В настоящее время в российском обществе обсуждается вопрос о применении прогрессивной шкалы налогообложения. Есть вероятность, что эта инициатива обретет правовую форму и будет использоваться в оптимизации дифференциации доходов населения России.

На основе соответствующих данных можно построить кривые Лоренца, которые, как показано на рис. 4, отражали бы распределение доходов до выплаты налогов, после их уплаты и после получения выплат и пособий по социальным программам. Тогда результаты выравнивания доходов населения с помощью мер государственного регулирования (в т.ч. налоговой политики) проявляются более четко.

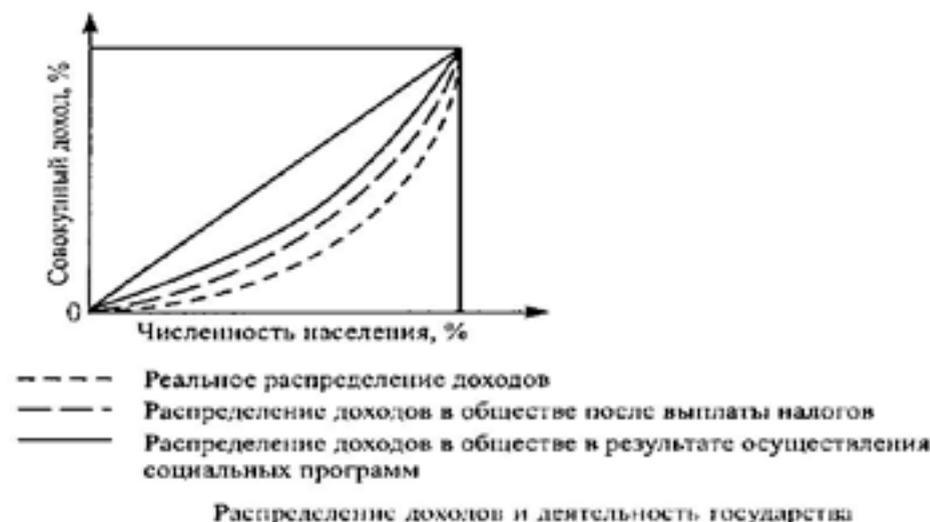

Рис.4. Перераспределение доходов населения посредством инструментов государственного регулирования

В большинстве развитых стран активно участвует в перераспределении доходов власть, которая использует для этого различные механизмы, в том числе и прогрессивную систему налогообложения. Прогрессивный характер налоговой системы означает, что наиболее обеспеченная часть населения облагается большим в процентном отношении налогом, чем беднейшая. К тому же часть полученных налогов государство использует для трансфертных платежей (так называемого «негативного налога») в пользу наименее обеспеченных слоев населения.

Почти во всех странах мира существуют программы социального страхования и государственной помощи беднякам. Социальное страхование предусматривает страхование по старости, нетрудоспособности, в случае потери кормильца или работы (пособия по безработице). Программы государственной помощи включают ряд дополнительных мер: социальное и медицинское страхование; помощь многодетным семьям; выделение продовольствия и различных льгот (в т.ч. снижение платы за жилье, за образование и медицинское обслуживание). В результате политики перераспределения доходов кривая Лоренца сдвигается в сторону большего равенства. Такая стратегия, по оценкам исследователей, оправдана в долгосрочной перспективе, так как дает возможность бедным получить образование и капитализировать его, то есть повысить свои доходы за счет образования [8]

Выводы

1. Дифференциация (расслоение, поляризация) населения по уровню доходов характеризует степень неравномерности распределения доходов, получаемых разными группами населения в зависимости от рода занятий, демографических, профессиональных, территориальных факторов и других оснований.

2. Существуют различные показатели, по которым можно определить уровень неравенства в доходах населения. Индекс Джини (коэффициент концентрации доходов) характеризует дифференциацию денежных доходов населения в виде степени отклонения фактического распределения доходов от абсолютно равного их распределения между жителями страны. Индекс Робин Гуда указывает на долю общего дохода общества, которую необходимо перераспределить для достижения социально-экономического равенства всех его членов. Кривая Лоренца наглядно иллюстрирует государственную политику выравнивания доходов населения, в качестве инструментов которой выступают механизмы налогообложения и реализации социальных программ, рассчитанных на малообеспеченные слои населения.

3. В результате сравнительного анализа показателей дифференциации населения по уровню доходов в Республике Татарстан, При-

волжском федеральном округе и Российской Федерации получены следующие выводы:

3.1. При среднем значении общероссийского показателя концентрации доходов в 2011 г. $K_{Дж} = 0,421$ примерно половина регионов РФ по уровню расслоения общества ближе к европейским странам с развитой экономикой, другая половина тяготеет к значениям показателей бедных и развивающихся стран. Республика Татарстан в этом ряду занимает промежуточное положение (значение индекса Джини в 2011 г. = 0,415). При этом рассматриваемые диспропорции в нашей республике усиливаются: в 2013 г. значение индекса Джини составило 0,427 при среднероссийском значении 0,420. По данному показателю в последние годы наша республика «обгоняет» не только все регионы ПФО, но и Россию в целом.

3.2. Существенный (возможно, наибольший) вклад в расслоение населения РТ по доходам вносят доходы населения от собственности и предпринимательской деятельности. Об этом свидетельствует тот факт, что дифференциация населения по заработной плате в республике по состоянию на 2011 г. ($K_{Дж1} = 0,322$) значительно ниже, чем неравенство по совокупным доходам ($K_{Дж2} = 0,415$).

3.3. Индекс Робин Гуда в среднем по России в 2011 г. составлял 30,2%, то есть для достижения равенства граждан по доходам необходимо было бы перераспределить около трети общих доходов страны. В Республике Татарстан значение данного показателя в 2011 г. равнялось 29,9%, что близко к среднероссийскому уровню.

4. В данных условиях задача государства заключается в том, чтобы выработать такую стратегию преобразований, которая, не ограничивая экономические свободы производителей, создавала бы эффективные «сдержки и противовесы» реализации интересов, приводящих к риску возникновения избыточных социально-экономических диспропорций в доходах населения. Эта стратегия, как показывают исследования, должна обеспечивать сдерживание роста высоких зарплат и доходов от собственности, стимулировать опережающий рост низких зарплат, а также расширять возможности для предпринимательской деятельности и стимулировать активную (а не иждивенческую) позицию населения на рынке труда.

Литература:

1. Шевяков А. «Болевые точки» России: избыточное неравенство и депопуляция // Демоскоп: Институт демографии НИУ ВШЭ. – 2007. – № 273-274 (22 января – 4 февраля 2007 г.). [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://demoscope.ru/weekly/2007/0273/analit06.php>. (Ст. опубликована также в журнале «Общество и экономика». – 2005. – № 12. – С. 86-102).

2. По неравенству доходов населения Россия заняла лидирующую позицию // «Татар-информ» (Казань, 9 октября 2013 г.) [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.tatar-inform.ru/news/2013/10/09/378555/>.

3. Методологические пояснения к Разделу «Уровень жизни населения и социальная сфера» // Россия-2013: Стат. справочник / Р76 Росстат. – М., 2013. – С. 226-227. [Электронный ресурс]. // Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/level/.

4. <http://www.kakprosto.ru/kak-71186-kak-postroit-krivuyu-lorenca>; <http://axd.semestr.ru/econ/lorenc.php>; <http://n2tutor.ru/materials/handbook/chapter14/part2/>; <http://www.kakprosto.ru/kak-71186-kak-postroit-krivuyu-lorenca#ixzz2t2yllqhx>.

5. <http://www.finexpertiza.ru/>.

6. Индекс Робин Гуда как показатель социального расслоения общества // Аналитическая служба компании «ФинЭкспертиза». [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.finexpertiza.ru/>.

7. <http://izvestia.ru/news/327476>.

8. Нуреев Р.М. Курс микроэкономики: Учебник для вузов. – 2-е изд., изм. – М.: НОРМА, 2005. – С. 302-303.

9. Вагизова В.И. Инфраструктурное обеспечение инновационного взаимодействия бизнеса, власти и социума в современной экономике // Проблемы современной экономики. – 2009. – № 3. – С. 17-21.

10. Вагизова В.И. Креатив для финансистов. Инноватизация финансовой инфраструктуры региональной экономики // Креативная экономика. – 2009. – № 5. – С. 131-139.

11. Посталюк М.П. Инновационные отношения в экономической системе (теоретико-методологический аспект): Дисс. ... д-ра экон. наук, 2006. – 322 с.

12. Посталюк М.П. Влияние разных факторов экономической системы на инновационные отношения в конкурентной среде // Проблемы современной экономики. – 2005. – № 3/4. – С. 28-35.

13. Посталюк М.П. Венчурное финансирование региональных инновационных систем // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2012. – № 36. – С. 38-45.

References:

1. Shevyakov A. «Tender points» of Russia: excessive inequality and depopulation // Demoscope: the Institute of Demography, Higher School of Economics. – 2007. – № 273-274 (January 22 – February 4, 2007) [Electronic resource] // Access mode: <http://demoscope.ru/weekly/2007/0273/analit06.php>. (This article was published in the journal «Society and Economy». – 2005. – № 12. – P. 86-102).

2. According to income inequality Russia has taken the leading place // «Tatar-Inform» (Kazan, October 9, 2013) [Electronic resource] // Access mode: <http://www.tatar-inform.ru/news/2013/10/09/378555/>.

3. Methodological notes to Section «The level living standards and social sphere» // Russia-2013: Stat. Directory / Р76 Rosstat. – М., 2013. – P. 226-227. [Electronic resource] // Access mode: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/level/.

4. <http://www.kakprosto.ru/kak-71186-kak-postroit-krivuyu-lorenca>; <http://axd.semestr.ru/econ/lorenc.php>; <http://n2tutor.ru/materials/handbook/chapter14/part2/>; <http://www.kakprosto.ru/kak-71186-kak-postroit-krivuyu-lorenca#ixzz2t2yllqhx>.

5. <http://www.finexpertiza.ru/>.

6. Robin Hood index as an indicator of social stratification // Analytical department of «FinExpertiza» [Electronic resource] // Access mode: <http://www.finexpertiza.ru>

7. <http://izvestia.ru/news/327476>.

8. Nureyev R. Microeconomics: A Textbook for universities. – 2nd ed., Rev. – Moscow: Norma Publishing House, 2005. – P. 302-303.

9. Vagizova V. Infrastructural support of innovative collaboration of business, government and society in the modern economy // Problems of the modern economy. – 2009. – № 3, with 17-21.

10. Vagizova V. Creative idea for financiers. Innovatization of financial infrastructure of the regional economy // Creative Economy. – 2009. – № 5. – P. 131-139.

11. Postalyuk M. Innovative relations in the economic system (theoretical and methodological aspects): Dissertation for the degree of Doctor of Economics, 2006. – 322 p.

12. Postalyuk M. The influence of different factors of an economic system on innovative relationships in a competitive environment // Problems of modern economy. – 2005. – № 3/4. – P. 28-35.

13. Postalyuk M. Venture financing of regional innovation systems // National interests: priorities and security. – 2012. – № 36. – P. 38-45.

СТРАТЕГИИ ИННОВАТИЗАЦИИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ РЕГИОНОВ ПОВОЛЖСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА

THE STRATEGIES OF INNOVATIZATION OF SOCIO-ECONOMIC SYSTEMS OF REGIONS IN THE VOLGA FEDERAL DISTRICT

МЕДВЕДЕВА Т.А., канд. экон. наук, доцент, Чувашский филиал НОУ ВПО «Московский гуманитарно-экономический институт»
E-mail: mta7788@yandex.ru

MEDVEDEVA T., Ph.D., assistant professor, Moscow Humanitarian-Economic Institute, Chuvash branch
E-mail: mta7788@yandex.ru

Аннотация

В статье рассматриваются стратегии инноватизации социально-экономических систем регионов Поволжского федерального округа.

Abstract

The article touches upon the question of strategies of innovatization of socio-economic systems of regions in the Volga Federal District.

Ключевые слова: стратегии, инновации, инноватизация, инновационная активность, регионы России, технологический уклад, исследования и разработки, финансирование.

Key words: strategies, innovations, innovatization, innovative activity, regions of Russia, technological mode, research and development, financing.

В начале XXI века Россия стоит перед стратегическим инновационным выбором, который определит судьбу ее регионов. Необходимость такого выбора обусловлена как внутренними, так и внешними причинами. Это связано с тем, что развитие инновационного потенциала осуществляется циклически, с длительностью технологических циклов до 50 лет. В течение последних веков в истории технологической эволюции прошло пять таких волн и сложилось пять разновидностей технологических укладов, которые представлены в таблице 1.

Эволюция технологических укладов и их характеристика [1; 226-231]

	Технологические уклады				
	Первый	Второй	Третий	Четвертый	Пятый
Период	1770-1830 гг.	1830-1880 гг.	1880-1930 гг.	1930-1980 гг.	1990-2040 гг.
Технологические лидеры	Великобритания, Франция, Бельгия	Великобритания, Франция, Бельгия, Германия	США, Великобритания, Франция, Бельгия и др.	Канада, Австралия, Япония, Швеция и др.	Япония, США, Германия, Швеция и др.
Ядра технологического уклада	Текстильная промышленность, выплавка чугуна, водяной двигатель	Паровой двигатель, железно-дорожное строительство, транспорт, черная металлургия	Электротехническое, тяжелое машиностроение, производство и прокат, неорганическая химия	Автомобилестроение, тракторостроение, цветная металлургия, производство товаров длительного пользования	Электронная промышленность, вычислительная, оптоволоконная техника, информационные услуги
Ключевой фактор	Текстильные машины	Паровой двигатель	Электрический двигатель, сталь	ДВС, нефтехимия	Микроэлектронные компоненты

В России становление первого технологического уклада началось намного позже, чем в Европе, и его распространение осуществлялось медленно, путем догоняющей модернизации, а не формировалось естественным образом из предыдущих укладов. В настоящее время для России и ее регионов характерно доминирование третьего и четвертого укладов, свидетельством чего является специфическая организация российской промышленности: преобладают крупные обособленные предприятия; на рынке господствует принцип монополии или, в лучшем случае, олигополии. В то же время достаточно активно осуществляются процессы по развитию пятого технологического уклада.

Выход российских товаров на мировые рынки выявил низкую конкурентоспособность отечественных технологий и наукоемкой продукции. В частности, с 1991 г. доля наукоемкой продукции в экспорте российской обрабатывающей промышленности снизилась в 8 раз и к настоящему времени составила менее 1%. Доля России в общемировой объеме торговли гражданской наукоемкой продукции оценивается в 0,3% (КНР – 6%). Между тем, спрос на мировых рынках высокотех-

нологической продукции обеспечивает загрузку до 50% объема производства на предприятиях. Следовательно, перспективной стратегией развития современных социально-экономических систем регионов национальных экономических систем является та, которая основана на инновациях.

Выделяют 3 типа инноваций: 1) продуктные; 2) технические и процессные; 3) организационно-управленческие.

1. Продуктные инновации позволяют создавать новые товары. Они варьируются от существенного расширения номенклатуры до повышения потребительских качеств традиционной продукции с учетом запросов потребителей. Именно производство новой конкурентоспособной продукции является основным стимулом технологических нововведений.

2. Процессные инновации позволяют использовать новые технологические процессы для производства традиционных и новых товаров. Технические, т.е. введение в эксплуатацию нового оборудования, чаще всего обусловлены либо переходом к выпуску новой продукции, либо необходимостью кардинального улучшения качества уже выпускаемых изделий.

3. Освоение новой продукции должно сопровождаться организационно-управленческими инновациями. Усиление конкурентоспособности предприятий связано не только с внедрением новых технологий, но и применением эффективных схем управления. Для поддержания конкурентоспособности товаров необходимы стратегическая программа развития бизнеса, постоянное прогнозирование потребительского рынка, оперативные и взвешенные управленческие решения. Именно в таком подходе заложены успешное развитие бизнеса и повышение конкурентоспособности товаров. Однако из более двух тысяч российских предприятий, занимающихся инновационной деятельностью, 64% приобрели оборудование, более 42% разработали новую продукцию и лишь 19% провели маркетинговые исследования.

Социологические исследования показали: по мнению руководителей, в результате освоения или внедрения инноваций на предприятиях произошли серьезные изменения как финансово-экономических показателей, так и показателей использования трудовых ресурсов. В 80% случаев улучшилось качество производимой продукции. Существенно изменились показатели объема выпуска, себестоимости, занятости и интенсивности труда. Цели инноваций были полностью достигнуты в 70% случаев, и всего 7% (10 предприятий) заявили о неуспехе инноваций [2; 177].

Среди целей инновационной активности предприятий промышленности в ПФО и Чувашской Республике преобладают: расширение ассортимента продукции и видов услуг; сохранение и расширение традицион-

ных рынков сбыта; создание новых рынков сбыта в России; улучшение качества продукции, услуг.

В меньшей степени предприятия ставят в качестве своих целей следующие: сокращение энергозатрат; обеспечение соответствия современным правилам и стандартам.

Можно отметить, что республики и области ПФО занимают достаточно устойчивые позиции в Российской Федерации по числу созданных и использованных передовых инновационных технологий, о чем свидетельствуют данные, приведенные в таблице 2.

Таблица 2

Число созданных и использованных передовых технологий в регионах Приволжского федерального округа и Чувашской Республике в 2000-2013 гг. [3]

Регионы	Число передовых технологий									
	2000 г.		2005 г.		2008 г.		2009 г.		2013 г.	
	Созданные	Использованные	Созданные	Использованные	Созданные	Использованные	Созданные	Использованные	Созданные	Использованные
Российская Федерация	688	70069	637	140983	787	184374	789	201586	113	191650
Чувашская Республика	-	560	-	1228	7	2245	7	2202	4	2497
Республика Башкортостан	5	2986	6	5223	8	6853	6	8112	8	6207
Республика Марий Эл	2	132	-	406	-	617	-	751	-	758
Республика Мордовия	1	28	11	1233	5	1672	3	2610	7	2626
Республика Татарстан	1	1031	6	1999	8	2790	12	3469	16	4847
Удмуртская Республика	23	3296	3	3078	1	3218	5	3632	5	4565
Кировская область	-	1133	3	2973	2	2153	-	2044	-	2249
Нижегородская область	32	8010	55	18812	73	26462	63	22123	47	12781
Оренбургская область	-	158	-	418	6	655	1	664	-	734
Пензенская область	6	245	9	720	12	1072	8	1189	4	1134
Пермский край	13	1615	8	3843	13	5217	16	5295	25	4510
Самарская область	67	2879	33	4727	25	5296	22	5648	26	6870
Саратовская область	8	1952	9	4163	19	3985	11	5612	16	4359
Ульяновская область	7	624	2	1267	1	1478	4	1561	16	1685

Таблица 3

Структура внутренних затрат на исследования и разработки по видам исследований

Регионы	Объем затрат, млн. руб.			В т.ч. фундаментальные исследования, %		Прикладные исследования, %		Разработки, %	
	2000 год	2005 год	2013 год	2000 год	2013 год	2000 год	2013 год	2000 год	2013 год
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
РФ	73873	221120	568387	13,4	18,8	16,5	14,3	70,2	61,3
ПФО	12614	36069	81853,4	4,5	8,4	16,2	14,6	79,3	77,3
Республика Башкортостан	776,3	1414,1	5305,8	14,3	34,4	23,1	8,9	62,6	56,7
Республика Марий Эл	138,3	183,3	138,7	3,0	53,4	4,0	39,0	93,0	7,6
Республика Мордовия	66,8	196,8	561,0	13,9	23,9	3,0	27,3	83,1	48,8
Республика Татарстан	1103,9	2979,1	8314,0	10,5	11,6	18,9	12,9	70,6	75,5
Удмуртская Республика	182,9	493,9	736,5	13,0	42,3	19,9	4,6	61,1	87,9
Чувашская Республика	81,2	157,8	844,3	8,9	8,1	3,1	4,1	88,1	87,9
Пермский Край	1098,9	3908,3	7211,3	4,4	5,9	25,9	13,9	69,7	80,2
Кировская область	103,3	398,9	891,1	8,1	4,4	10,6	11,1	81,3	84,5
Нижегородская область	4832,2	13617,1	30177,9	2,4	5,0	22,2	18,7	75,3	76,3
Оренбургская область	83,5	187,0	534,0	13,7	33,3	15,8	36,2	70,5	30,5
Пензенская область	335,8	1385,2	3441	0,7	2,7	13,6	5,6	61,9	91,7
Самарская область	2383,6	7641,1	13926,3	1,4	2,8	2,9	6,5	95,7	90,7
Саратовская область	562,2	1059,5	2509,9	7,5	30,0	16,6	30,6	75,8	39,4
Ульяновская область	864,7	2446,9	7261,3	4,1	1,5	2,1	14,7	93,8	823,8

В создании и использовании передовых технологий в регионах ПФО за период 2000-2011 гг. можно выделить следующие особенности:

- Во-первых, по числу созданных передовых производственных технологий наблюдалась неустойчивая динамика то в сторону повышения, то снижения. То есть прослеживается цикличность в инновационном процессе.

- Во-вторых, по числу использованных передовых технологий наблюдается устойчивая тенденция к их увеличению, что характеризует ПФО как регион, в котором акцент сделан на последние стадии инновационного цикла – освоение производства, что ближе к варианту инновационного развития новых индустриальных стран.

- В-третьих, выделяются регионы, которые проявляют высокую активность в создании передовых технологий (Нижегородская, Самарская области, Республика Татарстан).

- В-четвертых, в ряде регионов в последние два-три года полностью прекратилось создание передовых производственных технологий (Республика Марий Эл, Кировская, Оренбургская области). Но эта тенденция компенсируется достаточно высоким уровнем использования, то есть «импорта» передовых технологий.

В перспективе станут активно развиваться те регионы, в которых будут не только использовать передовые технологии, но и создавать их в различных организационно-экономических формах НИОКР. Одним из показателей, характеризующих затраты на выполнение НИОКР, являются структура и объем внутренних затрат на исследования и разработки, представленные в таблице 3.

Таким образом, на долю Приволжского федерального округа в 2000-2013 гг. приходилось около 17% всех затрат на исследования и разработки в России, причем наблюдается тенденция в сторону снижения. Однако в округе выше, чем в целом по России, доля разработок, что является свидетельством реализации полного цикла инновационного процесса от фундаментальных исследований до их реализации в экономике.

Наивысшие показатели (более 90 %) по доле разработок в общей величине внутренних затрат на исследования и разработки отмечаются в Самарской области, которая к тому же занимает второе место по абсолютной величине данного показателя вслед за Нижегородской областью. В целом на эти две области в 2013г. приходилось 53,9% всех внутренних затрат на исследования в разработки в ПФО. Если еще добавить Республику Татарстан и Пермский край, то данный показатель возрастет до 62,7%. На остальные 10 субъектов ПФО приходится соответственно лишь 37,3% внутренних затрат на исследования и разработки. И примерно такая картина наблюдается по всей России. Таким образом, внутри округов очень высокая вариация по уровню реализации инновационных проектов. Тезис о том, что формирование округов будет подтягивать менее развитые регионы к передовым, относительно инноваций не оправдался. Об этом красноречиво свидетельствует коэффициент вариации, который возрос с 85,6% в 2000 г. до 175,6 % в 2013-м, то есть в 2 раза.

Известно, что инновация не может быть реализована без инвестиций. Основным источником финансирования НИОКР 2009-2013 гг. – средства организаций предпринимательского сектора (58,9%). В 2005 г. этот показатель составлял менее 10%. В 2005-2007 гг. их финансирование осуществлялось преимущественно за счет собственных средств научных организаций. В настоящее время на их долю приходится 15,1%. Одним из факторов изменения структуры источников стали положения Налогового кодекса РФ, вступившие в силу с 1 января 2008 г. и направленные на формирование благоприятных условий для финансирования инвестиционной деятельности. В частности, от НДС освобождается реализация исключительных прав на изобретения, полезные модели, промышленные образцы, а также выполнение работ, которые относятся к созданию новой продукции и технологий или к их усовершенствованию. Организации получили право применять механизм ускоренной амортизации, позволяющий увеличить способность к самофинансированию в первые годы службы амортизируемого имущества.

Особенность распределения внутренних затрат на исследования и разработки в российских регионах – отсутствие иностранных источников и небольшая их доля, приходящихся на сектор высшего образования. Их структура в Чувашии представлена в таблице 4.

Таблица 4

Структура внутренних затрат на исследования и разработки по секторам деятельности в Чувашской Республике в 2005-2013 гг., %

Затраты	2005 г.	2008 г.	2009 г.	2013 г.
По секторам деятельности	100,0	100,0	100,0	100,0
Государственный	7,1	5,8	4,2	5,3
Предпринимательский	81,9	80,0	88,6	83,4
Высшего образования	11,0	14,1	7,2	11,3

Таким образом, доля высшего образования в общей величине внутренних затрат на исследования и разработки колебался в 2005-2013 гг. в пределах от 7,2% до 14,1%. В развитых странах этот показатель значительно выше и составляет: в Германии – 16,2%, Великобритании – 26,5%, Канаде – 35,0%. В целом по России доля сектора высшего образования как исполнителя научных исследований и разработок является одной из самых низких в мире.

Инновационные процессы во многих регионах ПФО могут быть затруднены по причине недостаточного участия вузов в процессе создания инноваций, слабого развития их сотрудничества с предпринимательским сектором.

Еще одной важной причиной недостаточного развития инновационно-инвестиционной деятельности в формирующихся кластерах становится преимущественное использование краткосрочных источников финансирования, характеристика которого в отдельных регионах ПФО представлена в таблице 5.

Таблица 5

Объем и структура финансовых вложений в инновации в отдельных регионах Приволжского федерального округа в 2005-2013 гг.

Регионы	2005 г.			2008 г.			2013г.		
	Всего	В т.ч.		Всего	В т.ч.		Всего	В т.ч.	
		долго-срочные	краткосрочные		долго-срочные	краткосрочные		долго-срочные	краткосрочные
Нижегородская область	100,0	20,1	79,9	100,0	17,2	82,8	100,0	11,9	88,1
Чувашская республика	100,0	5,5	94,5	100,0	14,2	85,8

Как показано в таблице 4, в структуре финансовых вложений данных регионов доминируют краткосрочные источники, что не соответствует природе инвестиций, ориентированных на долгосрочный период. Более того, наблюдается тенденция увеличения доли краткосрочных финансовых вложений, свидетельствующая о неуверенности российских предпринимателей относительно развития экономики в будущем. Исходя из того, что реализуемые в российских регионах кластерные проекты охватывают период от 3 до 8 лет, то и структура финансирования должна преимущественно состоять из долгосрочных источников.

Недостаток собственных средств и преимущественное использование краткосрочных источников финансирования следует рассматривать как наиболее весомые факторы, сдерживающие инновационную активность предприятий.

В целом Чувашская Республика несколько уступает своим индустриальным соседям (Нижегородская и Самарская области и некоторые другие) по уровню развития инновационной деятельности, что можно использовать как преимущество в развитии межрегионального сотрудничества между республиками и областями ПФО.

Можно также сделать вывод, что в такой жизненно важной сфере, как НИОКР, Чувашия сильно уступает развитым странам, которые еще на первых стадиях развития вышли в лидеры мирового научно-технического прогресса и использовали и используют новые технологии в интересах своего долговременного инновационного роста. В Чувашии

ощущается острая нехватка финансовых ресурсов при квалифицированном научном потенциале (высококвалифицированной рабочей силы тоже не хватает), для проведения НИОКР, соответствующих долгосрочным интересам развития.

Нужно искать внутренние источники повышения инновационного потенциала – на основе повышения конкурентоспособности, расширения производства и продаж на внутреннем и внешнем рынках отечественной продукции. А это без научно-инновационного прорыва невозможно. Именно здесь находится ключ к решению обостряющихся в экономике проблем, а не в финансовых спекуляциях и удорожании товаров. Есть и внешние факторы, побуждающие к смене стратегии инновационного развития. Развитые страны разрабатывают шестой технологический уклад, который будет определять конкурентоспособность товаров и услуг на мировых рынках в 2010-20-е гг. Если мы не включимся в этот процесс, то можем оказаться на задворках мирового научно-технического прогресса, под контролем мощных высокотехнологичных ТНК, т.е. источником сырья, дешевых кадров и рынком сбыта далеко не лучшей зарубежной продукции.

В таких условиях тем более важно переломить негативные тенденции и пассивные психологические установки, сформировать селективную научно-техническую и инновационную политику, ориентированную на реализацию обоснованно выбранных приоритетов, обеспечивающих успешное освоение сравнительно узкого поля перспективных технологических прорывов.

Одной из особенностей науки является ее высокая инерционность, проявляющаяся в продолжительных периодах формирования научных школ, исследовательских направлений и коллективов. Для обеспечения передовых позиций в мировой экономике государство должно поддерживать спрос на научную продукцию независимо от рыночной конъюнктуры. Этот фактор обязательно следует учитывать при формировании инновационной стратегии социально-экономических систем в Чувашской Республике.

Стратегия нововведений может носить наступательный (агрессивный) или оборонительный характер. Необходимость сбалансированного развития требует комплексного подхода, включающего как рискованные, так и безопасные (оборонительные) стратегии. Вышеназванные стратегии можно объединить общим понятием «стратегия перспективного развития Чувашской Республики и других регионов ПФО».

Наступательные стратегии развития инновационного потенциала социально-экономических систем и подсистем регионов ПФО оправданы в тех отраслях, которые признаны приоритетными. Это относится к машиностроению, электротехнической и приборостроительной про-

мышленности, химической и легкой промышленности, электроэнергетике, а также строительной индустрии.

В связи с этим система министерств, отвечающих за развитие данных перспективных отраслей, должна быть реструктурирована для формирования современной предпринимательской системы. Так, например, в Чувашии необходимо отобрать 30-50 предприятий для их инновационного реструктурирования. В их числе: ОАО «Комбинат автомобильных фургонов», ОАО «Текстильмаш», ОАО «Канашский завод «Стройтехника», ОАО «Энергозапчасть», ОАО Завод электроники и механики», ОАО «Химпром», ОАО «ВНИИР», ОАО «Техноприбор», ОАО «СКБ систем промышленной автоматизации», ОАО «Чебоксарский завод промышленных тракторов», ОАО «Чувашэнерго», СНПП ОАО «Элара» и др. Каждая из вновь образованных корпораций должна иметь исследовательские подразделения, интегрированные в их организационную структуру, для закрытия пробела между исследованиями и разработками, финансируемыми из бюджета, и тех, что выполняют отдельные предприятия, и сокращение периода времени от собственно исследований и разработок до коммерческого использования.

Для реализации инновационной стратегии перспективного развития целесообразно формирование базы данных инновационных проектов, накапливающей опыт инновационной деятельности, а также межотраслевой комиссии региона по реализации инновационной стратегии и мониторингу состояния инновационного процесса на уровне конкретного субъекта.

Стратегическим направлением государственной инновационной политики должны стать формирование и защита отечественного рынка научно-технической продукции.

Конкретные мероприятия стратегии перспективного развития инновационных потенциалов социально-экономических систем и подсистем региона должны включать следующий набор:

- формирование каталога инновационных программ;
- внедрение практики соревнования между научно-исследовательскими институтами и вузами республики за лучшие показатели в области науки и инноваций;
- проведение республиканских конкурсов на лучший инновационный продукт, инновационный процесс, наиболее прогрессивное организационно-экономическое управление;
- оказание содействия формированию негосударственных научно-исследовательских организаций и центров;
- освоение и закупка передовых технологий в области сельского хозяйства;

- переориентация структурной политики государства с оказания помощи неэффективным предприятиям на поддержку так называемых «новых» секторов (инновационных и информационных);

- включение параметров инновационного развития республики, отдельного сектора (например, промышленности) в оценку деятельности работников государственных органов;

- формирование общественной комиссии из ведущих преподавателей вузов республики, научной и технической элиты, представителей общественных организаций, в функции которой будет входить общественная экспертиза темпов и качества социально-инновационного развития республики, степени реализации Президентской программы основных социально-экономических преобразований в Чувашской Республике до 2005 года и повышения уровня инновационности экономики;

- проведение ревизии, мониторинга и аудита республиканских программ по социально-экономическому развитию на предмет их соответствия инновационным целям развития республики;

- применение системы индикативного планирования по показателям инновационного развития (например, доля инновационной продукции в общем объеме отгруженной, доля затрат на исследования и разработки) на микро- (предприятие), мезо- (отрасли и комплексы) и макро- (республика) уровнях;

- разработка и развитие методов, инструментов и технологий стратегического планирования и управления на республиканском уровне;

- уточнение целей и корректировка направлений стратегического развития республики, мониторинг хода реализации стратегических инновационных мероприятий;

- использование методов, инструментов и технологий стратегического планирования и управления на республиканском и местном уровнях;

- систематический мониторинг и аудит хода реализации стратегических инновационных программных мероприятий.

Реализация долгосрочных целей, связанных с развитием инновационных потенциалов социально-экономических систем и подсистем и достижением на этой основе конкурентоспособности экономики регионов, должна сопровождаться целями, имеющими для них социально-экономическую направленность в стратегическом плане. В их числе для Чувашии должны быть:

- достижение стабильных позиций в соответствующих сегментах мирового рынка (это машиностроение, электротехническая и приборостроительная промышленность, химическая и легкая промышленность, электроэнергетика, строительная отрасль);

- ускоренное обновление основных фондов (к настоящему времени износ основных фондов в основных отраслях экономики республики достиг 50%, что отрицательно сказывается на темпах и качестве инновационного роста);

- переориентация региональной экономики на производство высокотехнологичной продукции, расширение ассортимента и повышение качества продукции;

- выравнивание баланса «импорт – экспорт», который в настоящее время имеет отрицательное сальдо;

- накопление критического образовательного, информационного и финансово-технологического потенциалов;

- улучшение экологической ситуации в республике и защита информационных ресурсов.

Средне- и краткосрочные социально-экономические цели призваны обеспечить в Чувашии:

- выравнивание условий осуществления инновационной деятельности в регионах, между предприятиями различных отраслей, форм собственности и организационно-правовых форм;

- формирование позитивного социально-инновационного имиджа республики в «глазах» мировой и российской общественности, собственного населения Чувашии;

- создание привлекательного инвестиционного комплекса; оптимизация ресурсопотребления, в первую очередь электроэнергии, капитальных и финансовых ресурсов и пр.;

- формирование здоровой конкурентной среды в сфере исследований и разработок между действующими научно-исследовательскими организациями и вузами республики.

Для реализации вышеназванных целей в Чувашии целесообразно осуществить следующие основные задачи:

- формирование стратегии перспективного развития, т.е. стратегические цели будут превалировать над тактическими для обеспечения долгосрочного инновационного роста и повышения инновационного потенциала республики;

- осуществление точечного финансирования инновационных проектов на конкурсной основе;

- реализация кадровой политики в области инноваций и наукоемких технологий, способствующей формированию инновационно-восприимчивого персонала;

- формирование инновационной инфраструктуры как материально-технической основы непрерывного инновационного процесса;

- ускоренное развитие инновационного предпринимательства, наиболее восприимчивого к требованиям рынка;

- оптимизация финансирования и стимулирования инновационного процесса в части региональной компетенции;
- развитие межрегионального сотрудничества и международного обмена наукоемкими технологиями и продуктами;
- информационное обеспечение инновационного развития.

Сформулированные в данном разделе цели и задачи развития инновационного потенциала социально-экономических систем Чувашской Республики направлены на достижение главной цели – повышение благосостояния граждан республики путем победы над бедностью, формирования широкого среднего класса на основе укрепления инновационного потенциала республики.

Литература:

1. Глазьев С.Ю. Экономическая теория технического развития / С.Ю. Глазьев / Отв. ред. Д.С. Львов; АН СССР, Центр. экон.-мат. ин-т. – М.: Наука, 1990. – 230 с.
2. Астапов К.Л. Факторы ускоренного развития российской экономики / К.Л. Астапов; Моск. гос. ун-т им. М.В. Ломоносова. – М.: ТЕИС, 2003. – 177 с.
3. Федеральная служба государственной статистики. Российская Федерация [Электронный ресурс]: официальный сайт. – URL: www.gks.ru. (дата обращения: 30.12.2012).
4. Посталюк М.П. Инновационные отношения в экономической системе: теоретико-методологический аспект: Дисс. ... д-ра экон. наук, 2006. – 321 с.
5. Postaliuk M., Vagizova V., Postaliuk T. (2013) Implementation forms of institutional support of traditional and innovative national economies development // Investment Management and Financial Innovations, № 4.
6. Посталюк М.П. Венчурное финансирование региональных экономических систем // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2012. – № 36. – С. 38-45.
7. Посталюк М.П. Влияние разных факторов экономической системы на инновационные отношения в конкурентной среде // Проблемы современной экономики. – 2005. – № 3/4. – С. 28-35.

References:

1. Glazyev S. Economic theory and technical development / S.Glazyev; Ed. D.Lvov; USSR Academy of Sciences, Central Economics and Mathematics Inst. – M.: Nauka, 1990. – 230 p.
2. Astapov K. Factors of accelerated development of the Russian economy / K.Astapov; Moscow State. Lomonosov University. Econ. Faculty. – M.: TEIS, 2003. – 177 p.

3. Federal State Statistics Service. The Russian Federation [electronic resource]: official website. – URL: www.gks.ru. (accessed date 30/12/2012).
4. Postalyuk M. Innovative relations in the economic system: (theoretical and methodological aspects): Dissertation for the degree of Doctor of Economics, 2006. – 321 p.
5. Postaliuk M., Vagizova V., Postaliuk T. (2013) Implementation forms of institutional support of traditional and innovative national economies development // Investment Management and Financial Innovations, № 4.
6. Postalyuk M. Venture financing of regional economic systems // National interests: priorities and safety. – 2012. – № 36. – P. 38-45.
7. Postalyuk M. Influence of different factors of the economic system on innovative relationships in a competitive environment // Problems of the modern economy. – 2005. – № 3/4. – P. 28-35.

УДК 330.3

ИННОВАЦИОННО-ПРОМЫШЛЕННЫЕ КЛАСТЕРЫ РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН

ORGANIZATION OF INNOVATIVE INDUSTRIAL CLUSTERS IN THE REPUBLIC OF TATARSTAN

БАШКИРОВ Д.С., аспирант, Университет управления «ТИСБИ»
Тел.: 8(927)410-19-89
E-mail: den.bashkirov@mail.ru

BASHKIROV D., a post graduate student, the University of Management «TISBI»
Tel.: 8(927)410-19-89
E-mail: den.bashkirov@mail.ru

Аннотация

В статье рассматриваются инновационно-промышленные кластеры и их влияние на развитие региональной экономики.

Abstract

The article discusses innovation and industrial clusters and their impact on regional economic development.

Ключевые слова: кластеры, кластерные образования, диверсификация, инновации, инвестиции.

Key words: clusters, cluster formation, diversification, innovation and investment.

Понятие устойчивого кластерного инновационного развития применяется в стратегиях большинства регионов страны. Однако факторы, содействующие их применению, складываются лишь в некоторых субъектах Федерации. Сейчас наиболее эффективным выбором для многих прогрессирующих регионов и областей является стратегия развития и становления инновационно-промышленных кластеров.

Для эффективного развития инновационно-промышленного кластера необходимо совместное усилие многих структур на разных уровнях, а именно, государственные структуры, образовательные и исследовательские институты, частные организации, предпринимательские объединения и иные общественные институты.

Правительство Республики Татарстан нацелено на стратегию инновационного пути развития региона с использованием новой структуры в обеспечение реального объема производства, здоровой конкуренции, развития предпринимательства и сбалансированного территориального рынка.

Становлению инновационной сферы содействуют повышенный инновационно-промышленный потенциал республики, финансовая помощь со стороны правительства, со стороны финансовых организаций, создание законодательной базы, регулирующей инновационную активность, научные работы, доказывающие, что государственные инвестиции в инновационное развитие – это только часть решения задач роста экономики за счет инноваций. Необходима инновационная активность предприятий, для этого должны быть сформулированы и использованы экономические мотивы инновационного развития [5].

Для активизации развития кластерных образований должен быть применен потенциал, выраженный в финансировании развития инфраструктуры, производимой из бюджетов, а также льготным налоговым бременем и обеспечиваемым привлечением крупных конкурентоспособных резидентов, выступающих в качестве ядра развивающихся кластеров.

Для функционирования кластерных структур необходимо создание специальной инфраструктуры – промышленных парков, технопарков, транспортной сети и т.д.

Инновационно-промышленные кластеры, создаваемые в Республике Татарстан, являются наиболее выигрышной формой развития в конкурентной борьбе, представляют собой объединения различных организаций (промышленных центров, научных и исследовательских институтов, сервисных компаний, государственных учреждений и др.), что позволяет эффективно перенаправить новые знания и умения, научные исследования и изобретения, преобразуя их в совершенно новом виде в инновации, которые востребованы рынком и обществом.

Процессы интегрирования малого и среднего бизнеса в кластере необходимо проводить по следующим направлениям:

- 1) активное взаимодействие на начальном этапе появления идеи;
- 2) активное взаимодействие при разработке материально-технической и интеллектуальной базы;
- 3) активное взаимодействие в процессе производства и реализации новой идеи (разработка прототипов; производство опытного образца; серийное производство; организация процессов распределения и сбыта, реклама, проведение маркетинговых акций; техническое обслуживание и совершенствование) [1].

Исходя из вышеизложенного, можно выделить модель инновационного сотрудничества малого и среднего (крупного) предпринимательства в кластерных образованиях (рис. 1).

Рис. 1. Модели взаимодействия в процессе производства инноваций

Эффективность от сотрудничества малого и среднего (крупного) бизнеса отражена в таблице 1.

Особое влияние в инновационно-промышленном кластере оказывает наличие в структуре финансового капитала, которое организует обслуживание денежного оборота, концентрирует финансовые ресур-

сы в сферах деятельности участников инновационно-промышленного кластера. Именно наличие финансового капитала в кластере помогает достичь стратегических целей, связанных с повышением конкурентоспособности всех участников [7].

Таблица 1

Положительный эффект от совместной деятельности для малого и крупного предприятий

Для малого предприятия	Для крупного предприятия
1. Крупные предприятия швоят элемент стабильности и планомерности в работу малого предприятия, являясь постоянным заказчиком.	1. У малых предприятий более низкие издержки производства.
2. Малые предприятия выполняют часть функций крупных предприятий, особенно в сфере сбыта и снабжения, а также в разработке и внедрении инноваций и повышении качества продукции. Это позволяет им наладить собственное производство.	2. Малые предприятия способствуют проникновению на рынок с малыми партиями товара без затрат на создание сбытовых сетей.
3. Малая компания получает оборудование и недвижимость от крупного предприятия безвозмездно или на льготных условиях.	3. Малые предприятия выполняют заказы при перегруженности и временной нехватке производственных мощностей на крупном предприятии, а также при производстве специализированных изделий и недостаточном объеме заказа для большого предприятия.
4. Малое предприятие использует торговую марку крупной компании, что помогает ему преодолеть отсутствие информированности потребителей.	4. Партнер из малого бизнеса придает мобильность и гибкость крупному предприятию за счет оперативного принятия решений и быстрой реакции на изменения рыночной конъюнктуры.
5. Повышается доступность финансовых ресурсов для малых предприятий через сотрудничество с крупным предприятием, имеющим успешный опыт работы с финансовыми институтами. Сама крупная компания может выступать гарантом при кредитовании малого бизнеса.	5. Нередко у крупного предприятия существуют инновационные идеи, на реализацию которых не хватает человеческих и предпринимательских ресурсов, тогда идея может реализоваться с помощью малой компании. В данной ситуации риски также делятся между партнерами.
6. Возможность расширения бизнеса и выход на новые рынки.	6. В сфере НИОКР - возможность быстрого получения результатов, требующих минимальной доработки, и снижение риска при проведении собственной аналогичной разработки.
7. Малые компании могут иметь доступ к технологическим и коммерческим «ноу-хау» крупных предприятий.	7. Малые предприятия более склонны к нововведениям и способствуют внедрению новшеств на крупном предприятии. Они быстрее переключаются на разработку, апробацию и производство новой продукции.
8. Серийное производство и коммерциализация продукции под силу крупным предприятиям, так как требует значительных финансовых вложений.	

Отличия инновационно-индустриальных кластерных объединений от других экономических объединений заключаются в обособленности компаний, входящих в кластер, позволяющей им сохранить статус юридического лица с возможностью взаимодействия с его участниками. Основные элементы инновационного кластера изображены на рис. 2 [3].

Рис. 2. Структура инновационно-промышленного кластера

Необходимо обратить внимание на то, что инновационный кластер является подсистемой инновационной системы (национальной, региональной), которая представляет собой динамичную, развивающуюся часть социально-экономической системы. Изменения рынка стимулируют на изменения инновационную систему для полного удовлетворения потребностей.

Преимуществами кластеризации являются:

- мощное стимулирование развития региональной (национальной) экономики, которое выражается в улучшении торгового баланса региона (страны), снижение уровня безработицы, увеличение налоговых отчислений в бюджеты различных уровней и т.д.;
- накопление нововведений и распространение инноваций, знаний и технологий;
- возможность использования разнообразных источников технологических знаний и связей;
- распространение инновационного продукта через совокупные связи в общем региональном и экономическом пространстве; повышение качества жизни населения т.д.

Республика Татарстан находится в центре крупного промышленного района, где развиты нефтедобыча (ОАО «Татнефть»), нефтепереработка, нефтехимический комплекс (ОАО «Нижнекамскнефтехим», ОАО «Казаньоргсинтез» и др.), машиностроение (ОАО «КАМАЗ») и авиастроение («КАПО им. С.П. Горбунова», ОАО «Казанский вертолетный завод», ОАО «Казанское моторостроительное производственное объединение»).

Развитие кластерной стратегии дает возможность улучшить инновационную политику региона, и Республика Татарстан является ярким примером такой кластерной стратегии.

Литература:

1. Егорова Н.Е., Маренный М.А. Финансовый анализ кооперационных стратегий развития промышленных предприятий в сфере малого бизнеса // Финансовый менеджмент. – 2002. – № 2. – С. 23-29.
2. Ларина Н.И., Макеев А.И. Кластеризация как путь повышения международной конкурентоспособности страны и регионов // ЭКО. – 2006. – № 10. – С. 12-17.
3. Марков Л.С. Проблемы реализации кластерной политики в России // Научный эксперт. – 2007. – № 4. – С. 31-39.
4. Нуреев Р.М. Экономика развития: модели становления рыночной экономики: Учебник. – М.: Норма, 2011. – 640 с.
5. Портер М. Международная конкуренция. – М.: Международные отношения, 1993. – 896 с.
6. Посталюк М.П. Инновационные отношения в экономической системе: теория, методология и механизм реализации. – Казань: Изд-во КГУ, 2006. – 420 с.

References:

1. Egorova N., Marenniy M. Financial analysis of cooperative development strategies of industrial enterprises in small business // Financial Management. – 2002. – № 2. – P. 23-29.
2. Larina N., Makeev A. Clustering as a way to increase the international competitiveness of the country and regions // ECO. – 2006. – № 10. – P.12-17.
3. Markov L. Problems of implementation of cluster policy in Russia, Scientific Expert. – 2007. – № 4. – P. 31-39.
4. Nureyev R. Development Economics: model of a market economy: the Textbook. – M.: Norma, 2011. – 640 p.
5. Porter M. International competition. – M.: International Relations, 1993. – 896 p.
6. Postalyuk M. Innovative relations in the economic system: theory, methodology and implementation mechanism. – Kazan: KSU, 2006. – 420 с.

УДК 330.3

МЕХАНИЗМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИННОВАТИЗАЦИИ СФЕРЫ УСЛУГ
РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИTHE MECHANISM TO ENSURE INNOVATIZATION SPHERE OF
SERVICES IN RUSSIAN ECONOMY

ЛЕОНТЬЕВА Д.С., аспирант, КНИТУ-КАИ им. А.Н. Туполева
 Тел.: +7(917)867-81-65 (моб.); 8(843)211-29-98 (дом.)
 E-mail: darya001@yandex.ru

LEONTIEVA D., a post-graduate student, Kazan Tupolev Technical University
 Tel.: +7(917)867-81-65 (mob.); 8(843)211-29-98 (home)
 E-mail: darya001@yandex.ru

Аннотация

В статье рассматриваются возможные источники финансово-кредитного обеспечения инноватизации сферы услуг.

Abstract

Available sources to ensure finance and credit innovatization in the sphere of services are discussed in the article.

Ключевые слова: инновации, инновационная сфера, инноватизация, российская экономика, финансово-кредитное обеспечение, сфера услуг.

Key words: innovations, innovative sphere, innovatization, Russian economy, finance and credit insurance, sphere of services.

События последних лет, связанные с выходом из финансово-экономического кризиса, заставляют серьезно задуматься о необходимости создания условий, максимально отвечающих потребностям развития общества и модернизации экономики.

Сокращение государственного финансирования фундаментальной и прикладной науки, разрушение системы вертикальных связей между предприятиями и организациями, ответственными за разработку современных видов продукции, оторванность научно-исследовательской деятельности от государственных и корпоративных задач серьезно сказались на состоянии экономики страны и регионов. Ученые-экономисты отметили, что в России по-прежнему прослеживается кризис финансово-кредитного обеспечения инвестиционно-инновационного процесса, хотя

общеизвестно, что именно инновации и инвестиции определяют количественную и качественную стороны общественного воспроизводства: состояние их финансирования выступает характеристикой действующей кредитно-финансовой системы [1, с. 47].

Изучение действующей практики финансирования инвестиционно-инновационных процессов показало, что в России практически отсутствует единая государственная концепция [2, с. 52]. Но в любом случае для российской экономики невозможно прямое копирование той или иной рыночной или финансовой модели, успешно реализованной в одной или нескольких странах. Следует учитывать такие особенности, как менталитет нации, условия социально-экономического становления, принципы государственного управления и, конечно, развитие банковского дела.

Сегодня в России сложилась банковская система, существенно контролируемая государством и основанная на группе системообразующих банков с государственным или топливно-энергетическим уклоном. И эта тенденция к укрупнению кредитных организаций и централизации банковской деятельности носит устойчивый характер. Наличие дисбаланса в банковской системе (избыток одних видов банков и недостаток других) обусловлено самим законодательством: Закон «О банках и банковской деятельности» представляет существенную угрозу экономике, в том числе и в силу однозначного нацеливания коммерческих банков на получение прибыли, что ставит их в один ряд с предпринимательскими структурами, нивелируя их специфику как важнейшего механизма продвижения денег в экономике [3, с. 134]. По мнению ученых, практиков и аналитиков, российский кризис – это кризис финансового недопроизводства и недокредитования; его следствие – недостаточный уровень развития производительных сил [4, с. 6-7].

Несмотря на то, что в целом банковская система оправилась после кризиса, посткризисное восстановление экономики в части кредитования инновационных проектов по-прежнему характеризуется разовым характером сделок. В дальнейшем, банковская система, обладая необходимым опытом и инфраструктурой, должна стать базовым финансовым посредником в инвестиционно-инновационном процессе.

Инновации не должны и не могут не затронуть сферу услуг. Инновационное развитие данной сферы способствует укреплению позиций на международном рынке, повышению конкурентоспособности услуг, улучшению баланса по торговле услугами и диверсификации экономики. Именно инновационное развитие сферы услуг позволяет удовлетворять всевозрастающие потребности населения, в том числе создавая новые сектора сферы услуг и развивая уже существующие.

Научно-технический прогресс привел к тому, что:

- произошло резкое снижение транспортных издержек, что увеличило степень мобильности производителей и потребителей услуг,
- применение новых средств спутниковой связи и видеотехники, Интернета дало возможность в некоторых случаях вообще отказаться от личного контакта продавца и покупателя услуги;
- ускорились темпы технологического прогресса в области телекоммуникаций и информатики, что повлекло за собой появление новых форм торговли услугами;
- технологический прогресс позволил увеличить спрос на те виды услуг, которые и раньше имели товарную форму (финансовые, банковские, страховые услуги).

Реализация инноваций в сфере услуг предполагает взаимодействие многих составляющих. Это подразумевает изменение технологии и организации оказания услуг, новых организационно-экономических механизмов. Под инновацией следует понимать не только внедрение в экономический оборот нового продукта, но также целый ряд иных нововведений:

- принципиально новые либо улучшенные услуги (инновации сервиса);
- принципиально новые либо улучшенные классы продукции (продуктовые инновации);
- принципиально новые либо улучшенные процессы производства, а также технологии (процессно-технологические инновации);
- видоизмененные социальные взаимоотношения на предприятии (социально-кадровые инновации);
- принципиально новые либо улучшенные системы производства.

При этом приходится признать, что все они в большей или меньшей степени требуют финансового обеспечения. Но ввиду посткризисного «раскачивания» финансово-кредитного механизма многим предприятиям сферы услуг приходится трудно еще и по той причине, что подавляющее большинство сервисных структур относится к малому бизнесу.

Малый бизнес сам по себе характеризуется достаточно высокой степенью неопределенности и риска, так и инновации еще более усугубляют этот риск, поэтому важными принципами системы финансирования инноваций в сфере услуг являются разнообразие источников, гибкость и адаптивность к быстроменяющейся, турбулентной среде инновационных процессов.

Источниками финансирования инновационной деятельности могут быть предприятия, финансово-промышленные группы, малый инновационный бизнес, инвестиционные и инновационные фонды, органы местного управления, частные лица и т.д. Все они участвуют в хозяй-

ственном процессе и тем или иным образом способствуют развитию инновационной деятельности.

Принципы организации финансирования должны быть ориентированы на множественность источников финансирования и предполагать быстрое и эффективное внедрение инноваций с их коммерциализацией, обеспечивающей рост финансовой отдачи от инновационной деятельности [5, с. 56].

К сожалению, сегодняшнее состояние инновационной деятельности и инвестиционного климата в России оставляет желать лучшего. На сегодняшний день уменьшившиеся объемы государственного финансирования, нехватка собственных средств у предприятий и отсутствие стратегического мышления у их руководителей не восполняются притоком частного капитала. Рассчитывать же на государственные инвестиционные ресурсы приходится крайне мало, т.к. финансирование инновационной деятельности осуществляется в соответствии с целями и задачами государственной инновационной политики и предназначается для решения крупномасштабных научно-технических проблем, целевых комплексных программ, приоритетных государственных проектов. Соответственно сервисным предприятиям приходится опираться лишь на собственные ресурсы, среди которых выделяют:

- собственные средства (прибыль, амортизационные отчисления, страховые возмещения, нематериальные активы, временно свободные основные и оборотные средства);
- привлеченные средства, полученные от продажи акций, а также взносы, целевые поступления и пр.;
- заемные средства в виде бюджетных, банковских и коммерческих кредитов.

Важными внутренними источниками финансирования инновационной деятельности организаций являются:

- фонд амортизационных отчислений;
- фонд развития производства.

Фонд амортизационных отчислений часто является основным внутренним источником предприятия при приобретении нового оборудования, техники и пр., необходимых для осуществления инновационной деятельности. При этом государственные органы жестко следят за тем, чтобы предприятия соблюдали нормы амортизационных отчислений, не завышали эту существенную составляющую себестоимости, т.е. не уменьшали налогооблагаемую прибыль предприятия.

Фонд развития производства, как другие фонды специального назначения, образуется за счет прибыли, остающейся в распоряжении предприятия. Его использование определяется непосредственно инновационной политикой организации, пакетом инновационных проектов, осуществляемой инновационной деятельностью.

Финансирование инновационной деятельности за счет средств инвесторов реализуется в форме:

- кредитных инвестиций;
- инвестиций в ценные бумаги (акций, облигаций, векселей);
- прямых вложений в денежной форме, в виде ценных бумаг, основных фондов, промышленной и интеллектуальной собственности и прав на них, осуществляемых на основе заключения партнерских соглашений о совместном ведении инновационной деятельности;
- путем использования лизинга и иных способов привлечения инвестиций [6, с. 95].

Одним из основных признаков современной системы кредитования деятельности инновационных предприятий является ее договорная основа. Все вопросы, возникающие по поводу кредитования, решаются непосредственно сторонами, заключающими договор. При решении вопроса о выдаче инновационного кредита инвестор анализирует возможности реализации инновационной продукции на рынке, ожидаемый рост доходов предприятия и другие важные характеристики, а в случае долгосрочных кредитов оцениваются и перспективы экономического положения инновационного предприятия в целом. Для получения этих и других характеристик окупаемости финансовых вложений инвестор, как правило, при принятии решения о выделении кредита рассматривает соответствующий бизнес-план инновационного проекта.

При осуществлении технологических инноваций, требующих приобретения дорогостоящего оборудования, транспортных средств, энергетических установок, компьютерной и телекоммуникационной техники, часто прибегают к лизингу для привлечения дополнительных средств.

К основным типам лизинга относятся:

- долгосрочный лизинг (лизинг, осуществляемый в течение 3-х и более лет);
- среднесрочный лизинг (от полутора до 3-х лет);
- краткосрочный лизинг (осуществляемый менее полутора лет).

По видам лизинга выделяют: оперативный, финансовый и возвратный.

При финансировании инновационных проектов, реализация которых связана с высоким уровнем финансового риска и неопределенностью коммерческого результата, инновационные предприятия могут использовать различные формы кооперации, включая создание венчурных фондов, а также заключение партнерских соглашений на всех стадиях разработки, освоения и внедрения инноваций.

Развитие индустрии венчурного капитала призвано способствовать привлечению внебюджетных средств в инновационную сферу. В самом общем плане венчурное финансирование может быть определено как одна из разновидностей акционерных инвестиций. Однако часто вен-

чурный инвестор с целью снижения рисков в качестве обязательного условия финансирования требует вхождения своего представителя в состав совета директоров предприятия, если таковой имеется, или же участия в предприятии в качестве учредителя.

При этих недостатках венчурное финансирование осуществляется, как правило, в малые и средние инновационные предприятия без предоставления ими какого-либо залога или залога, что отличает его в лучшую сторону от банковского кредитования.

При банковском кредитовании малых предприятий не проводится оценка значимости клиента для банка. Руководство банка не участвует непосредственно в принятии решений в кредитном процессе, так как к малым предприятиям-заемщикам в подавляющем большинстве случаев применяется не индивидуализированный, а стандартный подход, который отсеивает большое количество предприятий, не удовлетворяющих общим критериям, которые при индивидуальном подходе могли бы стать клиентами банка. Особенностью кредитования малых предприятий является то, что внимание банка сосредотачивается не на качестве каждого отдельного заемщика, а на качестве портфеля ссуд, предоставленных малым предприятиям [7].

Некоторые банки разрабатывают специальные программы кредитования малых предприятий, однако при обращении последних в банк возникает ряд проблем, которые не позволяют значительной их части получить кредит. Основным фактором, препятствующим удовлетворению этой потребности, является высокий кредитный риск, возникающий при кредитовании малого предприятия. При этом банки склонны выдавать малому предприятию ссуды под завышенный процент и требовать дополнительных гарантий. И безусловным следствием этого круговорота является перманентная недоразвитость малого предпринимательства, и, прежде всего, в сфере услуг, которая традиционно следует за промышленным производством.

Литература:

1. Эффективное государственное управление в условиях инновационной экономики: финансовые аспекты: Монография / Под ред. д-ра экон. наук, проф. С.Н. Сильвестрова, д-ра экон. наук И.Н. Рыковой. – М.: Издат.-торговая корпорация «Дашков и К», 2011. – С. 47.
2. Довбий И.П. Кредитование инновационной деятельности в системе государственно-частного партнерства: Монография / И.П. Довбий. – М.: ВЗФЭИ, 2010. – 160 с.
3. Рогова О.Л. Денежно-кредитная система воспроизводства экономики России [Текст]: Монография / О.Л. Рогова. – М.: Институт экономики РАН, 2009. – С. 134.

4. Мау В.А. Драма 2008 года: от экономического чуда к экономическому кризису [Текст] / В.А. Мау. – Вопросы экономики. – 2009. – № 2. – С. 6-7.

5. Оголева Л.Н., Радиновский В.М. Инновационная деятельность предприятия: Учебн. пос. – М.: Изд-во Финансовой академии при Правительстве РФ, 2000. – 624 с.

6. Береговой В.А. Финансирование инноваций: проблемы теории и практики: Монография / В.А. Береговой. – СПб.: СПбГИЭУ, 2007. – 161 с.

7. http://www.nisse.ru/business/article/article_1935.html?effort=7

8. Посталюк М.П. Венчурное финансирование региональных инновационных систем // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2012. № 36. – С. 38-45.

References:

1. Efficient state management governance in the innovation economy conditions: financial aspects: Monograph / Ed. by Dr. of Economic Sciences, Prof. Silvestrov S., Dr. of Economic Sciences Rykov I.N. – M.: Publishing and Trading Corporation «Dashkov and C°», 2011. – P. 47.
2. Dovbiy I. Crediting of innovation activity in the state-private partnership system: monograph / I.Dovbiy. – M.: 2010. – 160 p.
3. Rogova O. Monetary-credit system of reproduction of the Russian economy. [Text]: monograph / O.Rogova. – M.: Institute of Economics, RAS, 2009. – P. 134.
4. Mau V. 2008 drama: from the economic miracle to the economic crisis [Text] / Mau. – Problems of Economics – 2009. – № 2. – P. 6-7.
5. Ogoleva L., Radinovskiy V. Enterprise innovation activity: textbook for students. -M.: Finance Academy under the Government of the Russian Federation Publishing House, 2000. – 624 p.
6. Beregovoy V. Innovation financing: theory and practice problems: monograph // V.Beregovoy. – St. Petersburg, 2007. – 161 p.
7. http://www.nisse.ru/business/article/article_1935.html?effort=7
8. Postalyuk M. Venture financing of regional innovation systems // National interests: priorities and security. – 2012. – № 36. – P. 38-45.

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ ПРИМЕНЕНИЯ KEY PERFORMANCE INDICATORS ПЕРСОНАЛА ТОРГОВОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

FOREIGN EXPERIENCE OF KEY PERFORMANCE INDICATORS FOR TRADE ORGANIZATION STAFF

ЗИНОВЬЕВА А.А., канд. экон. наук, доцент, Университет управления «ТИСБИ»

E-mail: alf_iusha@mail.ru

ИСЛАМОВ А.А., магистрант, Университет управления «ТИСБИ»

E-mail: alf_iusha@mail.ru

ZINOVIEVA A., associate professor, the University of Management «TISBI»

E-mail: alf_iusha@mail.ru

ISLAMOV A., an undergraduate student, the University of Management «TISBI»

E-mail: alf_iusha@mail.ru

Аннотация

В статье основное внимание уделено практике измерения и использования Key Performance Indicators (KPI) в зарубежных ритейловых (торговых) компаниях. Рассмотрена практика применения сбалансированной матрицы KPI, позволяющей не только эффективно управлять продажами, но и добиваться других важных для торговых компаний целей – повышение лояльности покупателей, обеспечение обучения и развития персонала и многое другое.

Abstract

The article focuses on the practice of measuring and use of key performance indicators (KPI) in foreign retailers' (trade) companies. The practical application of the balanced matrix KPI making it possible not only to manage sales more effectively, but also to achieve other important goals for trading companies – customer loyalty, providing training and further development for the staff, and many more.

Ключевые слова: система key performance indicators, результативность сбытовой деятельности, объем продаж, сбалансированная матрица ключевых показателей эффективности деятельности.

Key words: system of key performance indicators, the effectiveness of marketing activities, sales, balanced matrix of key performance indicators.

Система ключевых показателей эффективности деятельности активно применяется западными компаниями на протяжении более чем

10-ти лет. Индикаторы активности Key Performance Indicators используют в повседневной деятельности такие всемирно известные компании, как Siemens, ORACLE, Microsoft, IBM, Capgemini, Accenture, Deloitte, HP, SAP, WipPRO и многие др. У всех этих компаний есть одна объединяющая черта: одним из видов их коммерческой деятельности является организация сбыта, т.е. реализация выпускаемых товаров и услуг.

Как правило, результативность организации сбытовой деятельности оценивают только по объему продаж компании. Поэтому заработная плата менеджеров по продажам обычно складывается из оклада и премии, зависящей от выручки компании. Несмотря на широкое применение этой схемы, у нее есть ряд важных недостатков. Первый и главный недостаток состоит в том, что она плохо мотивирует продавцов использовать все имеющиеся возможности увеличения продаж. Второй – она не мотивирует менеджеров по продажам повышать лояльность и качество обслуживания покупателей. Третий – она практически, не мотивирует продавцов повышать свой профессиональный уровень.

Все вышеуказанные компании на протяжении длительного времени используют сбалансированную матрицу KPI, позволяющую не только эффективно управлять продажами, но и добиваться других важных целей – повышать лояльность покупателей, обеспечивать обучение и развитие персонала и т.д.

Изучение зарубежного опыта показывает, что найти KPI для любой должности не составляет большого труда. Однако успех управления по KPI зависит не только от того, «что» измеряется, но и «как» это делается. Простота и технологичность измерения KPI и достоверность результатов – абсолютно необходимые условия. Качественные (не количественные) KPI, основанные на субъективной оценке руководителя и ручном вводе результатов, «похоронили» не один проект внедрения данной системы. Также важно уметь правильно устанавливать плановые значения в системе KPI. С одной стороны, они должны быть реально достижимыми. С другой стороны, их достижение должно требовать от сотрудников компании работы с полной отдачей. Кроме этого, показатели должны быть сбалансированы и соответствовать стратегическим целям компании.

Рассмотрим подробнее, каким образом организовано управление по KPI в компании WipPRO. На рис. 1.2.1 представлен шаблон матрицы KPI для продавца-консультанта.

Рис. 1. Шаблон матрицы KPI продавца-консультанта компании WipPRO

Управление по системе KPI в компании WipPRO начинается с создания матрицы – «соглашение о целях». Это матрица (см. рис. 1), включающая личные и командные, качественные и количественные показатели результативности. Для каждого KPI в WipPRO установлен, во-первых, «вес», зависящий от текущих приоритетов компании (сумма весов всех показателей должна быть равна 1); во-вторых, пороговые значения, характеризующие задачи работника на предстоящий период:

- «база» – наихудшее допустимое значение KPI. Это «нулевая» точка, начиная с которой отсчитывается результативность работника. Если значение KPI ниже базового, то сотрудник не соответствует занимаемой должности;
- «план» – это то, что должно выполняться, чтобы компания достигла поставленных целей;
- «факт» – это реально достигнутый сотрудником результат, например, объем продаж в денежных единицах;
- «вызов» – это максимально возможное значение KPI.

Если фактическое значение оказывается выше значения «вызов», то при расчете индекса KPI вместо значения «факт» подставляется зна-

чение «вызов». Иначе, при ошибке в установке «план» может оказаться, что он выполнен на 1000%.

По истечении отчетного периода времени (например, месяца) в компании WipPRO оценивается результативность каждого работника. Для этого для каждого показателя измеряют его фактическое значение (факт). Затем на основании значений «факт, база, план, вызов» по приведенным ниже формулам вычисляется Коэффициент Результативности Работника (KPP).

KPP используется в компании WipPRO для определения переменной части оплаты труда (премии). Для этого была выбрана методика, определяющая зависимость премии от KPP. При этом зависимость может быть линейной или нелинейной, кривая зависимости может иметь одну или две точки перелома. При этом в WipPRO обычно соблюдается правило, что начисление премии производится только в том случае, если KPP превышает некоторое пороговое значение («порог»), например, 85%.

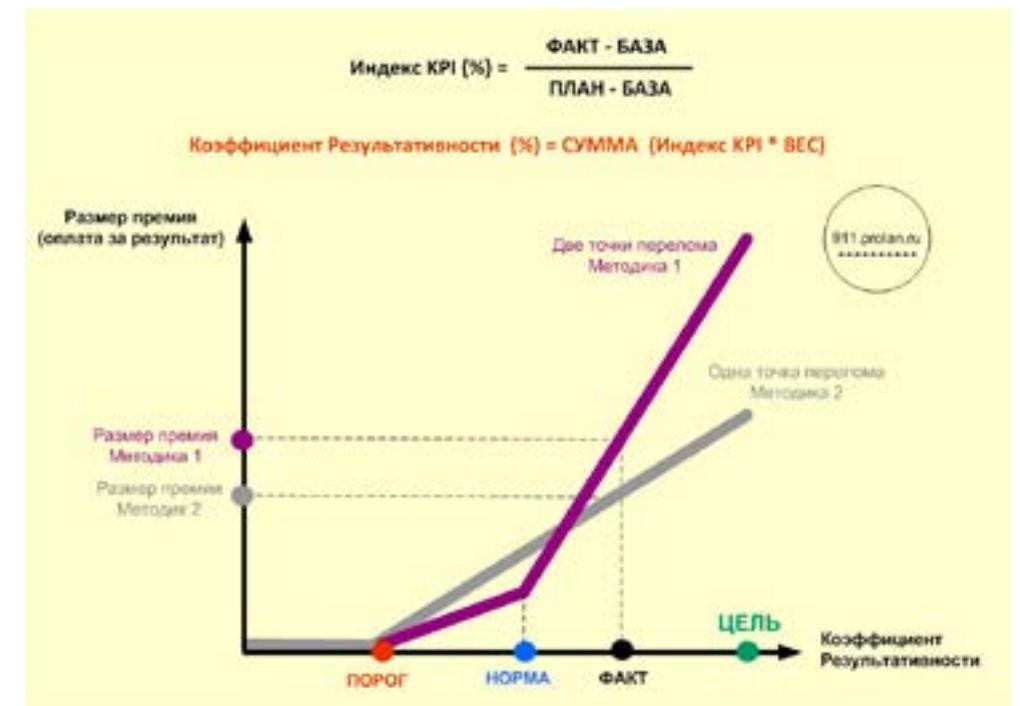

Рис. 2. Расчет KPP и методики расчета премии в компании WipPRO

Таким образом, управление в компании WipPRO по KPI дает бизнесу как минимум четыре эффективных рычага управления персоналом, а именно:

- 1) включаемые в матрицу показатели (KPI);

2) веса KPI;

3) пороговые значения KPI (база, план, факт, вызов);

4) методика расчета премии в зависимости от KPI и его пороговые значения: порог, норма, цель.

При этом в компании WipPRO знают, чтобы рычаги работали, должен выполняться ряд условий. Набор показателей должен быть сбалансирован. Измерение показателей должно быть технологичным. Руководство WipPRO должно знать, как определять пороговые значения показателей. Достоверность результатов не должна вызывать сомнений ни у руководителей WipPRO, ни у работников.

Необходимо отметить еще один очень важный момент: западные торговые компании демонстрируют два подхода к организации продаж. Есть торговые компании – сторонники «рыночного подхода» – продажи любой ценой, цель оправдывает средства. Другие ритейлеры предпочитают работу по правилам – чтобы добиться желаемого «результата», нужно правильно организовать «процесс». Это и есть управление по KPI. Как у первого, так и у второго подхода есть достоинства и недостатки. Очевидно, что первый подход проще и дешевле в реализации. Но у него есть важный и не всеми понимаемый недостаток. Чтобы он эффективно работал, желательно, чтобы продавцы были «звездами». Продажников, которые могут и хотят быть «звездами», к сожалению, не очень много. Зрелый западный бизнес давно это понял и поэтому внедряет управление по системе KPI. В конечном счете, это выгоднее, т.к. позволяет добиваться желаемого результата без «звезд» в штате компании. Их заменяет технология.

Однако у технологии управления по системе KPI на Западе есть не только сторонники, но и противники. Например, управление по системе KPI топ-менеджеры ритейловой системы Global ISS сравнивают со «сверлением отверстий в бетоне». По их мнению: «если в распоряжении торговой компании только ручная дрель, то сверление отверстий – это головная боль. Проще доказать, что отверстия вообще не нужны или даже вредны. Если же у ритейлера есть мощный перфоратор, то сверление отверстий не только не вызывает проблем, но и доставляет удовольствие. Ищите хороший «перфоратор», рекомендуют они.

Таким образом, KPI – это показатель достижения успеха торговой компании в определенной деятельности или в достижении определенных целей. Можно сказать, что KPI – это количественно измеримый индикатор фактически достигнутых результатов.

Литература:

1. Каплан Р.С. Организация, ориентированная на стратегию. Как в новой бизнес-среде преуспевают организации, применяющие сба-

лансированную систему показателей: Пер. с англ. – М.: Олимп-Бизнес, 2012. – 149 с.

2. Лобанов Н. Ключевые показатели эффективности в розничной торговле [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.blackbay.ru>

3. Салиев Ш.А. Совершенствование организационно-экономических условий повышения качества торгового обслуживания населения розничной торговли: Автореф. дисс. ...канд. экон. наук: спец. 08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством / Ш.А. Салиев. – М., 2008. – 20 с.

4. Шавровская М.Н. Клиентоориентированность персонала: формирование и оценка: Автореф. дисс. ...канд. экон. наук: спец. 08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством (экономика труда) / М.Н. Шавровская. – Омск, 2011. – 22 с.

References:

1. Kaplan R. The Strategy-Focused Organization. How organizations, applying the Balanced Scorecard system, succeed in a new business-environment. – М.: Olympus- Business, 2012. – 149 p. (in Rus. translation).

2. Lobanov N. Key performance indicators in retail trading. Access mode: <http://blackbay.ru> (in Rus.).

3. Saliev Sh. The improvement of organizationally economic conditions for upgrading trade maintenance of population of retail trading: Dr. of Economic Sciences. diss. – М.: Russian State Trade and Economic University, 2008. – 20 p. (in Rus.).

4. Sharovskaya M. Customer-oriented approach of the personnel: formation and evaluation: Dr. of Economic Sciences diss. – Омск: F. Dostoevsky Omsk State University, 2011. – 22 p. (in Rus.).

УДК 340.131.6

ПРАВОВАЯ ИДЕОЛОГИЯ И ПРАВОСОЗНАНИЕ

LEGAL IDEOLOGY AND LEGAL CONSCIOUSNESS

*ЗАЙЦЕВА В.А., аспирант, Университет управления «ТИСБИ»**ZAITSEVA V., a post-graduate student, the University of Management «TISBI»***Аннотация**

В статье рассматриваются вопросы правовой идеологии с точки зрения ее содержания, понимания, представления о праве, через которую раскрывается отношение к законодательству. Правовая идеология должна быть государственной, объединяющей все слои населения для решения общественно важных задач.

Abstract

This article touches upon the problems of legal ideology in terms of its content, understanding, and idea of the law, through which the attitude to legislation is revealed. Legal ideology should be the state ideology, uniting all sectors of the community to address socially important problems.

Ключевые слова: правовая идеология, представление о праве, законодательство, государственность.

Key words: legal ideology, idea of law, legislation, statehood.

Каждый человек, вне зависимости от возраста, пола, национальности, образования, обладает правосознанием [1, с. 314], складывающимся в зависимости от проводимой государством правовой идеологии. Само понимание «правовая идеология» включает понимание, представление о праве и правовых явлениях в обществе, где и выражается отношение к действующему законодательству как личности, так и государства. Показатели правовой идеологии разнообразны – от самых примитивных, поверхностных, до научно-теоретических. Особое место в обосновании необходимости правовой идеологии занимает юридическая наука. Она исследует и представляет развитие правовой жизни общества, осуществляет анализ современной правовой ситуации, в зависимости от проводимой в обществе правовой идеологии.

Право и правосознание неразрывно связаны друг с другом. Как отмечает С.С. Алексеев, правосознание – неизбежный спутник права. Право – это регулятор поведения, которые вместе опосредованы сознанием и волей [2, с. 105].

Правовая идеология является составным элементом правосознания, которое включается в общественное сознание.

Н.Ю. Евплова считает, что правосознание – это «совокупность рациональных и чувственных представлений и знаний о существующих ранее и действующих в настоящее время взглядах на сущность права, правовых нормах, идеях, теориях, доктринах, правовых отношениях и субъектах права, а также представлений о тенденции их дальнейшего развития [3, с. 65-66].

Правосознание формируется из правовой идеологии, правовой психологии и воли индивида. Термин «идеология» введен французским ученым Антуаном Дестютом Де Траси (1754-1836) [4, с. 97] и означает систематизированную совокупность идейных воззрений, выражающих и защищающих интересы той или иной общественной группы и требующих подчинения индивидуальных помыслов и поступков как можно большего числа людей соответствующим целям и задачам использования власти. В свою очередь, правовая идеология – это целостная система проникнутых сущностным единством идей, теорий, убеждений, понятий, отражающих социально оценочное отношение к праву, характеризующих правовую систему как в статистике, так и в динамике с позиций соотношения должного и сущего [5, с. 101].

О.Ю. Рыбаков считает, что правосознание связано с правовой системой через правовую идеологию. Оно отражает степень знакомства личности с правом и рационального отношения к нему [6, с. 218-219].

По мнению А.Ф. Байкова, правовая идеология – это совокупность идей (концепций, теорий, доктрин) о праве и правовом развитии, способствующих формированию стандартных (типичных) оценок и правовых ценностей, а также выработка определенных правовых установок у носителей правового сознания [7, с. 15-16].

Традиционно в теоретико-правовой науке выделяют структурные элементы правовой идеологии:

1. Понятие и представление о праве и правовых явлениях общества.
2. Юридические идеи, направленные на раскрытие сущности и законов развития правовой жизни.
3. Теории и учения.
4. Юридические доктрины.

В своих работах А.И. Абрамов выделяет следующие функции правовой идеологии:

1. Познавательная функция заключается в передаче общественным субъектам определенной суммы юридических знаний, являющихся результатом интеллектуальной деятельности.

Регулятивная функция осуществляется посредством правовых установок и ценностно-правовых ориентаций, синтезирующих в себе все иные источники правовой активности, и заключается в руководстве общественными взаимоотношениями.

Прогностическая функция (моделирования) состоит в формировании определенных моделей (правил) поведения, которые оцениваются правосознанием как должные, социально необходимые. Она заключается в предвидении того, какие нормы нужно применять и каким образом поступать, чтобы закрепленные в них права и обязанности эффективно регулировали общественные отношения. Нормы права по существу являются продуктом правосознания. Выступая идейным источником права, правосознание выполняет прогностическую функцию [8, с. 24].

Некоторые ученые к функциям правовой идеологии относят также и регулятивную функцию, теоретическую функцию, функцию формирования правосознания в соответствии с содержанием правовой идеологии [9, с. 102].

Для правовой идеологии характерен рациональный уровень правосознания, формирующий в себе интеллектуальное осмысление права, познание его особенностей и закономерностей, выдвижение гипотез и проблем и т.д. о роли и значении правового сознания как законопослушной личности, так и личности, предрасположенной к совершению правонарушений.

По справедливому мнению Р.Ф. Степаненко, в рамках гипотезы, выдвигаемой общеправовой теорией маргинальности, отечественное правовое сознание представляется возможным охарактеризовать как маргинализированное (маргинальное), то есть правосознание, отчужденное от ценностей и идеалов права, балансирующее «на грани» соблюдения или несоблюдения закона, что обусловлено недостаточной эффективностью и несформированностью правовой идеологии на микро- и макроуровнях [10, с. 51].

Нехватка целостно выраженной общенациональной правовой идеологии болезненно ощущается на всем правовом пространстве России [11, с. 46]. Существенную роль в правовой идеологии играет уровень правовой культуры общества. В это понятие включаются и уважение к праву, правовая информированность людей, уважение к правосудию, потребность обращения в суд за защитой своих прав и т.д. В уровне правовой культуры находит отражение историческое развитие страны и народа. Идеология в государстве не должна быть обязательной, но

должна быть государственной. Она должна служить средством объединения всех социальных групп для решения общественно значимых, необходимых задач [12, с. 4]. «Она должна быть понятна всем слоям населения, учитывать менталитет народа, привычки обычаи, а также характерный для России приоритет коллективного интереса над личным» [12, с. 34].

Таким образом, формулирование и формирование правовой идеологии представляет собой актуальную проблему стратегий правового развития современной российской государственности, изучение которой требует приложения многих усилий теоретико-правовой науки.

Литература:

1. Ильин И.А. Теория права и государства. – М.: Зерцало; Гранат, 2008. – 550 с.
2. Алексеев С.С. Право: азбука – теория – философия: опыт комплексного исследования. – М., 1999. – С. 105.
3. Евплова Н.Ю. Правосознание молодежи: теоретический и социологический аспекты: Дисс. ... канд. юрид. наук. – Волгоград, 2000. – С. 65-66.
4. Сидоров А.В. Государственно-правовая идеология как институциональный фактор российской модернизации // Философия права. – 2007. – № 1. – С. 97.
5. Толкачев К.Б. Правовая идеология в структуре профессионального сознания государственных служащих Российской Федерации // Государство и право. – 2007. – № 11. – С. 101.
6. Рыбаков О.Ю. Российская правовая политика в сфере защиты прав и свобод личности. – СПб.: Изд-во Р.Асланова «Юридический центр «Пресс», 2004. – С. 218-219.
7. Байков А.Ф. Правовая идеология: сущность и реализация в условиях правового государства: Дисс. ... канд. юрид. наук. – Екатеринбург, 2006. – С. 25-26.
8. Абрамов А.И. Функции правосознания и их роль в реализации функций права // Правоведение. – 2006. – № 5. – С. 24.
9. Толкачев К.Б. Правовая идеология в структуре профессионального сознания государственных служащих Российской Федерации // Государство и право. – 2007. – № 11. – С. 102.
10. Степаненко Р.Ф. Проблемы Российского правосознания в контексте общеправовой теории маргинальности. Ученые записки Казанского университета. – Кн. 4, 2013. – Т. 155. – С. 51.
11. Байниязов Р.С. Мировоззренческие основы общероссийской правовой идеологии // Журнал российского права. – 2001. – № 11. – С. 46.

12. Стругова Е.В. Формирование идеологии как фактор формирования политики в государстве // Правовая идеология и политика. – 2006. – № 4. – С. 4.

13. Тепляшин И.В. Становление российской правовой государственности и правовая активность граждан // Журнал российского права. – 2002. – № 1. – С. 34.

References:

1. Ilyin I. Theory of Law and State. – M.: Zertsalo; Granat, 2008. – 550 p.
2. Alekseev S. The law: ABC – theory – philosophy: Experiment of a comprehensive study. – M., 1999. – P. 105.
3. Evplova N. The sense of justice in young people: theoretical and sociological aspects: Dis. for Candidate of jurid. Sciences. – Volgograd, 2000. – P. 65-66.
4. Sidorov A. State-legal ideology as an institutional factor of Russia's modernization // Philosophy of Law. – 2007. – № 1. – P. 97.
5. Tolkachov K. Legal ideology in the structure of professional consciousness of civil servants of the Russian Federation // State and Law. – 2007. – № 11. – P. 101.
6. Rybakov O. Russian legal policy in the sphere of protection of the rights and freedoms of the person. – St. Petersburg: Publisher Aslanov P. «Press Law Center», 2004. – P. 218-219.
7. Bajkov A. Legal ideology: the nature and implementation under the rule of law: Diss. For Candidate. jurid. Sciences. – Yekaterinburg, 2006. – P. 25-26.
8. Abramov A. Functions of justice and their role in the implementation of the functions of law // Jurisprudence. – 2006. – № 5. – P. 24.
9. Tolkachov K. Legal ideology in the structure of professional consciousness of civil servants of the Russian Federation // State and Law. – 2007. – № 11. – P. 102.
10. Stepanenko R. Problems of the Russian justice in the context of the common law theory of marginality. Bulletin of Kazan Federal University. – V. 155, book 4, 2013. – P. 51.
11. Bayniyazov R. Ideological bases of Russian nationwide legal ideology // Journal of Russian Law. – 2001. – № 11. – P. 46.
12. Strugova E. Formation of the ideology as a factor of forming the policy in the state // Legal ideology and policy. – 2006. – № 4. – P. 4.
13. Teplyashin I. Formation of Russian legal statehood and legal activity of citizens // Journal of Russian Law. – 2002. – № 1. – P. 34.

СУБЪЕКТЫ, ЗЛОУПОТРЕБЛЯЮЩИЕ ПРАВОМ В ДЕЛЕ О НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ (БАНКРОТСТВЕ)

PERSONS, ABUSING THE RIGHT IN CASES CONCERNING INSOLVENCY (BANKRUPTCY)

ДЕБОШЕВА А.А., аспирант, Университет управления «ТИСБИ»

DEBOSHEVA A., a post-graduate student, the University of Management «TISBI»

Аннотация

В статье рассматриваются субъекты, злоупотребляющие правом в деле о несостоятельности (банкротстве).

Abstract

Persons who abuse the right in insolvency (bankruptcy) cases are discussed in the article.

Ключевые слова: субъект, злоупотребление правом, шикана, субъект, нарушитель, история.

Key words: person, abuse of rights, chicane, the subject, the offender, history.

Субъект – познающий и действующий человек, существо, противостоящее внешнему миру как объект познания.

Субъект – предмет суждения. Субъект – семантическая категория со значением производителя действия или носителя состояния.

Субъект – человек как носитель каких-нибудь свойств [1, с. 78].

- Должник как субъект, злоупотребляющий правом в деле о несостоятельности (банкротстве). В соответствии со ст. 2 Закона о банкротстве должник – это гражданин, в том числе индивидуальный предприниматель, или юридическое лицо, оказавшиеся не способными удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей в течение трех месяцев с момента наступления даты их исполнения [2, с. 56].

- Конкурсный кредитор, как субъект злоупотребляющий правом в деле о несостоятельности (банкротстве).

Закон о банкротстве в ст. 2 дает определения, как кредитора, так и конкурсного кредитора. В статье будет рассматриваться именно кон-

курсный кредитор, так как участниками процесса банкротства могут быть только кредиторы по денежным обязательствам.

Конкурсными кредиторами являются кредиторы по денежным обязательствам, за исключением уполномоченных органов, граждан, перед которыми должник несет ответственность за причинение вреда жизни или здоровью, морального вреда, имеет обязательства по выплате вознаграждения авторам результатов интеллектуальной деятельности, а также учредителей (участников) должника по обязательствам, вытекающим из такого участия (ст. 2 Закона о банкротстве) [3].

Не являются субъектами, участвующими в деле, текущие кредиторы, срок исполнения требований которых наступил после возбуждения производства по делу о банкротстве, – это установлено п. 2 ст. 5 Закона о банкротстве.

Арбитражный управляющий как субъект, злоупотребляющий правом в деле о несостоятельности (банкротстве). Главным субъектом при проведении всех процедур банкротства является арбитражный управляющий. В зависимости от процедур банкротства – временный, административный, внешний либо конкурсный управляющий. Именно от него в конечном итоге зависит судьба должника.

Арбитражный управляющий – гражданин Российской Федерации, который утверждается арбитражным судом для проведения процедур банкротства и осуществления иных установленных Законом о банкротстве полномочий, также является членом одной из саморегулируемых организаций (ст. 2 Закона о банкротстве). Уполномоченные органы по требованиям, вытекающим из обязательных платежей; Уполномоченные органы – федеральные органы исполнительной власти, уполномоченные Правительством Российской Федерации представлять в деле о банкротстве и в процедурах банкротства требования об уплате обязательных платежей и требования Российской Федерации по денежным обязательствам, а также органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации, органы местного самоуправления, уполномоченные представлять в деле о банкротстве и в процедурах банкротств требования по денежным обязательствам соответственно субъектов Российской Федерации и муниципальных образований (ст. 2 Закона о банкротстве).

• Другие лица, в частности органы местного самоуправления, федеральные органы исполнительной власти и органы исполнительной власти соответствующего субъекта Российской Федерации при рассмотрении дела о несостоятельности (банкротстве) градообразующей организации, лицо, предоставившее обеспечение для проведения денежного оздоровления, и т.д.

Процессуальные права субъектов, участвующих в деле о банкротстве, определяются Арбитражным процессуальным кодексом Россий-

ской Федерации (далее – АПК РФ) и некоторыми положениями Закона о банкротстве.

Арбитражный управляющий. Арбитражный управляющий – гражданин РФ, утверждаемый арбитражным судом для проведения процедур банкротства и осуществления иных установленных Законом о банкротстве полномочий и являющийся членом одной из саморегулируемых организаций (ст. 2 Закона о банкротстве).

Другие субъекты, а именно органы местного самоуправления, федеральные органы исполнительной власти и органы исполнительной власти соответствующего субъекта Российской Федерации при рассмотрении дела о несостоятельности (банкротстве) градообразующей организации, субъект, предоставивший обеспечение для проведения денежного оздоровления, и т.д.

Процессуальные права субъектов, участвующих в деле о банкротстве, определены АПК РФ и некоторыми положениями Закона о банкротстве. Необходимо обратить внимание, что несмотря на неоднократное обращение внимания арбитражных управляющих на соблюдение сроков, установленных законодательством о несостоятельности (банкротстве), нарушения сроков проведения собраний кредиторов, сроков предоставления протоколов собраний кредиторов и отчетов о своей деятельности в арбитражный суд продолжают составлять значительную долю в нарушениях, допускаемых арбитражными управляющими, что показывает злоупотребление правом арбитражных управляющих. Нарушения, которые допускаются при организации и проведении собраний кредиторов, участие представителей Управления в собраниях кредиторов, которые находятся в процедуре банкротств, позволяют выявить в действиях (бездействии) арбитражных управляющих нижеуказанные нарушения требований законодательства о несостоятельности (банкротстве).

Судом установлено, что временный управляющий общества, находящегося в процедуре банкротства, в месте проведения первого собрания кредиторов должника отсутствовал, первое собрание кредиторов проведено третьим лицом. Регистрация участников собрания, открытие собрания, оглашение отчета временного управляющего, подсчет голосов и ведение протокола также осуществлялись помощником. Обязанность провести первое собрание кредиторов требует личного участия арбитражного управляющего в собрании и выполнения возложенных на него сопутствующих обязанностей. Таким образом, проведение первого собрания кредиторов от лица временного управляющего свидетельствует о неисполнении арбитражным управляющим обязанности провести собрание кредиторов, предусмотренной частью 1 ст. 67 Федерального закона от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве) и раскрытой в пунктах 4, 5, 6, 7, 8,

10 Общих правил подготовки, организации и проведения арбитражным управляющим собраний кредиторов, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 06.02.2004 г. № 56. Как показывает практика, арбитражные управляющие, злоупотребляя своим правом, передают указанные полномочия своим помощникам, вовсе не явившись на собрания кредиторов. Голосование на первом собрании кредиторов в процедуре наблюдения должно проводиться не только по вопросу выбора кандидатуры арбитражного управляющего, но и саморегулируемой организации, из числа членов которой должен быть назначен арбитражный управляющий. При этом указание конкретной кандидатуры арбитражного управляющего в бюллетенях не допускается [4].

Даже данная норма нарушается арбитражными управляющими. Рассмотрим пример. Позиция суда (дело № А19-21399/10-35). Судом установлено, что в нарушение положений части 2 ст. 12, частей 1-2 ст. 73 Закона о банкротстве на собрании кредиторов должника проведено голосование только по вопросу выбора кандидатуры арбитражного управляющего, без представления возможности голосования за саморегулируемую организацию. Кроме того, кредиторы должника не имели возможности выбора иной кандидатуры арбитражного управляющего, поскольку имя конкретного арбитражного управляющего было заранее вписано в бланк представленных для голосования бюллетеней. К протоколам собраний кредиторов, предоставляемых арбитражными управляющими в арбитражный суд, кроме прочих документов обязательно прикладывается копия реестра требований кредиторов; приложение выписки из реестра не допускается. Позиция суда (дело № А33-3802/2011). Согласно протоколу первого собрания кредиторов общества обязанность по ведению реестра возложена на арбитражного управляющего. Внешним управляющим общества проведено собрание кредиторов должника. Протокол указанного собрания представлен в материалы дела о банкротстве должника. Однако вместе с указанным протоколом в материалы дела представлена выписка из реестра требований кредиторов. Вышеизложенные обстоятельства свидетельствуют о нарушении арбитражным управляющим при осуществлении процедуры внешнего управления в отношении должника требований п. 7 ст. 12 Закона о банкротстве. Суд установил, что временный управляющий должника не обратился в арбитражный суд с ходатайством об отложении судебного разбирательства по результатам процедуры наблюдения и проведения первого собрания кредиторов, провел первое собрание кредиторов до рассмотрения всех требований кредиторов должника, заявленных в срок, что лишило кредиторов, заявивших свои требования в срок, возможности реализовать право на участие в первом собрании кредиторов и принять решения по вопросам, отнесенным к компетенции первого собрания кредиторов. Арбитражный суд также отклонил довод

предпринимателя о том, что в случае обращения арбитражного управляющего в арбитражный суд с ходатайством об отложении судебного разбирательства по рассмотрению отчета указанные меры привели бы к увеличению срока проведения процедуры наблюдения и нарушили бы права кредиторов. Кроме того, в ходе рассмотрения отчета временного управляющего в рамках дела о банкротстве было установлено, что проведя первое собрание кредиторов с участием единственного кредитора, временный управляющий тем самым нарушил права кредиторов, заявивших свои требования в установленный законом срок. Таким образом, суд пришел к выводу о том, что у арбитражного управляющего имеется обязанность по принятию мер (в данном случае заявить в арбитражный суд ходатайство об отложении проведения первого собрания), направленных на соблюдение прав всех кредиторов, на участие в первом собрании кредиторов, учитывая, что требования двух кредиторов о включении в реестр требований кредиторов должника заявлены в установленный законом срок [5, с. 67].

Литература:

1. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка. – М., 1949.
2. Федеральный закон Российской Федерации о несостоятельности (банкротстве) № 127-ФЗ с учетом изменений, внесенных Федеральным законом от 3 мая 2011 г. № 91-ФЗ, ст. 2.
3. Обзор судебной практики привлечения арбитражных управляющих к административной ответственности за 6 месяцев 2011 г.
4. Решение Арбитражного суда РТ, Дело № А65-21760/2007 от 10 февраля 2009 г.

References:

1. Ozhegov S. The Dictionary of the Russian Language. – M., 1949.
2. Federal Law of the Russian Federation on insolvency (bankruptcy) № 127-FZ (with amendments introduced by Federal Law dated May 3, 2011 № 91-FZ, art. 2.
3. The review of judicial practice of attracting arbitration managers to administrative responsibility, for the first six months of 2011.
4. The decision of the Arbitration Court of the RT, Case № А65-21760/2007 dated February, 10, 2009.

**ИСТОРИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ИНСТИТУТА СПЕЦИАЛИСТА
КАК ОДНОГО ИЗ СУБЪЕКТОВ ГРАЖДАНСКОГО ПРОЦЕССА****HISTORICAL DEVELOPMENT OF THE INSTITUTE
OF A PROFESSIONAL AS ONE OF THE PARTIES TO A CIVIL CASE**

ЮН Л.В., аспирант, Университет управления «ТИСБИ»

YUN L., a post-graduate student, the University of Management «TISBI»

Аннотация

В настоящее время в гражданском процессе возрастает роль специальных познаний. Все чаще при рассмотрении и разрешении дел судами используется относительно новая форма, новый институт использования специальных знаний в виде участия специалиста в судебном процессе.

Abstract

Currently, the role of civil procedure of special knowledge is increasing. More and more often, during consideration and resolution of cases in courts a relatively new form, a new institute for special knowledge in the form of participation in the trial specialist is used. This topic has not been sufficiently considered yet and in this article an attempt is made to study it more thoroughly.

Ключевые слова: *специалист, гражданский процесс.*

Key words: *a professional institute, civil proceedings.*

В настоящее время в гражданском процессе возрастает роль специальных познаний. Все чаще при рассмотрении и разрешении дел судами используется относительно новая форма, новый институт использования специальных знаний в виде участия специалиста в судебном процессе.

Понятие «специалист» нашло законодательное воплощение лишь с принятием Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ (далее – ГПК РФ).

Ранее, начиная с ГПК РСФСР 1923 г., допускалось участие в отдельных процессуальных действиях таких субъектов, как психиатр, педагог, однако статуса специалиста они не имели. Но и в действующем законодательстве имеются некоторые противоречия и пробелы в

части урегулирования гражданско-процессуальных отношений по рассмотрению и разрешению дел с участием специалиста. В связи с чем представляется важным теоретическое осмысление проблем участия специалиста в гражданском процессе, что будет способствовать правильному и единообразному применению соответствующих норм ГПК РФ, совершенствованию судебной практики [1].

Большой вклад в постановку и разработку отдельных теоретических вопросов, связанных с проблемами разграничения общеизвестных, общедоступных и специальных знаний, разграничения существующих форм использования специальных знаний, внесла своими работами Т.В. Сахнова. Е.Р. Российская также исследовала проблему соотношения специальных и правовых знаний. Отдельные формы использования специальных знаний, в частности в форме экспертизы, исследовали такие ученые, как М.К. Треушников, А.А. Мохов и др. Многие исследователи признавали необходимость такой формы использования специальных знаний, как участие специалиста в судебном процессе, актуален и вопрос о процессуальном положении специалиста [2].

Специалист – сведущее лицо, обладающее специальными навыками, профессиональным опытом их применения, независимое и не заинтересованное в определенном исходе дела, в установленном законом порядке привлеченное для получения консультаций, пояснений и оказания непосредственной технической помощи без проведения специальных исследований с целью содействия суду при отправлении правосудия.

Таким образом, специалист – это сведущее лицо, обладающее специальными знаниями в определенной области науки, культуры, искусства, техники, а также навыками применения специальных знаний в силу профессионального опыта, которое привлекается в гражданский процесс для содействия суду в отправлении правосудия. А.В. Константинов предлагает понимать под формой участия специалиста направление деятельности специалиста. Мы считаем данную формулировку не вполне корректной, поскольку под направлениями деятельности понимаются функции специалиста, осуществляемые им в той или иной форме, предусмотренной законодательством.

По результатам вышеизложенного может быть сделан вывод о важности использования института участия специалиста в гражданском процессе.

Мы считаем, что расширение круга форм использования специальных знаний будет служить повышению эффективности отправления правосудия, в этой связи необходимо законодательно урегулировать такие формы использования специальных знаний, выделяемых в литературе, как несудебные экспертизы, компьютерное моделирование, судебный эксперимент [3].

Полагаем, что с практической адаптацией института участия специалиста в гражданском процессе и его более детальной законодательной проработкой этот институт будет чаще использоваться в практической деятельности, что, несомненно, окажет влияние на эффективность процесса доказывания по гражданскому делу [4].

Литература:

1. Новиков А.А., Куликов А.В. Соотношение процессуального положения специалиста, психолога, педагога и переводчика в гражданском судопроизводстве России / А.А. Новиков, А.В. Куликов // Российский судья. – 2007. – № 1.
2. Гришина Е.П., Абросимов И.В. Специалист как сведущее лицо и участник процесса доказывания в гражданском судопроизводстве / Е.П. Гришина, И.В. Абросимов // Современное право. – 2005. – № 8.
3. Константинов А.В. Процессуальные и организационные проблемы участия специалиста в гражданском судопроизводстве: Автореф. дисс. ... кан. юрид. наук / А.В. Константинов. – М., 2006.
4. Мохов А.А. Институт сведущих лиц – надлежащее правовое регулирование / А.А. Мохов // Арбитражный и гражданский процесс. – 2002. – № 12.

References:

1. Novikov A., Kulikov A. Relation of procedural position of a professional, a psychologist, a teacher and an interpreter in civil proceedings in Russia / A. Novikov, A. Kulikov // Russian Judge. – 2007. – № 1.
2. Grishina E., Abrosimov I. A professional as a skilled person and participant in the process of proof in civil proceedings / E. Grishina, I. Abrosimov // Modern Law. – 2005. – № 8.
3. Konstantinov A. Procedural and organizational problems of participation of a professional in civil proceedings: Author. dis. for Candiate jurid. Science / A. Konstantinov. – Moscow, 2006.
4. Mokhov A. The Institute of Experts – the proper legal regulation / A. Mokhov // Arbitration and civil process. – 2002. – № 12.

СОДЕРЖАНИЕ НОМЕРА И АННОТАЦИИ МАТЕРИАЛОВ И СТАТЕЙ НА АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

UNESCO: EDUCATION, SCIENCE, CULTURE

THE PROGRAM OF INNOVATION DEVELOPMENT
OF THE UNIVERSITY OF MANAGEMENT «TISBI»
FOR THE PERIOD UNTIL 2016 (DRAFT)

MECHANISMS AND SOCIO-PSYCHOLOGICAL FEATURES
OF AN EDUCATION PSYCHOLOGIST IMAGE

MUKHAMETZYANOVA F., Dr., Professor, Vice-Rector of the University of Management «TISBI»

MIFTAHOV I., a graduate student FGNU «Institute of Pedagogy and Psychology of Professional Education»

E-mail: miftahov.ilnur @ gmail.com

NASYBULLIN A., competitor FGNU «Institute of Pedagogy and Psychology of Professional Education»

E-mail: miftahov.ilnur @ gmail.com

AHMADULLIN A., the University of Management «TISBI»

Abstract

Article is devoted to one of the urgent problems of social psychology, the study of social and psychological mechanisms and features the image of a teacher psychologist.

Key words: *image, image-school psychologist, mechanisms of image, social and psychological characteristics of the image of an educational psychologist, structural components of the image of an educational psychologist.*

COMMUNICATION AS A PRINCIPAL FACTOR IN THE FORMATION
OF A MODERN MULTICULTURAL SPACE

KOMADOROVA I., Doctor of Philosophy, Professor, the University of Management «TISBI»

E-mail: irina-komadorova@yandex.ru

KUZNETSOVA E., PhD, Associated Professor, the University of Management «TISBI»

E-mail: kuznetzova.evgeniya2012@yandex.ru

KOMADOROV I., PhD, Associated Professor, the University of Management «TISBI»

E-mail: irina-komadorova@yandex.ru

Abstract

The authors of the article reveal one of the most important issues of modern human knowledge. It's an opportunity of keeping cultural diversity against the background of globalization and integration. The authors present point of view that language is a key to the construction of intercultural communication, the opportunity for a dialogue. And this dialogue means not only the dialogue of actors, but the dialogue of valuables.

Key words: *communication, language, integration, globalization, informational society, dialogue, culture, cultural diversity, tolerance.*

COMPUTER SIMULATOR PROGRAMS IN TRAINING SPECIALISTS IN INFORMATION TECHNOLOGIES

KOZIN A., associate professor of technical sciences, the University of Management «TISBI»

E-mail: AKozin@tisbi.ru

Abstract

This article discusses the possibility of using simulators for training programs, algorithms for solving standard problems, describes the basic requirements for such a program and gives examples of specific developments.

Key words: *algorithms, common tasks, training programs, knowledge control, methodological support, data structures, program implementation.*

«THE FATHOMLESS SPRING» OF MEMORIES AND INSPIRATION IN THE WORKS OF O.A. ILYINA-BORATYNSKAYA

CHERKUNOVA E., candidate of philosophy, the Academy of Social education

E-mail: africangiraff@yandex.ru

Abstract

Works of Kazan writer O.A. Ilyina-Boratynskaya is very little studied in the modern philology, in spite of amazing fathom and rich spiritual world of her works that surely deserve the closest attention. In this article we discuss her book «The St. Petersburg affair» that was translated for the first time from English into Russian by the author of this article. We showed the key problems of this novel and its ideas, represented characteristics of main characters and designated the place of this book in the series of other novels of the writer. We also came to the conclusion that all the works of Olga Ilyina is full of strenuous philosophical search, truth, light and spiritual fathom.

Key words: *philosophical reflection, spiritual search, creative work, inspiration, harmony, truth.*

TRADITIONALIZATION AND INNOVATIZATION OF ECONOMIC CULTURE IN THE BANKING SPHERE

POSTALYUK M., Doctor of Economics, Professor, Head of Economic Theory Chair, the University of Management «TISBI»

Tel.: +7(987)296-42-19

E-mail: Mp44@mail.ru

NIKONOVA O., PhD, associate professor, the University of Management «TISBI»

Tel.: 8(917)250-50-40

E-mail: noksana71@mail.ru

Abstract

The article examines the processes of traditionalization and innovatization of economic culture, its content, typology, function, and organizational features in the banking sector.

Key words: *economic culture, traditionalization, innovatization, organization.*

ЭКОНОМИКА ECONOMICS

THE THEORY OF PUBLIC CHOICE ABOUT THE INNOVATIVE COLLABORATION OF MARKET, GOVERNMENT AND SOCIETY

NIGMATULLINA L., PhD, the University of Management «TISBI»

Tel.: +7(917)270-82-48

E-mail: Xatipara@yandex.ru

Abstract

The author analyzes the best option of decision-making in order to minimize a potential «market failure» and «government failure» from the perspective of a public choice theory.

Key words: *a public choice theory, «market failure», «government failure», Pareto optimality, externalities, allocation of resources.*

PRIORITIES AND ALGORITHMS OF INNOVATIZATION OF ECONOMIC DEVELOPMENT PATTERNS

POSTALYUK M., Doctor of Economics, Professor, Head of Economic Theory Chair, the University of Management «TISBI»

Tel.: +7(987)296-42-19

E-mail: Mp44@mail.ru

GUSAROVA V., senior lecturer, the University of Management «TISBI»

E-mail: Vgusarova@mail.ru

Abstract

The article discusses the need for innovatization of sustainable development structures of economic systems; the characteristic feature of dynamic stability as an ability of an economic system to create and maintain its innovative structure-forming relationships is presented.

Key words: Innovatization of economic development, innovativeness, innovativity, innovative saturation of economic growth structures, elements of sustainable development of economic systems.

THE INTERACTION OF TRADITIONS, INNOVATIONS AND INVESTMENTS IN THE MECHANISMS OF STATE SUPPORT FOR FOREIGN ECONOMIC POLICY OF REGIONS

KHOMENKO V., Doctor of economic sciences, Professor, the Institute of Management, Economics and Finance, Kazan State University

VORONTSOV D., senior lecturer, The institute of Management, Economics and Social technologies, Kazan Tupolev Technical University

E-mail: 128_dmitri@mail.ru

Abstract

The article the algorithm for state support of foreign economic policy for Russian regions is exposed, a comparative analysis of these processes with the EU countries is carried out.

Key words: foreign economic policy, state, support, region.

INNOVATIZATION OF LOCAL SYSTEMS OF RELATIONS BETWEEN REAL AND FINANCIAL SECTORS OF RUSSIAN ECONOMY: A CLUSTER ASPECT

POSTALYUK M., Doctor of Economics, Professor, Head of Economic Theory Chair, the University of Management «TISBI»

Tel.: +7(987)296-42-19

E-mail: Mp44@mail.ru

ZAKHMATOV D., PhD, candidate of economic sciences, Banking Chair, the Institute of Management, Economics and Finance, Kazan Federal University

E-mail: z_dmitry@bk.ru

Abstract

The article touches upon the question of clusters as a special form of innovatization of local systems of interaction between the real and financial sectors of Russian economy.

Key words: clusters, local systems of interaction, a real sector of economy, a financial sector of economy.

THE BALANCED SCORECARD SYSTEM OF THE EFFICIENCY OF A SOCIAL AND ECONOMIC CAPACITY OF THE REGION AS A BASIS FOR ITS DEVELOPMENT

ZINOVIEVA A., an associate professor, the University of Management «TISBI»

E-mail: alf_iusha@mail.ru

KHISMATULLIN R., an undergraduate student, the University of Management «TISBI»

E-mail: alf_iusha@mail.ru

Abstract

Main attention in the article is paid to the question of measurement and use of the balanced score card (BSC) of efficiency as a basis of development of social and economic capacity of the region. The authors discuss main reasons which make the BSC technique more efficient for the accounting of business indicators of the development of the region, strategic maps and many more.

Key words: Balanced Scorecard (BSC) efficiency system, measures that drive performance, strategy maps, cost of the company/region, tangible and intangible assets.

THE DIFFERENTIATION OF POPULATION ACCORDING TO PERSONAL INCOME LEVEL: SUBJECT MATTER, INDICATORS, CAUSES AND MECHANISMS OF OPTIMIZATION

BOBIENKO O., the University of Management «TISBI»

Tel.: 8(987)206-93-23 (mob.); 8(843)264-31-45

E-mail: fam_ee@rambler.ru

Abstract

The subject matter, the forms and the sources of personal income in present day Russia are discussed in the article.

Key words: personal income, sources, inequality, factors for differentiation.

THE STRATEGIES OF INNOVATIZATION OF SOCIO-ECONOMIC SYSTEMS OF REGIONS IN THE VOLGA FEDERAL DISTRICT

MEDVEDEVA T., Ph.D., assistant professor, Moscow Humanitarian-Economic Institute, Chuvash branch

E-mail: mta7788@yandex.ru

Abstract

The article touches upon the question of strategies of innovatization of socio-economic systems of regions in the Volga Federal District.

Key words: strategies, innovations, innovatization, innovative activity, regions of Russia, technological mode, research and development, financing.

ORGANIZATION OF INNOVATIVE INDUSTRIAL CLUSTERS IN THE REPUBLIC OF TATARSTAN

BASHKIROV D., a post graduate student, the University of Management «TISBI»

Tel.: 8(927)410-19-89

E-mail: den.bashkirov@mail.ru

Abstract

The article discusses innovation and industrial clusters and their impact on regional economic development.

Key words: clusters, cluster formation, diversification, innovation and investment.

THE MECHANISM TO ENSURE INNOVATIZATION SPHERE OF SERVICES IN RUSSIAN ECONOMY

LEONTIEVA D., a post-graduate student, Kazan Tupolev Technical University

Tel.: +7(917)867-81-65 (mob.); 8(843)211-29-98 (home)

E-mail: darya001@yandex.ru

Abstract

Available sources to ensure finance and credit innovatization in the sphere of services are discussed in the article.

Key words: innovations, innovative sphere, innovatization, Russian economy, finance and credit insurance, sphere of services.

FOREIGN EXPERIENCE OF KEY PERFORMANCE INDICATORS FOR TRADE ORGANIZATION STAFF

ZINOVIEVA A., associate professor, the University of Management «TISBI»

E-mail: alf_iusha@mail.ru

ISLAMOV A., an undergraduate student, the University of Management «TISBI»

E-mail: alf_iusha@mail.ru

Abstract

The article focuses on the practice of measuring and use of key performance indicators (KPI) in foreign retailers' (trade) companies. The practical application of the balanced matrix KPI making it possible not only to manage sales more effectively, but also to achieve other important goals for trading companies – customer loyalty, providing training and further development for the staff, and many more.

Key words: system of key performance indicators, the effectiveness of marketing activities, sales, balanced matrix of key performance indicators.

LAW

LEGAL IDEOLOGY AND LEGAL CONSCIOUSNESS

ZAITSEVA V., a post-graduate student, the University of Management «TISBI»

Abstract

This article touches upon the problems of legal ideology in terms of its content, understanding, and idea of the law, through which the attitude to

legislation is revealed. Legal ideology should be the state ideology, uniting all sectors of the community to address socially important problems.

Key words: legal ideology, idea of law, legislation, statehood.

PERSONS, ABUSING THE RIGHT IN CASES CONCERNING INSOLVENCY (BANKRUPTCY)

DEBOSHEVA A., a post-graduate student, the University of Management «TISBI»

Abstract

Persons who abuse the right in insolvency (bankruptcy) cases are discussed in the article.

Key words: person, abuse of rights, chicane, the subject, the offender, history.

HISTORICAL DEVELOPMENT OF THE INSTITUTE OF A PROFESSIONAL AS ONE OF THE PARTIES TO A CIVIL CASE

YUN L., a post-graduate student, the University of Management «TISBI»

Abstract

Currently, the role of civil procedure of special knowledge is increasing. More and more often, during consideration and resolution of cases in courts a relatively new form, a new institute for special knowledge in the form of participation in the trial specialist is used. This topic has not been sufficiently considered yet and in this article an attempt is made to study it more thoroughly.

Key words: a professional institute, civil proceedings.

УСЛОВИЯ ПОДАЧИ МАТЕРИАЛОВ В ЖУРНАЛ

1. Для издания принимаются ранее не опубликованные авторские материалы – научные (практические) статьи, обзоры (обзорные статьи), рецензии, соответствующие тематике научно-информационного журнала «Вестник «ТИСБИ».

2. Основные требования к содержанию авторских материалов (научная статья, обзор, рецензия на монографию, учебник, рецензия на научную статью).

Научная (практическая) статья. Во вводной части должны быть обоснованы актуальность и целесообразность разработки темы (научной проблемы или задачи). В основной части статьи путем анализа и синтеза информации необходимо раскрыть исследуемые проблемы, пути их решения, обоснования возможных результатов, их достоверность. В заключительной части – подвести итог, сформулировать выводы, рекомендации, указать возможные направления дальнейших исследований.

Обзор (обзорная статья). В обзоре должны быть проанализированы, сопоставлены и выявлены наиболее важные и перспективные направления развития науки (практики), ее отдельных видов деятельности, явлений, событий и пр. Материал должен носить проблемный характер, демонстрировать противоречивые взгляды на развитие научных (практических) знаний, содержать выводы, обобщения, сводные данные.

Рецензия на монографию, учебник – анализ, критический разбор, оценка научного произведения (кроме диссертационных исследований) в жанре газетно-журнальной публицистики. Заглавие рецензии допускается заменять библиографическим описанием рецензируемого произведения. Библиографическое описание оформляется согласно ГОСТ 7.1–2003.

Рецензия на научную статью – отзыв на научную работу перед ее публикацией. Рецензия, которая направляется в научно-информационный журнал «Вестник «ТИСБИ» почтой, электронной почтой (в сканированном виде), по факсу или лично, должна раскрывать актуальность, значимость, научно-теоретическую методологическую и практическую ценность статьи, содержать оценку, характеристику работы, выводы.

2.1. Оформление авторских материалов

В редакцию журнала НОУ ВПО «Университет управления «ТИСБИ» следует направлять авторские материалы, включающие следующие элементы: индекс УДК (Универсальной десятичной классификации), заглавие публикуемого материала, сведения об авторах, аннотацию, ключевые слова, текст публикуемого материала, список литературы.

258 Вестник ТИСБИ 4'12

Заглавие публикуемого материала, сведения об авторах, аннотацию, ключевые слова и список литературы для публикации в научно-информационном журнале «Вестник «ТИСБИ» необходимо представлять в редакцию журнала НОУ ВПО «Университет управления «ТИСБИ» на русском и английском языках.

Материалы, направляемые в издание, должны иметь рецензию доктора или кандидата наук (для аспиранта и соискателя ученой степени – кандидата экономических наук, для докторанта и соискателя ученой степени доктора наук – доктора наук) согласно положению о рецензировании.

Объем авторского оригинала не должен превышать 0,5 авторского листа (20 тыс. знаков с пробелами), или 10 машинописных (компьютерных) страниц формата А4, напечатанных через 1,5 интервала; шрифт Times New Roman размером (кеглем) – 14.

Примечание. При последующей публикации материалов в других изданиях автор обязан сделать ссылку на первичную публикацию в Научно-информационном журнале «Вестник «ТИСБИ» (название журнала, номер, год).

2.1.1. Заглавие должно быть кратким и отражать суть тематического содержания материала. После заглавия необходимо указать сведения об авторах, составителях и других лицах, которые участвовали в работе над рукописью.

2.1.2. Сведения об авторах включают следующие элементы:

- инициалы и фамилию автора;
- ученую степень, ученое звание;
- должность или профессию;
- место работы, учебы (наименование учреждения или организации, населенного пункта), включая подразделение (кафедра, факультет);
- контактную информацию (E-mail или другую контактную информацию для указания в журнале и на сайте издательства);
- наименование страны (для иностранных авторов). Имя автора приводится в именительном падеже. В коллективных работах имена авторов приводятся в принятой ими последовательности.

2.1.3. Аннотацию оформляют согласно ГОСТ 7.9-95, ГОСТ Р 7.0.4-2006, ГОСТ 7.5-98 объемом не более 500 печатных знаков. Ее помещают после сведений об авторах рукописи.

2.1.4. Ключевые слова выбирают из текста материала (кроме передовых статей, докладов, тезисов докладов, научных сообщений, писем в редакцию) и помещают отдельной строкой после аннотации перед текстом публикуемой рукописи. Ключевые слова приводятся в именительном падеже.

Вестник «ТИСБИ» 4'12 259

2.1.5. Список литературы. Библиографическая часть аппарата статьи должна быть представлена библиографическими ссылками (ГОСТ 7.05-2008) и библиографическими списками в конце материала (раздел «Список литературы»). При этом автор отвечает за достоверность сведений, точность цитирования и ссылок на официальные документы и другие источники. Иностранное написание слов приводится в скобках, кроме ссылок на литературу.

3. Материалы направляются по e-mail (электронной почте) esabirzyanova@tisbi.ru в редакцию журнала НОУ ВПО «Университет управления «ТИСБИ» техническому секретарю журнала Сабирзяновой Эльмире Мансуровне .

4. Статьи, направленные в редакцию журнала НОУ ВПО «Университет управления «ТИСБИ» без выполнения требований настоящих условий публикации, не рассматриваются.

5. В случае отклонения статьи научно-исследовательская часть НОУ ВПО «Университет управления «ТИСБИ» направляет автору мотивированный отказ.

Примечание. По всем вопросам публикации и работы редакции журнала обращаться к главному редактору, доктору экономических наук, профессору НОУ ВПО «Университет управления «ТИСБИ» Посталюку Михаилу Петровичу (e-mail: mp.44@mail.ru; сот. тел.: 8(987)296-42-19) и техническому секретарю журнала Сабирзяновой Эльмире Мансуровне (e-mail: esabirzyanova@tisbi.ru; сот. тел.: 8(917)237-16-95).

Приглашаем всех к сотрудничеству!

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР **М.П. Посталюк**
ОТВЕТСТВЕННЫЙ ЗА ВЫПУСК **Л.С. Волкова**
КОРРЕКТОР **О.Б. Семина**
КОМПЬЮТЕРНАЯ ВЕРСТКА **И.А. Губайдуллина**

Подписано в печать 17.09.14 Печать ризографическая
Формат бумаги 70x100/16 Гарнитура Arial Усл.-п.л. 17,74
Тираж 100 экз. Заказ №

Цена свободная

Издательский центр Университета управления «ТИСБИ»
(лицензия № 0272 от 23.08.1999 г.)
420012, г. Казань, ул. Муштары, 13